ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

съ 1806-го до 1812-го года.

ЧАСТЬ I.

7. 1-2

ДБ
300
М 69

ОПИСАНІЕ
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

ВЪ

ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА,

съ 1806-го до 1812-го года,

по

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ПОВЕЛѢНІЮ,

сочиненное Генералъ-Лейтенантомъ
и Членомъ Военнаго Совѣта

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

Съ картою театра войны и 30-ю планами.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1843.

№ 1512

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
533538

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть мнѣ описать войну, веденную Императоромъ Александромъ съ Оттоманскою Портою. Приступивъ къ исполненію Высочайше возложеннаго на меня порученія, въ началѣ изложилъ я причины нашего разрыва съ Турками и приготовленія къ походу, послѣ чего описывалъ военныя дѣйствія, происходившія въ теченіе шести лѣтъ на берегахъ Дуная, въ предѣлахъ Азіи и на Черномъ морѣ. Главныя силы Россіи и Турціи сражались въ Валахіи и Булгаріи; отдѣльные корпуса дѣйствовали на границахъ Грузіи; небольшіе отряды въ Сербіи; флоты на Черномъ морѣ, а въ 1807-мъ году и въ Архипелагѣ.

Каждый походъ въ Европейскую Турцію обыкновенно оканчивается наступленіемъ зимы. Продолжительныя ненастья, недостатокъ подножнаго

корма и уничтоженіе сообщеній полагаютъ неодолимыя преграды дальнѣйшему движенію войскъ. Принимая въ основаніе такое естественное прекращеніе военныхъ дѣйствій въ зимніе мѣсяцы, я описывалъ отдѣльно походъ каждаго года на всѣхъ мѣстахъ войны, сперва на Дунаѣ, потомъ въ Азіи, и наконецъ на Черномъ морѣ. Отъ того, по заключеніи каждаго года ясно видно, въ чемъ состояли на то время предположенія воевавшихъ сторонъ, какіе были успѣхи и неудачи ихъ на всемъ обширномъ пространствѣ, гдѣ Русскіе бились съ Турками, а изъ соображенія всего является полное изображеніе войны Императора Александра съ Оттоманами.

Исторія сей войны по существу своему раздѣляется на три періода. Первый заключаетъ въ себѣ дѣйствія Михельсона и Князя Прозоровскаго, ограничивавшіяся занятіемъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, и битвами подъ Турецкими крѣпостями на лѣвомъ берегу Дуная. Во второмъ періодѣ являются два знаменитые того времени полководца, Князь Багратіонъ и Графъ Каменскій. Они сражались за Дунаемъ, взяли много крѣпостей, но оба были принуждены возвратиться въ Валахію, не успѣвъ склонить Порту силою оружія на требуемыя отъ нея

Императоромъ Александромъ условія и кончить войну, становившуюся для насъ весьма тягостною, ибо Наполеонъ уже начиналъ простирать свои завоевательные замыслы противъ Россіи. Въ третьемъ, послѣднемъ періодѣ видимъ дѣйствія Кутузова, являющія образецъ искуства вести войну оборонительную. Кутузовъ привлекъ на себя главныя силы непріятелей, разбилъ ихъ, отступилъ послѣ побѣды, заманилъ Верховнаго Визиря на лѣвый берегъ Дуная, однимъ искуснымъ движеніемъ, стоившимъ побѣдителю менѣе 50-ти человѣкъ убитыми и ранеными, полонилъ и разсѣялъ 70,000-ю армію, и заключилъ Букарестскій миръ, благодѣтельныя слѣдствія коего донынѣ въ полной мѣрѣ не оцѣнены.

Въ сихъ краткихъ чертахъ заключается сущность войны, веденной на главномъ театрѣ битвъ. Всѣ обороты ея изображены мною безпристрастно и правдиво. И какъ могло быть иначе въ дѣлѣ, повелѣнномъ священною волею Монарха? Повѣствованіе мое основано на оффиціяльныхъ актахъ, хранящихся въ Министерствахъ Военномъ, Морскомъ и Иностранныхъ Дѣлъ, и подкрѣплено ссылками на достовѣрные документы. Вездѣ приведены мною безъ малѣйшей перемѣны подлинныя слова дѣйствовавшихъ

лицъ, ихъ сужденія, взгляды на происшествія, виды въ будущемъ. Кромѣ того пользовался я собственноручными записками и словесными разсказами дѣятельныхъ участниковъ Турецкой войны, Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Милорадовича, Графа Ланжерона, Графа Эссена, Бахметьева, Князя Щербатова, Воинова, Графа Бенкендорфа, Графа Закревскаго, Красовскаго, Графа Орурка, Адмирала Пустошкина, Генералъ-Квартирмейстеровъ Графа Толя и Фридерици, Графа Мишо, Лисаневича и другихъ. О походѣ 1811-го года часто я имѣлъ счастіе слышать сужденія Кутузова. Съ особенною любовью говаривалъ онъ о Турецкихъ войнахъ, проведя въ нихъ лучшія лѣта своей достославной жизни. 1829-й годъ доставилъ мнѣ случай изучить на мѣстахъ многія изъ описываемыхъ въ настоящей Исторіи дѣйствій. Сперва командуя бригадою подъ Журжею, ежедневно объѣзжалъ я увѣковѣченныя Кутузовымъ Журжанскія и Слободзейскія окрестности, гдѣ также подвизались Михельсонъ, Милорадовичъ и Графъ Ланжеронъ. Противъ моего лагеря возвышался Рущукъ, облитый нѣкогда Русскою кровью. Отправляясь изъ-подъ Журжи въ Румелію, видѣлъ я поле Обилештскаго сраженія,

мѣста нашихъ прежнихъ переправъ черезъ Дунай, степи Булгаріи, всегдашній театръ войны Россіи съ Портою, видѣлъ и Балканы, казавшіеся всѣмъ полководцамъ Александра, кромѣ Кутузова, неприступными, хотя Александръ и писалъ имъ, что «Балканы не страшны, съ тѣхъ поръ, какъ пере«ходятъ черезъ Альпы.» Исправляя въ Адріанополѣ должность Дежурнаго Генерала арміи, и по сему званію находясь по всѣмъ частямъ армейскаго управленія въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ войсками и властями отъ Днѣстра до береговъ Архипелага, и имѣя частыя по дѣламъ свиданія съ туземцами, я близко узналъ Европейскую Турцію и ея жителей. Собранный такимъ образомъ запасъ свѣдѣній много облегчалъ мнѣ начертаніе представляемой нынѣ моимъ соотечественникамъ Исторіи.

Происходя въ вѣкъ Наполеона, когда взоры всѣхъ устремлялись на завоевателя, и кончившись за мѣсяцъ до Отечественной Войны, поглотившей вниманіе свѣта огромными событіями и міровыми послѣдствіями, борьба Александра съ Портою, подобно борьбѣ Его съ Шведами, укрылась отъ наблюденія современниковъ и пала въ забвеніе. Но въ ней заключаются любопытныя и важныя для Отечества

нашего происшествія; встрѣчаемъ имена многихъ Генераловъ, издавна любезныя Россіи, съ коими здѣсь короче знакомимся, побѣды и неудачи, равно достойныя изученія, подвиги, заслуживающіе жить въ памяти потомства, дни вписываемые нами въ число дней нашей Отечественной славы. Въ новомъ, доселѣ никому неизвѣстномъ блескѣ видимъ Императора Александра. Благоговѣя въ Его памяти, какъ Русскій, какъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ежедневный свидѣтель Его бранныхъ подвиговъ, какъ имѣвшій завидный жребій сопровождать Его во многихъ путешествіяхъ, я вмѣнилъ себѣ въ священную обязанность отыскивать всѣ Его повелѣнія и распоряженія, посыланныя Главнокомандовавшимъ Молдавскою арміею, Закавказскимъ войскамъ и Морскому начальству. Въ теченіе Своей многолѣтней войны съ Портою великимъ является Благословенный Монархъ въ дѣлахъ военныхъ и внѣшней политикѣ, прозорливо разсматривая и обсужая дѣйствія полководцовъ, указывая имъ путь къ побѣдѣ, утѣшая и оживляя мужествомъ военачальниковъ, удрученныхъ пораженіями, всегда, даже въ обстоятельствахъ самыхъ тяжкихъ, стремясь возвеличить Свою Россію, наконецъ даруя

ей на югѣ границу наивыгоднѣйшую и ставя Русскаго Орла на берегахъ Прута и Дуная. Изображеніе Турецкой войны съ 1806-го до 1812-го года представляетъ необходимое дополненіе къ Исторіи безсмертнаго двадцати пяти-лѣтняго царствованія Императора Александра.

ГЛАВА I.

ПРИЧИНЫ РАЗРЫВА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ.

—

Положеніе дѣлъ при Императрицѣ Екатеринѣ и Императорѣ Павлѣ. — Возобновленіе союза Россіи съ Портою. — Нарушеніе Турками договора. — Повелѣніе Русскимъ войскамъ занять Бессарабію, Молдавію и Валахію.

—

Въ теченіе XVIII-го столѣтія четыре раза возобновлялась война Россіи съ Турціею. Послѣдняя борьба наша съ Портою въ минувшемъ вѣкѣ кончилась при Императрицѣ Екатеринѣ II-й, въ 1791-мъ году, Ясскимъ миромъ, постановившимъ границею между обоими Государствами рѣки Днѣстръ и Кубань. Побѣды Императрицы Екатерины, утвердивъ первенство Русскаго оружія надъ Турками, убѣдили Порту въ невозможности сражаться успѣшно съ Россіею и необходимости сохранять для выгодъ своихъ доброе согласіе съ нею. И подлинно, со времени

Ясскаго мира ни какія внушенія враждебныхъ намъ Державъ не могли поколебать Диванъ въ принятомъ имъ правилѣ: пребывать съ Россіею въ самой тѣсной дружбѣ. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины Порта отреклась даже отъ союза, въ теченіе трехъ столѣтій соединявшаго ее съ Франціею, и неоднократно возобновляла изъявленія преданности своей къ Россіи. Самымъ торжественнымъ образомъ подтвердила она въ 1794-мъ году Чрезвычайному Послу Екатерины увѣренія въ незыблемости своей политики относительно Россіи. Посломъ Великой Монархини былъ въ Царѣградѣ тотъ, кому судьба предоставила положить конецъ описываемой здѣсь войнѣ Александра съ Портою — Кутузовъ.

Императоръ Павелъ еще болѣе скрѣпилъ пріязнь между Россіею и Портою, заключивъ съ Султаномъ, 23-го Декабря 1798-го года, союзный оборонительный договоръ на восемь лѣтъ. Имѣя цѣлію взаимную защиту Россіи и Турціи отъ нападеній на нихъ, договоръ подтверждалъ всѣ прежніе трактаты и конвенціи, содержалъ въ себѣ обѣщаніе обоюдной помощи противъ всякаго непріятеля договаривающихся сторонъ, и предоставлялъ Русской вспомогательной эскадрѣ свободный проходъ черезъ Константинопольскій проливъ и Дарданеллы. Во исполненіе сего договора, нашъ Черноморскій флотъ ходилъ въ 1799-мъ году съ дессантнымъ войскомъ на помощь Турціи, и чему дотолѣ не бывало примѣровъ, Турки

сражались вмѣстѣ съ Русскими противъ Французовъ на сухомъ пути и на морѣ.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Александръ объявилъ Портѣ Свое искреннее желаніе и твердое намѣреніе сохранять съ нею дружество. «Ваше расположеніе ко мнѣ,» отвѣчалъ Императору Султанъ Селимъ III-й, «почитаю самымъ надежнымъ залогомъ моей безопасности.» Старанія тогдашняго перваго консула Французской республики, Бонапарта, охладить Порту къ Россіи и возстановить вѣковыя связи Франціи съ Турціею, оставались тщетными. Слѣдуя примѣру Россіи, Султанъ Селимъ III-й даже не призналъ Императорскаго сана, принятаго Наполеономъ. Обиженный отказомъ Порты утвердить Монаршій санъ за Бонапартомъ, Французскій посолъ Брюнъ уѣхалъ изъ Константинополя въ Парижъ. Извѣстивъ объ его отъѣздѣ Императора Александра, Султанъ повторилъ о неизмѣнности своихъ чувствованій къ Россіи, и даже сообщилъ Его Величеству полученное имъ отъ Наполеона письмо, исполненное убѣжденій заключить съ Франціею союзъ и разорвать связи съ Россіею.

Такое положеніе дѣлъ продолжалось первые три года царствованія Императора Александра. Постигая пользу, извлекаемую ею изъ союза съ Россіею, Порта изъявила желаніе, въ исходѣ 1804-го года, возобновить договоръ, заключенный ею на восемь лѣтъ съ Императоромъ Павломъ, хотя еще

оставалось два года до истеченія ему срока. Цѣль его, какъ выше сказано, состояла во взаимной защитѣ Россіи и Турціи, при нападеніи на нихъ какого либо непріятеля. Такое условіе было выгодно только для Турціи, обезпечивая неприкосновенность владѣній ея помощію Россіи, между тѣмъ какъ Россія, въ случаѣ непріязненнаго противъ нея покушенія, совсѣмъ не извлекла бы пользы или мало отъ пособія Турковъ (*). Потому Императоръ Александръ почиталъ условія договора 1798-го года недостаточными. Прозрѣвая въ будущее и приготовляя отпоръ завоевательнымъ видамъ Наполеона, Онъ велѣлъ посланнику Своему въ Царѣградѣ, Италинскому, при просимомъ Портою возобновленіи договора, постановить къ нему добавочныя статьи, имѣя въ виду: сближаясь еще болѣе съ Турціею, отстранить ее отъ связей съ Франціею, и склонить Турцію участвовать за-одно съ Россіею и Англіею, если сіи двѣ Державы объявятъ войну Франціи (**). Согласно желанію Императора былъ въ семъ разумѣ заключенъ, 11-го Сентября 1805-го года, союзный договоръ, подтверждавшій также всѣ прежнія обязательства Порты къ Россіи.

Повидимому, прочный миръ былъ на долго утвержденъ между обоими Государствами, но не прошло четырехъ мѣсяцовъ послѣ заключенія въ Сентябрѣ

(*) Полномочіе Россійскому Посланнику въ Турціи, Италинскому, отъ 17-го Декабря 1804-го года.

(**) Инструкція Италинскому, отъ 13-го Декабря 1804-го года.

1805-го года союзнаго договора, Диванъ, безъ малѣйшаго повода съ нашей стороны, началъ склоняться въ пользу Наполеона, тогда непріятеля Россіи. Причиною перемѣны Турецкой политики было огромное распространеніе могущества Наполеонова и блистательный походъ Французовъ въ Германіи и Моравіи, увѣнчанный Аустерлицкимъ сраженіемъ. Счастіе, искуство и силы Наполеона устрашили Порту. Почитая невозможнымъ противиться волѣ побѣдителя соединенныхъ воинствъ Россіи и Австріи, Селимъ III-й отправилъ посла въ Парижъ, призналъ Наполеона Императоромъ, смѣнилъ министровъ и началъ обнаруживать непріязнь къ Россіи. Вступивъ въ управленіе, новые Турецкіе министры запретили Грекамъ право, издавна ими употребляемое, имѣть на корабляхъ своихъ Русскій флагъ. Нашъ Дворъ потребовалъ отмѣны сего постановленія, и пока ждали въ Петербургѣ объясненій Дивана и удовлетворительнаго отвѣта, Диванъ объявилъ намѣреніе свое не дозволять болѣе Русскимъ военнымъ кораблямъ ходить черезъ Дарданеллы. Такое нарушеніе союзныхъ договоровъ 1798-го и 1805-го годовъ давало Россіи право принять строгія мѣры противъ Турціи. Императоръ Александръ ограничился повелѣніемъ Своему Посланнику въ Царьградѣ вразумить Диванъ о несправедливости его поступка. Во время возникшихъ о томъ переговоровъ, пріѣхалъ, въ Іюлѣ 1806-го года, въ Константинополь

новый Французскій посолъ, Себастіани, имѣя отъ Наполеона повелѣніе всѣми способами убѣжденія и соблазна произвести разрывъ между Портою и Россіею. Подкупомъ и угрозами настаивалъ посолъ Наполеоновъ на самыя враждебныя противъ насъ мѣры, совершенно ниспровергавшія начала, служившія основаніемъ мира и союза нашего съ Портою. Первымъ дѣйствіемъ его домогательствъ была смѣна Молдавскаго и Валахскаго Господарей, Князей Ипсиланти и Мурузи. По Ясскому мирному договору Господари опредѣлялись на семь лѣтъ, и до истеченія срока сего Порта не имѣла права отрѣшать ихъ безъ согласія Россіи. Но Диванъ, подъ мнимымъ предлогомъ тайнаго участія Господарей въ возстаніи Сербовъ, смѣнилъ ихъ прежде минованія семи-лѣтняго срока, не снесясь предварительно съ Россіею о своемъ намѣреніи лишить ихъ занимаемыхъ ими мѣстъ. Настоящая причина смѣны Господарей заключалась въ отказѣ ихъ, особенно Князя Ипсиланти, быть орудіями замысловъ Наполеона. Россійскій Посланникъ въ Царѣградѣ протестовалъ противъ явнаго нарушенія Ясскаго договора и требовалъ удовлетворенія, но въ выраженіяхъ мирныхъ, безъ угрозъ, хотя поступки Дивана обнаруживали непріязненное его расположеніе къ Россіи и вызывали противъ него мѣры сильныя.

Чѣмъ великодушнѣе являлся Императоръ Александръ къ Султану, чѣмъ болѣе избѣгалъ Онъ

разрыва, на который Порта подала достаточныя причины, не представляя требуемаго отъ нея удовлетворенія, тѣмъ болѣе Себастіани подвигалъ Диванъ разорвать союзъ съ Россіею и соединиться тѣснѣйшими связями съ Наполеономъ. Онъ сообщилъ Дивану, что Наполеонъ почтетъ объявленіемъ ему войны со стороны Порты, если она рѣшительно не воспретитъ Русскимъ военнымъ судамъ проходить черезъ Босфоръ, и что въ случаѣ отказа на сіе предложеніе Наполеонъ будетъ полагать себя въ правѣ посылать Французскія войска черезъ Турецкія владѣнія, для дѣйствій противъ Русскихъ на Днѣстрѣ. Согласно домогательству посла Наполеонова, Порта потребовала отъ Россіи отказа отъ свободнаго плаванія черезъ Дарданеллы, единственный путь, доставлявшій Россіи возможность содержать въ исправности свои войска въ Іонической республикѣ. Наконецъ Себастіани объявилъ, что возобновленіе или продолженіе Портою союза съ непріятелями Франціи, Россіею и Англіею, будетъ принято Наполеономъ не только за нарушеніе нейтралитета, но за содѣйствіе Порты въ войнѣ Россіи и Англіи противъ Франціи.

Испуганный предложеніемъ, и предвидя неминуемую отъ дальнѣйшей угодливости Французамъ войну съ Россіею, Диванъ поколебался. Себастіани объявилъ, что онъ тотчасъ уѣдетъ изъ Константинополя, если Порта не согласится на предложеніе. Турки

уступили настояніямъ его, но не сомнѣваясь въ близкой войнѣ съ Россіею отъ безпрекословной покорности волѣ Наполеоновой, Диванъ приказалъ Турецкимъ войскамъ вступить въ Молдавію и Валахію, исправить крѣпости по Дунаю и Днѣстру, и произвести вооруженія во всемъ Государствѣ. Такимъ образомъ, безъ всякой со стороны Россіи причины къ враждѣ, Порта нарушила святость договоровъ своихъ съ нею, перестала быть ея союзницею, вцимала наущеніямъ врага Россіи, Наполеона, исправляла крѣпости, подвигала войска въ сопредѣльныя Россіи области. Тогда, въ Октябрѣ 1806-го года, Императоръ Александръ, всячески старавшись въ теченіе года избѣжать разрыва, велѣлъ Своей арміи перейдти черезъ Днѣстръ и занять Бессарабію, Молдавію и Валахію, не имѣя намѣренія посягать на цѣлость Оттоманской Имперіи, но желая обезпечить Свои собственныя границы, ниспровергнуть замыслы враговъ Своихъ, покровительствовать народамъ, которымъ, съ согласія Порты, Россія обѣщала сохраненіе правъ ихъ, и наконецъ, принудить Порту возвратиться къ исполненію ея обязательствъ. Притомъ Императоръ изъявилъ готовность возвратить Россійскую армію изъ Княжествъ на лѣвый берегъ Днѣстра, если Порта немедленно и чистосердечно сознается въ нарушеніи договоровъ и загладитъ свои враждебные противъ насъ поступки (*).

(*) Нота, посланная въ Октябрѣ 1806 года ко всѣмъ Державамъ отъ Россійскаго Министра Иностранныхъ дѣлъ Барона Будберга.

Таковы были причины вступленія Русскихъ войскъ въ Бессарабію, Молдавію и Валахію въ 1806-мъ году, и возгорѣвшейся потомъ войны, которая продолжалась шесть лѣтъ и кончилась Букарестскимъ миромъ въ 1812-мъ году.

—

ГЛАВА II.

ВООРУЖЕНІЯ.

—

Образованіе Днѣстровской арміи. — Операціонный планъ. — Перемѣна плана. — Составъ Русской арміи. — Вооруженія Порты.

—

Въ исходѣ 1805-го года, видя измѣненіе въ прежнемъ дружескомъ расположеніи Порты къ Россіи, Императоръ Александръ повелѣлъ собрать въ южныхъ губерніяхъ армію, подъ начальствомъ Генерала Тормасова, и приказалъ ему расположить войска такъ, чтобы по первому повелѣнію могли они немедленно перейдти черезъ Днѣстръ, подробно узнать о состояніи крѣпостей и силъ Турецкихъ въ Молдавіи и Валахіи, и обходиться пріязненно съ пограничными жителями Молдавіи, не подавая Туркамъ ни малѣйшаго повода къ разрыву мира.

Ввѣренная Тормасову армія не получила окончательнаго образованія и назначенныя въ составъ ея войска сбирались медленно, потому что главныя силы Россіи были тогда посланы на помощь Австріи, значительные корпуса наши находились въ Ганноверѣ и Іонической республикѣ, и формировались резервы на западной границѣ. Въ началѣ 1806-го года, когда наши войска возвратились изъ Германіи, соединены были на югѣ пять дивизій и составили армію, названную Днѣстровскою. Начальство надъ нею, вмѣсто Тормасова, поручено было Генералу отъ Кавалеріи Михельсону, 67-ми лѣтнему бодрому старцу. Онъ являлся образцомъ самой блистательной храбрости во всѣхъ войнахъ своего времени: въ Семилѣтнюю, Польскую, Турецкую и Шведскую; особенную славу пріобрѣлъ онъ при усмиреніи Пугачевскаго бунта и украсился тогда лестнымъ названіемъ «Спасителя Казани.» Любимымъ его правиломъ на войнѣ было: не смотрѣть на число непріятелей, но искать ихъ вездѣ. «Трусъ гонитъ,» говаривалъ онъ, «молодецъ отрѣзываетъ. Начальникъ «долженъ въ каждомъ дѣлѣ быть примѣромъ (*).»

Составъ Днѣстровской арміи былъ слѣдующій:

1-й корпусъ, Эссена 1-го:

9-я дивизія, Князя Волконскаго 3-го,

10-я ———, Миллера-Закомельскаго.

(*) Фельдмаршалъ Князь Варшавскій сказывалъ мнѣ, что онъ часто слыхалъ сіи изрѣченія изъ устъ Михельсона.

2-й корпусъ, Мейендорфа:

11-я дивизія, Милорадовича,

12-я ———, Князя Голицына.

Отдѣльная, 13-я, Дюка де-Ришелье.

Число арміи составляли 90 батальоновъ пѣхоты, 100 эскадроновъ регулярной конницы, 8 полковъ казачьихъ и 286 орудій, всего съ нестроевыми 60,000 человѣкъ.

Въ Октябрѣ 1806-го года Михельсону велѣно было занять Бессарабію, Молдавію и Валахію, дѣйствуя слѣдующимъ образомъ: перейдти черезъ Днѣстръ въ трехъ мѣстахъ: главнымъ силамъ у Могилева, направляясь оттуда къ Яссамъ и Букаресту; корпусу праваго фланга выше Хотина, корпусу лѣваго крыла у Дубоссаръ. Первый изъ сихъ корпусовъ имѣлъ приказаніе овладѣть Хотиномъ, а второй Бендерами. Оба должны были стараться исполнить возлагаемое на нихъ порученіе безъ кровопролитія. При упорномъ сопротивленіи Бендерскаго и Хотинскаго гарнизоновъ, главный корпусъ долженъ былъ остановиться у Яссъ и подкрѣплять дѣйствующія противъ сихъ крѣпостей войска. Таковы были главныя черты даннаго Михельсону операціоннаго плана, при чемъ Императоръ Александръ предоставилъ ему распоряжаться по усмотрѣнію, и писалъ ему: «Не «желаю по отдаленности Моей ни въ чемъ ограни«чивать вашихъ дѣйствій (*).»

(*) Рескриптъ Михельсону, отъ 12-го Октября 1806-го года.

Операціонный планъ былъ отправленъ къ Михельсону 15-го Октября 1806-го года, когда только что возгорѣлась война Наполеона съ Пруссіею, союзницею Россіи. Черезъ нѣсколько дней Государь получилъ извѣстіе о совершенномъ разгромѣ Прусской арміи подъ Іеною. Никто не воображалъ, что Прусская армія, почитавшаяся образцовою, будетъ въ нѣсколько дней разсѣяна, полонена и первостепенныя крѣпости сдадутся безъ выстрѣла. Неожиданное пораженіе Пруссаковъ поставило Императора Александра въ необходимость увеличить число войскъ, назначенныхъ на помощь Пруссіи, и собрать значительныя силы на западной границѣ. Для того, 23-го Октября, положено убавить Днѣстровскую армію на половину, и сдѣлать слѣдующія измѣненія въ данныхъ Михельсону повелѣніяхъ: 1), корпусъ Эссена, 9-ю и 10-ю дивизіи, и часть казаковъ отправить къ Бресту; 2), оставшихся за тѣмъ въ Днѣстровской арміи 30,000 человѣкъ раздѣлить на двѣ части: съ 20,000 перейдти черезъ Днѣстръ и занять Княжества, а 10,000 расположить на лѣвомъ берегу Днѣстра, составляя резервъ, готовый по первому приказанію идти за дѣйствующими войсками (*).

Такимъ образомъ въ распоряженіи Михельсона остались только три дивизіи: 11-я, Милорадовича, 12-я, Князя Голицына, мѣсто котораго заступилъ Графъ Каменскій 1-й, братъ героя Финляндской

(*) Высочайшій рескриптъ Михельсону, отъ 23-го Октября.

войны, и 13-я, Дюка де-Ришелье. Исполняя Высочайшее повелѣніе, Михельсонъ отправилъ 10-ю дивизію къ Бресту, но 9-ю, съ корпуснымъ командиромъ ея Эссеномъ, оставилъ на короткое время у Каменца-Подольскаго для покоренія Хотина, послѣ чего хотѣлъ тотчасъ отослать ее, по ея новому назначенію, на Бугъ. Потомъ сблизилъ онъ къ Днѣстру дивизіи Милорадовича и Графа Каменскаго, и составилъ изъ нихъ два корпуса: первый, или главный, подъ личнымъ его начальствомъ, въ двухъ отдѣленіяхъ, собрался у Могилева; второй, Мейендорфа, у Дубоссаръ; 13-я дивизія, Дюка де-Ришелье, стала у Овидіополя. Распредѣленіе войскъ было слѣдующее:

Авангардъ главнаго корпуса, Князя Долгорукова:

6-й егерскій полкъ, 2 батальона Орловскаго и одинъ казачій.

Главный корпусъ, первое отдѣленіе, Милорадовича:

4 эскадрона Кинбурнскихъ драгуновъ, 10 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, Сибирскій гренадерскій, Олонецкій и Апшеронскій мушкатерскіе полки, батальонъ Орловскаго мушкатерскаго и казачій полкъ; и того 10 батальоновъ и 14 эскадроновъ.

Второе отдѣленіе, Графа Каменскаго:

4 эскадрона Тверскихъ драгуновъ, Фанагорійскій гренадерскій, Смоленскій, Новоингерманландскій и Одесскій мушкатерскій и Чугуевскій казачій полки; и того 12 батальоновъ и 4 эскадрона.

2-й корпусъ, Мейендорфа:

4 эскадрона Сѣверскихъ и 4 эскадрона Стародубовскихъ драгуновъ; полки Малороссійскій гренадерскій, Нашебургскій, Новгородскій и Нарвскій мушкатерскіе, 11-й егерскій и два казачьи; и того 15 батальоновъ и 8 эскадроновъ.

Въ отдѣльной дивизіи Дюка де-Ришелье были 3 конные полка, Лейбъ-Кирасирскій Его Величества, Переяславскій и Житомирскій драгунскіе, и 11 батальоновъ пѣхоты. Остальные батальоны сей дивизіи содержали гарнизоны въ Одессѣ, Херсони и Крымѣ. Всего было въ арміи, названной тогда Молдавскою, 53 батальона, 38 эскадроновъ, 5 полковъ казачьихъ, 12 ротъ артиллеріи, понтонная и двѣ піонерныя роты. Подъ ружьемъ находилось въ трехъ дивизіяхъ 30,000 человѣкъ.

Вступленіе Русскихъ войскъ въ Княжества должно было имѣть слѣдствіемъ обращеніе Порты къ прежнимъ обязательствамъ ея съ Россіею, или открытіе военныхъ дѣйствій, при упорствѣ Турковъ удовлетворить требованіямъ нашимъ. Потому, въ случаѣ войны, велѣно: 1), Главнокомандующему въ Грузіи Графу Гудовичу дѣйствовать наступательно на Турецкіе пашалыки въ Азіи; 2), Черноморскому флоту быть готовымъ къ военнымъ дѣйствіямъ; 3), Вице-Адмиралу Сенявину, находившемуся съ флотомъ у береговъ Іонической республики, наносить Туркамъ со стороны Средиземнаго моря возможный вредъ. Такимъ образомъ, при разрывѣ съ Портою,

положено дѣйствовать противъ нея съ четырехъ сторонъ: на Дунаѣ, на Азіятской границѣ, на Черномъ и Средиземномъ моряхъ. Потому настоящее описаніе борьбы Россіи съ Турціею должно обнять всѣ сіи четыре театра войны.

Не велико было число Русскихъ войскъ, назначенныхъ идти за Днѣстръ, но на первый случай полагали 30,000 человѣкъ достаточными занять Княжества, надѣясь не найдти тамъ сильнаго сопротивленія. Хотя признавъ Наполеона Императоромъ и нарушивъ въ угожденіе ему договоры съ Россіею, Порта предвидѣла войну и готовилась къ походу, но раздираемая непокорностію и буйствомъ пашей, не могла она скоро поставить многочисленной арміи. Янычары негодовали. Учрежденіе правильныхъ войскъ, умножая число недовольныхъ, увеличило число мятежниковъ. Сербы находились въ явномъ возстаніи. Многіе паши отказались повиноваться Дивану и вооруженною рукою обезпечивали свою независимость, то враждуя одинъ съ другимъ, то ратуя противъ Султанскихъ войскъ. Отъ внутреннихъ смутъ повелѣнныя Диваномъ приготовленія къ войнѣ съ Россіею и исправленіе крѣпостей по Днѣстру и Дунаю шли медленно, или вовсе не исполнялись. Отпоръ Турковъ предвидѣлся только въ послѣдствіи, когда Султанъ объявитъ намъ войну, ибо въ военное время преданность Турковъ къ вѣрѣ праотцовъ, народная гордость и ненависть къ христіанамъ

соединяютъ ихъ, бунтующіе паши устраняютъ свои распри и — недавно непримиримые враги, за-одно поднимаютъ оружіе на защиту Государства. Но такого примиренія и единодушія пашей нельзя было ожидать прежде объявленія войны Портою Россіи, а потому, пока оно воспослѣдуетъ, достаточно было 30,000 Русскихъ для первоначальныхъ дѣйствій, то есть, для занятія Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, въ ожиданіи дальнѣйшихъ поступковъ Порты.

—

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
533538

ГЛАВА III.

ЗАНЯТІЕ БЕССАРАБІИ, МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ.

—

Переходъ черезъ Днѣстръ. — Занятіе Хотина и Бендеръ. — Движеніе Милорадовича къ Букаресту. — Дѣло при Яломицѣ. — Покореніе Букареста. — Дѣйствія подъ Измаиломъ. — Занятіе Акермана и Килии. — Расположеніе арміи на зимованье. — Госпитали. — Продовольствіе. — Усиленіе арміи. — Сношенія съ Сербами.

—

Въ Ноябрѣ 1806-го года, окончивъ приготовленія къ походу, Михельсонъ отдалъ слѣдующія приказанія: 1) главному корпусу, состоявшему въ двухъ отдѣленіяхъ, Милорадовича и Графа Каменскаго, переправиться черезъ Днѣстръ у Могилева и идти на Яссы; Эссену 1-му съ 9-ю дивизіею овладѣть Хотиномъ, и потомъ идти къ Бресту; корпусу Мейендорфа покорить Бендеры, имѣя въ подкрѣпленіи 13-ю дивизію, Дюка де-Ришелье. Начальникамъ войскъ велѣно было, при вступленіи на правый берегъ Днѣстра, распустить объявленія о настоящихъ

причинахъ нашего движенія, миролюбивыхъ намѣреніяхъ Императора Александра и желаніи Его удержать Порту отъ нарушенія обязывающихъ ее договоровъ; написать въ такомъ же смыслѣ письма къ пашамъ Турецкихъ крѣпостей, склоняя ихъ къ сдачѣ, и привлекать жителей на нашу сторону сохраненіемъ въ войскахъ подчиненности.

Ноября 11-го авангардъ, подъ начальствомъ Князя Долгорукова, навелъ понтонный мостъ у Могилева и перешелъ на правый берегъ Днѣстра. Въ слѣдующій день онъ продолжалъ движеніе на Бѣльцы; 14-го переправился черезъ Прутъ у Скулянъ; 16-го занялъ Яссы безъ сопротивленія, повсюду встрѣчаемый Молдаванами радостно. За нимъ слѣдовалъ главный корпусъ и 18-го Ноября пришелъ въ Яссы. Въ ожиданіи извѣстій о дѣйствіяхъ Эссена у Хотина и Мейендорфа у Бендеръ, Михельсонъ остановился въ Яссахъ съ половиною главнаго корпуса, отдѣленіемъ Графа Каменскаго, и велѣлъ Милорадовичу съ другимъ отдѣленіемъ спѣшить въ Букарестъ, занять его, и потомъ наблюдать разъѣздами окрестности, обращая особенное вниманіе на движенія Турковъ изъ Дунайскихъ крѣпостей. Отдѣльный отрядъ Князя Долгорукова: батальонъ Орловскаго полка, Кинбурнскій драгунскій, эскадронъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, 4 конныя орудія и сотня казаковъ, пошелъ въ слѣдъ за Милорадовичемъ до Бырлада, откуда долженъ былъ обратиться въ Галацъ и наблюдать

Браиловъ. Послѣ занятія Милорадовичемъ Букареста и Княземъ Долгоруковымъ Галаца, приказано имъ находиться въ непрерывныхъ сношеніяхъ между собою и подкрѣплять другъ друга въ случаѣ непріятельскихъ противъ нихъ покушеній. Продовольствіе должны были они требовать отъ края, посредствомъ земскихъ властей, подъ росписки (*). Валахскій Господарь, Князь Ипсиланти, отправился съ нашими войсками въ Букарестъ.

Оставляя Главнокомандующаго въ Яссахъ, Милорадовича въ слѣдованіи къ Букаресту и Князя Долгорукова къ Галацу, обратимся къ отдѣльнымъ войскамъ Эссена и Мейендорфа. Ноября 12-го, Эссенъ пришелъ съ 9-ю дивизіею къ Жванецу, ночью построилъ двѣ батареи противъ Хотина, и спустилъ на Днѣстръ заблаговременно приготовленные плоты, но сильный вѣтръ и быстрое теченіе рѣки не дозволили устроить изъ нихъ моста. На разсвѣтѣ 13-го числа, отрядъ Генералъ-Маіора Графа Виттгенштейна: 10-й егерскій полкъ, пять эскадроновъ конницы и конная рота Подполковника Никитина, переправился черезъ Днѣстръ, въ бродъ и на паромахъ, и двинулся къ Хотину. Вскорѣ онъ встрѣтилъ Турецкій разъѣздъ и полонилъ нѣсколько человѣкъ. При допросѣ плѣнныхъ, одинъ изъ Турковъ, находясь въ трехъ шагахъ отъ Графа Виттгенштейна, выстрѣлилъ въ

(*) Повелѣніе Михельсона Милорадовичу, отъ 23-го Ноября, № 3,215-й.

него изъ пистолета и помчался въ Хотинъ. Пуля пролетѣла мимо героя Клястицъ и Полоцка. Провидѣніе берегло дни будущаго защитника Петрова града. Въ продолженіе дѣйствій авангарда, пѣхота 9-й дивизіи переправилась на паромахъ и обложила Хотинъ. Эссенъ требовалъ сдачи. Паша Хотинскій отвѣчалъ неопредѣленно, прося десять дней на размышленіе. Эссенъ назначилъ послѣднимъ срокомъ сдачи десять часовъ слѣдующаго утра, угрожая въ случаѣ упорства употребить силу оружія на покореніе крѣпости. Въ тотъ же день паша сдался на условіи сохранить гарнизону частное имущество и свободно отступить въ Галацъ, въ сопровожденіи Русскихъ войскъ и съ нашимъ продовольствіемъ. Въ Хотинѣ найдено 162 орудія и множество снарядовъ. Овладѣвъ сею крѣпостью, Эссенъ отдѣлился отъ Молдавской арміи и пошелъ къ Бресту, на соединеніе съ дѣйствовавшими противъ Наполеона войсками.

Въ то самое время Мейендорфъ послалъ изъ Дубоссаръ нарочнаго склонить Бендерскаго пашу къ безоборонной сдачѣ крѣпости, стращая его огромными силами, долженствующими вскорѣ подступить къ Бендерамъ. Паша отправилъ въ Дубоссары чиновниковъ удостовѣриться въ количествѣ Русскихъ войскъ. Желая ввести посланныхъ въ заблужденіе, Мейендорфъ устроилъ огромный паркъ изъ всей артиллеріи и полковыхъ обозовъ, и приказалъ войскамъ идти отдѣленіями

мимо дома, гдѣ находились паши. Полки еще не всѣ были собраны, почему первоприбывшіе Нарвскій и 11-й егерскій проходили мимо дома по нѣскольку разъ, перемѣняя только наружный видъ свой. Каждый батальонъ, пройдя въ виду Турковъ, возвращался другимъ проулкомъ, и набросивъ вмѣсто кивера фуражку и вмѣсто мундира шинель, или надѣвъ на кивера чахлы, проходилъ въ такомъ новомъ нарядѣ; потомъ шелъ въ третій разъ, перемѣняя положеніе ружей, то есть, если въ первый или второй разъ несъ ихъ подъ прикладъ или подъ курокъ, то въ третій разъ держалъ ружья у ноги или на правомъ плечѣ. Турки вдались въ обманъ, приняли полковые обозы съ орудіями за артиллерійскій паркъ, каждую фуру за пушку, каждый батальонъ за три, и убѣжденные въ большомъ числѣ Русскихъ, отправились въ Бендеры, увеличивая страхъ престарѣлаго паши. Всѣ начальники въ крѣпости раздѣляли его мнѣніе о невозможности сопротивляться намъ; только начальникъ артиллеріи, исполняя вѣрно свою обязанность, зарядилъ стоявшія на валу орудія и готовился къ оборонѣ.

Къ склоненію Бендерскаго паши на нашу сторону также способствовало существовавшее между нимъ и Диваномъ неудовольствіе. Съ часа на часъ ожидалъ онъ смѣны, часто сопровождаемой въ Турціи смертью. Видя съ одной стороны приближеніе войскъ нашихъ, а съ другой опасаясь ежеминутно

потери мѣста и жизни, паша согласился уступить намъ крѣпость. Ночью, съ 21-го на 22-е Ноября, Мейендорфъ переправился за Днѣстръ и на другой день подошелъ къ Бендерамъ. По предварительному словесному условію, паша прислалъ объявить ему о позволеніи нашимъ войскамъ вступить въ крѣпость для печенья сухарей, хотя у насъ ни муки, ни намѣренія печь сухари не было. Назначенный для занятія Бендеръ отрядъ Воинова двинулся изъ лагеря въ сумерки 24-го Ноября. Впереди шли два батальона 11-го егерскаго полка, съ заряженными ружьями. Миновавъ мостъ и ворота, одинъ батальонъ обратился въ право по валу, а другой въ лѣво; они овладѣли орудіями и бастіонами, и поставили къ воротамъ роту съ двумя пушками, заряженными картечью. За 11-мъ егерскимъ полкомъ слѣдовали пѣхотная бригада, Стародубовскій драгунскій полкъ и казаки. Донцы остались на гласисѣ. Ночью весь корпусъ вошелъ въ крѣпость и стоялъ подъ ружьемъ, принимая должныя мѣры осторожности. Въ слѣдующее утро Турецкое начальство вручило Мейендорфу крѣпостные ключи, послѣ чего, подъ благовиднымъ предлогомъ, жители и гарнизонъ были обезоружены. Большая часть ихъ пошла въ Измаилъ. Овладѣвъ Бендерами, Мейендорфъ не рѣшился идти далѣе впередъ, имѣя продовольствія только на шесть сутокъ, и остановился на 13 дней, ожидая подвоза новыхъ запасовъ. Промедленіе его возымѣло на дѣла

вредное вліяніе, ибо дало Туркамъ возможность собраться и укрѣпиться въ Измаилѣ.

Во время покоренія Хотина и Бендеръ, Михельсонъ былъ въ Яссахъ, а Милорадовичъ шелъ изъ Яссъ къ Букаресту, спокойно, какъ среди мира, черезъ Бырладъ, Текучъ и Бузео, гдѣ онъ останавливался 7-го и 8-го Декабря на роздыхъ. Авангардъ его, подъ начальствомъ Уланіуса, шелъ далѣе и встрѣтилъ впереди рѣки Яломицы, между селеніями Глодени и Урзичени, 6000-й отрядъ Турковъ, наскоро собранный Рущукскимъ Сераскиромъ Мустафою - Байрактаромъ. Авангардъ стоялъ у Глодени. Уланіусъ послалъ конницу обходить непріятеля съ обоихъ фланговъ, и повелъ пѣхоту на центръ его. Турки не выждали атаки и отступили къ Урзичени, гдѣ стоялъ Мустафа-Байрактаръ. Присоединивъ авангардъ къ своему корпусу, Сераскиръ двинулся впередъ тремя толпами. Уланіусъ также пошелъ ему на встрѣчу, построивъ пѣхоту въ два 4-хъ баталіонные карея, съ 4 орудіями; на флангахъ была конница. Увидя наступленіе, Мустафа-Байрактаръ не принялъ боя, возвратился за Яломицу, разломалъ на ней мостъ и отступилъ къ Букаресту. Не желая тратить времени возобновляя мостъ на Яломицѣ, Уланіусъ переправилъ пѣхоту на паромѣ, конницу перевелъ вплавь, и черезъ два дня былъ въ виду Букареста, являвшаго позорище неистовствъ.

Услышавъ о неожиданномъ ими приближеніи Русскихъ, Турецкія войска пришли изъ Рущука въ Букарестъ, грабили и убивали христіанъ. Особенному мщенію Музульмановъ подвергались Арнауты, составлявшіе гвардію Господаря Ипсиланти. Избѣгая насилій, Арнауты и многіе жители искали убѣжища въ находящихся вокругъ города монастыряхъ, и наспѣхъ укрѣпляли сіи обители. Турки ходили на монастыри приступомъ, но были отбиваемы. Въ городѣ и предмѣстіяхъ раздавались ружейные и пистолетные выстрѣлы, крики разъяренныхъ Турковъ, стонъ и вопли христіанъ. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Улапіусъ подошелъ къ Букаресту. Не почитая себя довольно сильнымъ на овладѣніе городомъ, онъ послалъ просить Милорадовича о подкрѣпленіи. Милорадовичъ предупредилъ его прозьбу, и уже накапунѣ, когда узналъ въ Бузео о появленіи Мустафы-Байрактара на берегахъ Яломицы, приказалъ своей пѣхотѣ выступить поспѣшно въ походъ, опередилъ ее съ конницею и вскорѣ соединился съ авангардомъ. При его появленіи, Мустафа-Байрактаръ не отважился держаться въ полѣ, передъ городомъ, и отступилъ въ Букарестъ. Милорадовичъ освободилъ укрывшихся въ монастыряхъ Арнаутовъ и жителей, и началъ строить войско въ боевой порядокъ, при чемъ едва не былъ убитъ. По своему обыкновенію, стоялъ онъ въ передовой цѣпи. Завидя его въ мундирѣ и звѣздахъ, Турецкій

наѣздникъ вышесся изъ рядовъ и навелъ на него ружье. Обратясь къ своимъ конвойнымъ казакамъ, Милорадовичъ сказалъ имъ: «Продайте мнѣ лошадь «этого Турка!» Донцы бросились впередъ, закололи храбреца и привели его лошадь. Милорадовичъ двинулся въ Букарестъ. Сопротивленіе въ улицахъ было непродолжительно. Милорадовичъ очищалъ себѣ путь картечами, выгналъ Турковъ изъ города и преслѣдовалъ ихъ за рѣку Арджисъ, по дорогѣ къ Журжѣ, гдѣ Мустафа-Байрактаръ спѣшилъ укрыться. Оттѣснивъ непріятеля къ Дунаю, Милорадовичъ расположился въ Букарестѣ и послалъ въ разныя стороны наблюдательные отряды. Во время его быстраго движенія изъ Яссъ къ Букаресту, Князь Долгоруковъ отдѣлился отъ него съ отрядомъ изъ Бырлада и занялъ Галацъ безъ боя. Прибытіе туда Русскихъ встревожило Браиловскаго пашу, и онъ письменно изъявилъ свое безпокойство Князю Долгорукову: миролюбивыя выраженія отвѣта успокоили его.

Послѣ занятія Букареста, Хотина, Бендеръ и Галаца, Михельсонъ отправился изъ Яссъ въ Букарестъ, приказавъ Графу Каменскому, съ вторымъ отдѣленіемъ главнаго корпуса, выступить изъ Яссъ, расположиться въ Слободзеѣ, и наблюдать Браиловъ и пространство къ Дунаю до Силистріи, а Мейендорфу ускорять движеніе къ Измаилу. Простоявъ 13 дней въ Бендерахъ, и обезпечивъ себя продовольствіемъ, Мейендорфъ выступилъ по своему

назначенію. Въ Измаилѣ начальствовалъ Пегливанъ, отважный, предпріимчивый воинъ. Онъ воспользовался медленностью движеній Мейендорфа, денно и нощно укрѣплялъ Измаилъ, усиливалъ чѣмъ могъ гарнизонъ. Въ Измаилъ вступили тогда 4,000 янычаръ, и Пегливанъ готовился къ мужественной оборонѣ, желая сохраненіемъ ввѣренной ему крѣпости получить прощеніе Султана въ своей прежней непокорности Портѣ. Старался онъ посредствомъ лазутчиковъ также взбунтовать Буджацкихъ Татаръ, имѣя въ виду возстаніемъ ихъ развлекать силы Русскихъ. Въ разныхъ Татарскихъ селеніяхъ начало оказываться волненіе. Появленіе Мейендорфова корпуса укротило возстаніе. Татары привѣтствовали Русскихъ дружески и принимали гостепріимно. Ноября 16-го Мейендорфъ подошелъ къ Измаилу и писалъ Пегливану, что мы занимаемъ Княжества единственно для блага сихъ областей; почему, желая отвратить пагубныя предпріятія безпокойныхъ людей, пользующихся симъ предлогомъ для произведенія грабительствъ, онъ предлагалъ нашѣ, какъ средство сохранить порядокъ, ввести въ Измаилъ Русскій гарнизонъ, и вмѣстѣ съ Турецкимъ наблюдать за спокойствіемъ въ окрестностяхъ. Пегливанъ не подался на наше предложеніе и на другой день сдѣлалъ вылазку. Завязалось дѣло. Турки были отбиты. Съ нашей стороны потеря простиралась до 80-ти человѣкъ. Пегливанъ извинялся

передъ Мейендорфомъ, говоря, что вылазка произошла безъ его вѣдома. Мейендорфъ не удовольствовался извиненіемъ, и пустилъ въ крѣпость нѣсколько гранатъ. Потомъ онъ требовалъ сдачи. Получа отказъ и видя твердое намѣреніе Пегливана защищаться, Мейендорфъ отступилъ къ Рени. Государь сдѣлалъ ему выговоръ, за то, что отбивъ вылазку, онъ стрѣлялъ по крѣпости, вопреки обнадеживаніямъ нашимъ о вступленіи Русскихъ войскъ въ Турецкія границы съ намѣреніями не враждебными. Во время сихъ дѣйствій Дюкъ де-Ришелье перешелъ, съ 13-ю дивизіею, черезъ Днѣстръ у Маяковъ, и безъ сопротивленія занялъ Паланку, Акерманъ и Килію.

Позднее время года, распутица и дожди не дозволяли продолжать дѣйствій. Русская армія расположилась, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, на зимованье слѣдующимъ образомъ: Корпусъ Милорадовича у Букареста, имѣя авангардъ на дорогѣ къ Журжѣ; корпусъ Графа Каменскаго у Слободзеи, наблюдая Браиловъ; корпусъ Мейендорфа у Фальчи, наблюдая Измаилъ; 13-я дивизія, Дюка де-Ришелье, въ Акерманѣ, Киліи и Бендерахъ; главная квартира арміи была въ Букарестѣ. Передовыя цѣпи охраняли безопасность войскъ; небольшіе отряды держали сообщенія между корпусами. Тѣмъ заключился походъ 1806-го года. Бессарабія, Молдавія и Валахія были заняты Русскими войсками; во власти Турковъ

оставались на лѣвомъ берегу Дуная только крѣпости Измаилъ, Браиловъ и Журжа.

Во время зимованья, въ исходѣ 1806-го и началѣ 1807-го годовъ, Михельсонъ занимался устройствомъ хозяйственныхъ частей армейскаго управленія и прочнымъ утвержденіемъ войскъ нашихъ въ Молдавіи и Валахіи. Значительное число больныхъ, происшедшее отъ вреднаго вліянія климата и маршей въ ненастное время отъ Днѣстра къ Дунаю, побудило умножить госпитали. Ихъ устроили тамъ, гдѣ мѣстное положеніе и удобство зданій могли вспомоществовать пользованію врачей. Кромѣ основаннаго при началѣ похода госпиталя въ Каменцѣ-Подольскомъ, устроили военныя больницы въ Хотинѣ, Могилевѣ, Бендерахъ, Яссахъ, Галацѣ, Фокшанахъ и Букарестѣ. Когда умножилось число больныхъ въ Бендерахъ, часть ихъ отправили въ небольшіе госпитали, заложенные въ Кишиневѣ и Тирасполѣ. При вступленіи нашемъ въ Молдавію продовольствіе было доставляемо на фурахъ подвижнаго магазина изъ запасовъ Подольской губерніи. Послѣ овладѣнія Днѣтровскими крѣпостями помѣстили главные склады въ Хотинѣ, Могилевѣ и Бендерахъ; самый значительный находился въ Яссахъ, по удобству хранить хлѣбъ въ тамошнихъ многочисленныхъ монастыряхъ. Въ Фальчѣ заложенъ запасный магазинъ для снабженія магазиновъ Фокшанскаго и Галацкаго. Валахскій Диванъ распредѣлялъ сборъ и подвозъ хлѣба

съ цынутовъ, или уѣздовъ; къ 15-му числу каждаго мѣсяца ставилъ онъ мѣсячное продовольствіе въ расходные магазины; въ Полоешти и Рымникѣ основали годовые склады хлѣба.

На усиленіе Молдавской арміи отправлено въ началѣ 1807-го года 8,900 рекрутовъ, и предоставлена въ распоряженіе Михельсона часть Кіевской и Полтавской милиціи. Сіе земское войско, наспѣхъ составленное по случаю войны съ Наполеономъ, и не имѣвшее порядочнаго вооруженія и устройства, пришло въ Апрѣлѣ 1807-го года къ Днѣстру, гдѣ половина его оставлена въ резервѣ, а другая заняла Днѣстровскія крѣпости, гарнизоны коихъ, до тѣхъ поръ состоявшіе изъ полковъ дѣйствующей арміи, двинулись въ Княжества. Съ Дона пришли въ Молдавію четыре казачьи полка. Желая еще болѣе усилить армію, Михельсонъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе составить по примѣру прежнихъ походовъ въ Турціи, волонтерное и Арнаутское войско, на слѣдующемъ основаніи: 1), опредѣлить начальникомъ чиновника одного происхожденія съ новобранцами; 2), принимая въ службу, отличать поступающихъ въ подданство Россіи отъ тѣхъ, кто обязывался служить только въ продолженіе войны, и 3), назначить пѣшему 100 и конному 200 рублей платы за вооруженіе. Въ первые два похода сей войны составили изъ волонтеровъ и Арнаутовъ три конные и три пѣшіе полка, каждый въ 600 человѣкъ. Валахскій

Господарь Князь Ипсиланти образовалъ батальонъ въ 1,000 человѣкъ. Всѣ сіи войска были ненадежны, предавались грабежу, худо подчинялись. Желая извлечь изъ нихъ возможную пользу, приказано употреблять ихъ не иначе, какъ съ половиннымъ числомъ казаковъ. Михельсонъ приглашалъ въ нашу службу Запорожцовъ, разсѣянныхъ въ Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи и за Дунаемъ, обѣщая по окончаніи войны поселить ихъ въ Россіи, предоставивъ имъ различныя выгоды, а вооружавшимся противъ насъ и взятымъ военною рукою угрожалъ смертью. Въ непродолжительное время явились изъ Браилова въ нашъ лагерь подъ Измаиломъ 130 Некрасовцовъ; черезъ нѣсколько мѣсяцовъ число ихъ возрасло до 1,150 человѣкъ. Михельсонъ ходатайствовалъ также о возобновленіи на Дунаѣ Запорожской Сѣчи, но представленіе его не было утверждено, изъ опасенія поощрить побѣги въ Сѣчу изъ пограничныхъ селеній южной Россіи. Въ теченіе зимы усиливали укрѣпленія Бендеръ, Акермана и Киліи. Буджацкихъ Татаръ старались удерживать въ спокойствіи, и дарили старшинъ ихъ лисьими шубами и серебреными часами.

Въ то же время Михельсонъ вошелъ въ связи съ Сербами, уже два года находившимися въ возстаніи противъ Порты. Начальникъ ихъ, Георгій Петровичъ, прозванный Чернымъ, успѣшно отражалъ посыланныя противъ него Турецкія войска и велъ войну народную со всѣми ея жестокостями. Прежде

перехода своего черезъ Днѣстръ Михельсонъ отправилъ тайно чиновника къ Черному Георгію, сообщая ему, что Императоръ соизволяетъ на покровительство Сербамъ и оказаніе имъ пособія, коль скоро дѣла, бывшія тогда еще въ нерѣшительности, дозволятъ оказать имъ помощь, обнадеживая, что во всякомъ случаѣ Сербы могутъ полагаться на попеченія Его Величества о возстановленіи спокойствія ихъ. Тогда же доставили Михельсону изъ Петербурга 13,000 червонцовъ для отправленія къ Сербамъ, когда послѣдуетъ разрывъ нашъ съ Турціею. Узнавъ о переходѣ Русской арміи черезъ Днѣстръ, Сербы ликовали, увѣренные въ низложеніи Турецкаго владычества. Добровольно и единодушно присягнули они: «Сражаться за одну съ Русскими Вѣру, Честный «Крестъ и Православнаго Россійскаго Краля (*).» Въ такомъ положеніи были Сербскія дѣла при вступленіи Михельсона въ Княжества. Черный Георгій просилъ его отправить въ Сербію Русскій отрядъ, но желанія его нельзя было удовлетворить. Надлежало сперва утвердиться въ Княжествахъ, не раздробляя нашей малочисленной арміи. До тѣхъ поръ Михельсонъ снабжалъ Чернаго Георгія деньгами, обѣщая ему прислать войско весною. Такъ начались наши сношенія съ Сербіею; въ послѣдствіи они развились въ большемъ объемѣ и находились въ тѣсной связи съ веденною противъ Порты войною.

(*) Подлинныя слова присяги.

ГЛАВА IV.

ПОХОДЪ МИХЕЛЬСОНА ВЪ 1807-мъ ГОДУ.

—

Порта объявляетъ войну России и Англіи. — Составъ арміи. — Операціонный планъ. — Пораженіе Воинова при Кубіи. — Дѣла при Турбатѣ и Журжѣ. — Блокада Измаила.

—

По полученіи въ Царѣградѣ извѣстія о вступленіи Русскихъ войскъ въ Княжества, Султанъ созвалъ сановниковъ на совѣщаніе. Они были раздѣлены въ мнѣніяхъ. Большая часть настаивали на удовлетвореніе требованій Императора Александра, утверждая, что слѣдствія неминуемой войны съ Россіею опаснѣе Портѣ, нежели угрозы Наполеона, не имѣвшаго готовой арміи для дѣйствій противъ Турціи и занятаго войною въ Пруссіи. Мнѣніе поборниковъ мира взяло верхъ, и Диванъ положилъ приступить къ исполненію требованій Россіи, возстановивъ

немедленно Господарей Ипсиланти и Мурузи, и открывъ переговоры о другихъ спорныхъ статьяхъ. Узнавъ о такомъ рѣшеніи Дивана, Французскій посолъ Себастіани обратился къ самому Султану. Пользуясь расположеніемъ Селима и правомъ свободнаго къ нему доступа, посолъ представлялъ ему, что настало для Порты самое благопріятное время поднять оружіе противъ Россіи, озабоченной войною съ Наполеономъ, и пришла счастливая пора, когда съ помощію Наполеона, Порта можетъ, не только успѣшно противостать Русскимъ, но возвратить прежнія потери, даже Тавриду, которую до царствованія Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и Адріанопольскаго мира Турки не лишались надежды возвратить подъ свою державу. Подобно другимъ современникамъ, Селимъ былъ ослѣпленъ славою Наполеона и вѣрилъ въ его неодолимость. Домогательства Себастіани увѣнчались успѣхомъ, и 18-го Декабря 1806-го года Султанъ объявилъ войну Россіи, говоря въ манифестѣ: «Невѣрные Московитяне внезапно «нарушили договоры, нечаянно и безъ причины вступили въ предѣлы Блистательной Порты, заняли «Бендеры и Хотинъ, обнаруживая тѣмъ давно питаемыя ими противъ Музульмановъ вѣроломныя намѣренія. Потому рѣшено вести съ Московитянами войну.»

Во всѣ концы Оттоманской Имперіи разослали фирманы, призывая Турковъ на брань. Всенародно выставили знамя Магомета. Верховный Визирь поспѣшно

сбиралъ войско у Адріанополя и Шумлы; Боснійскій паша выступилъ съ 20,000 человѣкъ къ Видину; снаряжали флотъ; начали исправлять Дунайскія крѣпости. Въ разныхъ городахъ, особенно въ Царѣградѣ, вспыхнула старинная ненависть Турковъ противъ Русскихъ. Угрожаема была безопасность Россійскаго посланника Италинскаго, при вступленіи Михельсона въ Княжества еще не выѣхавшаго изъ Константинополя. Онъ не переставалъ склонять Диванъ на удовлетвореніе Россіи и пребываніе съ нею въ союзѣ, представляя переходъ Русскихъ войскъ черезъ Днѣстръ, не объявленіемъ войны Портѣ, но только мѣрою для принужденія Турціи къ исполненію договоровъ. Не подражая своимъ предшественникамъ, нерѣдко лишавшимъ дипломатическія лица свободы, Селимъ III-й поставилъ полкъ янычаровъ охранять домъ Италинскаго. Черезъ нѣсколько дней, видя тщетность своихъ домогательствъ, посланникъ нашъ уѣхалъ на стоявшемъ близъ Царяграда Англійскомъ военномъ кораблѣ на эскадру Вице-Адмирала Сенявина, находившуюся въ Средиземномъ морѣ.

Англійскій министръ Арбутнотъ всѣми силами содѣйствовалъ нашему посланнику удержать Порту въ союзѣ съ Россіею. По отъѣздѣ Италинскаго, не взирая на объявленіе Диваномъ войны Россіи, Арбутнотъ не прекращалъ своихъ настояній, требуя даже высылки Французскаго посла изъ Царяграда. Его

домогательства имѣли тѣмъ менѣе удачи, что Дивану приходили одни за другими извѣстія объ успѣхахъ Наполеона, покореніи Пруссіи, взятіи Берлина и крѣпостей по Одеру, переходѣ черезъ Вислу и мнимыхъ побѣдахъ надъ Русскими. Въ глазахъ Дивана съ каждымъ днемъ Наполеонъ становился грознѣе, разрушая вліяніе Великобританіи. Англійскій посланникъ рѣшился на новую, еще не испытанную мѣру. Видя неудачу переговоровъ, онъ тайно уѣхалъ, 13-го Января 1807-го года, изъ Константинополя, намѣреваясь возвратиться съ находившеюся въ Архипелагѣ Англійскою эскадрою Адмирала Дукворта, открыть переговоры съ корабля, и склонить Порту на свою сторону, угрожая Царюграду бомбардированіемъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, состоявшая изъ 7-ми кораблей, 2-хъ фрегатовъ и 4-хъ мелкихъ судовъ, эскадра Адмирала Дукворта прошла на всѣхъ парусахъ Дарданеллы, и 9-го Февраля бросила якорь въ Мраморномъ морѣ. Турки сдѣлали по ней нѣсколько безвредныхъ для нея выстрѣловъ. Англійскій посланникъ потребовалъ отъ Дивана удаленія Французскаго посла, разрыва связей съ Франціею, возобновленія союза съ Россіею и Англіею, свободнаго прохода черезъ Дарданеллы Русскимъ военнымъ кораблямъ и выдачи Турецкаго флота Англичанамъ, предоставляя Дивану краткій срокъ на отвѣтъ и стращая истребленіемъ Оттоманской столицы.

Испуганный Диванъ едва не согласился на

предложенія Англичанъ, но Себастіани восторжествовалъ. Онъ удостовѣрилъ Диванъ въ возможности запереть враждебному флоту обратный путь изъ Дарданеллъ, вооруживъ береговыя батареи и стараясь между тѣмъ переговорами выиграть время, потребное на приведеніе пролива въ сильное оборонительное положеніе. Англичане не воспользовались внезапнымъ страхомъ, объявшимъ Диванъ при появленіи ихъ эскадры, и вступили съ нимъ въ дипломатическую переписку. Турки, вспомоществуемые посломъ Наполеона и находившимися при немъ Французскими офицерами, невѣроятно скоро приготовились къ оборонѣ. Въ недѣлю шесть сотъ орудій закрыли Константинополь и Дарданеллы. Взаимное положеніе Англичанъ и Турковъ совершенно перемѣнилось. Съ каждымъ часомъ отступленіе Англійской эскадры становилось опаснѣе, а переговоры тянулись медленнѣе. Видя готовимую ему при обратномъ плаваніи участь, Адмиралъ Дукворть не смѣлъ долѣе оставаться въ Мраморномъ морѣ, 18-го Февраля снялся съ якоря и пошелъ въ Архипелагъ, подъ выстрѣлами батарей, нанесшихъ ему большой вредъ. Исполненный благодарности за помощь, оказанную Французскимъ посломъ и его офицерами, Султанъ заключилъ тѣсный союзъ съ Наполеономъ и объявилъ войну Англичанамъ.

Въ то самое время, когда Англійскій флотъ стоялъ у Царяграда, 12-го Февраля 1807-го года, открылись военныя дѣйствія въ Княжествахъ, гдѣ

съ исхода Декабря 1806-го года, Русская армія спокойно зимовала. Въ ней состояло:

Регулярной конницы	55 эскадроновъ	6,500 чел.
Иррегулярной —	10 полковъ . .	5,000 —
Регулярной пѣхоты	52 батальона .	26,000 —
Иррегулярной —	. . . . .	1,000 —
	Итого . . .	38,500 чел.

Артиллеріи:

Пѣшей батарейной	4 роты.
Легкой	7 —
Конной	2 —
Итого . . .	13 ротъ.

Кромѣ того, пять батальоновъ содержали гарнизоны въ Яссахъ, Могилевѣ, Бендерахъ и Хотинѣ. Армія была раздѣлена на три корпуса: Милорадовича, Графа Каменскаго и Мейендорфа. До открытія военныхъ дѣйствій въ Февралѣ мѣсяцѣ, они находились въ слѣдующемъ расположеніи: Корпусъ Милорадовича въ Букарестѣ, имѣя авангарды на Яломицѣ, по дорогѣ къ Журжѣ; Графа Каменскаго въ Слободзеѣ, наблюдая Браиловъ и край къ Силистріи; Мейендорфа, у Фальчи, наблюдая Измаилъ. Въ началѣ 1807-го года Императоръ Александръ велѣлъ Михельсону дѣйствовать оборонительно и удерживать за собою лѣвый берегъ Дуная. Не имѣя способовъ, по причинѣ возгорѣвшейся съ Наполеономъ войны, усилить Молдавскую армію и привести ее въ возможность предпринять движенія наступательныя,

Императоръ Александръ положилъ нанесть Портѣ рѣшительные удары съ моря, и приказалъ Черноморскому флоту и эскадрѣ Вице-Адмирала Сенявина овладѣть Царемградомъ, а Главнокомандующему въ Грузіи, Графу Гудовичу, обратиться на Турецкіе пашалыки въ Азіи. Таковы были основанія похода 1807-го года.

Получивъ Высочайшее повелѣніе о дѣйствіяхъ оборонительныхъ, Михельсонъ поставилъ себѣ первою цѣлью взять Измаилъ, почитая покореніе его необходимымъ для прочнаго обладанія Княжествами (*). Онъ надѣялся взять сію крѣпость до прибытія къ Дунаю главной Турецкой арміи, и велѣлъ: Мейендорфу, имѣвшему самый значительный корпусъ, идти къ Измаилу; Графу Каменскому отбивать покушенія Турковъ изъ Браилова и Силистріи; Милорадовичу оборонять Букарестъ отъ нападеній Рущукскаго сераскира Мустафы-Байрактара; Дюку де-Ришелье охранять Днѣстровскія крѣпости, и въ ожиданіи изъ Русскихъ гаваней флотиліи, вооружить 17 судовъ, взятыхъ въ Галацѣ.

Пока Мейендорфъ сбиралъ корпусъ для предписаннаго ему движенія, Измаильскій паша Пегливанъ вышелъ изъ крѣпости съ 10,000 человѣкъ къ селенію

(*) «Поелику главнѣйшія операціи наши зависятъ теперь отъ Измаила, то и обращается все вниманіе мое къ тому, чтобы «овладѣть сею крѣпостью.» Донесеніе Михельсона Государю, отъ 5-го Февраля, № 20.

Кубію, намѣреваясь взбунтовать Буджацкихъ Татаръ и запастись продовольствіемъ. Стоявшій въ Табакѣ Генералъ-Маіоръ Воиновъ, извѣстясь о маршѣ Турковъ, хотѣлъ отрѣзать Пегливана отъ Измаила, и пошелъ къ Табаку съ двумя пѣхотными, Стародубовскимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками. Дорогою узналъ онъ, что Пегливанъ остановился въ Кубіи, гдѣ къ нему присоединялись жители разныхъ возмутившихся селеній. Воиновъ рѣшился напасть на Пегливана, поразить его и укротить возстаніе Татаръ въ самомъ началѣ. Съ сею цѣлью велѣлъ онъ Стародубовскимъ драгунамъ и казакамъ обойдти Кубій справа и ударить на непріятеля отъ стороны Измаила, а пѣхотѣ ворваться въ Кубій, по дорогѣ отъ Табака. Пегливанъ свѣдалъ о намѣреніяхъ Воинова и принялъ мѣры къ отпору. Онъ поставилъ семь орудій въ главный въѣздъ Кубія, три пушки на лѣвое крыло, Янычаровъ въ глубокіе овраги, окружавшіе селеніе, и 8,000 всадниковъ держалъ готовыми для главнаго дѣйствія.

Въ полночь на 13-е Февраля Воиновъ выступилъ изъ Табака съ пѣхотою прямо на Кубій, а Полковника Янова съ конницею и двумя конными орудіями послалъ вправо, атаковать Кубій по Измаильской дорогѣ. Въ темнотѣ ночи проводникъ Воинова повелъ войска версты три правѣе Кубія. Начало свѣтать. Не догадываясь объ ошибкѣ проводника, Воиновъ думалъ, что отрядъ идетъ назначеннымъ ему путемъ

и. Яновъ находится отъ него вправо, когда вдругъ услышалъ пушечные выстрѣлы въ лѣвой сторонѣ, и при восходящемъ солнцѣ увидѣлъ, что онъ не противъ Кубія, но позади своей конницы, долженствовавшей дѣйствовать на его правомъ крылѣ. Поздно было возвращаться на прежнее мѣсто. Надлежало отложить задуманное нападеніе и помышлять только о соединеніи съ конницею Янова, вступившею уже въ дѣло. Воиновъ поспѣшилъ на ея выручку. Не успѣлъ онъ пройдти полуверсты, показались на высотѣ бѣжавшіе назадъ, разбитые Турками казаки и драгуны. Пораженіе ихъ случилось слѣдующимъ образомъ:

Яновъ пришелъ рано поутру къ Кубію, и внезапно былъ атакованъ Пегливаномъ съ 8,000 конницы. Турки опрокинули шедшихъ впереди казаковъ. Въ бѣгствѣ, Донцы смяли Стародубовскихъ драгуновъ, но они построились на-скоро, понеслись въ атаку и въ свою очередь были отброшены назадъ, потерявъ два конныя орудія. Въ такомъ положеніи были дѣла при появленіи Воинова. Онъ построилъ карей, пропустилъ мимо себя разстроенныхъ всадниковъ, и встрѣтилъ Турковъ картечью. Завидя Русскую пѣхоту, Пегливанъ остановился, собралъ своихъ людей и возвратился въ Кубій. Воиновъ поставилъ конницу во вторую линію и на фланги кареевъ, двинулся впередъ, и подойдя къ Кубію, велѣлъ Подполковнику Монахтину—падшему славною смертью при Бородинѣ — занять съ батальономъ Новгородскаго полка

и двумя орудіями высоту, господствующую надъ селеніемъ; за нимъ сталъ Генералъ-Маіоръ Балла съ батальономъ егерей; два остальные батальона были въ резервѣ. Открылась канонада. Высмотрѣвъ мѣстность, Воиновъ пошелъ на приступъ Кубія. Батальоны Баллы и Монахтина двинулись справа въ лощину; другіе два батальона Воиновъ повелъ съ фронта на селеніе. Турецкая конница выѣхала на встрѣчу нашимъ. Стародубовцы ударили на нее, разсѣяли непріятеля и взяли два знамя. Послѣ атаки пѣхота продолжала движеніе впередъ. У Монахтина было подбито отправленное имъ къ сосѣднему карею орудіе и взято налетѣвшею на него Турецкою конницею. Подступя къ Кубію, наши встрѣчены были сильнымъ огнемъ, пробѣжали картечные выстрѣлы и вытѣснили янычаровъ изъ оврага, но не могли идти далѣе. Отпоръ Турковъ былъ жестокъ. Неравенство силъ побудило Воинова ударить отбой. Отступя полторы версты, онъ остановился, ожидая не пойдетъ ли за нимъ непріятель, и хотѣлъ сразиться съ Турками въ открытомъ полѣ, но Пегливанъ, довольный пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, не послѣдовалъ за нами. Простоявъ нѣсколько времени въ тщетномъ ожиданіи Турковъ, Воиновъ возвратился въ Табакъ, откуда выступилъ накапунѣ вечеромъ. Уронъ его простирался до 200 убитыми и 100 ранеными (*).

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 24-го Февраля, № 27-й.

Пегливанъ, снабдивъ себя продовольствіемъ изъ Татарскихъ селеній, пошелъ въ Измаилъ, торжествуя побѣду. Сею неудачею открылся походъ 1807-го года. Черезъ три недѣли, 4-го Марта, Мейендорфъ подступилъ къ Измаилу, опрокинулъ вышедшихъ ему на встрѣчу Турковъ и вогналъ ихъ въ крѣпость. Потомъ онъ окружилъ Измаилъ, началъ закладывать батареи и готовиться къ приступу, имѣя однакожь повелѣніе Главнокомандующаго, произвести штурмъ не прежде истощенія всѣхъ другихъ средствъ на овладѣніе крѣпостью. Она защищалась 15,000-мъ гарнизономъ.

Претерпѣнное Воиновымъ подъ Кубіемъ пораженіе и потеря трехъ орудій огорчили Михельсона. Искусившись въ войнахъ противъ Турковъ, онъ зналъ сколь вредно давать имъ въ началѣ похода хотя малѣйшую надъ собою поверхность, и вознамѣрился отмстить непріятелю, напавъ на стоявшій въ 8-ми верстахъ впереди Журжи Турецкій 8,000-й корпусъ. Къ наступательному дѣйствію побуждало его также желаніе озаботить Рущукскаго Сераскира Мустафу-Байрактара и не допустить его отрядить войска къ Измаилу, на помощь Пегливану. Съ сею цѣлью Михельсонъ выступилъ, 4-го Марта, изъ Букареста съ корпусомъ Милорадовича, состоявшимъ изъ полковъ Сибирскаго гренадерскаго, Апшеронскаго, Орловскаго, Олонецкаго мушкатерскихъ и 6-го егерскаго, всего 15 батальоновъ пѣхоты, 7 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ и двухъ казачьихъ полковъ.

Ночью полилъ холодный дождь; потомъ порывистый вѣтръ закрутилъ снѣгъ въ воздухѣ. Войско леденѣло отъ холода; нѣсколько солдатъ замерзло. Донося Государю о движеніи къ Журжѣ и жестокой бурѣ, Михельсонъ писалъ между прочимъ: «Въ ужасную «ночь, когда колонны сбились съ пути и разошлись, «Флигель-Адъютантъ, Штабсъ-Капитанъ Паскевичъ, «одинъ, среди открытой степи непріятельской поѣ«халъ, отыскалъ колонны и направилъ ихъ на на«стоящую дорогу» (*). Съ намѣреніемъ приводимъ слова Михельсона о первомъ подвигѣ на военномъ поприщѣ украшеннаго нынѣ лаврами Фельдмаршала.

Собравъ войско и давъ ему краткій отдыхъ, Михельсонъ продолжалъ маршъ четырьмя колоннами, на селеніе Чатырджоглу и Турбатъ, гдѣ находились Турки, огражденные окопами (**). Первою колонною командовалъ Уланіусъ, второю Исаевъ; оба имѣли приказаніе обратиться изъ Дан влѣво, на Чатырджоглу; Милорадовичъ велъ третью колонну, назначенную атаковать Турбатъ; четвертая колонна, Бахметьева, составляла резервъ и слѣдовала большою дорогою. Подходя ближе къ Туркамъ, войска перестроились въ кареи. Исаевъ и Уланіусъ были встрѣчены густою толпою непріятеля, отбросили Турковъ къ окопамъ, и подаваясь вправо, отрѣзали ихъ отъ Журжи,

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 10-го Марта, № 34-й.

(**) *Планъ дѣлъ при Турбатѣ и Журжѣ, № 2.*

План дѣлъ при ТУРБАТѢ и ЖУРЖѢ,

5го и 6го Марта. 1807.

№ 2.

послѣ чего съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Непріятель отвергъ вызовы на сдачу, держась въ укрѣпленіяхъ, какъ доносилъ Михельсонъ: «съ бѣшенствомъ.» Михельсонъ подкрѣпилъ нападающихъ батальономъ Сибирскихъ гренадеровъ и велѣлъ идти на приступъ, но штурмъ отложили до разсвѣта, за наступленіемъ темноты и усталью войскъ. Стѣсненные отвсюду, Турки ночью кинулись пробиваться къ Журжѣ. Первая вылазка была отражена. Второе покушеніе прорваться сквозь конницу удалось, хотя съ большою потерею. Казаки преслѣдовали Турковъ до Журжи; конные успѣли спастись туда, но пѣшіе были переколоты.

Милорадовичъ нашелъ еще болѣе сопротивленія. Завидя его приближеніе, непріятель выступилъ впередъ изъ Турбата, куда поспѣшно шло подкрѣпленіе изъ Журжи. Громимые артиллеріею, Турки держались упорно, но наконецъ отступили въ Турбатъ, заняли всѣ домы стрѣлками, и послали конницу въ обходъ нашихъ фланговъ. Отряженные противъ нея Бѣлорусскіе гусары опрокинули Турковъ, гнали ихъ далеко и взяли пять знаменъ. Послѣ пораженія конницы, засѣвшая въ Турбатѣ пѣхота отступила; только 200 отважныхъ Турковъ заперлись въ находившійся близъ селенія замокъ Мустафы-Байрактара. Милорадовичъ три раза предлагалъ имъ сдаться. Они не соглашались. Подвезли орудія, разбили замокъ и послали на приступъ охотниковъ, подъ

начальствомъ штабсъ-капитана Молчанова и подпоручика барона Гейсмара (*). Они вломились въ замокъ и перекололи храбрецовъ; уцѣлѣли только четверо, покрытые тяжелыми ранами.

По окончаніи дѣла Михельсонъ расположился при Турбатѣ и Кирати, занимая постами дороги къ Журжѣ. На другой день, 6-го Марта, до 18-ти тысячь Турковъ вышли изъ Журжи, и потѣснили передовую цѣпь нашу. Михельсонъ пошелъ съ корпусомъ впередъ. Милорадовичъ велъ правый флангъ, центромъ командовалъ Бахметьевъ, лѣвымъ флангомъ Исаевъ; Полковникъ Палицынъ съ двумя батальонами составлялъ резервъ. Казалось, непріятель имѣлъ намѣреніе вступить въ дѣло; наѣздники его гарцовали. Желая предупредить Турковъ, Михельсонъ приказалъ Исаеву атаковать со всѣми казаками и Арнаутами правое крыло ихъ, а Бѣлорусскимъ гусарамъ лѣвое. Завидя движеніе нашей конницы, Турки отступили къ окопамъ крѣпости. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Въ продолженіе 3-хъ-часовой пальбы, Турки два раза высыпали противъ праваго крыла Милорадовича, но были отражаемы. Наконецъ непріятель заперся въ крѣпость, предавъ огню предмѣстія.

Въ дѣлахъ 5-го и 6-го Марта у насъ убито и ранено 200 человѣкъ. Ожесточенные Турки бились отчаянно, не сдаваясь въ плѣнъ. Не зная

(*) Нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи.

о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Михельсона, и опасаясь, что, можетъ быть, онъ имѣетъ въ виду овладѣніе Журжею, Мустафа-Байрактаръ стягивалъ войска къ себѣ отвсюду, съ верху и съ низу Дуная. «Все это,» доносилъ Михельсонъ Государю, «составляетъ важ-«нѣйшее достиженіе цѣли моей. На непріятеля на-«веденъ страхъ и отвлечены силы его отъ подкрѣ-«пленій противъ Измаила и Браилова. Не безполез-«нымъ послѣдствіемъ моей экспедиціи будетъ и то, «что селенія здѣшнія, служившія гнѣздомъ и про-«питаніемъ Журжанскаго гарнизона, будутъ истре-«блены (*).» Михельсонъ простоялъ три недѣли подъ Журжею, стараясь удерживать Мустафу-Байрактара на одномъ мѣстѣ, и не допускать его подкрѣпить Пегливана въ Измаилѣ, гдѣ между тѣмъ происходили слѣдующія дѣйствія: Съ отряженными къ Мейендорфу отъ Графа Каменскаго усиленіями корпусъ его простирался до 18,000 человѣкъ, при 60-ти орудіяхъ. Онъ раздѣлилъ войска на четыре отряда: первый, Ротгофа, былъ на правомъ крылѣ, второй, Воинова, въ центрѣ; третій, Засса, на лѣвомъ флангѣ; четвертый, Графа Ланжерона, на лежащемъ противъ Измаила островѣ Четалѣ, гдѣ были Турецкія батареи. По сторонамъ первыхъ трехъ отрядовъ и въ промежуткахъ между ними построили десять редутовъ. Два батальона, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Герарда, были посажены

(*) Донесеніе отъ 10-го Марта, № 33.

на прибывшую изъ Одессы и Николаева флотилію, въ числѣ 38-ми судовъ. Пегливанъ, запасшись послѣ Кубійскаго дѣла продовольствіемъ, продолжалъ вооруженіе Измаила и Тульчи, и строилъ батареи на островѣ Четалѣ для защиты Килійскаго и Сулинскаго гирлъ, или рукавовъ Дуная, посредствомъ коихъ содержалъ онъ сообщеніе съ Тульчею и правымъ берегомъ Дуная. Изъ сего расположенія Русскихъ войскъ видимъ, что Измаилъ не былъ со всѣхъ сторонъ обложенъ, а правильной осады предпринять было нельзя по неимѣнію осадной артиллеріи: Мейендорфъ долженъ былъ ограничиться канонадою.

Пегливанъ дѣлалъ частыя вылазки. Упомянемъ о важнѣйшихъ: 17-го Марта, 5,000 Турковъ напали на отрядъ Засса. Дѣло продолжалось отъ 11-ти часовъ утра до 7-ми по полудни. Непріятель былъ отбитъ. 2-го Апрѣля, 5,000 конницы и пѣхоты повели нападеніе на редутъ отряда Ротгофа, одновременно обходя конницею правое крыло Воинова и порываясь пробиться въ разныхъ мѣстахъ. Встрѣтивъ вездѣ мужественный отпоръ, непріятель отступилъ. Черезъ пять дней большія толпы Турковъ вышли изъ Измаила на островъ Четалъ. Графъ Ланжеронъ послалъ противъ нихъ Генералъ-Маіора Ловейку, съ двумя батальонами пѣхоты и сотнею Усть-Дунайскихъ казаковъ. Завязалось жаркое дѣло. Турки отступили въ свои окопы; Ловейко преслѣдовалъ ихъ, взошелъ въ укрѣпленіе и овладѣлъ двумя орудіями

и двумя знаменами; большая часть Турковъ легли подъ штыками, остальные убѣжали въ большой редутъ, куда за ними двинулся Ловейка, но всѣ усилія его овладѣть редутомъ остались тщетны. Сильное подкрѣпленіе, вышедшее изъ крѣпости, принудило его отступить, съ потерею убитыми и ранеными 25 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Въ продолженіе вылазокъ Пегливана, Русская флотилія подступила къ Тульчѣ, и послѣ бомбардированія высадила на берегъ находившіеся на ней два батальона Генералъ-Маіора Герарда. Они двинулись на батарею впереди Тульчи. Турки побѣжали. Дессантъ пошелъ на вторую батарею и по слабомъ сопротивленіи овладѣлъ ею. На обѣихъ батареяхъ взято 4 орудія; 5 пушекъ были увезены непріятелемъ. Продолжая наступленіе, Герардъ приблизился къ Тульчѣ и хотѣлъ взять ее приступомъ. 3,000 Турковъ вышли ему на встрѣчу. Видя превосходство непріятеля въ числѣ и трудность приступа, Герардъ возвратился къ флотиліи, посадилъ на нее войска и расположилъ суда въ оборонительный порядокъ. Тѣмъ кончилось тщетное покушеніе противъ Тульчи, безъ овладѣнія которою блокада Измаила не могла быть дѣйствительна, ибо, имѣя въ своихъ рукахъ Тульчу, Турки сохраняли возможность запасаться продовольствіемъ.

Дѣйствія Мейендорфа не удовлетворили Михельсона, и въ началѣ Мая отправился онъ къ Измаилу

изъ Букареста, надѣясь присутствіемъ своимъ ускорить сдачу крѣпости. Отъѣзжая приказалъ онъ: 1), Милорадовичу, съ 10-ю батальонами и 17-ю эскадронами оборонять Букарестъ противъ Мустафы-Байрактара; 2), Графу Каменскому сохранять связь между Милорадовичемъ и блокаднымъ Измаильскимъ корпусомъ, наблюдать Браиловъ, Гирсовъ и Силистрію, и въ случаѣ переправы Турецкой арміи черезъ Дунай и наступательныхъ движеній на Валахію, дѣйствовать соединенно съ Милорадовичемъ; 3), Генералъ-Маіору Исаеву, по усильнымъ и повтореннымъ прозьбамъ Чернаго Георгія, идти въ Сербію съ 1,500 человѣкъ. Малочисленный отрядъ сей составилъ ядро Русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ совокупно съ Сербами.

—

ГЛАВА V.

ОКОНЧАНІЕ ПОХОДА 1807-го ГОДА.

—

Наступательныя дѣйствія Турковъ. — Бунтъ въ Царѣградѣ. — Обцлештское сраженіе. — Дѣйствія подъ Измаиломъ. — Сербскія дѣла.

—

Дѣлами Михельсона подъ Журжею и отбитіемъ вылазокъ изъ Измаила ограничивались военныя дѣйствія въ первые четыре мѣсяца 1807-го года. Съ нашей и съ Турецкой стороны походъ тянулся медленно, по недостатку войскъ у обѣихъ воевавшихъ Державъ. Императоръ Александръ не могъ подкрѣпить Михельсона, находясь въ упорной войнѣ съ Наполеономъ, гремѣвшей близъ предѣловъ Россіи, а въ Царѣградѣ произошелъ переворотъ въ правленіи, остановившій наступательное движеніе Турецкой арміи. Переворотъ случился слѣдующимъ образомъ: при объявленіи Портою войны Россіи, возникло въ Константинополѣ кровопролитіе между

янычарами и войсками, устроенными на образецъ Европейскій, и замедлило повелѣнный Султаномъ сборъ арміи. Въ Апрѣлѣ 1807-го года сосредоточилась она въ Шумлѣ, подъ начальствомъ Верховнаго Визиря. По составленному въ Царѣградѣ Французскими офицерами операціонному плану, утвержденному Диваномъ, положено было дѣйствовать двумя путями: главнымъ силамъ идти изъ Шумлы къ Силистріи, переправиться здѣсь черезъ Дунай и обратиться на Букарестъ, отрѣзывая стоявшія тамъ Русскія войска, то есть, Милорадовича, отъ нашего главнаго корпуса, находившагося подъ Измаиломъ. Въ тоже время должна была другая слабѣйшая часть арміи соединиться съ Рущукскимъ гарнизономъ, перейдти черезъ Дунай у Журжи и атаковать Милорадовича съ фронта. Совокупными дѣйствіями надѣялись Турки уничтожить Милорадовича, если онъ приметъ сраженіе, а въ противномъ случаѣ принудить его отступить. Въ обоихъ предположеніяхъ были они увѣрены въ овладѣніи Букарестомъ, послѣ чего хотѣли двинуться къ Браилову и далѣе, противъ нашего Измаильскаго корпуса. Исполняя предположенный планъ, Верховный Визирь пошелъ изъ Шумлы къ Силистріи, имѣя подъ ружьемъ 40,000 человѣкъ; въ томъ числѣ было 25,000 пѣхоты и 15,000 конницы, съ 50 орудіями. Остальная часть арміи обратилась къ Рущуку, противъ Сербовъ и на усиленіе Измаильскаго гарнизона. Во время сихъ движеній вспыхнулъ

бунтъ въ Царѣградѣ. Янычары убили министровъ, принудили Султана Селима III-го отречься отъ правленія и возвели на престолъ двоюроднаго брата его Мустафу. Узнавъ о происшедшемъ въ столицѣ переворотѣ, Верховный Визирь и его паши недоумѣвали о будущей участи своей при новомъ Султанѣ. Въ трепетномъ ожиданіи дальнѣйшихъ извѣстій изъ Царяграда они не торопились переправою черезъ Дунай и остановили армію у Силистріи. Среди колебанія между страхомъ и надеждою касательно предстоявшаго ему жребія, Верховный Визирь получилъ, въ концѣ Мая, удостовѣренія въ благорасположеніи къ нему Султана Мустафы и приказаніе продолжать начатое, временно остановленное исполненіе операціоннаго плана. Тотчасъ переправилъ онъ у Силистріи на лѣвый берегъ Дуная 16-ти тысячный авангардъ, подъ начальствомъ Али-паши, и приказалъ ему идти черезъ Обилешти на Букарестъ, куда велѣно также слѣдовать изъ Журжи Рущукскому сераскиру Мустафѣ-Байрактару. Самъ Верховный Визирь хотѣлъ переправиться на лѣвый берегъ Дуная немедленно послѣ своего авангарда.

Извѣстіе о переходѣ Турковъ черезъ Дунай у Силистріи и скопленіи ихъ у Рущука и Журжи распространило ужасъ въ Букарестѣ. Не полагаясь на малое число находившихся тамъ Русскихъ войскъ, жители не сомнѣвались въ отступленіи Милорадовича, занятіи и разграбленіи Турками Букареста. Каждый помышлялъ

о спасеніи жены, дѣтей, имущества. Валахскій Господарь Князь Ипсиланти поспѣшно уѣхалъ изъ Букареста. Изъявляемыя Милорадовичемъ увѣренія въ безопасности и неизмѣнная веселость его нрава никого не успокоивали. Среди общаго отчаянія Милорадовичъ вознамѣрился уничтожить замыслы Турковъ ударомъ внезапнымъ. Положеніе оборонительное не представляло ему выгодъ и угрожало бѣдою. Малолюдство корпуса его, въ сравненіи съ непріятелемъ, двигавшимся съ двухъ сторонъ на столицу Валахіи, не позволяло ожидать въ бездѣйствіи приближенія Турковъ. Оставаясь въ Букарестѣ, Милорадовичъ подвергался опасности быть окруженнымъ и потерять свои сообщенія, а отступленіемъ отдавалъ онъ на жертву Турковъ Букарестъ, средоточіе нашихъ складовъ и управленія Княжествами, лишая насъ довѣренности Валаховъ. Находясь въ средоточіи между арміею Верховнаго Визиря и войсками Мустафы-Байрактара, онъ рѣшился идти на встрѣчу сильнѣйшему непріятелю, переправлявшемуся на лѣвый берегъ Дуная у Силистріи, и поразивъ его, поспѣшить обратно къ Букаресту противъ Мустафы-Байрактара, шедшаго изъ Рущука и Журжи. Избирая славный путь выйдти изъ затруднительнаго положенія, онъ не пренебрегалъ мѣрами осторожности на случай неудачи: отправилъ Букарестскій госпиталь въ Фокшаны, а обозы и полковыя тяжести въ Урзичени; приказалъ Генералъ - Маіору Исаеву, если

Турки займутъ Букарестъ, возвратиться изъ Малой Валахіи къ Тирговисту, и просилъ Графа Каменскаго послать въ Бузео отрядъ, дабы можно было опереться на него при неуспѣхѣ.

Мая 31-го Милорадовичъ получилъ донесеніе отъ передовыхъ постовъ о появленіи Турковъ на дорогѣ изъ Силистріи къ Обилешти. 7,000-й корпусъ его былъ уже готовъ къ походу. Въ тотъ же день, прикрывъ Букарестъ и движеніе свое цѣпью казаковъ, поставленныхъ къ сторонѣ Журжи, Милорадовичъ выступилъ къ Обилешти двумя колоннами, въ слѣдующемъ составѣ: Первая колонна, Улаціуса: два Донскіе полка, казаки Князя Ипсиланти, Черно-Сербскіе гусары, эскадронъ Чугуевскихъ казаковъ, два эскадрона Бѣлорусскихъ гусаровъ, два эскадрона Житомирскихъ драгуновъ, орудіе Донской артиллеріи, 6-й егерскій полкъ, два батальона Апшеронскаго и 6 орудій батарейныхъ. Вторая колонна, Бахметьева: три эскадрона Бѣлорусскихъ гусаровъ, три эскадрона Чугуевскихъ казаковъ, четыре сотни Донскихъ казаковъ, Сибирскій гренадерскій полкъ, батальонъ Олонецкаго и 11 батарейныхъ орудій. Всею конницею начальствовалъ Графъ Паленъ, артиллеріею Мертенсъ.

Войска шли черезъ Пассары и Фундулъ. На разсвѣтѣ 2-го Іюня увидѣли они у Солимана Турецкій передовой разъѣздъ. Открывъ движеніе Русскихъ, разъѣздъ ускакалъ въ Обилешти, гдѣ находился

начальникъ Турецкаго авангарда, Али-паша. Онъ вовсе не помышлялъ о близкой встрѣчѣ съ Русскими, и еще менѣе предполагалъ, что наши рѣшатся сокращать ему путь къ Букаресту. Наскоро началъ онъ ставить войско на высотахъ у Обилешти. Милорадовичъ продолжалъ движеніе, и приблизясь къ непріятелю, построилъ пѣхоту въ пять кареевъ, конницу размѣстивъ по флангамъ и позади пѣхоты (*). Въ такомъ боевомъ порядкѣ войска двинулись впередъ. Непріятель не выждалъ нападенія и стремительно ударилъ на всю нашу линію, но пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ былъ обращенъ назадъ. Отчаянные спаги, подъ градомъ пуль и картечей, обскакали наше лѣвое крыло и окружили три эскадрона Бѣлорусскихъ гусаровъ. Налетъ Турковъ былъ чрезвычайно быстръ; посланные на подкрѣпленіе гусаровъ два эскадрона Чугуевскихъ казаковъ не могли подоспѣть во время, но помощь ихъ оказалась не нужною: Графъ Паленъ врубился съ Бѣлоруссцами въ непріятеля, опрокинулъ его и взялъ знамя. Турки обратились на лѣвое крыло, противъ карея Сибирскаго гренадерскаго полка. Милорадовичъ двинулъ на его подкрѣпленіе съ праваго крыла кареи полковъ Апшеронскаго и 6-го егерскаго. Турки были отражены. Получивъ усиленіе, они кинулись на правое крыло, потѣснили Русскую конницу и готовились зайдти въ нашъ тылъ, между фланговымъ кареемъ и лощиною. Уланіусъ

(*) *Планъ сраженія при Обилешти, № 3.*

План сраженія при ОБИЛЕШТИ,

2го Іюня, 1807 года.

№ 3.

послалъ стрѣлковъ въ лощину и перекрестными картечными выстрѣлами обратилъ Турковъ въ бѣгство. Генералъ-Маіоръ Ребиндеръ преслѣдовалъ ихъ кавалеріею, бывшею на правомъ флангѣ. Въ слѣдъ за нимъ отправилъ Милорадовичъ всю конницу и двинулъ впередъ пѣхоту. Между тѣмъ Али-паша, видя безуспѣшность нападеній, отступилъ къ своему лагерю, и изъ наступательнаго положенія перешелъ въ оборонительное, а Милорадовичъ продолжалъ свое грозное движеніе. Янычары бросились на наши карен, но были отражены, послѣ чего весь непріятельскій корпусъ побѣжалъ по Силистрійской дорогѣ, преслѣдуемый на десяти верстахъ нашею конницею. Бой продолжался отъ семи часовъ утра до двухъ по полудни. Турки потеряли 3,000 человѣкъ убитыми, 29 плѣнныхъ, орудіе, три знамя, два зарядные ящика и весь лагерь. У насъ убито и ранено до 300 человѣкъ.

Али-паша отступилъ поспѣшно къ арміи Верховнаго Визиря, переправлявшейся черезъ Дунай. Узнавъ о пораженіи своего авангарда, Визирь отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній на Букарестъ и перешелъ обратно за Дунай. Милорадовичъ, обезпеченный со стороны Силистріи успѣхомъ рѣшительнымъ, послалъ казаковъ наблюдать непріятеля, и давъ своему корпусу нѣсколько часовъ отдохнуть, обратился усиленными маршами спасать Букарестъ отъ Турецкихъ войскъ, шедшихъ изъ Журжи.

На встрѣчу Милорадовича спѣшили радостными толпами восторженные жители Букареста, духовенство со крестами, боярыни съ лавровыми вѣнками. Побѣдителя привѣтствовали ликованіями, а онъ, не останавливаясь ни минуты, торопился къ Журжѣ, предполагая разбить Мустафу – Байрактара. Разлитіе рѣкъ Арджиса и Сабара замедляло движеніе главнаго корпуса Мустафы, но его передовые отряды уже тѣснили казачью цѣпь при Синтешти, когда появленіе Милорадовича съ пѣхотою и извѣстіе о пораженіи Али – паши побудили Сераскира не вдаваться въ бой и отступить къ Журжѣ. Такимъ образомъ совершенъ самый блистательный подвигъ, ознаменовавшій походъ нашъ въ 1807-мъ году, и поставляемый военною исторіею въ числѣ образцовыхъ. Обилештское сраженіе, озаривъ оружіе Русское славою, въ тотъ самый день помраченною пораженіемъ подъ Фридландомъ, имѣло важныя слѣдствія: оно остановило наступательныя движенія всей Турецкой арміи, сохранило намъ столицу Валахіи, успокоило распространившуюся въ занятомъ нами краѣ тревогу, и утвердило довѣренность Валаховъ къ Русскому войску. По возвращеніи Милорадовича въ Букарестъ начался непрерывный рядъ блестящихъ баловъ и празднествъ народныхъ. Славили и честили Милорадовича. Всегда первый въ огнѣ, онъ бывалъ и душею пировъ. Главнокомандующій представилъ его къ ордену Святаго

Георгія 2-й степени; вмѣсто того пожалована ему золотая шпага, съ надписью: «За спасеніе Букареста.»

Михельсонъ былъ тогда подъ Измаиломъ, гдѣ не происходило ничего важнаго. Сперва недовольный Мейендорфомъ, начальникомъ блокаднаго корпуса, онъ винилъ его въ недостаткѣ предпріимчивости, но пріѣхавъ подъ Измаилъ, убѣдился въ невозможности дѣйствовать успѣшно противъ крѣпости, не имѣя осадной артиллеріи. На приступъ онъ не рѣшался, полагая войско свое не довольно многочисленнымъ (*), и ограничился заложеніемъ новыхъ батарей и перемѣщеніемъ старыхъ на другія мѣста. Желая выманить Турковъ изъ-за стѣнъ, онъ нѣсколько разъ выдвигалъ впередъ пушки и стрѣлялъ по крѣпости. Пегливанъ обращалъ мало вниманія на нашъ огонь, и постоянно черезъ каждые три дня дѣлалъ вылазки. Производимыя въ незначительномъ числѣ, онѣ бывали всегда отбиваемы. Во время вылазокъ, Михельсонъ находился обыкновенно въ головѣ казаковъ или гусаровъ, съ обнаженною саблею, и ходилъ въ атаку. Въ храбрости соревновалъ ему старшій изъ кавалерійскихъ генераловъ, Вишовъ, съ пикою въ рукахъ бросавшійся на Турковъ. Сильнѣе другихъ была вылазка 12-го Іюня, предпринятая Пегливаномъ противъ батареи, строившейся на нашемъ правомъ крылѣ, дабы прервать сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ Дуная

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 31-го Мая.

и стрѣлять по Турецкимъ судамъ. При всей скорости ночной работы, батарея еще не была кончена къ утру. Предвидя вредъ, какой могла она нанести Измаилу, Пегливанъ вознамѣрился разрушить ее. Съ сею цѣлью послалъ онъ 1,000 конныхъ и 2,000 пѣшихъ. Выйдя изъ Хотинскихъ воротъ, Турки переправились черезъ Бросскій лиманъ, засѣли въ шанцахъ, находившихся на правомъ берегу его, и открыли огонь по новой батареѣ. Бывшіе въ прикрытіи работъ стрѣлки отступили въ ближайшій за нею редутъ. Турки устремились за ними и завязался бой. Вскорѣ подоспѣли батальонъ Малороссійскихъ гренадеровъ, батальонъ Одесскаго полка, 5 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ и казачій полкъ. Турки были обращены назадъ и прогнаны въ крѣпость. Въ тоже время высыпала густая толпа непріятелей изъ Бендерскихъ воротъ. На нее ударили Бѣлорусскіе гусары, Главнокомандующій съ своимъ конвоемъ и Воиновъ съ Стародубовскими драгунами. Они опрокинули Турковъ, отрѣзали часть ихъ отъ Бендерскихъ воротъ и гнали до Килійскихъ. Потеря непріятеля простиралась до 800, наша превосходила 200 человѣкъ (*).

Изложивъ дѣйствія въ центрѣ, у Букареста, и на лѣвомъ крылѣ, у Измаила, обратимся на правый флангъ, въ Малую Валахію, куда въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ Генералъ-Маіоръ Исаевъ.

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 17-го Іюня, № 83-й.

Отрядъ его состоялъ изъ батальона Олонецкаго и одного казачьяго полка, двухъ орудій пѣшей и двухъ Донской артиллеріи, Арнаутовъ и Пандуровъ, всего 1,500 человѣкъ. Апрѣля 27-го Исаевъ пришелъ въ Краіовъ, имѣя повелѣніе открыть сообщеніе съ Чернымъ Георгіемъ и подкрѣплять его, отвлекая тѣмъ силы Верховнаго Визиря отъ низовьевъ Дуная. Извѣстивъ Чернаго Георгія о своемъ прибытіи въ Краіовъ, Исаевъ просилъ у него подробныхъ свѣдѣній о дѣлахъ въ Сербіи, дабы, сообразуясь съ обстоятельствами, дать выгоднѣйшее направленіе своему отряду. Тогда же отправилъ онъ разъѣзды къ крѣпостямъ Зимницѣ и Турнѣ, занятымъ Турками. Мая 12-го Исаевъ получилъ письмо отъ Сербскаго вождя, съ прозьбою приблизиться къ Дунаю, для условій о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, и выступилъ изъ Краіова къ селенію Изворину. 17-го Мая расположился онъ на Дунайскомъ берегу и ждалъ назначеннаго для условій съ нимъ Сербскаго чиновника, но тотъ не пріѣзжалъ, потому что Сербы были озабочены сильными трехъ-дневными нападеніями Турковъ, отрѣзавшихъ имъ прямой путь сношеній съ нами. Между тѣмъ Исаевъ извѣстился о переправѣ Турковъ на лѣвый берегъ Дуная у Турны, почему отступилъ къ Краіову, обезпечивая свой тылъ. Узнавъ о прибытіи Исаева въ Краіовъ, Турки возвратились за Дунай. Исаевъ вторично выступилъ къ Изворину и на свиданіи съ однимъ изъ Сербскихъ начальниковъ, Миленкою-Стойковичемъ,

условился о переходѣ нашего отряда черезъ Дунай и соединенной съ Сербами атакѣ на Видинскаго трехъ – бунчужнаго Муллу – пашу, стоявшаго съ 5,000 человѣкъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при Малайницѣ, на рѣкѣ Штубикѣ. 18-го Мая Исаевъ совершилъ переправу у острова Ольмара и соединился съ Сербами. На другой день двинулись они вмѣстѣ къ берегамъ Штубика, и вознамѣрились атаковать Турецкіе окопы нашимъ лѣвымъ крыломъ. Впереди шли Сербы. При первомъ нападеніи они были отбиты. Исаевъ повелъ на приступъ Олонецкій батальонъ, казачій полкъ, Пандуровъ и Арнаутовъ, подкрѣпленныхъ 4-мя Русскими орудіями. Первый окопъ былъ мгновенно взятъ, и вскорѣ остальные два вырваны изъ рукъ Турковъ. Непріятель обратился въ бѣгство, потерявъ 4 пушки и 13 знаменъ. Мулла-паша былъ раненъ и съ разбитымъ войскомъ заперся въ Видинъ. Уронъ соединеннаго отряда простирался до 150 человѣкъ. Исаевъ остался на правомъ берегу Дуная, но не подавался въ глубь Сербіи, опасаясь удаляться отъ Краіова и оставлять Малую Валахію безъ защиты.

Дѣло при Малайницѣ утвердило возлагаемое Сербами на Русскихъ довѣріе. Сначала, когда пришелъ къ нимъ Исаевъ, они были недовольны слабостью отряда его, и роптали на Михельсона, что онъ не отправилъ къ нимъ болѣе войска, чего по малочисленности арміи сдѣлать онъ не могъ.

«Послѣ дѣла при Малайницѣ,» доносилъ Михельсонъ, «Сербы увѣрились изъ опыта, что не количе-«ство сволочи, но храбрость образованнаго воинства «и доброе предводительство начальника побѣждаютъ «непріятеля. Обращавшись прежде съ Исаевымъ «холодно, Георгій Черный сдѣлался къ нему лас-«ковъ» (*). Когда въ послѣдствіи Черный Георгій встрѣчался съ Русскими, онъ всегда спрашивалъ: «Нѣтъ ли здѣсь моихъ братьевъ?» Такъ онъ называлъ Олонецкій полкъ, и находя солдатъ и офицеровъ сего полка, цѣловалъ и привѣтствовалъ ихъ. Желая учредить прочныя сношенія съ Сербами, Императоръ Александръ велѣлъ Михельсону послать къ нимъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Родофиникина, для постояннаго пребыванія при Черномъ Георгіѣ, или при Народномъ Совѣтѣ, судя по обстоятельствамъ. Родофиникину было предписано руководствовать Сербовъ въ образованіи внутренняго управленія, собирать самыя подробныя свѣдѣнія о происшествіяхъ, увѣрять Сербовъ въ покровительствѣ и помощи Россіи деньгами и оружіемъ, къ чему уже было сдѣлано начало отправленіемъ къ нимъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ 100,000 піастровъ, 4,500 ружей, пороха и свинца.

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 3-го Іюля, № 95-й.

—

ГЛАВА VI.

СЛОБОДЗЕЙСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ.

—

Положеніе дѣлъ. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Смерть Михельсона. — Перемиріе. — Ратификація Мейендорфа. — Неудовольствіе на него Государя. — Повелѣніе измѣнить двѣ статьи перемирія.

—

Мы довели разсказъ о походѣ до половины Іюня мѣсяца 1807-го года. Въ центрѣ, Милорадовичъ остановилъ Обилештскою побѣдою наступательныя движенія Верховнаго Визиря и Мустафы-Байрактара; на лѣвомъ флангѣ, Главнокомандующій отбивалъ вылазки изъ Измаила; на правомъ крылѣ, Исаевъ, соединенно съ Сербами, одержалъ верхъ надъ Муллою-пашею. Такимъ образомъ совершенно исполнена была воля Императора Александра: удерживать за нами Молдавію и Валахію, и находиться

въ положеніи оборонительномъ. Но на главномъ театрѣ войны, въ восточной Пруссіи, гдѣ подвизались тогда Русскія войска противъ Наполеона, счастіе измѣнило оружію Александра. Послѣ многихъ кровавыхъ битвъ, покрывшихъ славою наши знамена, Русская армія была побѣждена подъ Фридландомъ, 2-го Іюня, послѣ чего прекратились военныя дѣйствія, заключено было перемиріе, послѣдовало свиданіе Императора Александра съ Наполеономъ и подписанъ Тильзитскій миръ, измѣнившій наши отношенія къ Турціи.

Тильзитскимъ договоромъ Наполеонъ принялъ на себя посредничество въ примиреніи Россіи съ Портою. 22-ю статьею сего договора опредѣлено: «Выйдти Русскимъ «войскамъ изъ Молдавіи и Валахіи,» по притомъ Императоръ Александръ и Наполеонъ условились на словахъ: «не возвращать Русской арміи изъ Кня«жествъ, доколѣ Порта не согласится на посредни«чество Франціи въ мирѣ съ Россіею, не назначитъ «полномочныхъ для переговоровъ, не обяжется вывесть «свои войска изъ Молдавіи и Валахіи, и не зани«мать обоихъ Княжествъ потомъ, пока не будутъ раз«мѣнены ратификаціи мирнаго договора.» Государь велѣлъ Михельсону предложить Верховному Визирю заключеніе на основаніи сихъ условій перемирія, и если оно состоится, вывесть войска изъ Молдавіи и Валахіи, занявъ лучшую, по усмотрѣнію, позицію на лѣвомъ берегу Днѣстра. Въ противномъ случаѣ, еслибы Верховный Визирь, подъ какимъ либо

предлогомъ, не согласился на всѣ вышеизображенныя условія, повелѣно было, безъ всякой отмѣны продолжать военныя дѣйствія (*). Для переговоровъ съ Турками Государь послалъ къ Михельсону Тайнаго Совѣтника Лошкарева, нѣкогда, вмѣстѣ съ Княземъ Безбородко и Графомъ Самойловымъ, подписавшаго Ясскій миръ. Въ то же время, по согласію Императора Александра, Наполеонъ отправилъ изъ Тильзита въ Букарестъ Полковника Гильемино, съ приказаніемъ подкрѣплять предложенія Россіи Туркамъ.

Михельсонъ немедленно сообщилъ Верховному Визирю о полученномъ имъ повелѣніи касательно перемирія и скоромъ прибытіи уполномоченнаго, въ ожиданіи коего предложилъ прекратить военныя дѣйствія. Визирь согласился. Съ нашей и съ Турецкой стороны извѣщены были о томъ всѣ частные начальники. Черезъ нѣсколько дней, когда еще не пріѣхалъ уполномоченный Лошкаревъ, Верховный Визирь перешелъ на лѣвый берегъ Дуная у Силистріи, и Мустафа-Байрактаръ подвинулся изъ Журжи къ Арджису. На вопросъ Михельсона о причинѣ сихъ движеній, Визирь отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ враждебныхъ намѣреній. Михельсонъ не повѣрилъ словамъ его. Опасаясь какого либо вѣроломнаго покушенія Турковъ на Букарестъ, онъ отправилъ къ Милорадовичу изъ-подъ Измаила 7 батальоновъ,

(*) Высочайшій рескриптъ Михельсону, отъ 28-го Іюня, изъ Таурогена.

10 эскадроновъ и 400 казаковъ, и перенесъ свою главную квартиру въ Букарестъ. Вскорѣ потомъ пріѣхали Лошкаревъ и Гильемино. По предварительному соглашенію съ Турками, они отправились для переговоровъ въ Слободзею, гдѣ ожидалъ ихъ Турецкій уполномоченный. 12-го Августа заключено съ нимъ перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ: 1), Прекратить военныя дѣйствія на морѣ и на сухомъ пути, и немедленно назначить полномочныхъ договариваться о мирѣ; 2), если миръ не состоится, не начинать военныхъ дѣйствій прежде 3-го Апрѣля слѣдующаго 1808-го года; 3), Русскимъ войскамъ очистить всѣ принадлежащія Портѣ земли и крѣпости въ теченіе 35-ти дней, считая со дня подписанія перемирія, и не увозить съ собою артиллеріи и военныхъ снарядовъ, находившихся въ занятыхъ ими областяхъ и крѣпостяхъ до вступленія ихъ въ Княжества; 4), Туркамъ отступить изъ Молдавіи и Валахіи на правый берегъ Дуная, имѣя гарнизоны въ Измаилѣ и Браиловѣ, но не занимая крѣпостей, оставляемыхъ Русскими. Договаривающимся сторонамъ не вмѣшиваться въ управленіе Княжествъ, до прибытія чиновниковъ, назначенныхъ совѣщаться о мирныхъ переговорахъ; 5), Русскому флоту возвратить Туркамъ взятый имъ островъ Тенедосъ, и нашей флотиліи идти изъ Дуная въ Черноморскіе Порты; 6), размѣнъ плѣнныхъ произвести безъ всякаго выкупа и возвратить

военные и купеческіе корабли, взятые во время войны одною Державою у другой.

Когда договаривались о перемиріи, скончался, 5-го Августа, Михельсонъ. Старшій по немъ Генералъ, Баронъ Мейендорфъ, вступилъ въ начальство арміею, впредь до назначенія Главнокомандующаго. Черезъ шесть дней Лошкаревъ прислалъ ему подписанное въ Слободзеѣ перемиріе. Мейендорфъ ратификовалъ его: «находя,» какъ онъ доносилъ Государю, «статьи перемирія сообразными съ Высочайшею «волею, изложенною въ указѣ покойному Михельсо«ну (*),» и немедленно приступилъ къ исполненію перемирія. Онъ приказалъ: арміи и бывшему въ Малой Валахіи отряду Исаева возвратиться за Днѣстръ; срыть батареи подъ Измаиломъ; уничтожить всѣ сдѣланныя Русскими исправленія въ укрѣпленіяхъ Бендеръ, Аккермана и Киліи; флотиліи на Дунаѣ плыть въ Одессу; возвратить Туркамъ военноплѣнныхъ, находившихся въ Княжествахъ; избрать шесть Бояръ для управленія Княжествами; больныхъ, числомъ до 3,500, оставить до выздоровленія въ Молдавскихъ и Валахскихъ госпиталяхъ. Исполняя повелѣніе Мейендорфа, армія двинулась въ обратный походъ за Днѣстръ. Едва наши колонны начали отступленіе, Турки нарушили перемиріе. Вопреки принятымъ ими обязательствамъ, они перешли въ разныхъ мѣстахъ малыми отрядами на лѣвый

(*) Донесеніе Мейендорфа, № 1-й.

берегъ Дуная, заняли Галацъ, требовали отъ Валахіи продовольствія, забирали въ селеніяхъ запасы и убили двухъ Молдавскихъ чиновниковъ. Причиною сихъ дѣйствій было безначаліе и буйство, свойственныя Туркамъ. Мейендорфъ требовалъ отъ Верховнаго Визиря объясненія поступковъ, противныхъ договору, и въ ожиданіи отвѣта остановилъ войска, приказавъ отряду, прежде занимавшему Галацъ, опять вступить въ сей городъ.

Едва Императоръ Александръ получилъ донесеніе о смерти Михельсона и назначилъ на его мѣсто Князя Прозоровскаго, какъ въ слѣдъ за тѣмъ извѣстился Онъ о заключеніи Слободзейскаго перемирія и движеніи арміи къ Днѣстру. Императоръ прогнѣвался на Мейендорфа за то, что не снабженный полномочіемъ на утвержденіе дипломатическихъ сдѣлокъ, онъ ратификовалъ перемиріе, въ коемъ Государь почиталъ невыгодными двѣ статьи: 1), возвращеніе доставшихся намъ въ продолженіе войны Турецкихъ кораблей, и 2), постановленіе прекратить перемиріе не прежде Апрѣля 1808-го года, если миръ не будетъ заключенъ. Касательно первой статьи, Государь находилъ, что «не согласно было со славою Россійскаго «оружія возвращать трофеи, пріобрѣтенные кровью «и храбростью войскъ нашихъ, чему при всѣхъ «прежнихъ договорахъ не случалось примѣровъ.» И подлинно, взятые съ боя корабли составляютъ такіе

же трофеи, какъ отбитыя на сухомъ пути у непріятеля знамена и пушки, никогда не уступаемыя обратно непріятелю. Второю статьею, о прекращеніи перемирія не прежде будущаго года, Государь былъ недоволенъ, находя ее противною выгодамъ Россіи и полезною одной Портѣ. Всѣ Турецкія войска изъ Азіи и другихъ отдаленныхъ мѣстъ распускались на зиму по домамъ и ранѣе весны не могли быть опять собраны. Слѣдственно, отсрочивая возобновленіе военныхъ дѣйствій до Апрѣля мѣсяца, Порта старалась обезпечить себя на то время, когда не была она въ состояніи поставить войско въ поле, зная притомъ, что еслибы поступками своими принудила она Россію къ разрыву перемирія прежде условленнаго времени, то наша армія всегда, и зимою, могла начать дѣйствія. Также было непріятно Государю, что въ перемиріи вовсе не упоминалось о Сербахъ (*).

По симъ уваженіямъ Императоръ Александръ приказалъ отправлявшемуся въ Валахію новому Главнокомандующему, Князю Прозоровскому, объявить Турецкимъ полномочнымъ о согласіи Его Величества оставить заключенное перемиріе въ своей силѣ не иначе, какъ съ отмѣною двухъ статей: не возвращать Туркамъ взятыхъ у нихъ кораблей, и если та или другая сторона признаетъ за нужное

(*) Отношеніе Канцлера Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 2-го Сентября 1807-го года.

прервать перемиріе, то военныя дѣйствія возобновить не слѣдующею весною, но черезъ 35 дней послѣ извѣщенія о томъ. Равномѣрно велѣно включить въ перемиріе Сербовъ. Въ случаѣ принятія Турками сихъ предложеній, Князь Прозоровскій былъ уполномоченъ утвердить перемиріе. Касательно отступленія войскъ нашихъ изъ Княжествъ, предписано ему сколько можно болѣе медлить и не переправляться обратно за Днѣстръ, обрѣтая къ тому всячески предлоги. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь велѣлъ отставить отъ службы Мейендорфа, за то, что вступивъ по смерти Михельсона въ начальство арміею единственно по старшинству, «не имѣлъ онъ «отнюдь никакихъ порученій относительно мирныхъ «договоровъ, слѣдственно и не былъ уполномоченъ «ратификовать или утверждать перемиріе, ибо довѣ«рія и полномочія даются лицу, а не званію, кѣмъ «либо носимому: легко можетъ быть Главнокоман«дующимъ одинъ, а полномочнымъ къ заключенію «какихъ либо договоровъ другой (*).»

(*) Отношеніе Канцлера Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 2-го Сентября 1807-го года.

—

ГЛАВА VII.

ПОХОДЪ ГРАФА ГУДОВИЧА НА АЗІЯТСКОЙ ГРАНИЦѢ, ВЪ 1807-мъ ГОДУ.

—

Число и назначеніе войскъ въ Грузіи.—Мѣры обороны противъ Персіи. — Операціонный планъ. — Дѣйствія въ Карскомъ пашалыкѣ. — Ахалкалакскій приступъ. — Блокада Поти. — Дѣла у Гумровъ. — Арпачайская побѣда.

—

Главнокомандующій въ Грузіи и на Кавказѣ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Гудовичъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ двѣ пѣхотныя дивизіи, 19-ю на Кавказской линіи, и 20-ю въ Грузіи; въ обѣихъ состояло 22,000 человѣкъ. 19-я дивизія оберегала предѣлы Государства и укрощала Горцовъ, 20-я дѣйствовала противъ Персіи, находившейся въ разрывѣ съ Россіею. Когда Порта объявила намъ войну, 18-го Декабря 1806-го года, Императоръ Александръ велѣлъ Графу Гудовичу

обратиться на Азіятскія владѣнія Турціи и удерживать тамъ Анатольскія войска, назначенныя Диваномъ къ отправленію на Дунай. Подвигъ предстоялъ трудный: съ 11,000 человѣкъ охранять Грузію, и воевать противъ Персіянъ и Турковъ! Къ счастію, за нѣсколько дней до разрыва съ Портою, Графъ Гудовичъ подписалъ перемиріе съ Персидскимъ Шахомъ. «Признавая прекращеніе военныхъ дѣй«ствій съ Персіянами началомъ будущихъ успѣховъ «противъ Турковъ,» Императоръ Александръ приказалъ Графу Гудовичу стараться заключить миръ съ Персіею, начать немедленно наступленіе на Турецкіе пашалыки, и имѣть въ виду, что Кавказскому корпусу не отправятъ ни какого подкрѣпленія, доколѣ Наполеонъ не будетъ отраженъ отъ Вислы (*).

Хотя перемиріе съ Персіянами и начавшіеся съ ними переговоры въ Тегеранѣ развязали руки Графу Гудовичу для дѣйствій противъ Турковъ, но желая однакожь обезпечить себя на случай внезапныхъ покушеній со стороны Персіи, онъ оставилъ противъ нея наблюдательный отрядъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Небольсина. Войска сіи расположились такъ: 14 ротъ Троицкаго и 17-го егерскаго полковъ и четыре сотни казаковъ между Шушею и Елисаветполемъ, на рѣкѣ Тертерѣ, у Берды, для прикрытія

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Гудовичу, отъ 7-го Января 1807-го года.

областей Карабахской, Ширванской, Шекинской и Елисаветпольской; 4 роты заняли Шушу, 3 роты Нуку и 2 Елисаветполь; Тифлисскій полкъ составлялъ резервъ. Въ случаѣ нечаяннаго приближенія Персіянъ къ Араксу, приказано было Небольсину идти имъ на встрѣчу, не допуская ихъ переправиться черезъ Араксъ, и требовать въ подкрѣпленіе конницу отъ Хановъ Карабахскаго, Ширванскаго и Шекинскаго.

Устроивъ такимъ образомъ оборону противъ Персіи, Графъ Гудовичъ положилъ дѣйствовать противъ Турковъ тремя путями: въ центрѣ, главнымъ корпусомъ, на Ахалцыкъ, правымъ крыломъ на Поти, лѣвымъ крыломъ на Карсъ. Назначенныя для того войска раздѣлены были слѣдующимъ образомъ; 1), Главный корпусъ, 9 батальоновъ, 3 эскадрона Нарвскихъ драгуновъ и 3 полка казаковъ, собирался при Цалкѣ, откуда Графъ Гудовичъ хотѣлъ идти черезъ Ахалкалакъ на Ахалцыкъ; 2), бывшій въ Мингреліи и Имеретіи отрядъ праваго крыла, Генералъ-Маіора Рыкгофа, Бѣлевскій полкъ и батальонъ 15-го егерскаго, долженъ былъ, оставя гарнизонъ въ Редутъ-Калѣ, взять Поти; 3), отрядъ лѣваго крыла, Генералъ-Маіора Несвѣтаева, у Гумровъ, на Арпачаѣ, состоялъ изъ батальона Кавказскаго гренадерскаго полка, батальона 15-го егерскаго, всего Саратовскаго полка, за отдѣленіемъ командъ, содержавшихъ посты въ Бомбахской и Шурагельской областяхъ, и 2-хъ

казачьихъ полковъ. Несвѣтаеву назначено первому начать дѣйствія на Карсъ. Овладѣніе симъ городомъ полагали почти вѣрнымъ, потому что паша Карскій за нѣсколько времени передъ тѣмъ тайно просилъ нашей помощи противъ Эрзерумскаго Сераскира и домогался покровительства Россіи, которое и было ему обѣщано. Основываясь на сихъ сношеніяхъ, надѣялись, что паша сдастъ намъ Карсъ безъ затрудненій (*).

Марта 16-го Несвѣтаевъ перешелъ границу у Гумровъ и двинулся на Карсъ. Братъ тамошняго паши, Карабенъ, съ 1,000 человѣкъ занималъ лежащее на нашей дорогѣ селеніе Башурагель и укрѣпленную при немъ башню. Несвѣтаевъ требовалъ сдачи башни, объясняя, что Русскіе вступаютъ въ Карскую область для ея защиты, просимой неоднократно пашею и самимъ Карабеномъ. Вмѣсто удовлетворительнаго отвѣта Карабенъ открылъ огонь по нашему отряду. Несвѣтаевъ атаковалъ Башурагель, взялъ селеніе и башню, при чемъ полонено 400 человѣкъ и отбито два знамя. Наша потеря состояла въ 40 человѣкахъ. Увидя изъ поступка Карабена суетность надеждъ нашихъ на Карскаго пашу, Графъ Гудовичъ приказалъ Несвѣтаеву не предпринимать дѣйствій на Карсъ, но обезпечить свое сообщеніе съ Русскою границею и овладѣть всѣмъ Карскимъ пашалыкомъ. Повелѣніе сіе дано было

(*) Донесеніе Графа Гудовича Государю, отъ 15-го Марта.

для избѣжанія потери людей при штурмѣ Карса, сильно укрѣпленнаго, и съ цѣлью выманить оттуда пашу на сраженіе. Но повелѣніе пришло поздно. Прежде полученія его, Карскій паша тайно пригласилъ Несвѣтаева подойдти къ крѣпости, обѣщая сдаться по приближеніи Русскихъ войскъ, сдѣлавъ по насъ предварительно нѣсколько выстрѣловъ. Несвѣтаевъ послѣдовалъ вызову и подступилъ къ Карсу. Впереди, на укрѣпленной горѣ, стояли Турки и встрѣтили нашъ отрядъ ядрами. Несвѣтаевъ велѣлъ Подполковнику Печерскому взять гору, поручивъ ему батальонъ 15-го егерскаго полка и батальонъ Кавказскаго гренадерскаго. Приказаніе было исполнено мгновенно штыками. Продолжая подаваться впередъ подъ пушечными выстрѣлами крѣпости, Печерскій занялъ предмѣстіе и отбилъ орудіе, но не являлось ни какого признака обѣщанной намъ пашею добровольной сдачи. Въ то самое время Несвѣтаевъ получилъ запрещеніе Графа Гудовича атаковать Карсъ, ограничиваясь занятіемъ пашалыка, сборомъ съѣстныхъ припасовъ, отправленіемъ ихъ въ наши границы и отраженіемъ въ полѣ Карскаго гарнизона, если онъ выйдетъ изъ крѣпости (*).

Таковы были первыя дѣйствія въ Азіятской Турціи, начавшіяся на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Между тѣмъ Графъ Гудовичъ сосредоточилъ войска у Цалки, запасся продовольствіемъ и выступилъ

(*) Донесеніе Графа Гудовича Государю, отъ 4-го Апрѣля.

съ 4000 человѣкъ къ Ахалкалаку, имѣя первою цѣлью овладѣть сею крѣпостью, послѣ чего онъ хотѣлъ идти къ Ахалцыку, въ намѣреніи удержать собиравшіяся тамъ Турецкія войска отъ впаденія въ Мингрелію и Имеретію, и остановить движеніе Эрзерумскаго Сераскира на Карсъ. Засѣвшіе въ ущельяхъ Лезгины старались затруднять маршъ нашихъ войскъ, но были прогоняемы и Графъ Гудовичъ безпрепятственно пришелъ къ Ахалкалаку. На двукратное требованіе сдачи паша ничего не отвѣчалъ, и потомъ открылъ огонь. Графъ Гудовичъ началъ бомбардированіе. Двухъ-дневное дѣйствіе орудій, хотя поставленныхъ въ 250-ти саженяхъ отъ крѣпости, не было успѣшно. Выстрѣлы не вредили толстымъ стѣнамъ и не могли зажечь городскихъ домовъ, построенныхъ такимъ образомъ, что три части каждаго дома находятся въ землѣ, а наружѣ только четвертая часть, обложенная дикимъ камнемъ и прикрытая землею. Ахалкалакская крѣпость была важна для Графа Гудовича: она обезпечивала сообщенія его съ Тифлисомъ и упрочивала дальнѣйшія предпріятія на Ахалцыкъ. Потому рѣшился онъ взять ее приступомъ и не сомнѣвался въ успѣхѣ, зная малочисленность гарнизона, состоявшаго только изъ 1,500 человѣкъ.

Ахалкалакъ былъ обнесенъ каменною стѣною, въ иныхъ мѣстахъ очень высокою, съ одной стороны зубчатою, а съ другой, съ двойными въ стѣнѣ

окнами и каменнымъ банкетомъ вокругъ стѣнъ. По угламъ и въ срединѣ, надъ воротами, заваленными до половины дикимъ камнемъ, возвышались каменныя зубчатыя башни. Приступъ приказано было произвесть на разсвѣтѣ 9-го Мая, тремя колоннами, состоявшими изъ полковъ Херсонскаго и Кавказскаго гренадерскихъ, 9-го и 15-го егерскихъ, въ числѣ 2,900 человѣкъ. Начальниками колоннъ были Генералъ-Маіоры Титовъ, Портнягинъ и Графъ Гудовичъ, сынъ Главнокомандующаго. Ночью подошли они къ назначеннымъ мѣстамъ, и на зарѣ, по условленному пушечному выстрѣлу, двинулись на приступъ. Турки, предупрежденные о предпріятіи Графа Гудовича бѣжавшимъ изъ нашего лагеря Татариномъ, вывели заблаговременно изъ крѣпости всѣхъ безоружныхъ и оставили въ ней однихъ военныхъ. Они встрѣтили наши колонны сильнымъ огнемъ. Солдаты, выбранные изъ гарнизоновъ, и рекруты прошлогодняго опредѣленія, небывалые въ дѣлахъ, и составлявшіе половину войскъ, забывъ запрещеніе стрѣлять, доколѣ не взойдутъ на стѣну, открыли огонь слишкомъ рано, потомъ поставили лѣстницы не въ надлежащихъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ она высока, и гдѣ хотя взлѣзть на нее можно, но спуститься съ нея въ крѣпость очень трудно. Одолѣвая препоны, старые солдаты взошли на стѣну, овладѣли одною башнею, взяли пушку и знамя, и начали спускаться въ Ахалкалакъ, но молодые солдаты

не поддержали ветерановъ. Графъ Гудовичъ ввелъ въ дѣло резервъ, оставя при себѣ только 150 человѣкъ пѣхоты, три эскадрона драгуновъ и казачій полкъ, для удержанія показавшейся въ тылу его непріятельской конницы. Приступъ продолжался почти пять часовъ. Всѣ усилія были безполезны. Наконецъ непріятель взорвалъ башню, занятую нашими войсками, и она взлетѣла на воздухъ. Графъ Гудовичъ велѣлъ отступить. Турки сдѣлали вылазку и отбили орудіе, стоявшее отъ крѣпости въ 40 саженяхъ, откуда оно стрѣляло въ ворота и уже до половины ихъ разбило. Потеря наша простиралась убитыми и ранеными до 897-ми человѣкъ (*).

Послѣ неудачнаго приступа Графъ Гудовичъ не рѣшился продолжать наступательныхъ дѣйствій на Ахалцыкъ и возвратился въ Грузію. Оправдывая свое отступленіе, онъ говорилъ о непостоянствѣ погоды, породившей много болѣзней, трудности движеній съ тяжелымъ обозомъ по высокимъ и кремнистымъ горамъ, и неопредѣлительности дѣлъ нашихъ съ Персіею. «Въ войскѣ у меня,» доносилъ онъ, «почти половина прошлогоднихъ рекрутовъ, да «и корпусъ слабъ несоразмѣрно противъ непрія«тельскаго, который легко имѣть можетъ до 40,000. «Здѣсь всѣ вообще жители вооружены. Если паче «чаянія миръ съ Персіею не возымѣетъ успѣха, «то я долженъ стоять противъ двухъ гораздо

(*) Донесеніе Графа Гудовича Государю, отъ 21-го Мая.

«превосходнѣйшихъ непріятелей. Сверхъ того, самая «Грузія не надежна, гдѣ не малая часть находится «Татаръ единовѣрныхъ съ непріятелемъ и каждый «вооруженъ. Подвижнаго магазина у меня нѣтъ, «потому что не имѣется людей, которыхъ къ тому «можно опредѣлить, и при всѣхъ предложенныхъ «выгодахъ склонить къ тому жителей было невоз«можно; всякіе подвозы дѣлаются по наряду и съ «большими затрудненіями. Артиллерія не имѣетъ «комплекта въ служителяхъ. Генеральнаго штаба «у меня только два офицера. Наконецъ, при крайней «уже слабости моего здоровья, климатъ здѣшній «разстраиваетъ оное еще болѣе» (*).

Въ самый день отбитаго приступа къ Ахалкалаку, 9-го Мая, отрядъ праваго крыла, Рыкгофа, приблизился къ Поти, потребовалъ сдачи, получилъ отказъ, силою занялъ предмѣстіе и гналъ Турковъ до крѣпости, но ворваться въ нее не могъ, остановленный глубокими каналами, на которыхъ Турки при побѣгѣ своемъ изломали перекладины. Въ семъ дѣлѣ ранено и убито съ нашей стороны 91 человѣкъ. Рыкгофъ обложилъ Поти, но черезъ нѣсколько дней, когда Главнокомандующій отступилъ отъ Ахалкалака, получилъ повелѣніе снять блокаду (**). Такимъ образомъ кончилось начало похода неудачами:

(*) Отношеніе Графа Гудовича къ Министру Иностранныхъ дѣлъ, отъ 21-го Мая, № 151.

(**) Донесеніе Графа Гудовича Государю, отъ 29-го Іюля.

на лѣвомъ крылѣ подъ Карсомъ, въ центрѣ у Ахалкалака, на правомъ у Поти. Всѣ предположенія наступательныхъ дѣйствій рушились. Возвратясь въ Грузію, Графъ Гудовичъ сталъ съ главнымъ отрядомъ у Цалки; отрядъ лѣваго крыла, Несвѣтаева, остался въ Карскомъ пашалыкѣ; отрядъ праваго фланга, Рыкгофа, въ Имеретіи. Но претерпѣнныя неудачи вскорѣ были заглажены славно!

Безполезный походъ Русскихъ къ Карсу, Ахалкалаку и Поти надмилъ Эрзерумскаго Сераскира Юссуфа-пашу. Собравъ до 20,000 человѣкъ, онъ вознамѣрился дѣйствовать наступательно и двинулся черезъ Карсъ на Гумры, торжественно провозглашая о немедленномъ изгнаніи Русскихъ изъ Грузіи и покореніи Тифлиса. Бывшій въ Карской области Генералъ-Маіоръ Несвѣтаевъ отступилъ въ Гумры. Юссуфъ-паша два раза нападалъ на крѣпостцу сію и не имѣлъ успѣха. При второмъ нападеніи Турки ворвались въ улицы, но были опрокинуты Кавказскими гренадерами. Сераскиръ предложилъ Несвѣтаеву сдаться, угрожая истребленіемъ отряда его. Отвѣтомъ былъ отказъ презрительный. Не умѣвъ воспользоваться своимъ многолюдствомъ, Юссуфъ-паша отступилъ къ Дигнису, въ шести верстахъ за Арпачаемъ, и ожидалъ подкрѣпленій.

Извѣщенный о происшествіяхъ у Гумровъ, Графъ Гудовичъ поспѣшилъ туда изъ Цалки. Перейдя горы Шурагельской области, онъ послалъ впередъ свой

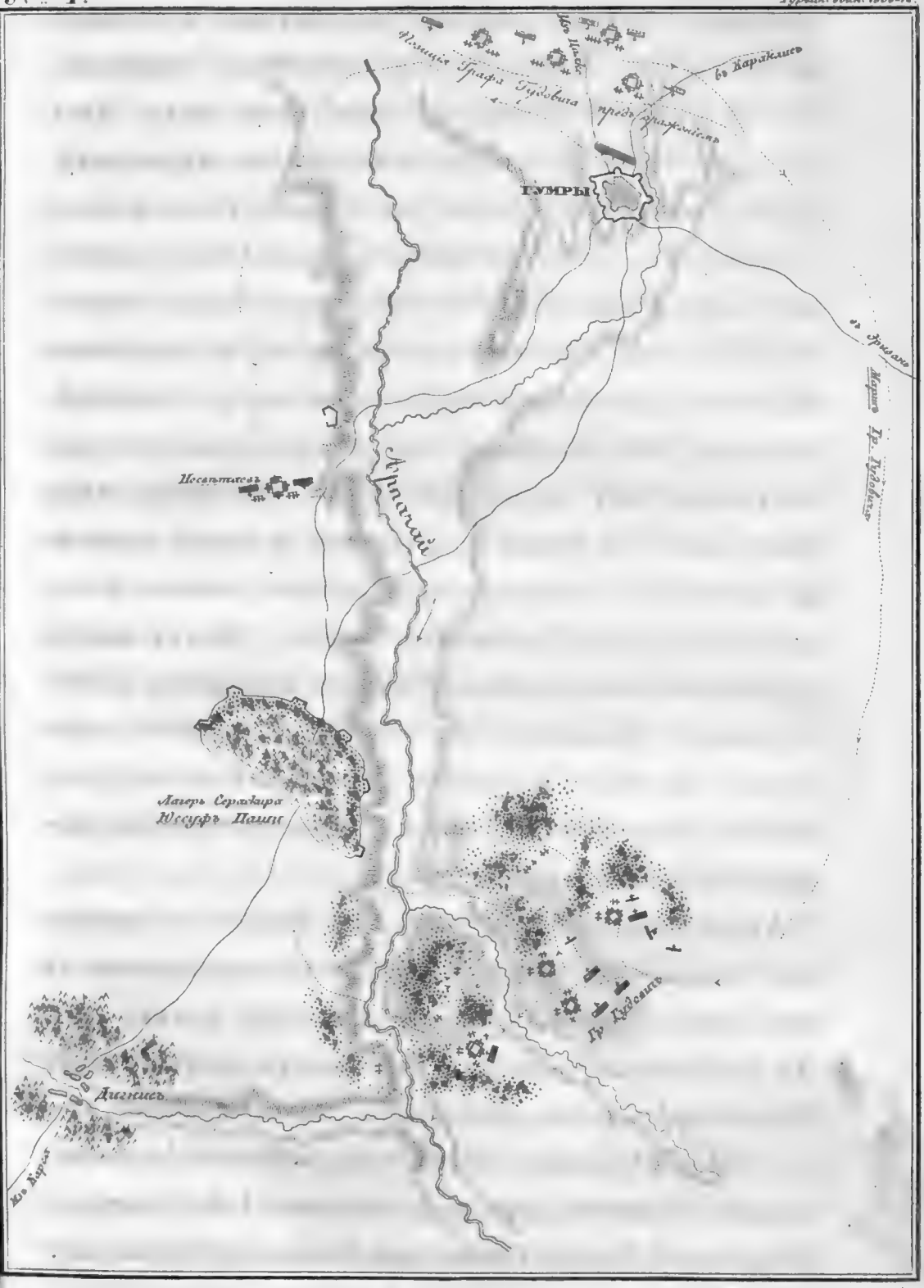
авангардъ, Генералъ-Маіора Портнягина, и съ нимъ на казачьихъ лошадяхъ артиллерійскіе снаряды, ибо въ Гумрахъ оставалось ихъ очень мало. Давъ войскамъ на 260-ти верстахъ только два дня роздыха, Графъ Гудовичъ пришелъ въ Гумры 14-го Іюня и соединился съ Несвѣтаевымъ, послѣ чего было у него подъ ружьемъ 6,000 человѣкъ. Онъ обозрѣлъ непріятельскій лагерь при Дигнисѣ и положилъ перевести ночью девять батальоновъ за Арпачай, атаковать Юссуфа-пашу въ правое крыло и тылъ и отрѣзать ему дорогу въ Карсъ. Во время атаки Несвѣтаевъ, съ тремя батальонами и двумя казачьими полками, долженъ былъ сдѣлать ложное нападеніе на фронтъ Турецкаго лагеря. Желая ввести Турковъ въ заблужденіе о своемъ намѣреніи, Графъ Гудовичъ произвелъ два сильныя ложныя обозрѣнія въ верхъ по рѣкѣ, показывая видъ, будто хочетъ переправиться черезъ Арпачай противъ непріятельскаго лѣваго крыла.

Атака назначена была на 17-е Іюня, но проливной дождь съ градомъ не дозволилъ предпринять въ тотъ день движенія. Къ вечеру буря утихла (*). По пробитіи зари, оставя въ Гумрахъ обозъ и отрядъ Несвѣтаева, долженствовавшій весть ложную атаку, Графъ Гудовичъ пошелъ въ низъ по Арпачаю, лѣвымъ флангомъ, четырьмя кареями: 1-й, Генералъ-Лейтенанта Барона Розена, два батальона Кавказскаго

(*) *Планъ сраженія при Арпачаѣ, № 4.*

План сраженія при АРПАЧАѢ, 18го Іюня, 1807.

№ 4.



и Херсонскаго гренадерскихъ полковъ; 2-й, Генералъ-Маіора Титова, два батальона Херсонскихъ гренадеровъ; 3-й, Генералъ-Маіора Портнягина, четыре батальона полковъ 9-го и 15-го егерскихъ; 4-й, резервный, Маіора Ушакова, батальонъ Кавказсихъ гренадеровъ. При первыхъ трехъ кареяхъ было по одному Донскому полку и по 50-ти егерей въ застрѣльщикахъ, а при резервномъ три эскадрона Нарвскихъ драгуновъ и сотня линейныхъ казаковъ. За нѣсколько часовъ передъ выступленіемъ Графа Гудовича переметчики извѣстили Турковъ объ угрожавшемъ имъ нападеніи. Сераскиръ поставилъ войска въ ружье, готовый отразить атаку, но не зная съ которой стороны она послѣдуетъ, не бывъ о томъ увѣдомленъ переметчиками.

Въ десяти верстахъ отъ лагеря Графъ Гудовичъ сдѣлалъ привалъ для отдыха и устройства; шли ночью, не дорогою, но каменистыми тропами, направляясь по разставленной передъ сумерками казачьей цѣпи. Когда поднялись съ привала, одна колонна встрѣтила непріятельскій пикетъ изъ 200 человѣкъ, стоявшій на лѣвомъ берегу Арпачая. Казаки кинулись на него и догнали нѣсколькихъ Турковъ; остальные спаслись за Арпачай и извѣстили Сераскира о движеніи Русскихъ. Юссуфъ-паша, бывшій всю ночь въ ружьѣ, тотчасъ пошелъ на встрѣчу нашимъ и переправился черезъ Арпачай съ большею частью корпуса, оставя малую часть

войскъ въ Дигинскомъ лагерѣ. Увидя наступленіе Турковъ, Графъ Гудовичъ остановился и построилъ три карея въ первой линіи и резервный во второй, на такомъ мѣстѣ, откуда онъ могъ производить перекрестные выстрѣлы съ среднимъ и лѣвымъ кареями.

Первую атаку Турки повели на центръ и лѣвый флангъ, окружа его со всѣхъ сторонъ. Атака была отбита. Сераскиръ двинулъ большія толпы и пять орудій на каре праваго крыла, обходя его также съ тыла. Графъ Гудовичъ лично повелъ противъ Турковъ средній карей. Сіе движеніе, удачные пушечные выстрѣлы и быстрая атака Нарвскихъ драгуновъ и Линейныхъ и Донскихъ казаковъ остановили и смѣшали непріятеля. Въ то же самое время донесли Сераскиру о появленіи Русскихъ войскъ на его лѣвомъ крылѣ и въ тылу — то былъ отрядъ Несвѣтаева. Сераскиръ приказалъ отступать за Арпачай. Вскорѣ нестройныя толпы его предались бѣгству, бросивъ на полѣ сраженія двѣ пушки. Побѣда была рѣшена: оставалось воспользоваться ею. Графъ Гудовичъ послалъ часть войскъ прямо на Сераскирскій лагерь, а съ другою пошелъ въ обходъ слѣва, отрѣзывая Туркамъ Карскую дорогу. Находившіеся въ Дигинскомъ лагерѣ Турки не выждали нападенія и были увлечены бѣгствомъ Сераскировыхъ войскъ, покинувъ въ лагерѣ двѣ мортиры и двѣ большія пушки. Тѣснимые съ фронта и обходимые съ фланга, непріятели разсѣялись въ разныя

стороны; доброконные ускакали въ Карсъ. Во время преслѣдованія взяты еще двѣ стоявшія на дорогѣ пушки. Тѣмъ кончилось Арпачайское сраженіе, гдѣ 6,000 Русскихъ разбили 20,000 Турковъ и взяли восемь орудій. Потеря наша заключалась въ 82-хъ убитыхъ и раненыхъ (*).

Сераскиръ, послѣ пораженія своего, заперся въ Карсѣ, разослалъ по всей Анатоліи повелѣнія о наборѣ войскъ и долженъ былъ отказаться на время отъ наступательныхъ дѣйствій, потерявъ большую часть артиллеріи. Графъ Гудовичъ преслѣдовалъ его верстъ десять и возвратился за Арпачай. Онъ не пошелъ за разбитымъ Сераскиромъ, не получивъ изъ Тифлиса ожидаемаго продовольствія и опасаясь Персіянъ, армія коихъ стояла вблизи Графа Гудовича, впереди Эривани, ожидая развязки дѣлъ нашихъ съ Турками, готовая ударить на насъ, если успѣхъ склонится на сторону Турковъ. По неопредѣлительности нашихъ сношеній съ Персіею Графъ Гудовичъ полагалъ опаснымъ уклоняться далеко отъ границы съ главными силами. За разсѣяннымъ непріятелемъ послалъ онъ только отряды. Одинъ изъ нихъ, въ числѣ 500 человѣкъ пѣхоты и 300 казаковъ, подошелъ къ крѣпостцѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Карса, гдѣ былъ Турецкій магазинъ. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ казакамъ, Турки разбѣжались въ горы, оставя крѣпостцу и въ ней

(*) Донесеніе Графа Гудовича, отъ 29-го Іюля.

8 орудій. Черезъ мѣсяцъ, въ Іюлѣ, въ слѣдствіе Тильзитскаго договора, Графъ Гудовичъ получилъ Высочайшее повелѣніе заключить съ Турками перемиріе, и вскорѣ было оно подписано, съ условіемъ не начинать военныхъ дѣйствій прежде объявленія о томъ за три недѣли.

Персидскій Шахъ, стоявшій между Эриванью и горами Алагезскими, въ 12-ти верстахъ отъ поля Арпачайскаго сраженія, прислалъ поздравить Графа Гудовича съ побѣдою и подарилъ ему верховую лошадь съ богатымъ убранствомъ. Прежде Персіяне сами подстрекали Эрзерумскаго Сераскира къ наступательнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, но увидя пораженіе Турковъ, усилили изъявленіе готовности договариваться о мирѣ съ Россіею и отодвинули свои войска за Эривань, оставя при сей крѣпости только 5,000 человѣкъ. Въ переговорахъ съ Персіею, веденныхъ съ обычною Азіятцамъ медленностью, прошло лѣто. При наступленіи поздней осени, когда Персіяне не предпринимаютъ военныхъ дѣйствій, Графъ Гудовичъ расположилъ корпусъ на зимованье и отправился въ Тифлисъ. Арпачайскою побѣдою пріобрѣлъ онъ совершенный перевѣсъ надъ Турками, остановилъ ихъ наступательныя движенія, удержалъ Персіянъ отъ возобновленія войны и отдалилъ вредное для насъ соединеніе Персіянъ съ Турками. За такой знаменитый подвигъ, рѣшившій участь Азіятскаго похода въ 1807-мъ году, онъ былъ пожалованъ Генералъ-Фельдмаршаломъ.

ГЛАВА VIII.

ДѢЙСТВІЯ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА ВЪ 1807-мъ ГОДУ.

—

Состояніе флота.—Предположеніе высадки у Царяграда.—Поискъ у Синопа.—Истребленіе Анапы.—Походъ къ Требизонду.

—

Описавъ походъ 1807-го года на сухомъ пути, въ Молдавіи, Валахіи и Азіятской Турціи, обратимся къ дѣйствіямъ Черноморскаго флота и эскадры Вице-Адмирала Сенявина, назначавшихся нанесть Портѣ рѣшительный ударъ овладѣніемъ Царяграда.

Въ Январѣ 1807-го года состояніе Черноморскаго флота, годнаго къ службѣ, было слѣдующее: (*)

Корабли:

Евгудіилъ	110	орудій
Ратный	110	——
Правый	76	——
Исидоръ	74	——
Варахіилъ	66	——
Побѣда	66	——

(*) Донесеніе командира Черноморскаго флота Морскому Министру, отъ 17 Января 1807 года, № 91.

Фрегаты:

Крѣпкій	54 орудія
Поспѣшный	36 ——
Назаретъ	44 ——
Воинъ	32 ——
Лилея	36 ——
Іоаннъ Златоустъ	26 ——

Канонерскихъ лодокъ 82, 1 яхта, 4 голета, 1 авизъ, 4 брика, 8 бригантинъ и 10 флашкоутовъ.

Черноморскій флотъ имѣлъ повелѣніе изготовиться весною къ походу въ Босфоръ, препровождая туда 20 мушкетерскихъ и гарнизонныхъ батальоновъ, въ числѣ 17,000 человѣкъ (*). Флотомъ и сухопутнымъ войскомъ командовалъ Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ (**). Ему было предписано: 1), выступить изъ Севастополя въ началѣ Апрѣля, идти не разобщаясь съ перевозными судами, забирать встрѣчающіяся дорогою суда, развѣдывая отъ нихъ о Турецкомъ флотѣ, и приблизиться къ Константинопольскому проливу ночью, или въ туманное время, не замѣтно отъ Турковъ. 2), Войдя въ проливъ, обратить огонь на береговыя батареи, и заставя ихъ молчать, или сбивъ ихъ, плыть далѣе,

(*) 2 батальона Полтавскаго, 3 Эстляндскаго, 1 Ладожскаго, 1 Бутырскаго, 3 егерскаго 12-го, 3 егерскаго 22-го, 1 Греческаго полковъ. Сверхъ того гарнизонные батальоны: 2 Херсонскаго, 1 Ахтіарскій, 1 Перекопскій, 1 Екатеринославскій и 1 Очаковскій.

(**) Нынѣ Сенаторъ.

а потомъ въ одно время начать высадку у Буюкдере, бомбардированіе, пущеніе брандеровъ и атаку Турецкаго флота. 3), Принудивъ непріятельскіе корабли отступить, немедленно продолжать слѣдованіе къ Константинополю, стрѣлять по немъ съ моря, а дессанту наступать на столицу съ сухаго пути. 4), При успѣхѣ требовать отъ Порты свободнаго прохода черезъ Дарданеллы эскадрѣ Сенявина, находившейся въ Архипелагѣ. 5), Если встрѣтится великая и непредвидимая опасность, или невозможность будетъ овладѣть Царемградомъ и возвратиться въ Русскіе порты, то пробиться сквозь Дарданеллы въ Архипелагъ и соединиться съ Сенявинымъ. Таковы были данныя Морскимъ Министромъ Чичаговымъ Контръ-Адмиралу Пустошкину наставленія, въ заключеніе коихъ сказано: «Вамъ представляется черезъ «сіе способъ пріобрѣсть Государству безсмертную славу «и себѣ воздвигнуть памятникъ на вѣчныя времена, съ «извѣстнѣйшими людьми сравнить васъ могущій» (*).

Приготовленія къ походу въ Босфоръ были возложены по морской части на Командира Черноморскаго флота Маркиза де-Траверсе, а по сухопутной на Новороссійскаго Военнаго Губернатора Дюка де-Ришелье. Обоимъ приказано было, какъ можно скорѣе приступить къ приготовленіямъ, и избѣгая медленности, сопряженной съ перепискою, ибо одинъ изъ нихъ жилъ въ Одессѣ, а другой въ Николаевѣ, съѣхаться

(*) Предписаніе Чичагова Пустошкину, отъ 20-го Февраля.

въ любомъ изъ сихъ городовъ и на словахъ условиться объ исполненіи. При первомъ совѣщаніи Дюкъ де-Ришелье и Маркизъ де-Траверсе убѣдились въ невозможности высадки въ Босфорѣ. Въ назначенныхъ къ дессанту 13-ти мушкетерскихъ и 7-ми гарнизонныхъ батальонахъ, не имѣвшихъ полнаго комплекта, состояло 6,200 рекрутовъ, въ томъ числѣ полагались и ожидаемые въ Мартѣ, то есть, ко времени отплытія флота. Въ гарнизонныхъ батальонахъ, за выборомъ изъ нихъ въ полевые полки людей, оставались солдаты старые, не надежные къ военнымъ дѣйствіямъ, а штабъ и оберъ-офицеры опредѣленные въ гарнизонъ по неспособности къ армейской службѣ, да и тѣхъ, за выборомъ изъ нихъ во вновь формировавшіеся полки, не было и третьей части противъ штатнаго положенія. «Съ таким войскомъ,» писали Ришелье и Траверсе, «нельзя «ручаться за успѣхъ, и мы не осмѣливаемся отва«живать на удачу честь и славу Россіи.» (*) Послѣ полученія сего донесенія въ Петербургѣ, приказано отмѣнить походъ на Царьградъ, имѣвшій цѣлью «положить въ самомъ началѣ конецъ вой«цѣ, въ тогдашнее смутное время поставлявшей «Россію въ затруднительное положеніе.» (**)

Пока донесеніе было въ дорогѣ, Маркизъ де-Траверсе получилъ извѣстіе, что въ Синопѣ,

(*) Донесеніе Маркиза де-Траверсе Чичагову, отъ 15-го Февраля, № 77.

(**) Предписаніе Чичагова Маркизу де-Траверсе.

на Анатольскомъ берегу, стоялъ вновь выстроенный 80-ти пушечный Турецкій корабль, къ походу еще не приготовленный, и для прикрытія его назначены изъ Константинополя три фрегата. Маркизъ де-Траверсе приказалъ Капитанъ-Командору Перскому, съ кораблемъ Правымъ, двумя фрегатами и брандеромъ отправиться къ Синопу и овладѣть Турецкимъ кораблемъ. Марта 4-го Перскій пришелъ на Синопскій рейдъ и увидѣлъ корабль, стоявшій подлѣ самой крѣпости. Онъ собралъ совѣтъ. Единогласнымъ рѣшеніемъ членовъ найдено невозможнымъ атаковать корабль подъ огнемъ крѣпости, или употребить брандеръ, подвергнувъ его перекрестнымъ выстрѣламъ непріятелей, могущихъ потопить его прежде произведенія имъ желаемаго дѣйствія. Сверхъ того опасаясь, что «жестокость вѣтровъ можетъ учи«нить жертвою Туркамъ какое либо изъ нашихъ «судовъ, рѣшились воспользоваться первымъ способ«нымъ вѣтромъ и возвратиться въ Севастополь.» (*) На донесеніи о семъ происшествіи Императоръ Александръ написалъ собственноручно: «Если «бояться выстрѣловъ, то никакого военнаго пред«пріятія совершить будетъ не возможно.»

Не желая оставлять Черноморскій флотъ въ бездѣйствіи и не надѣясь выхода въ Черное море Турецкаго флота, озабоченнаго пребываніемъ Сенявина у Дарданеллъ, а также имѣя въ виду укротить Горскіе

(*) Донесеніе Перскаго Маркизу де-Траверсе, отъ 21-го Марта.

народы, дѣлавшіе набѣги по Кубани, и не дать Туркамъ времени усилить Горцовъ, Императоръ велѣлъ истребить Анапу, гнѣздо хищниковъ. Порученіе возложено было на Контръ-Адмирала Пустошкина, со всѣмъ флотомъ, ибо не желали раздроблять его, на случай, если сверхъ ожиданія Турецкій флотъ выйдетъ въ море. Дессантное войско состояло изъ батальона 3-го морскаго полка.

Апрѣля 8-го флотъ вышелъ изъ Севастополя, но на другой день возвратился, встрѣченный бурею, повредившею корабли. Въ теченіе недѣли исправляли поврежденія; 20-го флотъ опять выступилъ, оставя въ Севастополѣ корабли Побѣду и Правый. Въ одномъ была сильная течь, а на другомъ надобно было поставить новый бушпритъ. 27-го Апрѣля вечеромъ флотъ прибылъ къ Анапѣ. На другой день послали въ крѣпость переговорщика, съ письменнымъ предложеніемъ о сдачѣ. Остановясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, переговорщикъ вызывалъ рупоромъ находившихся на берегу зрителей прислать кого либо взять отъ него бумаги и доставить ихъ Анапскому пашѣ. Зрители звали его на берегъ. Опасаясь быть захваченнымъ и видя готовность Черкесовъ стрѣлять по немъ, переговорщикъ возвратился безъ успѣха. Потомъ отправили фрегатъ Воинъ узнать глубину рейда и высмотрѣть положеніе непріятельскихъ укрѣпленій и батарей. Турки стрѣляли по фрегату. Отвѣчая на огонь и исполнивъ данное ему

порученіе, Воинъ отошелъ къ флоту. Ночью гребныя суда, вооруженныя пушками, дѣлали промѣры глубины рейда, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстной.

По утру 29-го пріѣхалъ къ Пустошкину изъ крѣпости чиновникъ узнать о причинѣ прибытія флота. Ему отвѣчали, что сожгутъ Анапу, если она не сдастся черезъ два часа. Посланному вручили письменное въ подобной силѣ требованіе къ пашѣ. Не получивъ черезъ два часа отвѣта, приказали фрегату Воину подойдти ближе къ крѣпости и узнать подлинное намѣреніе паши. Турки открыли по немъ пальбу. Флоту сдѣланъ сигналъ: «Приблизясь «поспѣшно къ берегу, начать канонаду.» Въ то же время повезли на берегъ батальонъ Морскаго полка, съ его орудіями, собранный заблаговременно подлѣ флагманскаго корабля на канонерскихъ лодкахъ и вооруженныхъ барказахъ. Усмотря движеніе флота и дессанта, непріятель усилилъ канонаду; разсѣянные вдоль берега конные Черкесы палили изъ ружей по дессанту, но не остановили его; батальонъ вышелъ на берегъ, а между тѣмъ канонадою фрегата Воина и передоваго корабля Варахіила зажжены были предмѣстіе и крѣпостное строеніе, и флотъ становился на шпринги. Турецкіе артиллеристы бросили орудія и побѣжали изъ Анапы; за ними послѣдовали комендантъ и жители. Замѣтя бѣгство Турковъ, находившійся на одномъ изъ катеровъ мичманъ Невѣровскій поспѣшилъ къ берегу, взлѣзъ съ бывшими

при немъ шестью вооруженными служителями на крѣпость и поднялъ Русскій флангъ. На него кинулись остававшіеся въ крѣпости Черкесы, но были опрокинуты подоспѣвшими съ другихъ судовъ матросами. Въ продолженіе сихъ дѣйствій Морской батальонъ разогналъ бывшихъ на берегу Черкесовъ и вступилъ въ Анапу, гдѣ изъ числа 4,000 жителей захвачены только 20; прочіе ушли въ горы.

Весь остатокъ того дня отыскивали и спасали отъ усилившагося пожара пороховые погреба и хлѣбные запасы. Въ крѣпости взято разнаго калибра мѣдныхъ пушекъ 86 и чугунныхъ 12, снарядовъ 6,588 и на берегу 2 судна. Въ слѣдующіе дни перевозили съ батарей на корабли пушки, годные снаряды, снятый съ куполовъ мечетныхъ свинецъ, приготовляли фугасы для подорванія укрѣпленій, истребляли мечети, домы и другія строенія, уцѣлѣвшія отъ пожара, колодцы завалили землею съ солью и порохомъ, словомъ, уничтожили главный притонъ хищниковъ. Нѣсколько разъ непріятель показывался въ виду крѣпости, и былъ разгоняемъ пушечными выстрѣлами. Погрузивъ въ суда всѣ мѣдныя пушки и добычу, стоившую доставленія въ наши порты, разоривъ до основанія крѣпость и взорвавъ ее на воздухъ, флотъ отправился отъ Анапы 6-го Мая и прибылъ въ Севастополь 12-го числа, потерявъ убитыми и ранеными 18 человѣкъ.

Въ то время пріѣхалъ въ Одессу бывшій

въ Требизондѣ Русскій консулъ, задержанный тамъ Турками при объявленіи войны Портою Россіи и спасшійся изъ заключенія бѣгствомъ. Онъ извѣстилъ, что въ Требизондѣ войскъ мало; что Турки недовольны вновь опредѣленнымъ пашею и желаютъ возвращенія прежняго своего губернатора Батала-паши, котораго сынъ бѣжалъ въ Россію; что обитающіе тамъ христіане готовы при появленіи Русскихъ войскъ соединиться съ ними. Также удостовѣрялъ онъ въ легкомъ покореніи Требизонда, если предварительно занять господствующую надъ нимъ гору, близъ коей, по его словамъ, находилось удобное для высадки мѣсто. На основаніи показаній консула повелѣно было овладѣть Требизондомъ, утвердиться тамъ, учредить временное управленіе, поручивъ его Статсъ-Секретарю Энгелю, и войдти въ сношеніе съ Главнокомандующимъ Кавказскаго корпуса Графомъ Гудовичемъ. Съ сею цѣлью отправленъ былъ въ Требизондъ Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ съ Черноморскимъ флотомъ, имѣя 2,000 человѣкъ десантнаго войска, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бѣгичева. 7-го Іюня флотъ подошелъ къ Требизонду. Послали требовать сдачи. Отвѣтомъ паши былъ отказъ. «Мы знаемъ о разореніи Анапы,» сказалъ онъ нашему переговорщику, «но не думайте, что мы «убѣжимъ отъ васъ, какъ Анапскій гарнизонъ.»

Оставя нѣсколько судовъ для бомбардированія Требизонда, Пустошкинъ пошелъ съ флотомъ къ указанному

консуломъ удобному мѣсту для высадки близъ горы, овладѣніе коею должно было облегчить взятіе Требизонда. Подойдя къ горѣ, наши увидѣли на ней артиллерію и были встрѣчены пушечными выстрѣлами. Съ флота отвѣчали канонадою, но вскорѣ море взволновалось и задулъ вѣтеръ, прижимавшій корабли къ берегу. Флотъ удалился въ море, избѣгая опасности, предстоявшей ему отъ продолженія сѣверо-западнаго вѣтра. Въ слѣдующій день наши опять подошли къ берегу. На немъ пестрѣли густыя толпы вооруженныхъ жителей и видны были сооруженныя въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленія. Адмиралъ созвалъ военный совѣтъ и единогласно положили возвратиться въ Севастополь, «по невозможности предпринять дессантъ, не сдѣлавъ сухопутныхъ войскъ жертвою многосильнаго непріятеля, «занимающаго весь берегъ въ ложементахъ и на «томъ мѣстѣ, гдѣ предположено было сдѣлать высадку (*).» Отправивъ къ Графу Гудовичу донесеніе о рѣшеніи своемъ отложить нападеніе на Требизондъ, Пустошкинъ возвратился въ Севастополь. Вскорѣ потомъ пришло извѣстіе о Тильзитскомъ мирѣ, съ повелѣніемъ прекратить военныя дѣйствія и ввести флотъ въ гавань, однакожъ не разгружая кораблей. Тѣмъ кончились дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1807-мъ году. Они заключались въ напрасныхъ

(*) Донесеніе Пустошкина Маркизу де-Траверсе, отъ 21-го Іюля, № 87-й.

приготовленіяхъ къ высадкѣ въ Босфоръ, разореніи Анапы, безплодныхъ покушеніяхъ противъ Синопа и Требизонда. Черноморскій флотъ не имѣлъ случая встрѣтиться съ Турецкимъ флотомъ, обращеннымъ противъ Сенявина у Дарданеллъ.

—

ГЛАВА IX.

ПОХОДЪ СЕНЯВИНА ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

—

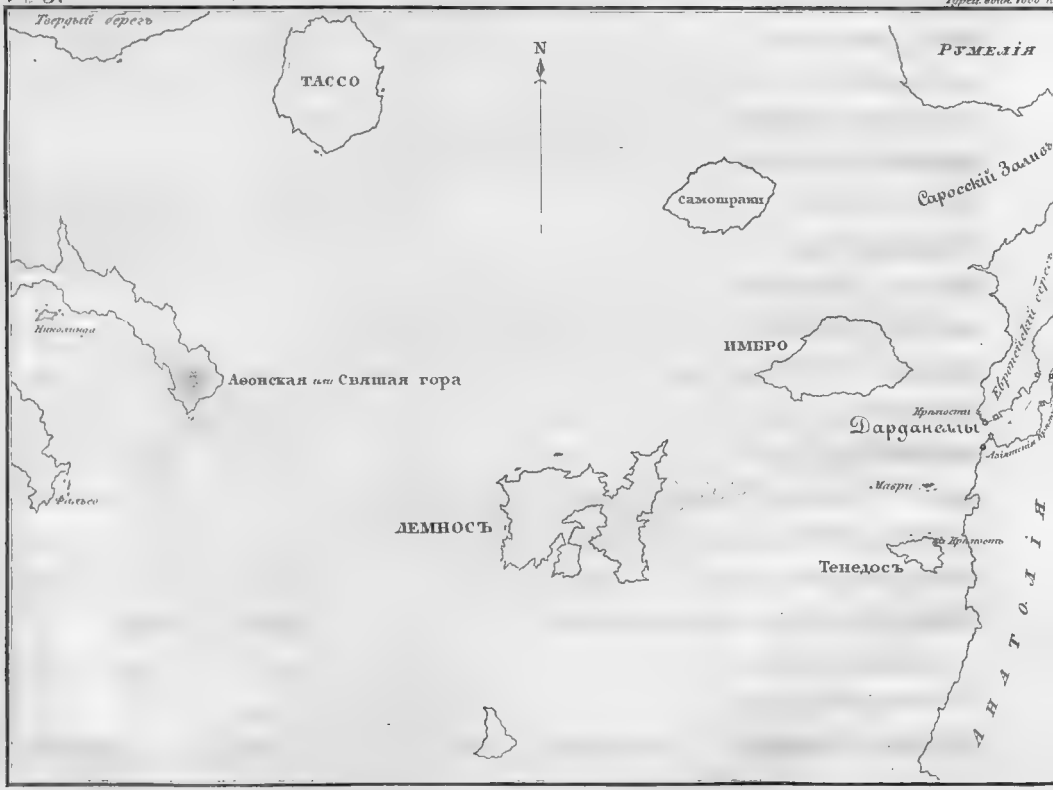
Цѣль дѣйствій.—Составъ эскадры.—Предположенія Сенявина.—Покореніе Тенедоса. — Господство Русскаго флага въ Архипелагѣ.—Блокада Дарданеллъ.—Дѣло на Тенедосѣ.—Дарданелльское сраженіе.—Переговоры.—Сраженіе при Аѳонской горѣ. — Оставленіе Тенедоса.—Возвращеніе Сенявина изъ Архипелага.

—

Когда Порта объявила войну Россіи, Императоръ Александръ приказалъ находившемуся съ эскадрою у береговъ Іонической республики Вице-Адмиралу Сенявину, оставя нѣсколько кораблей въ Адріатическомъ морѣ, идти въ Архипелагъ, наносить Туркамъ возможный вредъ, прервать сообщенія ихъ съ Египтомъ, Азіятскимъ берегомъ и Французами, овладѣть островами, гдѣ находились верфи и корабельные лѣса, привлекать на нашу сторону Грековъ, но осторожно, дабы при замиреніи они не могли пострадать

№ 5.

Карта Дѣйствій Сенявина въ АРХИПЕЛАГѢ, 1807.



2

отъ Турковъ, стараться открыть сношенія съ Михельсономъ, и наконецъ имѣть главнѣйшею цѣлью овладѣть Константинополемъ, преодолѣвая всѣ опасности, но соблюдая осторожность и основательно соображая возможность успѣха. По тѣснымъ тогда связямъ Россіи съ Англіею дозволено было Сенявину требовать подкрѣпленій отъ бывшаго въ Архипелагѣ Англійскаго флота, и когда Англійскія суда будутъ дѣйствовать совокупно съ Русскими, распоряжаться такъ, чтобы они участвовали въ дѣлахъ не иначе, какъ войска вспомогательныя (*).

Февраля 10-го 1807-го года Сенявинъ пошелъ изъ Адріатическаго моря въ Архипелагъ, съ эскадрою въ слѣдующемъ составѣ: корабли, Твердый, и на немъ флагъ Сенявина, Ретвизанъ, Сильный, Рафаилъ, Мощный, Скорый, Селафаилъ и Ярославъ, фрегатъ Венусъ и шлюпъ Шпицбергенъ. На эскадрѣ находились два батальона Козловскаго мушкетерскаго полка, въ числѣ 950 человѣкъ, 36 артиллеристовъ и 270 Албанскихъ стрѣлковъ. Плаваніе до Архипелага совершилось благополучно (**). Февраля 23-го, у острова Тенедоса увидѣли Англійскую эскадру Вице-Адмирала Дукворта. Сенявинъ сталъ на якорь, желая условиться съ Дуквортомъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, и при первомъ свиданіи предложилъ

(*) Отношеніе морскаго Министра Сенявину, отъ 8-го Января 1807-го года, № 1807.

(**) *Карта дѣйствій Сенявина въ Архипелагѣ, № 5.*

ему войдти совокупно въ Дардапеллы. Англійскій адмиралъ, за пять дней возвратившійся изъ пролива, не согласился на приглашеніе. «Турки,» говорилъ онъ, «поставили въ проливѣ нѣсколько сотъ орудій «и размѣстили корабли и фрегаты одинъ другому «вспомогательно; на каждой точкѣ, куда поведемъ «нападеніе, получимъ на себя три огня.» Не взирая на сіи препятствія, Сенявинъ убѣждалъ Дукворта отважиться на новый прорывъ сквозь Дарданеллы, и не успѣвъ въ своихъ настояніяхъ, просилъ его присоединить къ нашей эскадрѣ два Англійскіе корабля и два бомбардирскія судна. Подкрѣпясь ими, Сенявинъ хотѣлъ идти въ Мраморное море. Отвѣтомъ былъ письменный отказъ. Черезъ недѣлю, 1-го Марта, Дукворттъ получилъ изъ Лондона повелѣніе обратиться въ Египетъ и отправился туда со всею эскадрою. Оставшись одинъ, Сенявинъ созвалъ на совѣтъ Контръ-Адмирала Грейга и капитановъ, и спрашивалъ ихъ о способахъ исполнить Высочайшую волю покореніемъ Константинополя. Въ совѣтѣ признали невозможнымъ вступить въ Дарданеллы съ 8-ю кораблями и положили содержать Константинополь въ тѣсной блокадѣ, овладѣвъ островомъ Тенедосомъ, гдѣ учредить сборное мѣсто, необходимое для полученія прѣсной воды, и удобнаго пристанища кораблямъ.

Сенявинъ требовалъ немедленно сдачи Тенедоса. Получивъ отказъ, онъ оставилъ у входа въ Дарданеллы два корабля, остальною эскадрою обложилъ Тенедосскую

крѣпость, открылъ по ней пальбу и высадилъ на берегъ два батальона Козловскаго полка, 600 матросовъ, 160 Албанцовъ и 6 легкихъ орудій. Для ложной атаки посланъ былъ корабль Селафаилъ сдѣлать высадку на противоположный берегъ, но неблагопріятный вѣтеръ помѣшалъ ему исполнить возложенное на него порученіе. Сенявинъ раздѣлилъ войско на двѣ колонны; одну повелъ самъ, а другую поручилъ Грейгу. Вскорѣ встрѣтили они стоявшій на укрѣпленныхъ высотахъ Турецкій отрядъ, выбили его изъ шанцовъ и гоня его, ворвались на штыкахъ въ предмѣстіе, при чемъ взято пять знаменъ. Турки бросились въ крѣпость, построенную на острову, и заключились въ ней. Не успѣвшіе уйдти въ крѣпость, защищались въ домахъ предмѣстія, но недолго, и видя себя отрѣзанными, просили пощады. Сенявинъ заложилъ двѣ батареи, каждую о 4-хъ орудіяхъ, назначая открыть съ нихъ пальбу въ слѣдующее утро, вмѣстѣ съ двумя кораблями, отряженными стрѣлять по крѣпости съ моря. На разсвѣтѣ Сенявинъ предложилъ Туркамъ сдаться, предоставляя имъ право свободнаго выхода на Анатольскій берегъ. Комендантъ съ 1,200 человѣкъ гарнизона принялъ условіе, и въ тотъ же день на Тенедосской крѣпости развился Русскій флагъ. Потеря наша убитыми и ранеными состояла изъ 90 человѣкъ; орудій взято 79, въ томъ числѣ 48 мѣдныхъ.

Такимъ образомъ покоренъ былъ Тенедосъ, въ 25-ти верстахъ отъ Дарданеллъ. Со всѣхъ острововъ

Архипелага присылали къ Сенявину нарочныхъ, предлагая услуги. Майноты, Суліоты, жители Мореи и древнихъ Аѳинъ вызывались собрать корпусъ изъ своихъ единоземцовъ. Сенявинъ умѣрялъ общее воспламененіе, обѣщая защиту и распространяя ее даже на Турковъ, обитающихъ острова. Прокламаціею объявилъ онъ покровительство Императора Александра жителямъ Архипелага и призналъ непріятельскими занятыя Турецкими гарнизонами гавани на твердомъ берегу, равно и острова Кандію, Негропонтъ, Метелинъ, Хіо, Лемносъ, Родосто и Кипръ. Христіанскимъ судамъ, для отличія ихъ отъ Турецкихъ, выдалъ онъ новые патенты на Іерусалимскій флагъ для свободной торговли съ союзными намъ державами; Грековъ освободилъ отъ платежа Туркамъ податей. Греки, по собственному своему желанію и на своемъ содержаніи, присоединили къ нашей эскадрѣ нѣсколько малыхъ, но исправно вооруженныхъ судовъ. Множество крейсеровъ вышли подъ Русскимъ флагомъ, уничтожая Турецкую торговлю отъ Египта до Венеціи. Владѣтели Алжира, Туниса и Триполя отказались отъ союза съ Турціею. На островахъ Архипелага жители начали возобновлять православные храмы и возносили въ нихъ имя Александра.

Сенявинъ расположилъ у Тенедоса главныя силы, готовый сразиться, если Турки пойдутъ на него, и учредилъ постоянную блокаду Дарданеллъ, назначая

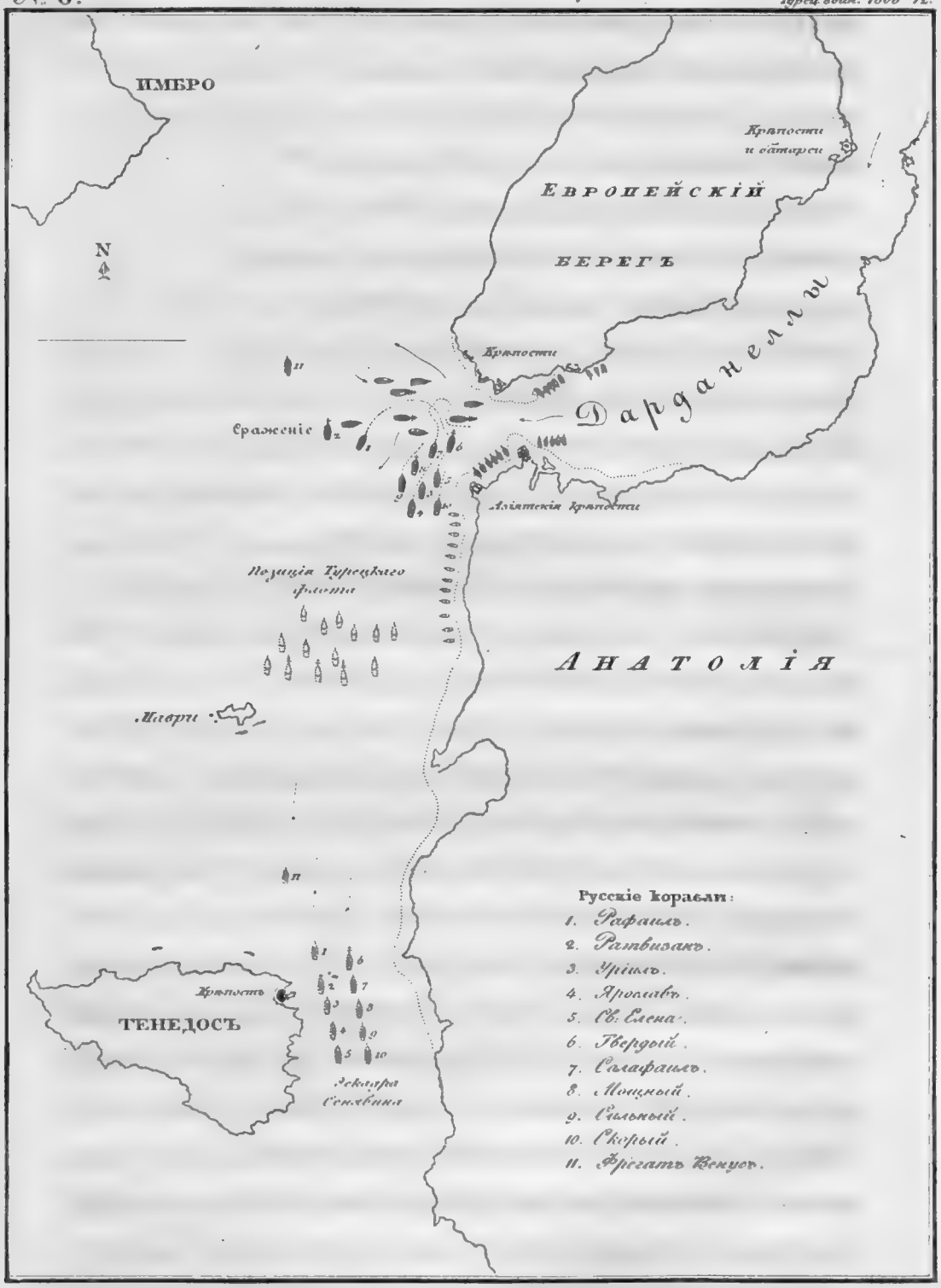
къ тому посмѣнно два, а иногда три корабля. Они крейсировали въ 8-ми верстахъ отъ пролива. Ни одно судно непріятельское не могло вступать въ Дарданеллы и выходить изъ нихъ. Совершенно прекратилась торговля Константинополя и неоднократно чувствуемъ былъ въ немъ голодъ. Въ началѣ Апрѣля пришли изъ Корфу въ Архипелагъ два корабля, Елена и Уріилъ, послѣ чего у Сенявина было десять кораблей. Столь значительныя силы дали ему средства посылать отряды для разныхъ поисковъ, даже къ Смирнѣ. Всюду были Русскіе принимаемы радостно. Турецкій флотъ не выходилъ изъ Дарданеллъ. Безпрерывно опасаясь нападенія, Турки продолжали укрѣплять 63-хъ верстный излучистый проливъ, гдѣ сильное теченіе бьетъ изъ одной стороны въ другую, находятся отмели во многихъ мѣстахъ, и спорное теченіе въ устьи идетъ у одного берега къ сѣверу, а у другаго къ югу.

Укрѣпя Дарданеллы, Султанъ велѣлъ своему флоту принудить Русскихъ снять стѣснявшую Царьградъ блокаду и овладѣть Тенедосомъ. Сенявинъ узналъ о намѣреніи Турковъ и приготовился къ бою, соединивъ всю свою эскадру. Мая 7-го Капитанъ-паша вышелъ изъ пролива и сталъ на якорь у острова Маври, имѣя 8 кораблей, 6 фрегатовъ, 4 шлюпа, бригъ, лансонъ и 50 канонерскихъ лодокъ. Завидя Турецкій флотъ, Сенявинъ вознамѣрился отрѣзать его отъ Дарданеллъ. Онъ оставилъ гарнизонъ

въ Тенедосъ, обошелъ сей островъ южною стороною и направился къ Имбро. «Движеніемъ симъ,» доносилъ онъ Императору, «имѣлъ я въ виду дать Туркамъ «болѣе способовъ устремиться къ Тенедосу, который «могъ нѣсколько дней защищаться одинъ, и удалясь къ Имбро, тѣмъ самымъ отвесть Капитана-«пашу далѣе отъ пролива. Еслибъ сѣверный вѣтеръ «подулъ хоть сутки постоянно, чего и ожидать «должно было по настоящему времени, то надѣялся «я выйдти у непріятеля на вѣтеръ, отрѣзать его «отъ Дарданеллъ и атаковать его.»

Погода не дозволила привесть въ исполненіе свѣтлой, на всѣхъ военныхъ правилахъ основанной мысли. 7-го Мая Сенявинъ пришелъ къ Имбро; 8-го было безвѣтріе; 9-го дулъ свѣжій сѣверо-восточный вѣтеръ; небо покрылось облаками, накрапывалъ дождь, и лунное затмѣніе при полнолуніи обѣщало бурю или продолжительное ненастье. Не желая подвергнуть корабли какому либо непріятному приключенію и оставить Тенедосъ на произволъ его слабыхъ силъ, Сенявинъ спустился обратно отъ Имбро къ Тенедосу, куда между тѣмъ Турки высаживали войско, подъ руководствомъ Французскихъ офицеровъ. Тенедосскій комендантъ, полковникъ Падейскій, не допустилъ Турковъ совершить высадки, напалъ на первыхъ вышедшихъ на берегъ и прогналъ ихъ на лодки. Они отошли къ лежащему на ружейный выстрѣлъ отъ Тенедоса островку, и дождавшись

План ДАРДАНЕЛЬСКАГО сраженія, 1807.



подкрѣпленій, вторично пристали къ Тенедосу, но встрѣченные Козловскимъ полкомъ, поворотили назадъ и поплыли къ Анатольскому берегу. Уронъ нашъ состоялъ въ пяти человѣкахъ (*).

Въ такомъ положеніи Сенявинъ засталъ дѣла на Тенедосѣ, послѣ трехъ-дневнаго плаванія къ Имбро. Турецкій флотъ стоялъ между Маври и Дарданеллами, имѣя благопріятный случай атаковать насъ, ибо дулъ сѣверо-восточный вѣтеръ. Оба флота находились въ виду одинъ другаго, готовые къ бою (**). Въ два часа послѣ полудня вѣтеръ сдѣлался отъ юго-запада. Едва началъ онъ навѣвать, на Твердомъ раздался пушечный выстрѣлъ и поднятъ сигналъ: «Сняться «съ якоря и построиться въ боевой порядокъ.» Въ полчаса всѣ корабли были подъ парусами. Завидя наступленіе, Турки снялись съ якоря и пошли къ Дарданелламъ. Сенявинъ поднялъ сигналъ: «Нести «всѣ возможные паруса и напасть на непріятеля по «способности.» Легкіе на ходу корабли опережали ходившіе медленно. Вѣтеръ началъ стихать, и когда наши стали догонять непріятеля, въ шесть часовъ по полудни, подулъ свѣжій западный вѣтеръ, самый выгодный Туркамъ, спѣшившимъ на всѣхъ парусахъ въ Дарданеллы. «Хотя время было позд«ное,» доносилъ Сенявинъ, «и нельзя было овла«дѣть непріятельскими кораблями, но желая дать

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 27-го Мая, № 153-й.

(**) *Планъ Дарданелльскаго сраженія, № 6.*

«Туркамъ страхъ и ударъ при дверяхъ самыхъ «крѣпостей Дарданелльскихъ, я рѣшился поражать «ихъ сколько будетъ возможно.» (*)

За полчаса до темноты догнали непріятеля. Наши корабли, упреждая Турецкіе, проходя между ними впередъ, обходя ихъ съ кормы или носу, бились иногда на оба борта. Сенявинъ на Твердомъ стремился противъ Капитана-паши и атаковалъ его, такъ близко, что реи съ реями почти сходились. Капитанъ-паша отстрѣливался какъ могъ, несясь на всѣхъ парусахъ къ крѣпостямъ. Турецкіе корабли спѣшили за своимъ адмираломъ; иные, закрывъ борты, прекратили пальбу. Русскіе корабли, то спускаясь, то убирая, то прибавляя парусовъ, преслѣдовали Турковъ на самомъ близкомъ разстояніи, стараясь стрѣлять вдоль кораблей ихъ. Въ восьмомъ часу совсѣмъ стемнѣло, и въ самомъ устьѣ Дарданеллъ флоты смѣшались. Отъ двойнаго теченія одни наши корабли, бывшіе у Азіятскаго берега, выносило изъ Дарданеллъ, другіе прижимало къ Европейскимъ крѣпостямъ и несло въ проливъ, а между тѣмъ съ обоихъ береговъ пролива мраморныя ядра летѣли безъ разбора на своихъ и чужихъ, на Русскихъ и Турковъ. Для отличія, на нашихъ корабляхъ подняли на мачтѣ по три фонаря. Задніе Турецкіе корабли сдѣлали тоже. Въ девять часовъ бой прекратился и флотъ нашъ началъ выходить

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 14-го Мая.

изъ пролива; всѣ корабли по сигналу бросили якорь, гдѣ кто находился. Тѣмъ кончилось Дарданелльское сраженіе. У насъ ранено и убито 82 человѣка; въ числѣ убитыхъ находился Капитанъ-Командоръ Игнатьевъ, пораженный ядромъ въ то время, когда онъ хотѣлъ схватиться съ непріятельскимъ кораблемъ. Турецкій флотъ былъ крайне разстроенъ, ибо многіе непріятельскіе корабли, не сражаясь, искали только спасенія. Желая оправдать себя въ пораженіи, Капитанъ-паша велѣлъ отрубить голову своему вице-адмиралу, обвинивъ его въ невыполненіи приказаній, данныхъ ему посредствомъ сигналовъ, чѣмъ будто бы помѣшали ему одержать побѣду. Султанъ одобрилъ казнь.

Оставивъ Контръ-Адмирала Грейга для блокады Дарданеллъ, Сенявинъ возвратился къ Тенедосу. Черезъ два дня пріѣхалъ къ нему полковникъ Поццо ди-Борго, снабженный отъ Императора Александра полною мочью вступить въ мирные переговоры съ Портою, и приказаніемъ воспользоваться первымъ случаемъ, черезъ парлементеровъ или другимъ какимъ либо средствомъ, войдти въ сношенія съ Турецкимъ министерствомъ. (*) Сенявинъ увѣдомилъ Капитана-пашу о пріѣздѣ Поццо ди-Борго и желаніи его сообщить Портѣ важныя отъ нашего Двора порученія. Турки не скоро прислали отвѣтъ. Медленность происходила отъ обуревавшихъ Царьградъ смутъ, при перемѣнѣ правительства и вступленіи

(*) Высочайшій рескриптъ Сенявину, отъ 12-го Марта.

на престолъ Султана Мустафы. По прошествіи двухъ недѣль Капитанъ-паша отвѣчалъ Сенявину вѣжливымъ письмомъ, но безъ положительнаго согласія вступить въ переговоры.

Новый Султанъ Мустафа, озабоченный дороговизною съѣстныхъ припасовъ въ Константинополѣ, происходившею отъ тѣсной блокады Дарданеллъ, и желая ознаменовать вступленіе свое на престолъ громкимъ подвигомъ, приказалъ Капитану-пашѣ взять Тенедосъ. Разбитый въ Дарданелльскомъ сраженіи, Турецкій флотъ былъ скоро исправленъ и усиленъ. 10-го Іюня и въ слѣдующіе два дня, 10 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ и много мелкихъ судовъ вышли изъ Дарданеллъ и бросили якорь у Имбро. Оставя бригъ Богоявленскъ защищать Тенедосъ, Сенявинъ вступилъ подъ паруса, но по тихости вѣтра не могъ далеко идти, и остановился у острова Маври. Три дня лавировалъ онъ, стараясь приблизиться къ непріятелю. Слабый вѣтеръ и сильное теченіе изъ Дарданеллъ не дозволяли подойдти къ Туркамъ и атаковать ихъ. Готовясь къ бою, Сенявинъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Обстоятельства обязываютъ «насъ дать рѣшительное сраженіе, но покуда флаг«маны непріятельскіе не будутъ разбиты сильно, до «тѣхъ поръ ожидать должно сраженія весьма упор«наго; посему сдѣлать нападеніе слѣдующимъ обра«зомъ: по числу непріятельскихъ адмираловъ, «каждаго атаковать двумя кораблями, для чего

«назначаются: Рафаилъ съ Сильнымъ, Селафаилъ съ «Уріиломъ, и Мощный съ Ярославомъ. По сигналу «немедленно спускаться имъ на флагмановъ непрія-«тельскихъ и атаковать ихъ со всевозможною рѣ-«шительностью, какъ можно ближе, отнюдь не боясь, «чтобы Турки пожелали зажечь себя. Дарданелльское «сраженіе показало, чѣмъ ближе къ нимъ, тѣмъ «отъ нихъ менѣе вреда, слѣдовательно, когда кто «свалится на абордажъ, то и тогда можно ожидать «вящшаго успѣха. Пришедъ на картечный выстрѣлъ, «начинать стрѣлять. Если непріятель подъ парусами, «бить по мачтамъ, если же на якорѣ, по корпусу. «Нападать двумъ съ одной стороны, но не съ обоихъ «бортовъ; если случится дать мѣсто другому кораблю, «то ни въ какомъ случаѣ не отходить далѣе кар-«течнаго выстрѣла. Съ кѣмъ начато сраженіе, съ «тѣмъ и кончить, или потопленіемъ, или покореніемъ «непріятельскаго корабля. По множеству непредви-«димыхъ случаевъ невозможно сдѣлать на каждый «положительныхъ наставленій, и я не распространю «оныхъ болѣе. Надѣюсь, что каждый сынъ Отечества «почтится выполнить долгъ свой славнымъ образомъ.»

Іюля 14-го подулъ попутный вѣтеръ. Сенявинъ построился въ двѣ колонны и пошелъ на Турецкій флотъ, къ Имбро. Турки поплыли къ Дарданелламъ. Желая отрѣзать ихъ отъ пролива, Сенявинъ спустился въ темнотѣ вечера за Имбро, намѣреваясь обойдти его западною стороною, гдѣ теченіе менѣе сильно,

и тамъ выйдти у непріятеля на вѣтеръ. На другое утро, не видя Русскаго флота у Тенедоса, Капитанъ-паша обратился къ сему острову со всѣмъ флотомъ и 70-ю гребными судами, открылъ огонь по крѣпости и бригу Богоявленску, и послалъ дессантъ на 30-ти лодкахъ. Канонада съ нашей стороны была удачна, а двѣ роты и 4 орудія не допустили дессантъ къ берегу. Въ вечеру Турецкій флотъ окружилъ Тенедосъ. Ночью, когда готовились на островѣ къ оборонѣ, полковникъ Падейскій, по донесенію начальника брига Богоявленска, Додта, о невозможности выдержать новое нападеніе, приказалъ ему сойдти съ судна съ частію людей и свезть пушки въ крѣпость, гдѣ была крайняя необходимость въ орудіяхъ и канонерахъ. На зарѣ 16-го Турецкій флотъ построился въ линію около берега острова, такъ близко, какъ позволяла глубина моря. Два фрегата и канонерскія лодки открыли пальбу по укрѣпленіямъ; собранныя у Анатольскаго берега лодки повезли войско на Тенедосъ. Падейскій отрядилъ противъ дессанта Маіора Гедеонова, съ двумя ротами Козловскаго полка, сотнею стрѣлковъ и пушкою. По прибытіи нашего отряда къ берегу, тамъ было уже болѣе 1,000 Турковъ; другія лодки, подъ прикрытіемъ выстрѣловъ съ флота, высаживали войска въ разныхъ мѣстахъ. Гедеоновъ вступилъ въ дѣло, дрался упорно, но потерявъ до 80 человѣкъ и видя невозможность одолѣть многолюдство, отступилъ,

забравъ съ собою раненыхъ. Сильно преслѣдуемый по гористой дорогѣ, онъ заклепалъ и оставилъ пушку, мѣшавшую движенію, послѣ чего соединился съ стоявшимъ впереди города гарнизономъ. Вскорѣ 7,000 Турковъ, предводимыхъ Французскими офицерами, атаковали Падейскаго. Давъ отпоръ, онъ отступилъ въ крѣпость. Турки бросились за нимъ на мостъ. Картечный залпъ остановилъ ихъ. Къ вечеру получили они три большія пушки, 9-ти пудовую мортиру и штурмовыя лѣстницы, пошли на приступъ и были отражены. Въ слѣдующее утро Капитанъ-паша возобновилъ канонаду съ моря и сухаго пути, но увидя шедшую отъ Имбро Русскую эскадру, взялъ на корабли часть дессанта и торопливо вступилъ подъ паруса со всѣмъ флотомъ.

Во время бомбардированія Тенедоса Сенявинъ лавировалъ при противномъ маловѣтріи между Имбро и твердымъ Европейскимъ берегомъ, оставя фрегатъ Венусъ и шлюпъ Шпицбергенъ наблюдать непріятеля. Узнавъ, что Турецкій флотъ находится у Тенедоса, онъ пошелъ ему на встрѣчу, но Турки удалились въ море, направляя курсъ къ западу, въ намѣреніи, какъ полагалъ Сенявинъ, «отвлечь нашъ флотъ отъ Тенедоса и тѣмъ облег-«чить находившемуся на острову дессанту способъ «взять крѣпость.» Сенявинъ бросилъ якорь у Тенедоса, снабдилъ крѣпость всѣмъ нужнымъ, приказалъ Падейскому держаться до крайности, въ ожиданіи

возвращенія нашего флота, и оставилъ ему на помощь фрегатъ, бригъ и два корсера, а самъ пустился на западъ, отыскивать Капитана-пашу.

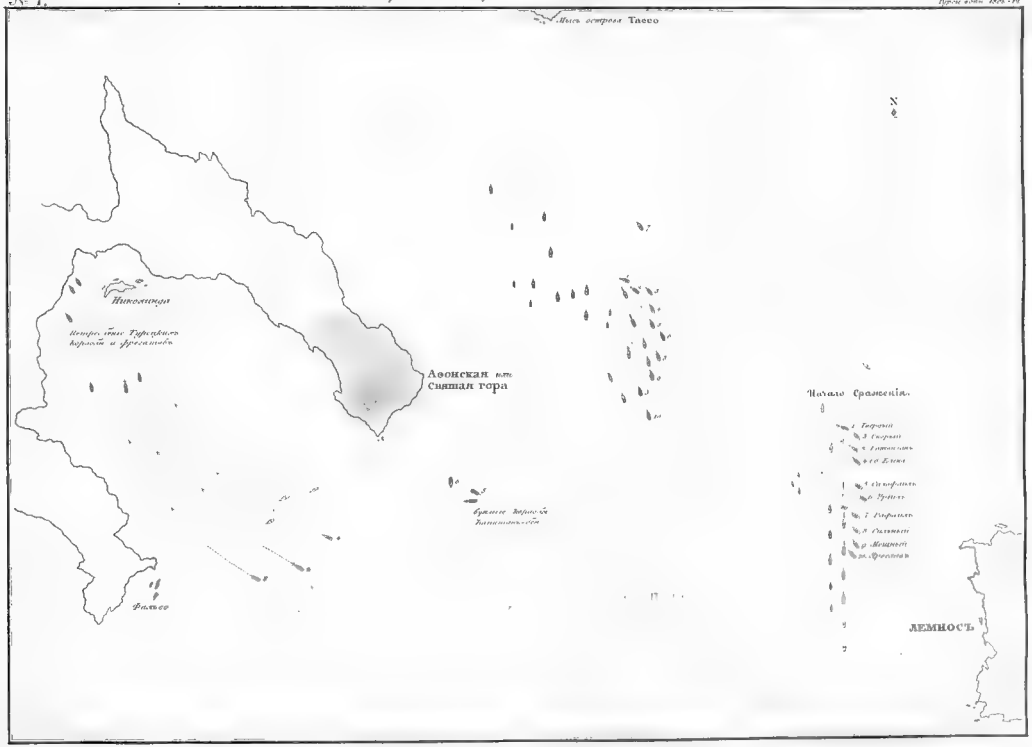
Но гдѣ надлежало искать Турецкій флотъ? Всѣ думали, что онъ отправился къ Имбро, въ намѣреніи не удаляться отъ Дарданеллъ. Одинъ Сенявинъ былъ противнаго мнѣнія, угадалъ мѣсто пребыванія Турковъ и пошелъ къ Лемносу. На другой день увидѣлъ онъ тамъ весь флотъ Капитана-паши, состоявшій изъ 10-ти кораблей, 5-ти фрегатовъ, 3-хъ шлюпъ и 2-хъ бриговъ (*). Сенявинъ велѣлъ поставить всѣ паруса и спуститься на непріятеля. Быстро и исправно выстроились Турки въ боевой порядокъ на правый галсъ. Три флагмана ихъ стояли въ срединѣ. На флотѣ Турецкомъ было 1,196 орудій, а на нашемъ 754. Находясь подъ вѣтромъ, Турки открыли огонь въ дальномъ разстояніи. Согласно отданному за нѣсколько передъ тѣмъ дней приказу: «двумъ кораблямъ нашимъ атаковать «каждаго изъ флагмановъ,» пошли на Турецкихъ адмираловъ: Рафаилъ съ Сильнымъ, Селафаилъ съ Уріиломъ, Мощный съ Ярославомъ.

Передовой корабль Рафаилъ, выдержавъ огонь непріятельской линіи, не прежде открылъ пальбу, какъ подойдя къ Туркамъ на самое близкое разстояніе, но имѣя задніе паруса сильно сбитые, и не могши удержаться на вѣтрѣ былъ уваленъ впередъ и очутился между кораблями Капитана-паши

(*) *Планъ сраженія при Аѳонской горѣ, № 7.*

№ 7.

План сраженія при АѲОНСКОЙ ГОРѢ, 1807.



2

и капитана-бея. Сражаясь на оба борта, онъ перерѣзалъ Турецкую линію и скрылся въ дыму. Другіе пять кораблей, шедшіе за Рафаиломъ, подойдя на пистолетный выстрѣлъ, атаковали трехъ флагмановъ; остальные четыре корабля устремились на лѣвое крыло Турковъ, оконечность коего обошелъ Сенявинъ, дѣйствуя лѣвымъ бортомъ вдоль непріятельской линіи. Было восемь часовъ утра и кипѣлъ самый упорный бой. Черезъ полтора часа Турки начали отступать. Сенявинъ сдѣлалъ сигналъ: «Еще «ближе спуститься на непріятеля.» Преслѣдуя Турковъ неослабно, наши корабли образовали около непріятеля родъ полукружія. «Вѣтеръ началъ сти«хать,» доносилъ Сенявинъ, «и какъ сраженіе уже «продолжалось три часа, велѣлъ я остановить эскад«ру на нѣсколько времени на мѣстѣ, осмотрѣться, «и потомъ опять ударить на непріятеля (*).» Въ часъ по полудни данъ эскадрѣ сигналъ: «Придер«жаться къ вѣтру и остановиться.» По собраніи всѣхъ кораблей, вообще много потерпѣвшихъ въ вооруженіи и парусахъ, велѣно, какъ можно скорѣе исправить поврежденія и быть готовымъ въ тотъ же день возобновить бой.

Капитанъ-паша продолжалъ отступленіе, оставя за собой разбитый корабль Капитана-бея и на помощь ему корабль и два фрегата. Сенявинъ велѣлъ отрѣзать ихъ отъ непріятельскаго флота.

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 30-го Іюня, № 720-й.

Корабль Капитана-бея—чинъ соотвѣтствующій нашему полному адмиралу—былъ догнанъ и взятъ капитаномъ Рожновымъ. На немъ находилось 80 пушекъ; убитыхъ было 230, раненыхъ 160, въ плѣнъ досталось 774 человѣка. На слѣдующее утро, 20-го Іюня, увидѣли у насъ, что Турецкій флотъ держался къ острову Тассо. Бывшіе на вспомоществованіи Капитана-бея корабль и 2 фрегата остались подъ вѣтромъ у острова Николинда, за мысомъ Аѳонской горы, совершенно отъ своего флота отдѣленные. За ними отрядили Грейга, съ 3-мя кораблями. Избѣгая его нападенія, Турки поставили на мель всѣ три корабля и зажгли ихъ, свезя людей на берегъ. Черезъ день Капитанъ-паша сжегъ еще корабль и фрегатъ. Такъ кончилось сраженіе при Аѳонской, или Святой горѣ. Трофеями побѣды были линейный корабль и адмиралъ. Потеря наша состояла изъ 251 убитыми и ранеными; въ числѣ первыхъ былъ извѣстный необыкновенною тѣлесною силою капитанъ Лукинъ (*). Государь наградилъ Сенявина орденомъ святаго Александра Невскаго.

Послѣ одержанной побѣды Сенявинъ долженъ былъ избрать одно изъ двухъ: гнаться за Капитаномъ-пашею, или возвратиться къ Тенедосу, спасая гарнизонъ его отъ осады, а можетъ быть и отъ погибели. Сенявинъ положилъ не преслѣдовать разбитаго непріятеля, идти на помощь оставленному имъ на Тенедосѣ

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 30-го Іюня, № 270-й.

войску и упредить Капитана – пашу у входа въ Дарданеллы. Къ сему рѣшенію побудило его также соображеніе, что въ погонѣ за Капитаномъ–пашею нельзя было ручаться за успѣхъ, зависѣвшій отъ измѣненія вѣтровъ, а между тѣмъ Тенедосъ могъ быть взятъ Турками. Іюня 26–го Сенявинъ пришелъ къ Тенедосу. Въ девяти–дневное отсутствіе его, Турки производили денно и нощно пальбу по крѣпости, построенной на невыгодномъ мѣстѣ, не имѣющей ни погребовъ, ни казематовъ и ни какого убѣжища для гарнизона. Съ перваго дня Турки отрѣзали гарнизону воду. Недостатокъ въ ней при палящемъ зноѣ становился нестерпимъ. На улицахъ лежали растерзанные трупы солдатъ и жителей. Строенія горѣли. Падейскій отвергъ предлагаемую ему дважды капитуляцію, и съ Козловскимъ полкомъ покрылъ себя славою. Жители помогали ему самымъ усерднымъ образомъ. Еслибы флотъ не скоро возвратился, Падейскій, по общему желанію офицеровъ и солдатъ, положилъ выйдти изъ крѣпости, уничтожить Турковъ или умереть. Не задолго до исполненія мужественнаго рѣшенія показался на горизонтѣ Русскій флотъ, и вскорѣ подошелъ къ крѣпости съ пушечною пальбою, ведя съ собою корабль Турецкаго адмирала. Представляя Государю отчетъ въ дѣйствіяхъ гарнизона и жителей, Сенявинъ писалъ: «Чѣмъ опасность становилась сильнѣе, тѣмъ съ боль«шею дѣятельностію работали на батареяхъ, тѣмъ

«отважнѣе и охотнѣе заступали при пушкахъ мѣста «убитыхъ и раненыхъ, оканчивая всегда тѣмъ, что «принудятъ Турковъ прекратить пальбу. Все, что «удавалось непріятелю разрушить днемъ, ночью ис«правно было починяемо.» (*) Убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны было 287 человѣкъ.

Обладаніе Тенедосомъ, хотя весьма нужное Сенявину, какъ обладаніе удобнымъ мѣстомъ для пристанища кораблей и блокады Дарданеллъ, начинало однакожь стѣснять его, останавливая его дѣйствія противъ Турецкаго флота. Двукратныя покушенія Турковъ покорить сей островъ убѣдили его, что наше сухопутное войско было слишкомъ малочисленно для удержанія крѣпости при новомъ нападеніи, особенно послѣ сильныхъ поврежденій въ укрѣпленіяхъ. Потому, въ избѣжаніе излишнихъ жертвъ, потребныхъ на отраженіе Турковъ, и желая пріобрѣсть свободу въ движеніяхъ, призналъ онъ за лучшее оставить Тенедосъ. Не имѣя времени медлить долго у острова для принужденія къ сдачѣ находившихся тамъ Турецкихъ войскъ, предложилъ онъ начальнику ихъ перевесть отрядъ его на Анатольскій берегъ. Турки согласились, и въ числѣ 4,700 человѣкъ были отправлены на Азіятскій берегъ, послѣ чего Сенявинъ взорвалъ крѣпость.

Въ теченіе сего времени пришла къ Тенедосу Англійская эскадра Адмирала Мартена, состоявшая изъ 5-ти кораблей. Она салютовала Сенявина девятью

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 30-го Іюля, № 18-й.

выстрѣлами, вопреки обыкновенію Англичанъ: не обославшись, они ни кому первые не салютуютъ. Тѣмъ не ограничилось изъявленіе ихъ уваженія къ Сенявину. Ставъ на якорь, Мартенъ, со всѣми офицерами своей эскадры, пріѣхалъ на Твердый въ парадной формѣ и явился въ команду Сенявина. Такой почести прежде ни одинъ Русскій Адмиралъ не получалъ. На Англійской эскадрѣ находился Лордъ Пажетъ, уполномоченный вступить въ переговоры съ Портою. Имѣя повелѣніе пользоваться каждымъ случаемъ для начатія сношеній съ Турками, Сенявинъ велѣлъ полковнику Поццо ди-Борго возобновить переписку съ Турецкимъ министерствомъ. Черезъ нѣсколько дней Капитанъ-паша отвѣчалъ, что Верховный Визирь, получивъ изъ Букареста отъ Милорадовича увѣдомленіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій и началѣ переговоровъ, предлагаетъ Сенявину заключить перемиріе. Сенявинъ не согласился, не имѣя отъ Порты положительнаго отвѣта на вызовъ, сдѣланный ей полковникомъ Поццо ди-Борго (*).

Черезъ нѣсколько дней прибылъ къ Тенедосу Англійскій адмиралъ Коллингвудъ, съ четырьмя кораблами, и принялъ въ свое начальство эскадру Адмирала Мартена. Онъ вызывалъ Сенявина идти соединенными силами къ Дарданелламъ, осмотрѣть стоявшій тамъ Турецкій флотъ, и если окажется возможность, истребить его. Тогда уже доходили

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 25-го Іюля.

къ Сенявину побочными путями слухи о Тильзитскомъ мирѣ и перемѣнѣ въ политикѣ нашего Двора, но не имѣя оффиціяльныхъ извѣстій, онъ принялъ предложенія Коллингвуда, «хотя,» какъ доносилъ, «и былъ увѣренъ, что противъ Дарданеллъ «предпринятъ ничего нельзя, но не желалъ показать «Коллингвуду ни какой недовѣрчивости.» (*) Іюля 31-го соединенныя эскадры ходили къ проливу, и оба адмирала признали прорывъ невозможнымъ. Вскорѣ потомъ Рейсъ-Эфенди и Французскій посолъ Себастіани увѣдомили Сенявина о заключенномъ въ Слободзеѣ Лошкаревымъ перемиріи, ратификаціи Мейендорфа и обратномъ движеніи нашей арміи изъ Валахіи къ Днѣстру. Ссылаясь на статью перемирія, обязывавшую Русскихъ возвратить Туркамъ взятые у нихъ корабли, Рейсъ-Эфенди требовалъ отъ Сенявина доставшихся во власть его кораблей Турецкихъ. Сенявинъ отвѣчалъ отказомъ, объявляя, что ратификацію Мейендорфа не почитаетъ онъ для себя обязательною и безъ повелѣній Императора не удовлетворитъ желанію Турковъ. Вскорѣ пришло къ нему Высочайшее повелѣніе, гдѣ, извѣщая о заключеніи Тильзитскаго мира, начатіи переговоровъ съ Портою при посредничествѣ Наполеона и сдачѣ Французамъ Іонической республики, ему приказано было отплыть съ эскадрою въ Россію. Англичане и Греки прощались съ Русскими какъ братья.

(*) Донесеніе Сенявина, отъ 29-го Іюля.

Августа 25-го Сенявинъ вступилъ подъ па́руса и пошелъ въ Корфу, а оттуда къ Гибралтарскому проливу, воскресивъ на водахъ Архипелага славу, стяжанную тамъ нѣкогда Русскимъ флотомъ въ вѣкъ Екатерины.

Заключаемъ здѣсь описаніе похода 1807-го года. Представивъ его на всѣхъ четырехъ театрахъ войны, въ Молдавіи и Валахіи, на Азіятской границѣ, на Черномъ морѣ и въ Архипелагѣ, изъ подробнаго изложенія всѣхъ дѣйствій видимъ, что Русское войско, овладѣвъ Днѣстровскими крѣпостями, занимало Княжества, кромѣ Измаила, Браилова и Журжи, и пріобрѣло въ Азіи рѣшительный перевѣсъ Арпачайскою побѣдою. Черноморскій флотъ не имѣлъ случая сразиться съ Турецкими морскими силами, а въ Архипелагѣ честь и достоинство Александрова флага украсились новымъ блескомъ. Въ такомъ положеніи засталъ дѣла Тильзитскій миръ, положившій конецъ походу 1807-го года на сушѣ и на морѣ.

—

ГЛАВА X.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ 1808-МЪ ГОДУ.

Назначеніе Князя Прозоровскаго Главнокомандующимъ.—Споры съ Турками.—Переговоры въ Парижѣ.—Операціонный планъ.—Сношенія съ Сербами.—Мѣры хозяйственнаго управленія.—Предложеніе Наполеона раздробить Турцію.—Сношенія съ Турками.—Бунтъ въ Константинополѣ.—Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ. — Кальенскій лагерь. — Безуспѣшныя старанія склонить Турковъ къ начатію военныхъ дѣйствій.—Вліяніе Эрфуртскаго договора на дѣла Россіи съ Портою. — Возобновленіе переговоровъ съ Турками.

На мѣсто Михельсона назначенъ былъ Главнокомандующимъ Молдавскою арміею Князь Прозоровскій, при возведеніи его въ сіе званіе пожалованный Генералъ - Фельдмаршаломъ. Его поприще было ознаменовано блестящими подвигами въ войнахъ Семилѣтней и Польской, при покореніи Крыма и въ походахъ Графа Румянцова - Задунайскаго, но въ 1807-мъ году, 75-ти лѣтній старецъ, онъ часто изнемогалъ подъ бременемъ недуговъ. Каждое утро

натирали тѣло его спиртомъ, безъ чего чувствовалъ онъ крайнее разслабленіе. По временамъ онъ едва двигался, съ трудомъ сидѣлъ на лошади и терялъ память. Онъ имѣлъ умъ опасливый, но былъ начальникъ заботливый, содержалъ армію въ обиліи и подчиненности. По слабости здоровья просилъ онъ себѣ въ помощники Кутузова, находившагося Военнымъ Губернаторомъ въ Кіевѣ, со времени потерпѣннаго имъ пораженія подъ Аустерлицомъ. Князь Прозоровскій писалъ Государю: «Буду упо«треблять Кутузова вмѣсто себя, въ случаѣ, когда «съ силами не соберусь что либо самъ осмотрѣть. «Онъ почти мой ученикъ и методу мою знаетъ.» Согласясь на представленіе Фельдмаршала, Императоръ велѣлъ Кутузову отправиться въ Молдавскую армію.

Назначеніе Князя Прозоровскаго Главнокомандующимъ послѣдовало въ Сентябрѣ 1807-го года, и застало его въ Умани, начальникомъ милиціи южныхъ губерній. Первымъ дѣйствіемъ его было отправленіе къ Мейендорфу, принявшему временно послѣ Михельсона предводительство арміи, приказанія не вступать ни въ какія дипломатическія сношенія съ Турками и не передвигать войскъ, оставляя ихъ въ занимаемыхъ ими мѣстахъ. Прибывъ въ Букарестъ, Князь Прозоровскій далъ знать Верховному Визирю, что хотя Мейендорфъ не имѣлъ права утверждать перемиріе, но Императоръ Александръ оставляетъ Слободзейскій договоръ въ своей силѣ,

если Порта включитъ въ него Сербовъ и отмѣнитъ двѣ статьи: возвращеніе Туркамъ взятыхъ нами у нихъ кораблей и продолженіе перемирія до весны. Верховный Визирь отказалъ въ требуемыхъ нами измѣненіяхъ, присовокупляя, что и даннаго ему Султаномъ полномочія на заключеніе перемирія у него болѣе нѣтъ, ибо оно отправлено обратно въ Царьградъ. «Турецкія войска,» говорилъ Визирь, «исполняя перемиріе, возвратились за Дунай, но «Русская армія не выступаетъ изъ Княжествъ. Не «мое дѣло знать: имѣлъ ли Мейендорфъ право утверждать перемиріе, которое послѣ ратификаціи «его, какъ главнаго начальника Русской арміи, Порта почитаетъ дѣйствительнымъ.» Князь Прозоровскій старался доказать Визирю, что произвольный поступокъ Мейендорфа уничтожаетъ силу его ратификаціи и она не можетъ быть обязательною для Россіи. Визирь упорствовалъ въ своемъ мнѣніи, присовокупляя: «Мы не начнемъ военныхъ предпріятій, «желаемъ мира, и въ доказательство искренности «нашихъ увѣреній отпускаемъ валовымъ счетомъ «всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ.» Соотвѣтственно тому Императоръ Александръ даровалъ свободу находившимся у насъ военноплѣннымъ Туркамъ.

Въ такихъ преніяхъ прошли послѣдніе мѣсяцы 1807-го года. Русскіе и Турки, отдѣленные Дунаемъ, стояли спокойно на зимнихъ квартирахъ. Турки почитали для себя выгоднымъ прекращеніе

военныхъ дѣйствій. Оно предохраняло ихъ отъ нападеній съ нашей стороны въ зимнее время, когда ихъ арміи не остаются въ полѣ, и обыкновенно распускаются по домамъ. Для Русскихъ перемиріе было также благопріятно, ибо съ 35-ю тысячами войскъ нашихъ, находившихся въ Молдавіи и Валахіи, нельзя было въ одно время осаждать крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная, имѣть въ разныхъ мѣстахъ гарнизоны и дѣйствовать наступательно. Сверхъ того, прекращеніемъ военныхъ дѣйствій Князь Прозоровскій выигрывалъ время для сожиданія назначенныхъ на подкрѣпленіе его четырехъ дивизій.

Кромѣ споровъ о Слободзейскомъ перемиріи, причина бездѣйствія заключалась также въ Тильзитскомъ договорѣ, коимъ предоставлено было Наполеону посредничество между Россіею и Турціею, и положено вести въ Парижѣ переговоры о примиреніи нашемъ съ Портою. Основаніемъ мира съ нею Императоръ Александръ постановлялъ условіе, чтобы теченіе Дуная было границею между обоими Государствами. Такимъ образомъ *измѣнилась цѣль веденной нами съ Турками войны*. Отправляя въ 1806-мъ году армію за Днѣстръ, Императоръ Александръ хотѣлъ только принудить Порту исполнить существовавшіе между нею и Россіею договоры, а послѣ Тильзитскаго мира требовалъ отъ Порты Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи (*).

(*) Отношеніе Канцлера Графа Румянцова къ Россійскому Послу въ Парижѣ, отъ 6-го Ноября 1807-го года.

Находившіеся въ Парижѣ Послы, Русскій Графъ Толстой, и Турецкій Мугибъ-Эффенди, были снабжены полномочіемъ на заключеніе мира. Совѣщанія свои начали они въ 1808-мъ году. Въ ожиданіи окончанія переговоровъ ихъ, Князю Прозоровскому не велѣно было начинать военныхъ дѣйствій, развѣ сами Турки подадутъ къ тому причину. Въ случаѣ явнаго ихъ непріятельскаго покушенія, Государь приказалъ Главнокомандующему отражать нападеніе силою и потомъ продолжать движеніе по усмотрѣнію (*).

Въ концѣ 1807-го года пришли на усиленіе Молдавской арміи Донскіе полки и четыре пѣхотныя дивизіи, 15-я, Маркова, изъ Корфу, 16-я, Ртищева, 8-я, Эссена 3-го, и 22-я, Олсуфьева. Съ прибытіемъ сихъ войскъ въ арміи состояло: 125 батальоновъ, 90 эскадроновъ и 27 казачьихъ полковъ, всего болѣе 80,000 человѣкъ. Такія значительныя силы Князь Прозоровскій полагалъ однакожь достаточными только для войны оборонительной, но не наступательной, требовавшей, по мнѣнію его, болѣе 150,000 человѣкъ. Онъ представилъ Государю въ Декабрѣ 1807-го года, слѣдующій операціонный планъ: 1), не начинать военныхъ дѣйствій до Марта 1808-го года, по невозможности продовольствовать войско зимою, на походѣ; 2), не переходить черезъ Дунай прежде покоренія Измаила, и потому въ Мартѣ

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 12-го Ноября 1807-го года.

обратить главныя силы противъ сей крѣпости. Если до сбора Турецкой арміи Измаилъ не будетъ взятъ, то снять осаду и сосредоточить войска въ ожиданіи Великаго Визиря. Разбивъ Визиря, нельзя преслѣдовать его, не имѣя во власти своей Измаила и Браилова; 3), если прежде взятія Измаила, Браилова и Журжи велѣно будетъ Государемъ переходить черезъ Дунай, то необходимы двѣ арміи, дѣйствующая и резервная. Въ дѣйствующей имѣть три корпуса: главный въ 40,000 человѣкъ, «ибо въ большемъ количествѣ войскъ,» писалъ Князь Прозоровскій, «не можно способно маневрировать.» По сторонамъ главнаго корпуса имѣть два отдѣльные, не менѣе 20,000 и не болѣе 25,000, и въ авангардѣ 15,000. Резервной арміи состоять изъ 60,000 человѣкъ, занимать Княжества, осаждать крѣпости и имѣть отрядъ въ Малой Валахіи; 4), для успѣшнаго дѣйствія противъ Варны прибыть туда Черноморскому флоту; 5), по случаю разрыва съ Англіею имѣть для отраженія нападеній ея береговой оборонительный корпусъ у Одессы и въ Крыму; и 6), приготовляя армію зимою къ весеннему походу, обучать пѣхоту стрѣлять всѣми шеренгами, и первой, при пальбѣ, становиться на колѣни. «Устроивъ все такимъ образомъ,» писалъ Князь Прозоровскій, «весьма можно далеко двинуться впередъ, даже до «Адріанополя, особливо пользуясь осеннимъ временемъ. Но къ лучшей удобности надобно попытаться

«взять Варну, откуда по берегу Чернаго моря про-«легаетъ удобный путь въ Румелію. Слышалъ я, «что близъ пролива Константинопольскаго есть та-«кая позиція, что занявши оную, столица дер-«жаться не можетъ.» (*)

Желая утвердить связи съ Сербами, Князь Прозоровскій усилилъ отрядъ Исаева, состоявшій до тѣхъ поръ изъ батальона Олонецкаго полка и одного казачьяго. Онъ послалъ Исаеву пять батальоновъ и казачій полкъ. Сербамъ было дано по Высочайшей волѣ 6,000 червонцовъ, и отправленъ къ нимъ, подъ именемъ армейскаго поручика, инженерный маіоръ, дабы осмотрѣть и исправить крѣпости. Не взирая на оказываемую Сербамъ помощь, они крайне страшились при замиреніи Россіи съ Турціею по прежнему поступить въ подданство Порты. Находившійся при Черномъ Георгіи Русскимъ коммиссаромъ, Родофиникинъ всячески успокоивалъ ихъ, и для большаго обнадеживанія письменно объявилъ, 7-го Апрѣля, что благополучіе Сербскаго народа составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ попеченій Императора Александра. Коммиссару нашему предстоялъ еще великій трудъ укрощать внутренніе раздоры Сербовъ, негодовавшихъ на самоуправство Чернаго Георгія. Они даже просили Князя Прозоровскаго о смѣнѣ его. Родофиникинъ успѣлъ возстановить спокойствіе и укротить волненіе.

(*) Донесеніе отъ 21-го Декабря 1807-го года.

Распоряженія Князя Прозоровскаго по хозяйственному управленію были слѣдующія: въ 1807 году аммуницію отправляли въ Княжества изъ Кременчуга и Кіева. По ходатайству Фельдмаршала главное коммиссаріатское депо перевели въ Тирасполь. Прежде мясная и винная порціи доставляемы были натурою отъ Молдавскаго и Валахскаго Дивановъ, но безпорядки въ снабженіи Диванами побудили опредѣлить вмѣсто мяса и вина денежную дачу, состоявшую изъ 8-ми паръ, или копѣекъ, серебромъ, на человѣка въ недѣлю. Сверхъ того, продовольствіе арміи обезпечивалось перевозкою запасовъ изъ магазиновъ, расположенныхъ по границамъ губерній Подольской и Херсонской, отъ Каменца до Одессы. Сѣно получали полки на мѣстѣ. Въ разныхъ городахъ и селеніяхъ устроили новые склады запасовъ, пополняемые перевозкою изъ Днѣстровскихъ магазиновъ. Не взирая на бездѣйственное состояніе арміи, расположенной на кантониръ-квартирахъ, число больныхъ было очень велико. Болѣзни происходили отъ обыкновенныхъ причинъ, постигающихъ Русскія арміи въ войнахъ съ Турками: перемѣны климата, холодныхъ ночей, недостатка хорошей воды, незрѣлыхъ плодовъ. Большую смертность пораждало поспѣшное отправленіе больныхъ въ госпитали изъ полковъ. Во время переѣзда, лишенные врачебнаго пособія, немощные теряли послѣднія силы. Князь Прозоровскій увеличилъ число военныхъ больницъ,

учредилъ подвижной госпиталь и новый аптечный магазинъ въ Могилевѣ. Онъ приказалъ первымъ и третьимъ батальонамъ полковъ находиться въ совершенной готовности къ движенію и бою, укомплектовавъ ихъ людьми вторыхъ батальоновъ, для пополненія коихъ назначены рекруты. Полковымъ командирамъ велѣно было сдать вторые батальоны командирамъ ихъ на законномъ основаніи, учредить при нихъ канцеляріи, опредѣлить казначея и квартирмейстера, словомъ: привести вторые батальоны въ составъ отдѣльный, ибо Князь Прозоровскій намѣревался образовать изъ нихъ резервный корпусъ.

Между тѣмъ наступилъ 1808-й годъ и приближался срокъ окончанію Слободзейскаго перемирія. Государь приказалъ Князю Прозоровскому «отнюдь «не предпринимать военныхъ дѣйствій, употребляя «всѣ способы къ воздержанію Турковъ отъ нападе«ній съ ихъ стороны, но если они первые нападутъ «на насъ, въ такомъ случаѣ исполнить то, чего тре«буютъ честь и слава Россійскаго оружія.» Причиною сего повелѣнія были возродившіяся въ волканическомъ воображеніи Наполеона завоевательныя мысли. Предаваясь мечтамъ о преобразованіи политическаго существованія Европы, Наполеонъ хотѣлъ отторгнуть отъ Порты области, обитаемыя христіанами, и сообщилъ Императору Александру «самые обшир«ные планы къ совершенному разрушенію Турецкой «Имперіи, оставляя Султану только Константинополь

«и владѣнія, находящіяся за чертою, проведенною «отъ Бургаса къ Эносу, включая Адріанополь.» (*) Въ отвѣтѣ своемъ Императоръ Александръ послалъ Наполеону разныя замѣчанія на его мнѣніе, и въ ожиданіи отзыва изъ Парижа, велѣлъ Князю Прозоровскому: «собрать армію, не обезсиливаться частны«ми сраженіями, и быть готовымъ къ успѣшно«му произведенію въ дѣйствіе важнаго предпріятія, «предложеннаго Наполеономъ.»

И со стороны Порты не являлось желанія возобновлять военныя дѣйствія. Она предложила заключить новое перемиріе. Государь разрѣшилъ Князя Прозоровскаго согласиться на ея вызовъ, съ условіемъ подписать перемиріе на неопредѣленное время, съ предоставленіемъ на волю каждой Державѣ разорвать его по желанію, предваряя о томъ за десять дней. Склонность Дивана къ миру происходила отъ обнаруженной къ нему и встревожившей Турецкое министерство холодности Наполеона. Подстрекая въ прошломъ году Порту къ войнѣ съ Россіею, Наполеонъ увѣрялъ ее тогда въ содѣйствіи своемъ, обѣщалъ возвратить ей Крымъ, а послѣ Тильзитскаго мира не могъ даже удовлетворить убѣдительнымъ прозьбамъ ея о выходѣ Русскихъ войскъ изъ Молдавіи и Валахіи. Видя тѣсный союзъ, возникшій между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ,

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 19-го Марта 1808-го года.

Порта опасалась подвергнуть себя въ одно время войнѣ съ Россіею и Франціею, а между тѣмъ, послѣ низложенія Селима III-го, правленіе новаго Султана Мустафы колебалось, паши своевольничали, янычары предавались буйству. Императоръ Александръ полагалъ, что «въ такомъ замѣшательствѣ «дѣлъ, безъ пролитія крови, одними переговорами, «только прямо съ Портою веденными, и безъ посре«дничества Наполеонова можемъ мы достигнуть цѣли «нашей: пріобрѣсти Молдавію и Валахію.» Прямыя совѣщанія о мирѣ съ Портою не могли однакожь быть открыты съ нашей стороны, пока продолжались переговоры, начатые въ Парижѣ между Графомъ Толстымъ и Мугибомъ-Эффенди. Притомъ, оказываемыя Наполеономъ свидѣтельства дружбы Императору Александру не представляли намъ слѣда отвергнуть его посредничество, да и со всѣми политическими соображеніями нашего Двора было несогласно порождать къ намъ какое либо охлажденіе въ Наполеонѣ (*).

Одно обстоятельство подавало Императору Александру надежду успѣть въ намѣреніи Его начать съ Портою прямыя сношенія безъ посредничества Франціи, а именно: непостоянство Наполеона въ политическихъ дѣйствіяхъ и его новые завоевательные замыслы. Въ то время возродилась у него мечта покорить Испанію. Онъ пересталъ думать

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 15-го Мая 1808-го года.

о раздробленіи Турціи, устремилъ всѣ свои мысли на Испанію, и поѣхалъ въ Баіонну, гдѣ прожилъ долго, склоняя Карла IV-го и сыновей его уступить ему права на Испанскій престолъ. Продолжительное отсутствіе изъ Парижа Наполеона и его Министра Иностранныхъ Дѣлъ произвело остановку въ веденныхъ Графомъ Толстымъ переговорахъ съ Турецкимъ посломъ, ибо о ходѣ совѣщаній своихъ надлежало имъ переписываться съ посредникомъ, а тотъ жилъ въ Баіоннѣ, мало заботясь о мирѣ нашемъ съ Турками. Медленность переговоровъ въ Парижѣ усилила подозрѣніе Дивана противъ Наполеона. Съ своей стороны и Наполеонъ началъ негодовать на Порту, усматривая ея къ нему недовѣрчивость, обнаруженную сборомъ Турецкихъ войскъ въ Албаніи, куда Диванъ отправилъ значительный корпусъ, почитая мѣру сію необходимою послѣ занятія Французами республики Семи острововъ, уступленной Франціи по Тильзитскому миру. Посолъ Наполеона Себастіани, видя возрастающую холодность къ нему Дивана, тяготясь возникавшими ежедневно преніями съ Турецкими министрами и желая участвовать въ Испанской войнѣ, уѣхалъ изъ Константинополя, оставивъ тамъ повѣреннаго въ дѣлахъ. Изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ Императоръ Александръ выводилъ заключеніе, что «Порта, угрожаемая Наполеономъ, пожелаетъ цѣною многихъ пожертвованій пріобрѣсти съ Россіею миръ,» и повторилъ повелѣніе Князю

Прозоровскому не начинать военныхъ дѣйствій, продолжая мирныя сношенія съ пашами. Императоръ уполномочилъ Фельдмаршала сказать, какъ будто отъ себя, Мустафѣ Байрактару, Сераскиру Рущукскому, съ которымъ онъ былъ въ частыхъ сношеніяхъ, что «Россія не имѣетъ причинъ отринуть посредничество «Наполеона, и не находитъ въ томъ для себя собственно ни какого неудобства, видя во всякомъ «случаѣ опыты дружества его къ Императору «Александру, но ежели Порта полагаетъ несогласнымъ съ своими выгодами продолжать въ Парижѣ «мирные переговоры, въ томъ она сама себя винить «должна, ибо она первая изъявила на то желаніе, «на которое мы безпрекословно согласились, что теперь однакожь, доколѣ взаимные полномочные наши «находятся въ Парижѣ, не можемъ мы въ другомъ «мѣстѣ вести переговоры о мирѣ.» Князю Прозоровскому велѣно было присовокупить Мустафѣ-Байрактару, что «для отдаленія на будущее время всякой «причины и повода къ новымъ распрямъ, рѣку Дунай «почитаемъ мы необходимою и естественною границею для двухъ Имперій.» (*)

Мустафа-Байрактаръ радостно принялъ изъявленные ему довѣреннымъ образомъ миролюбивые виды Россіи. Они были ему пріятны по его ненависти къ Наполеону, приверженности къ Англіи, и потому, что

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 15-го Мая 1808-го года.

прекращеніе, хотя на нѣкоторое время, военныхъ дѣйствій съ Россіею почиталъ онъ самымъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для приведенія въ дѣйствіе сокровенныхъ замысловъ своихъ. Онъ былъ ревностнѣйшій приверженецъ Селима III-го, лишеннаго незадолго передъ тѣмъ престола и находившагося въ заключеніи. Мустафа – Байрактаръ рѣшился воспользоваться перемиріемъ съ Русскими, идти на Царьградъ, свергнуть Султана Мустафу, освободить Селима и вручить ему Державу. Быстро двинулся онъ, съ 15,000 человѣкъ, изъ Рущука за Балканы и вошелъ въ Константинополь. Народъ и Янычары взбунтовались. Султанъ Мустафа полагалъ лучшимъ средствомъ потушить мятежъ—смерть Селима, и приказалъ лишить его жизни, но не спасъ себя, посягнувъ на дни злосчастнаго Монарха. Мустафа-Байрактаръ свергнулъ его самого съ престола, вручилъ Державу брату его Махмуту и сдѣлался при немъ Верховнымъ Визиремъ. Въ рукахъ сего отважнаго паши, нѣкогда ремесломъ разбойника, сосредоточилась власть Государственная при новомъ и юномъ Султанѣ Махмутѣ.

Смуты и перемѣна правленія въ Царѣградѣ случились въ Іюнѣ 1808-го года. Явно доказывали они безсиліе Порты, представляя Россіи самый удобный случай переправить армію за Дунай и нанести рѣшительный ударъ Турціи, но Россію стѣсняло принятое ею посредничество Наполеона въ примиреніи

ея съ Султаномъ. Старанія нашего Двора обратились къ отстраненію посредничества Напалеонова, а между тѣмъ Императоръ Александръ велѣлъ Князю Прозоровскому собрать армію и быть готовымъ къ немедленному походу, полагая возобновленіе военныхъ дѣйствій вѣроятнымъ по ненависти Мустафы-Байрактара къ Французамъ и враждебному расположенію къ Сербамъ. Потому Государь полагалъ: 1), что Порта не замедлитъ заключить союзъ съ Англіею и въ слѣдствіе того отзоветъ своего посла изъ Парижа, и 2), что Турки конечно учинятъ какое либо покушеніе противъ Сербовъ, и обоими сими случаями, нарушивъ существованіе перемирія, дадутъ намъ справедливую причину поднять оружіе. Оба таковыя происшествія, или одно изъ нихъ, равномѣрно прекращали посредничество Франціи въ примиреніи Россіи съ Портою, и тѣмъ открывали намъ путь къ прямому уже послѣ того съ нею трактованію о мирѣ. Также вѣроятно было, что Диванъ и главное лицо въ немъ, Мустафа-Байрактаръ, не согласятся на требуемую Россіею уступку Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, не испытавъ еще разъ жребій оружія. Разсчитывая всѣ сіи случаи, Императоръ Александръ разрѣшилъ Князя Прозоровскаго при одномъ какомъ либо изъ нихъ начать военныя дѣйствія, перейдти за Дунай, гдѣ и какимъ образомъ онъ признаетъ за лучшее, и въ случаѣ успѣховъ, идти такъ далеко, какъ онъ

хочетъ, имѣя въ виду одну неизмѣнную цѣль: поставить границу на Дунаѣ. Еслибы сіе условіе затруднило Порту потому, что большая часть населяющихъ Бессарабію жителей исповѣдуютъ Магометанскую вѣру, то Государь предоставилъ Князю Прозоровскому право объявить Туркамъ, что всѣмъ въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи жителямъ Магометанскаго закона дается свобода переселиться во владѣнія Порты и перейдти на правый берегъ Дуная со всѣмъ ихъ имуществомъ, и что въ пріобрѣтенныхъ Россіею областяхъ могутъ остаться единовѣрные съ нею народы и Турки, изъявляющіе добровольно желаніе жить въ подданствѣ нашемъ. Въ заключеніе даннаго по сему предмету Князю Прозоровскому повелѣнія сказано: «Когда Мустафа-Байрактаръ «съ 15,000 человѣкъ успѣлъ овладѣть Константинопо«лемъ и произвесть Государственныя перемѣны, то «да позволено будетъ и намъ надѣяться, что «храброе Россійское войско, подъ мудрымъ пред«водительствомъ вашимъ, опровергнетъ всѣ пре«поны, какія успѣху предпріятія его могли бъ «быть противопоставлены (*).»

Исполняя Высочайшую волю, Князь Прозоровскій приказалъ арміи выступить изъ кантониръ-квартиръ, занимаемыхъ ею въ теченіе восьми мѣсяцовъ, и собраться при селеніи Кальени, между

(*) Отношеніе Канцлера Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 7-го Августа 1809-го года.

Браиловомъ и Рымникомъ, по правую сторону Серета. Вторые батальоны пѣхотныхъ полковъ и разные отряды конницы образовали резервный корпусъ, подъ начальствомъ Эссена 1-го, и расположились у Бырлада; отдѣльный корпусъ Милорадовича оставался по прежнему въ Букарестѣ. На маршѣ къ Кальенскому лагерю Князь Прозоровскій строилъ нѣсколько разъ войска въ боевой порядокъ, признаваемый имъ за лучшій для дѣйствій противъ Турковъ. Вотъ его слова изъ донесенія Государю: (*) «Въ «передней линіи должны быть три карея, или дви«жущіеся редута; между ними конница; во второй «линіи два карея, имѣя тоже конницу въ промежут«кахъ, а назади небольшой карей, такъ, что при «окруженіи Турецкою конницею, всюду имѣется от«поръ. Такой ордръ де-баталь столь же движимъ, «какъ и прочіе, употребляемые противъ регулярныхъ «въ Европѣ войскъ. Желая показать сіе построеніе «не бывавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ «Турковъ, назначалъ я маршъ колоннами по тремъ «дорогамъ. Признаться долженъ я Вамъ, Всемило«стивѣйшій Государь, что войско безпорядочно и «только при поправленіяхъ Генерала Кутузова и мо«ихъ устроилось. Сіе, конечно, происходитъ отъ «рѣдкаго употребленія генеральныхъ маневровъ.»

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ армія вступила въ Кальенскій лагерь, гдѣ Князь Прозоровскій нетерпѣливо ожидалъ:

(*) Отъ 28-го Іюня 1808-го года.

не подадутъ ли Турки повода къ начатію военныхъ дѣйствій? Но Турки оставались совершенно спокойными, болѣе насъ желая мира. Князь Прозоровскій написалъ къ Верховному Визирю Мустафѣ-Байрактару письмо, исполненное самыхъ сильныхъ выраженій, въ намѣреніи, судя по его надменному, суровому и вспыльчивому нраву, подвигнуть его самого къ прекращенію перемирія. «Послѣ отправленія того «письма,» доносилъ Князь Прозоровскій, «употреблялъ «я всѣ усилія, дабы раздражая Турковъ, довести «ихъ до учиненія частнаго нападенія, либо на наши «войска, либо на Сербовъ, но старанія мои остались «безуспѣшными.» (*) Мустафа-Байрактаръ не оскорбился заносчивыми выраженіями письма Князя Прозоровскаго и отвѣчалъ очень вѣжливо, ручаясь честью не приступать ни къ какимъ воинскимъ предпріятіямъ, доколѣ мы соблюдемъ перемиріе и не начнемъ воинскихъ дѣйствій. Притомъ онъ торжественно удостовѣрялъ въ удовлетвореніи нашему требованію относительно Сербовъ, включая ихъ въ перемиріе и оставляя ихъ подъ покровительствомъ Россіи неприкосновенными, до заключенія мира. Касательно главнаго предмета, постановленія границы на Дунаѣ, Верховный Визирь говорилъ въ письмѣ: «Порта не «только не согласна на пожертвованія, но сама «имѣетъ право требовать отъ Россіи вознагражденій

(*) Отношеніе Князя Прозоровскаго Военному Министру, Графу Аракчееву, отъ 30-го Сентября.

«за то, что Русскія войска безъ объявленія войны «вступили въ области, Портѣ принадлежащія, и про«должаютъ занимать ихъ вопреки перемирію.»

Отвѣтъ Верховнаго Визиря явно доказывалъ невозможность одними переговорами подвигнуть Порту уступить намъ Молдавію и Валахію. Видя съ одной стороны неуспѣхъ всѣхъ усилій, коими старались мы довести Турковъ до нарушенія перемирія, а съ другой, принимая въ уваженіе безполезность двухъ-мѣсячнаго пребыванія арміи въ Кальенскомъ лагерѣ, гдѣ гибло много людей отъ болѣзней, Князь Прозоровскій просилъ Государя о позволеніи воспользоваться краткимъ остаткомъ осени для начатія военныхъ дѣйствій. «По меньшей мѣрѣ,» доносилъ онъ, «очищу лѣвый берегъ Дуная отъ Турецкихъ войскъ, «постараюсь хотя взять Браиловъ и Измаилъ, а буде «Богъ поможетъ, и Журжу, не взирая на то, еслибъ «и пришлось захватить часть зимы. Я имѣю въ ви«ду начать отъ Браилова, потому что онъ слабѣе «Журжи и Измаила. Употреблю къ тому также сто«ящую въ Галацѣ флотилію. Взявъ Браиловъ, пере«сѣку Туркамъ сообщеніе по Дунаю, между Журжею «и Измаиломъ, и буду имѣть свободный переходъ «на правый берегъ сей рѣки. Тогда, какъ зимою Ту«рецкихъ войскъ останется мало, можно будетъ «часть арміи переправить черезъ Дунай, взять Тул«чу и укрѣпленный островъ Четалъ, и тѣмъ прину«дить Измаилъ къ сдачѣ, ибо иначе крѣпость сію

«взять почти невозможно, а она намъ нужна, поелику «Бессарабія тогда совершенно безопасна. Если удаст«ся здѣшній берегъ очистить, то полагаю въ буду«щемъ году начать походъ въ Мартѣ переправою «черезъ Дунай, потому что въ глубокую осень, по «безкормицѣ за Дунаемъ, дѣйствовать нельзя.» (*)

Императоръ получилъ донесеніе Князя Прозоровскаго во время пребыванія своего въ Эрфуртѣ, гдѣ былъ заключенъ договоръ, скрѣплявшій союзъ Россіи съ Франціею. Александръ предоставилъ Наполеону дѣйствовать по его произволу на Пиренейскомъ полуостровѣ, а Наполеонъ обязывался не вступаться въ дѣла Россіи съ Шведами и Турками, и утверждалъ за Россіею Бессарабію, Молдавію и Валахію. Такимъ образомъ Эрфуртскій договоръ измѣнилъ наши отношенія съ Турками. *Въ Эрфуртѣ достигнута была цѣль Императора Александра*: отстранить Наполеона отъ посредничества въ примиреніи Россіи съ Портою. Предоставивъ Державамъ симъ кончить споры свои, какъ онѣ заблагоразсудятъ, войною или миромъ, и признавъ распространеніе границъ Россіи до Дуная, Наполеонъ принялъ также на себя обязательство воевать за-одно съ Россіею, если Австрія или какая либо другая Держава присоединятся къ Портѣ, а Россія обѣщала помогать Наполеону, ежели Австрія объявитъ ему войну. Девятою статьею Эрфуртскаго договора, Императоръ

(*) Донесеніе Государю, отъ 30-го Сентября 1808-го года.

Александръ и Наполеонъ условились оставить на нѣкоторое время въ непроницаемой тайнѣ признаніе Франціею завоеваній Россіи надъ Портою, дабы огласкою не подвергнуть жестокостямъ Турецкаго Правительства Французскихъ подданныхъ, поселенныхъ въ Левантѣ. Стараясь дать имъ время къ принятію мѣръ для безопасности ихъ лицъ и имуществъ, Государь, извѣстивъ Князя Прозоровскаго о заключеніи и содержаніи Эрфуртскаго договора, велѣлъ ему не начинать безъ важныхъ причинъ военныхъ дѣйствій, но ограничиваться сообщеніемъ Верховному Визирю о готовности Россіи договариваться съ Портою о мирѣ, безъ всякаго соучастія третьей Державы, и требовать отъ Турковъ, кромѣ подтвержденія всѣхъ прежнихъ договоровъ: 1), уступить Россіи Бессарабію, Молдавію и Валахію; 2), признать независимость Сербскаго народа подъ покровительствомъ Россіи и Порты, и 3), утвердить за Россіею Грузію, Имеретію и Мингрелію. Князя Прозоровскаго снабдили полною мочью заключить миръ и разрѣшили, при отказѣ Порты на наши требованія и упорствѣ продолжать войну, располагать военными дѣйствіями и распространять ихъ за Дунаемъ, по усмотрѣнію, безъ всякаго ограниченія. Единственною цѣлью велѣно ему имѣть: «постановленіе славнаго мира, опредѣленіемъ пре«дѣловъ Россіи по Дунай.» Удостоивая Фельдмаршала столь обширною властью, Государь писалъ

ему: «Довѣріе Мое къ опытности и мужеству вашему не имѣетъ предѣловъ.» (*).

Получивъ въ Октябрѣ 1808-го года подробныя свѣдѣнія о мѣроположеніяхъ Эрфуртскаго конгресса и повелѣніе приступить къ переговорамъ прямо съ Портою, Князь Прозоровскій отправилъ къ Верховному Визирю адъютанта своего, Краснокутскаго, приглашая Визиря прислать въ Яссы полномочныхъ договариваться о мирѣ безъ посредничества Наполеонова. Въ то же время велѣлъ онъ арміи сняться съ Кальенскаго лагеря и стать на зимнія квартиры, и самъ переѣхалъ въ Яссы. Мустафа-Байрактаръ принялъ Краснокутскаго очень ласково и сказалъ ему: «Не «замедлю отправить въ Яссы полномочныхъ; придите «ко мнѣ за отвѣтомъ черезъ два дня.» За нѣсколько часовъ до времени, назначеннаго Визиремъ для принятія Краснокутскаго, взбунтовались Янычары и разлился въ Константинополѣ опустошительный пожаръ: сгорѣло болѣе 4,000 домовъ. Среди пламени, на улицахъ рѣзались кинжалами, рубились саблями, стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ. Мустафа - Байрактаръ задохся въ дыму зазженнаго разъяренною чернью дома его. Прежній Султанъ Мустафа погибъ въ бунтѣ, и мятежники пощадили жизнь Султана Махмута, уважая въ немъ послѣднюю отрасль поколѣнія Султановъ Оттоманскихъ. Когда утихъ мятежъ,

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 7-го Августа, и изъ Веймара, отъ 3-го Октября.

вновь назначенный Верховный Визирь Юссуфъ пригласилъ къ себѣ Краснокутскаго, вручилъ ему отъ Султана орденъ Луны и письмо къ Князю Прозоровскому, съ изъявленіемъ желанія заключить миръ и извѣщеніемъ о скоромъ отъѣздѣ Турецкихъ полномочныхъ въ Яссы. Съ нашей стороны были назначены полномочными для переговоровъ о мирѣ Милорадовичъ, Сенаторъ Кушниковъ и Генералъ-Маіоръ Гартингъ. Милорадовича избралъ самъ Императоръ; Кушникова опредѣлили на Конгрессъ, какъ предсѣдателя Молдавскаго и Валахскаго Дивановъ, имѣвшаго подробныя свѣдѣнія о состояніи Княжествъ, а Гартинга, какъ опытнаго инженера, могущаго быть полезнымъ при постановленіи границъ.

Князь Прозоровскій получилъ 18-го Ноября отвѣтъ новаго Верховнаго Визиря Юссуфа и болѣе двухъ мѣсяцовъ ожидалъ прибытія полномочныхъ. Медленность путешествія происходила отъ дальнихъ, окольныхъ путей, избранныхъ ими въ избѣжаніе разбоевъ и грабежей, производимыхъ между Адріанополемъ и Шумлею. Дорогою застигли ихъ глубокіе снѣга и морозы. Не зная причинъ остановки пословъ въ пути, Императоръ Александръ былъ очень недоволенъ медленностью ихъ. Ведя трудный походъ въ Финляндіи и обязанный Эрфуртскимъ договоромъ участвовать въ возгаравшейся войнѣ Наполеона съ Австрійцами, Императоръ желалъ кончить борьбу съ Турціею, какъ можно

скорѣе, тѣмъ болѣе, что внутреннія смуты и безсиліе Порты давали надежду склонить ее удобнѣе на наши требованія побѣдою, нежели переговорами. Дальновидный политикъ, Императоръ Александръ писалъ Князю Прозоровскому: «Полномочные мѣш-«каютъ пріѣздомъ нарочно; повидимому, безпокой-«ствія, раздирающія Турцію, должны заставить пра-«вительство ея искать прекращенія войны съ Россіею, «но съ другой стороны оно удерживаемо уваженіемъ, «что безвыгодный миръ не менѣе является страш-«нымъ Султану. Въ такой колебимости мыслей и «намѣреній Турецкое правительство ничего не мо-«жетъ столько желать, какъ продолженія съ на-«ми перемирія, дабы привести въ нѣкоторый поря-«докъ внутреннія неустройства и исподволь приго-«товиться къ войнѣ. И такъ, чѣмъ болѣе выгодна «проволочка времени для Турковъ, тѣмъ яснѣе обна-«руживается для насъ нужда противиться ихъ жела-«ніямъ и воспользоваться случаемъ, который можетъ «быть потерянъ. Всѣми средствами заставьте Диванъ «объявить безъ отлагательства намѣренія свои; на-«значьте Турецкимъ полномочнымъ срокъ прибытія; «объявите имъ, что всякое промедленіе съ ихъ сто-«роны будетъ принято нами за нарушеніе перемирія, «и при неполученіи удовлетворительнаго отвѣта, «начните военныя дѣйствія. По пріѣздѣ уполномо-«ченныхъ, примите ихъ съ приличнымъ уваженіемъ, «но устраните всѣ излишнія церемоніи и этикеты,

«и сколь можно поспѣшнѣе заключите миръ; при «несогласіи на наши требованія, прервите кон«грессъ и объявите войну.»

Такимъ образомъ заключился 1808-й годъ, проведенный въ описанныхъ здѣсь переговорахъ. Въ продолженіе сего года не сдѣлано Русскою и Турецкою арміями ни одного выстрѣла; на Азіятской границѣ и на Черномъ морѣ также не происходило никакихъ военныхъ дѣйствій.

—

ГЛАВА XI.

ПОХОДЪ КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

—

Поѣздка Паскевича въ Константинополь.—Отказъ Дивана въ требованіи Россіи.—Число Русскихъ и Турецкихъ войскъ. — Неудачный приступъ къ Журжѣ. — Осада Браилова. — Отбитый приступъ къ Браилову.—Мнѣніе Императора Александра.

—

Январь 1809-го года прошелъ въ ожиданіи пріѣзда Турецкихъ полномочныхъ въ Яссы. Въ Февралѣ, наканунѣ ихъ прибытія въ Яссы, когда у насъ готовились къ нарядной встрѣчѣ пословъ и открытію переговоровъ, Князь Прозоровскій получилъ Высочайшее повелѣніе, совершенно измѣнившее видъ дѣлъ. Государь писалъ Фельдмаршалу: «Я узналъ «о прибытіи въ Константинополь Англійскаго посла «Лорда Адера и начатіи имъ мирныхъ переговоровъ «съ Диваномъ. Принимаю сближеніе Дивана съ Ан«глією, непріятельницею Россіи, за враждебную мѣру «противъ насъ Турецкаго правительства, и повелѣваю

«вамъ послать въ Константинополь офицера, съ объ-«явленіемъ, что Россія немедленно приступитъ къ «военнымъ дѣйствіямъ и не откроетъ переговоровъ «въ Яссахъ, если черезъ двои сутки не вы-«шлютъ Англійскаго посла изъ Царяграда.»

Получивъ Высочайшій рескриптъ, Князь Прозоровскій отправилъ въ Константинополь Флигель-Адъютанта Паскевича, съ письмомъ къ Верховному Визирю, заключавшимъ въ себѣ требованіе Императора Александра. Прежде изложенія слѣдствій поѣздки Паскевича, объяснимъ тогдашнія взаимныя отношенія между Англіею и Портою. Два года находились Державы сіи въ разрывѣ, но Англичане не причиняли Туркамъ ни какого вреда, не нападали на Турецкіе берега, военные и купеческіе корабли. Воздержаніемъ отъ враждебныхъ мѣръ старались они доказать Портѣ свою прежнюю, вѣковую дружбу, сохраняемую ими даже во время войны съ нею. Притомъ отклоняли они Порту всѣми средствами отъ Наполеона, убѣждали ее, что Наполеонъ, соединясь союзомъ съ Императоромъ Александромъ, предалъ Турцію на произволъ Россіи, и всячески старались заводить переговоры съ Диваномъ. Два года домогательства ихъ оставались безуспѣшны. Въ исходѣ 1808-го года, удостовѣрясь въ охлажденіи Наполеона къ Портѣ, Диванъ не отвергъ новыхъ предложеній Англіи, и вступилъ въ переговоры съ Лордомъ Адеромъ, прибывшимъ къ Дарданелламъ

на флотѣ Адмирала Коллингвуда, грозя при отказѣ Порты въ мирѣ, войдти въ Мраморное море, сжечь Константинополь и вести гибельную для Турковъ войну. Въ Константинополѣ было мало войскъ, да и тѣ являлись ненадежными, находясь между собою въ безпрестанныхъ распряхъ. Справедливо страшилась Порта Англичанъ, не бывъ въ состояніи отвратить угрозъ ихъ. На сторону Англіи склонялъ Турковъ также Австрійскій Интернунцій, ибо Вѣнскій Дворъ, готовясь объявить войну Наполеону, заключилъ тайный союзъ съ Лондонскимъ. Лордъ Адеръ и Интернунцій увѣряли Диванъ, что нечего страшиться Наполеона, находившагося въ Испаніи, гдѣ, по словамъ ихъ, претерпѣвалъ онъ пораженія, говорили, что и Россія не опасна, не можетъ поставить много войскъ противъ Турціи, ведя тяжкую войну въ Финляндіи и озабоченная близкимъ разрывомъ Франціи съ Австріею. «Лучше,» повторяли они, «имѣть двухъ «союзниковъ, Австрію и Англію, нежели ни одного.» Война съ Англичанами вселяла въ Диванъ опасеніе не только разрушенія торговли, но и бунта въ Царѣградѣ, могущаго произойдти отъ блокады Дарданеллъ и бомбардированія столицы. Побуждаясь сими уваженіями, Порта заключила миръ съ Англіею, но ратификаціи еще не были размѣнены, когда, 8-го Марта 1809-го года, Паскевичъ пріѣхалъ въ Константинополь, съ требованіемъ Императора Александра о высылкѣ Англійскаго посла.

На другой день по пріѣздѣ Паскевичъ былъ приглашенъ въ Диванъ, вмѣстѣ съ Французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, Латуръ-Мобуромъ. Въ присутствіи всѣхъ Турецкихъ министровъ, Паскевичъ началъ изъявленіемъ желанія, чтобы слова его были записаны въ протоколъ, и потомъ, вручая письмо Князя Прозоровскаго, сообщилъ Дивану о данномъ ему повелѣніи Фельдмаршала не оставаться въ Царѣградѣ болѣе 48-ми часовъ, и уѣхать, если по истеченіи сего срока не получитъ онъ, удовлетворительнаго отзыва. Каймаканъ обѣщалъ дать ему отвѣтъ, послѣ чего Латуръ-Мобуръ совѣтовалъ Дивану обдумать поступки свои въ предстоявшемъ дѣлѣ. «Ратификаціи съ Англичанами,» сказалъ онъ, «еще не размѣнены. Вы можете выслать Лорда Адде-«ра и миръ съ Россіею совершится. Желаете ли из-«бѣжать несчастной войны? Не тратьте много време-«ни на разсужденія: обстоятельства не терпятъ мед-«ленности.» Тѣмъ кончилась первая аудіенція. На слѣдующій день Диванъ просилъ Русскаго Драгомана уговорить Паскевича остаться еще два дня. «Уѣду «завтра,» отвѣчалъ Паскевичъ, «если Турки не ис-«полнятъ воли моего Государя.» Черезъ нѣсколько часовъ пріѣхалъ Татаринъ, посланный изъ Яссъ прибывшими туда Турецкими полномочными. Увѣдомленія ихъ увѣрили Диванъ въ подлинности привезеннаго Паскевичемъ письма Князя Прозоровскаго, которое Диванъ почиталъ сначала подложнымъ: такъ мало ожидалъ онъ требованій Императора Александра,

убѣжденный Англичанами, будто Россія съ ними почти въ союзѣ. «Вообще,» доносилъ Паскевичъ изъ Царяграда, «нынѣшняго года всѣ Дворы «выставляютъ здѣсь дружбу свою съ Россіею надежнѣйшимъ средствомъ дойдти до своей цѣли: столь «велико уваженіе къ Россіи!» (*)

Бурно и продолжительно было засѣданіе Дивана, когда разсуждали о требованіи Императора Александра. Дѣло шло о немедленномъ рѣшеніи великаго вопроса: испытать ли силу оружія противъ Россіи, тѣсно соединенной съ Наполеономъ, и принять всѣ слѣдствія такой неравной борьбы, или, уступая волѣ Александра, разорвать подписанный, но не ратификованный миръ съ Англичанами, союзниками Австріи, готовыми войдти въ Мраморное море? На какую сторону ни склонился бы Диванъ, вездѣ висѣли надъ нимъ бѣды и нигдѣ не являлось выгодъ. Помышляя о самосохраненіи, объ отвращеніи грозы ближайшей, Диванъ рѣшилъ утвердить заключенный съ Англіею миръ и возобновить войну съ Россіею. На другой день Каймаканъ пригласилъ къ себѣ Паскевича, принялъ его, окруженный всею Восточною пышностію, и вручилъ ему отвѣтъ Князю Прозоровскому, содержавшій въ себѣ отказъ выслать Англійскаго посла. «Порта,» писалъ Каймаканъ Князю Прозоровскому, «заключила съ Англіею миръ,

(*) Рапортъ Паскевича Князю Прозоровскому изъ Константинополя, отъ 12-го Марта 1809-го года.

«но не союзъ, желая возстановить доброе согласіе съ «нею, и удивляется содержанію вашего письма. Вы «вызываете насъ на войну съ Англичанами, занимая «наслѣдственныя владѣнія Султана. Всѣмъ извѣстна «строгость Порты въ соблюденіи договоровъ съ со«юзными державами, и она не знаетъ, чему припи«сать сдѣланное ей вами предложеніе о разрывѣ съ «Англіею.» Получивъ отвѣтъ Дивана, Паскевичъ отправилъ курьера къ Князю Прозоровскому, самъ сѣлъ на маленькое судно и поплылъ въ Варну, а оттуда продолжалъ путь черезъ Силистрію. Къ его счастію, Варнскій и Силистрійскій паши еще не получали фирмана о возобновленіи войны съ Россіею: безъ того Паскевичъ былъ бы задержанъ, и вѣроятно, не исполнились бы надъ нимъ дѣла судьбы, ожидавшія его для славы Россіи въ вѣкъ НИКОЛАЯ.

Получа отъ Паскевича, 22-го Марта, курьера, Князь Прозоровскій извѣстилъ армію приказомъ о прекращеніи перемирія. Онъ предписывалъ поражать Турецкія войска всюду, гдѣ они встрѣтятся, щадить безоружныхъ жителей и прервать сообщеніе съ областями, занятыми Турецкимъ войскомъ, разрѣшилъ Чернаго Георгія и Правительствующій Совѣтъ Сербскаго народа открыть военныя дѣйствія, и повторилъ имъ увѣренія въ покровительствѣ Россіи. Находившемуся въ Малой Валахіи Генералъ-Маіору Исаеву предписалъ онъ войдти въ связь съ Сербами. Полномочнымъ Турецкимъ въ Яссахъ объявили о невступленіи

съ ними въ переговоры и предложили возвратиться въ Турцію. Такъ началась опять война и длилась уже безъ промежутковъ три года.

Возобновленіе войны застало силы враждующихъ державъ почти въ одинаковомъ числѣ. Русская армія превышала 80,000 человѣкъ. Болѣе года стоя на одномъ мѣстѣ, она была приведена въ наилучшее устройство, изобильно всѣмъ снабжена и предводима генералами опытными. Не говоря о Кутузовѣ, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго были Милорадовичъ, Графъ Ланжеронъ, Платовъ, Зассъ, Марковъ, Воиновъ, стоявшіе на ряду съ лучшими Европейскими генералами тогдашняго времени. Армія Турецкая раздѣлялась на двѣ части, дѣйствующую и содержащую гарнизоны въ крѣпостяхъ. Дѣйствующая состояла изъ 40,000 человѣкъ и была расположена отъ Адріанополя до Дуная. Безпрестанные перевороты въ Царѣградѣ замедляли и безъ того всегда медленное вооруженіе Турковъ; особенно войска Азіятскихъ пашей не торопились прибытіемъ къ Адріанополю, обыкновенному сборному мѣсту Оттомановъ. Въ Дунайскихъ крѣпостяхъ было 40,000 человѣкъ, хотя навѣрное нельзя опредѣлить числа ихъ, потому что жители часто сражаются за-одно съ гарнизонами. У насъ полагали, что было въ Браиловѣ 12,000, въ Измаилѣ 10,000, въ Журжѣ и Рущукѣ 10,000, и столько же въ Туртукаѣ, Турнѣ, Никополѣ, Ломъ-Паланкѣ, Зимницѣ и Видинѣ. Паши крѣпостей

находились большею частію во враждѣ между собою. Верховный Визирь старался примирить ихъ и не успѣлъ бы склонить ихъ на взаимное дружелюбіе, еслибы не послѣдовало объявленія войны Дивана Россіи. Къ счастію Порты, буйные, непокорные паши охотно соединили свое оружіе, получивъ фирманъ объ ополченіи противъ Невѣрныхъ, то есть, Русскихъ. Новый Верховный Визирь Юссуфъ, извѣстный своими неудачами въ Египтѣ противъ Наполеона, выступилъ изъ Адріанополя къ Шумлѣ, предписавъ Дунайскимъ гарнизонамъ держаться до послѣдней крайности, а пашамъ Боснійскому и Ниццскому привесть Сербію въ повиновеніе Портѣ и озабочивать правое крыло Русской арміи.

Въ одно время съ возобновленіемъ непріятельскихъ дѣйствій на Дунаѣ, возгорѣлась война между Франціею и Австріею, важностію своею поглотившая вниманіе всей Европы. Обязанная Эрфуртскимъ договоромъ помогать Французамъ, Россія отправила въ Галицію, подъ начальствомъ Князя Голицына, корпусъ, состоявшій изъ четырехъ дивизій. Война Наполеона съ Австріею, открывая Россіи свободное поле дѣйствій на Дунаѣ, побуждала Императора Александра ускорить развязкою съ Турками, дабы въ тогдашнемъ смутномъ положеніи дѣлъ политическихъ быть готовымъ на всякій чрезвычайный случай, какого надлежало ожидать отъ безпокойныхъ свойствъ Наполеона. Видя горизонтъ Европы покрытый

громоносными тучами, Императоръ поставилъ Князю Прозоровскому въ обязанность имѣть исключительною цѣлью: «быстрый переходъ за Дунай и рѣшительныя тамъ дѣйствія, какъ единственное средство «принудить Султана къ миру и уступкѣ намъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи.»

Еще прежде полученія отказа Турковъ о высылкѣ Англійскаго посла изъ Константинополя, можно было предвидѣть несогласіе Порты на сіе требованіе. Основываясь на вѣроятіи ея отказа, Князь Прозоровскій двинулъ армію, въ Мартѣ, изъ зимнихъ квартиръ на сборныя мѣста, откуда при неудовлетворительномъ отвѣтѣ Дивана, она должна была начать дѣйствія. Главному корпусу, подъ начальствомъ Кутузова, назначено собраться у Фокшанъ; на правомъ крылѣ, у Букареста, былъ корпусъ Милорадовича; на лѣвомъ флангѣ, у Измаила, корпусъ Графа Ланжерона; въ Галацѣ отрядъ Засса; въ резервѣ, у Яссъ, корпусъ Эссена 1-го; въ наблюденіи за Австрійскою границею, у Хотина, стоялъ отрядъ Ребиндера. Флотилія расположилась въ Сулинскомъ гирлѣ, у Галаца. Князь Прозоровскій, свободный въ дѣйствіяхъ своихъ и не связанный ни какимъ операціоннымъ планомъ, хотѣлъ овладѣть сперва Браиловомъ, а потомъ Тульчею, и стѣснивъ Измаилъ съ обоихъ береговъ Дуная, принудить его къ сдачѣ. Очистивъ такимъ образомъ тылъ свой, намѣренъ онъ былъ идти за Дунай. Слѣдственно, взятіе Браилова

составляло первую цѣль его. Для того приказалъ онъ главному корпусу, Кутузова, сосредоточиться у Фокшанъ. Пока войска шли на сборныя мѣста, поручилъ онъ Милорадовичу взять приступомъ Журжу. Къ сему предпріятію побуждали его слѣдующія причины:

Во время поѣздки Паскевича въ Царьградъ, въ началѣ Марта, Милорадовичъ, находясь въ Букарестѣ, вступилъ въ сношенія съ Рущукскимъ пашею Ахметомъ-Эффенди. Навлекши на себя гнѣвъ Порты и поминутно ожидая лишенія жизни, паша сообщилъ Милорадовичу свое намѣреніе передаться намъ. Въ залогъ своей искренности совѣтовалъ онъ Милорадовичу овладѣть Журжею, слабо вооруженною, обѣщая не подкрѣплять ее изъ Рущука. Извѣщенный о возникшихъ съ Ахметомъ-Эффенди переговорахъ, Князь Прозоровскій велѣлъ Милорадовичу не упускать выгоднаго случая взять Журжу, хотя еще не былъ привезенъ Паскевичемъ отвѣтъ Дивана на требованіе Императора Александра о высылкѣ Англійскаго посла изъ Царяграда. Князь Прозоровскій полагалъ навѣрное, что отвѣтомъ будетъ отказъ, и приказалъ Милорадовичу приступить къ исполненію возложеннаго на него порученія. «Счастливъ буду,» писалъ онъ ему, «если сіе предпріятіе удостоится «Монаршаго одобренія, несчастливъ, если Его «Величество апробовать онаго не изволитъ.» (*)

(*) Повелѣніе Князя Прозоровскаго Милорадовичу, отъ 16-го Марта, № 72.

Случилось, что Милорадовичъ штурмовалъ крѣпость черезъ два дня послѣ возвращенія Паскевича, когда отданнымъ приказомъ Фельдмаршалъ объявилъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій; слѣдственно, съ нашей стороны не было нарушено перемиріе, и мы имѣли право дѣйствовать вооруженною рукою.

Успѣхъ предпріятія казался несомнѣннымъ, судя по слабости укрѣпленій Журжи и обѣщаніямъ Ахмета-Эффенди не подкрѣплять ее Рущукскими войсками, когда сокровенныя сношенія Ахмета-Эффенди съ Русскими нечаянно сдѣлались извѣстны Туркамъ и онъ бѣжалъ изъ Рущука въ Букарестъ. Его преемникъ Хозревъ-Мегметъ-паша дѣятельно началъ укрѣплять и вооружать Журжу, свѣдавъ отъ одного Букарестскаго жителя о нашихъ приготовленіяхъ противъ сей крѣпости, хотя они производились въ величайшей тайнѣ, но построеніе штурмовыхъ лѣстницъ и вязка фашинъ не ускользнули отъ лазутчиковъ Рущукскаго паши. Милорадовичъ поспѣшилъ донести Князю Прозоровскому объ открытіи Турками нашего тайнаго намѣренія и получилъ отъ него повелѣніе: не взирая на бѣгство Ахмета-Эффенди и принятыя его преемникомъ мѣры, штурмовать Журжу, присовокупляя, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, приказаніе: «соображаться съ обстоятельствами.» (*) Милорадовичъ пошелъ усиленными переходами, стараясь быстротою движенія не дать Туркамъ

(*) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 10-го Марта, № 72.

времени исправить Журжанскія укрѣпленія. Корпусъ его составляли полки гренадерскіе Сибирскій и Малороссійскій, мушкетерскіе Апшеронскій, Олонецкій, Одесскій и 6-й егерскій, всего 17 батальоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, рота піонеровъ, шесть сотенъ казаковъ и 24 орудія. Войска были раздѣлены на шесть колоннъ, Генералъ - Маіоровъ Палицына, Ставицкаго и Ушакова, Полковниковъ Толбухина, Бриммера и Лопухина; пяти колоннамъ было назначено идти на приступъ, а шестой, Лопухина, овладѣть близъ лежащимъ замкомъ Слободзеею, гдѣ находились непріятельскіе запасы. (*)

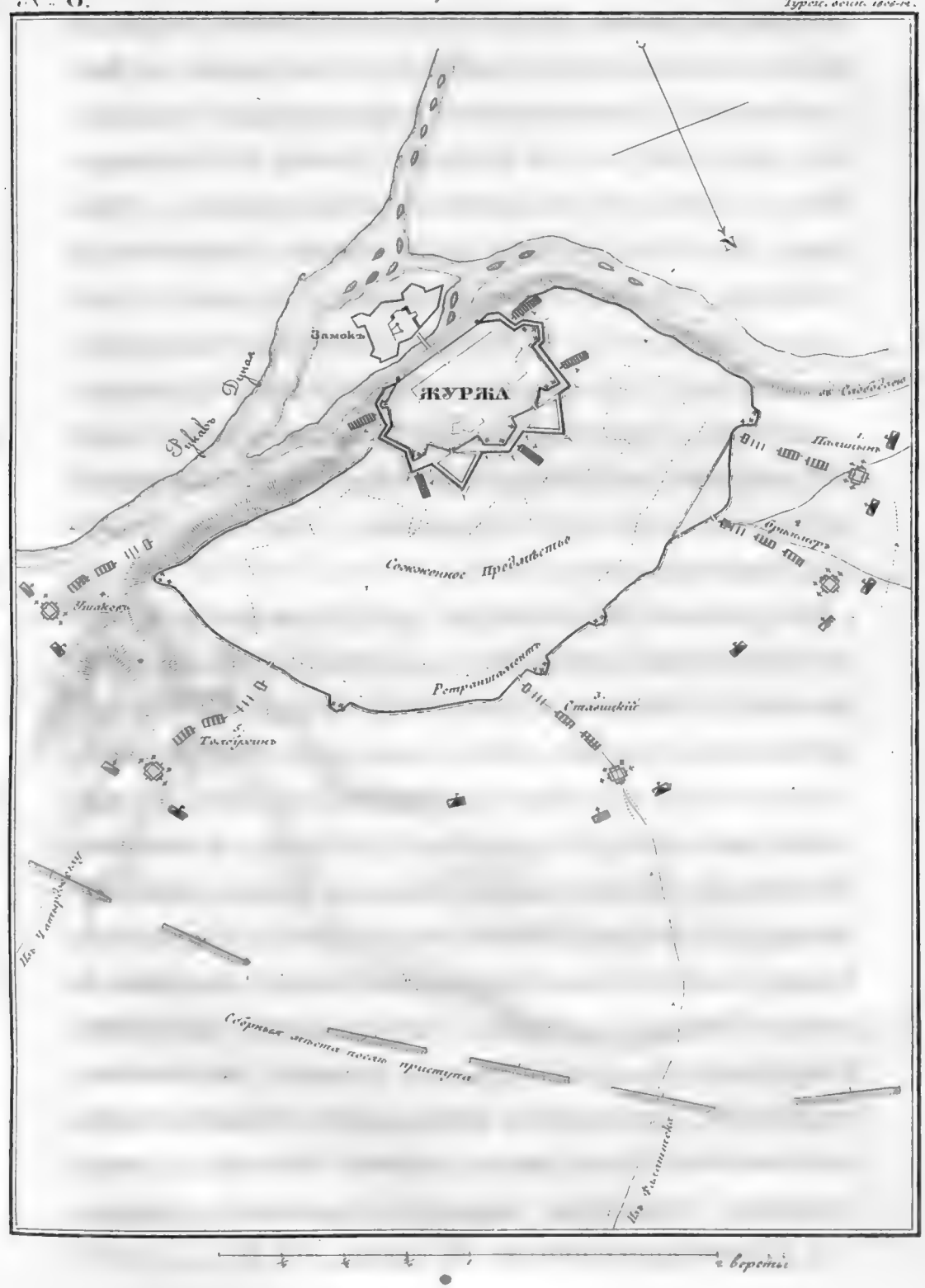
На разсвѣтѣ 24-го Марта, пять колоннъ подошли къ ветхому ретраншаменту, или окопу, оборонявшему предмѣстія Журжи, и взяли его безъ большаго сопротивленія. Потомъ войско двинулось на Журжу, подъ сильною пальбою съ крѣпости, гдѣ уже два дня ждали нападенія, готовились къ оборонѣ, и жители, соединенно съ гарнизономъ, денно и нощно работали надъ укрѣпленіями. Полки взошли на валъ отважно. Милорадовичъ находился впереди первой колонны и тотчасъ увидѣлъ преграду дальнѣйшимъ успѣхамъ. Укрѣпленія являли большую разницу съ нашимъ чертежемъ, служившимъ основаніемъ предположеній къ приступу. Ровъ былъ глубже нежели у насъ полагали; лѣстницы оказались слишкомъ коротки.

(*) *Планъ приступа къ Журжѣ, № 8.*

Планъ приступа къ ЖУРЖѢ,

24го Марта 1809.

№ 8.



Въ тоже время, на 17-ти лодкахъ, перевозимы были Турки изъ Рущука. Ободренный сею помощью, гарнизонъ удвоилъ огонь и осыпалъ нашихъ картечами и ружейнымъ огнемъ. «Пальба,» доносилъ Милорадовичъ, «обратилась въ пользу непріятеля. Когда «крѣпость въ первомъ стремленіи не взята, то упор«ство вредно и составляетъ одну потерю людей.» Милорадовичъ велѣлъ ударить отбой и спустился съ вала послѣдній, простоявъ на немъ все время, пока длился приступъ. Отступленіе произведено въ совершенномъ порядкѣ. Уходя, наши разорили окопы вокругъ предмѣстія, и изъ бывшихъ на нихъ 13-ти орудій заклепали шесть, а семь увезли съ собою.

Происходившее тогда же дѣло у Слободзеи было успѣшнѣе. Назначенная къ овладѣнію симъ замкомъ колонна Лопухина состояла изъ батальона Сибирскаго гренадерскаго полка, эскадрона гусаровъ, 50-ти казаковъ и 4-хъ орудій. Подпоручикъ Баронъ Гейсмаръ велъ авангардъ, 100 охотниковъ изъ Сибирскихъ гренадеровъ и 50 казаковъ. Въ звѣздную ночь подошелъ онъ къ замку, съ помощію вѣрнаго проводника высмотрѣлъ окрестности, и найдя слабѣйшую сторону укрѣпленія донесъ о томъ Лопухину, остановившемуся въ нѣкоторомъ разстояніи. Лопухинъ двинулся впередъ. Занялась заря. Увидя Русскихъ, Турки открыли пальбу, но Гейсмаръ уже былъ на 5-ти пушечной батареѣ впереди замка, овладѣлъ ею и съ 100 гренадеровъ кинулся въ калитку замка. Турецкій

комендантъ поспѣшно собралъ людей и хотѣлъ защищаться на узкихъ дворахъ. На него ударили въ штыки Гейсмаръ и ворвавшіеся въ другія ворота охотники, подъ командою штабсъ-капитана Руссау; большую часть Турковъ перекололи и до ста полонили. Въ замкѣ взято 27 орудій, 32 знамя и много запасовъ. Поставленною на берегу Дуная во время дѣла батареею потоплены были двѣ Турецкія лодки, везшія войско изъ Рущука въ Слободзею.

Пушекъ взято было Милорадовичемъ много, но Журжа осталась во власти Турковъ. Милорадовичъ простоялъ подъ нею до вечера, и на слѣдующій день возвратился въ Букарестъ, потерявъ на приступѣ Журжи и при взятіи Слободзеи убитыми 250, ранеными 457 и безъ вѣсти пропавшими 15 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ былъ Генералъ-Маіоръ Ставицкій. Милорадовичъ не могъ нахвалиться войсками: «Еслибъ была малѣйшая возможность,» доносилъ онъ, «то мы взяли бы крѣпость. Перестрѣлка «продолжалась три часа, а между тѣмъ Турки усиливались прибывавшими изъ Рущука. Всѣ выгоды «были на сторонѣ непріятеля.» «Я зналъ,» писалъ онъ въ частномъ письмѣ Князю Прозоровскому, «что «успѣхъ покроетъ славою корпусъ, а неудача падетъ на меня. Будь я эгоистъ, то не рѣшился бы «на предпріятіе невѣрное, но на войнѣ удаются «иногда предпріятія невѣрныя: надобно на нихъ «отваживаться. Я увлеченъ былъ доброю волею.

«Въ этомъ дѣлѣ никто не виноватъ кромѣ меня. Одинъ «я долженъ за него отвѣчать.» Императоръ Александръ не прогнѣвался на Милорадовича за неуспѣхъ, пожаловалъ его адъютанту, привезшему въ Петербургъ донесеніе объ отбитомъ приступѣ, брильянтовый перстень, и велѣлъ извѣстить Милорадовича, что «неудача отнюдь не перемѣняетъ выгод«ныхъ мыслей Его Величества объ усердіи его и «знаніи военнаго искуства.» (*)

Между тѣмъ главный корпусъ, назначенный дѣйствовать противъ Браилова, выступилъ 3-го Апрѣля изъ Фокшанъ къ Мартинешти, на рѣкѣ Рымникѣ. Полилъ дождь и забушевалъ вихрь. Буря длилась всю ночь. Въ неизмѣримыхъ степяхъ колонны сбились съ дороги и на другое утро, усталыя, измокшія, собирались у Мартинешти, гдѣ для отдохновенія простояли двои сутки. Слѣдующій переходъ былъ до Визирскаго—брода. Отсюда, 8-го Апрѣля, армія тронулась къ Браилову въ боевомъ порядкѣ, кареями, въ три линіи, со всѣми военными предосторожностями. Фельдмаршалъ и Кутузовъ наблюдали лично за равненіемъ кареевъ и разстояніемъ между ними. Отъ того замедлялся маршъ и устали войска, томимыя зноемъ, пылью и жаждой. Въ сумерки расположились они въ четырехъ верстахъ отъ Браилова. На другой день сбили передовые Турецкіе

(*) Отношеніе Военнаго Министра Князю Прозоровскому, отъ 10-го Апрѣля, № 55.

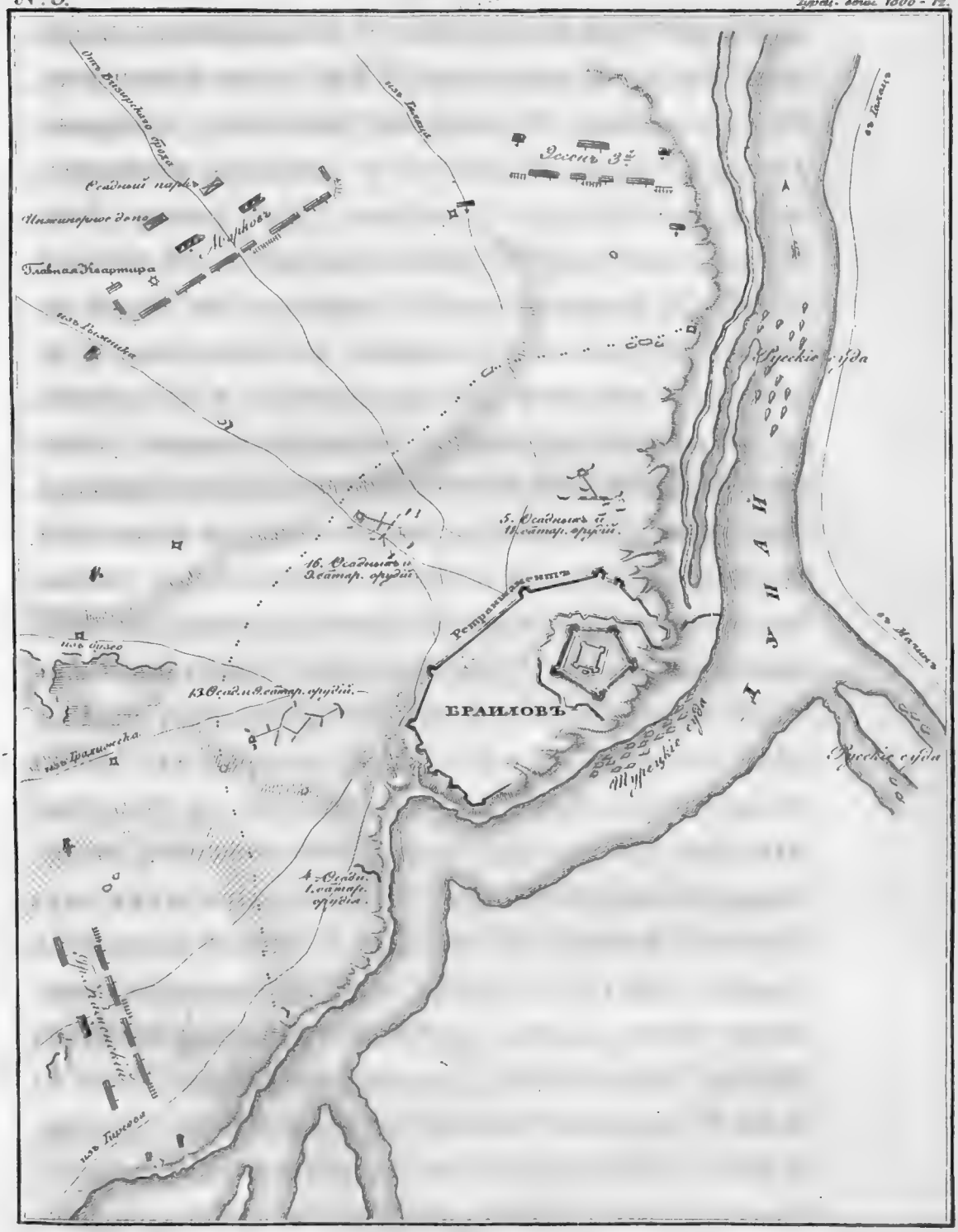
посты и обложили крѣпость. (*) Фельдмаршалъ раздѣлилъ войска на три корпуса: 1-й, Графа Каменскаго, 12 батальоновъ, 2 эскадрона Тверскихъ драгуновъ, 10 орудій батарейныхъ и 6 конныхъ, примыкалъ къ Дунаю правымъ крыломъ; 2-й, Эссёна 3-го, 8 батальоновъ, 2 эскадрона драгуновъ, 10 батарейныхъ и 6 конныхъ орудій, упирался въ Дунай лѣвымъ флангомъ; 3-й, Маркова, 14 батальоновъ, 6 эскадроновъ драгуновъ, 10 батарейныхъ и 10 конныхъ орудій, былъ въ центрѣ. Каждый корпусъ сталъ въ двѣ линіи, внѣ пушечныхъ выстрѣловъ крѣпости. Позади Маркова расположились осадная артиллерія, инженерное депо и главная квартира. Для наблюденія переправъ черезъ Дунай поставлены были два отряда: одинъ при Каларашѣ, противъ Силистріи: 2 батальона и 2 орудія; другой противъ Гирсова: батальонъ и 2 пушки; резервъ для обоихъ помѣстили въ Слободзеѣ: 3 батальона и 4 орудія; для связи съ Милорадовичемъ, находившимся въ Букарестѣ, поставили отрядъ въ Бузео. При всѣхъ сихъ отрядахъ находилось небольшое число казаковъ и улановъ. Желая развлечь силы Браиловскаго паши, Князь Прозоровскій приказалъ командовавшему въ Галацѣ Генералу Зассу переправиться за Дунай съ 3-мя батальонами, сотнею казаковъ и 2-мя орудіями, и овладѣть Мачиномъ. Часть флотиліи должна была ему способствовать. Предпріятіе кончилось безуспѣшно.

(*) *Планъ осады Браилова, № 9.*

План осады БРАИЛОВА, 1809.

№ 9.

Турец: войны 1806 - 12.



Зассъ не нашелъ возможности овладѣть Мачиномъ, послѣ чего, не почитая нужнымъ имѣть въ Галацѣ сильный отрядъ, Князь Прозоровскій велѣлъ оставить тамъ батальонъ, а прочимъ четыремъ батальонамъ Засса идти на соединеніе съ арміею.

Браиловская крѣпость была минирована, обнесена двумя валами и двумя рвами. Внутри находился замокъ, бывшій въ старинныя времена Греческимъ монастыремъ. Крѣпость и предмѣстія окружалъ ретраншаментъ, съ обѣихъ сторонъ примыкавшій къ Дунаю. Самая большая глубина рва его составляла двѣ сажени. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были устроены на немъ батареи, укрѣпленныя турами. Самыя дальнія точки ретраншамента находились подъ крѣпостными ядрами, а ближнія подъ картечными выстрѣлами. Гарнизонъ состоялъ изъ 12,000 человѣкъ. Князь Прозоровскій отправилъ въ Браиловъ переговорщика, требуя сдачи. Получивъ отказъ, онъ приступилъ къ осадѣ и поручилъ ее Генералъ-Маіору Гартингу. Инженерныя работы начались 9-го Апрѣля построеніемъ редутовъ въ промежуткахъ лагерей, для обезпеченія между ними сообщеній. Потомъ передъ каждымъ лагеремъ сдѣлали редуты, а отъ нихъ вели впередъ коммуникаціонныя линіи, привязывая къ нимъ траншеи; на разстояніи 300 и 350-ти сажень отъ ретраншамента поставили батареи для осадной и батарейной артиллеріи, дабы сбивать непріятельскія орудія, и бомбардировать городъ

и крѣпость. Для батальоновъ, находившихся въ прикрытіи батарей, устроили ложементы впереди и по сторонамъ траншей. На берегу Дуная, на нашемъ правомъ крылѣ, въ 400 саженяхъ отъ ретраншамента, заложили батарею. Егери, послѣ жаркой перестрѣлки съ Турками, заняли садъ впереди окопа. Во время работъ, продолжавшихся недѣлю, Турки сдѣлали три незначительныя вылазки и были отбиты. По устроеніи батарей началось дѣйствіе орудій. Пришедшіе изъ Галаца 30 барказовъ и лодокъ также стрѣляли по городу. Наши бомбы неоднократно зажигали строенія въ предмѣстіяхъ и въ крѣпости, и сбили почти всѣ батареи на ретраншаментѣ; пальба непріятелей замолкала. Князь Прозоровскій рѣшился штурмовать ретраншаментъ съ нашей правой стороны, потому что лѣвая была укрѣплена сильнѣе, находилась ближе къ крѣпости и по полученнымъ извѣстіямъ имѣла болѣе минъ. Предположеніе Фельдмаршала состояло въ томъ, чтобы занявъ валъ ретраншамента, обратить его противъ непріятеля и вести оттуда правильную осаду на крѣпость.

Приступъ назначено было произвесть ночью съ 19-го на 20-е Апрѣля, тремя колоннами: первая, Рѣпнинскаго, 2 батальона 29-го егерскаго и батальонъ Новгородскаго полковъ; вторая, Хитрова, 2 батальона Фанагорійскаго и батальонъ Нижегородскаго; обѣ колонны подъ начальствомъ Олсуфьева; третья, Князя Вяземскаго, 2 батальона 13-го егерскаго

и батальонъ Вятскаго. Впереди каждой колонны находились 70 охотниковъ, и при нихъ по два офицера, 40 человѣкъ съ лѣстницами и 30 піонеровъ. Позади колоннъ шли по 200-ти рабочихъ, при 3-хъ офицерахъ. За каждою колонною слѣдовали въ резервѣ по три батальона, состоявшіе изъ полковъ: Новгородскаго, Нижегородскаго, Украинскаго, Витебскаго и Вятскаго, а позади резервовъ 5 эскадроновъ Тверскихъ и 3 эскадрона Санктпетербургскихъ драгуновъ, съ 12-ю конными орудіями. Вожатыми назначены были инженерные и квартирмейстерскіе офицеры. При штурмовыхъ колоннахъ не было артиллеріи; при резервахъ находились полковыя орудія. Всего отряжено было войскъ на приступъ до 8,000 человѣкъ. Артиллеріи, расположенной въ батареяхъ, приказали усилить огонь въ вечеру передъ приступомъ, стараясь бить въ мѣста, куда пойдутъ колонны, а когда войска двинутся, стрѣлять холостыми зарядами. Для развлеченія Турковъ отъ настоящаго мѣста нападенія, велѣно Эссену 3-му, стоявшему на лѣвомъ крылѣ, вести ложную атаку, а флотиліи приблизиться къ крѣпости и стрѣлять по ней, пересѣкая Туркамъ сообщеніе съ правымъ берегомъ Дуная. Для подробныхъ извѣщеній Князя Прозоровскаго о дѣйствіяхъ наряжены были къ каждой колоннѣ офицеры его штаба. По жребію досталось находиться при одной колоннѣ Флигель-Адъютанту Паскевичу, при другой Флигель-Адъютанту Графу

де-Бальмену, при третьей Адъютанту Фельдмаршала, Князю Долгорукову. (*)

Въ 10-ть часовъ вечера, Апрѣля 19-го, соблюдая величайшую тишину, войска выступили изъ лагеря въ траншеи. Здѣсь ожидали они сигнальной ракеты для приступа, а между тѣмъ по крѣпости ревѣла канонада. Условная ракета взвилась по воздуху въ 11-ть часовъ, и колонны двинулись въ глубокой темнотѣ. Скоро потеряли онѣ сообщеніе между собою, а охотники и рабочіе далеко ушли впередъ. Въ то же время повели на нашемъ лѣвомъ крылѣ ложную атаку. Турки желали удостовѣриться о происходящемъ и пустили свѣтящіяся ядра. Тутъ увидѣли они движеніе Русскихъ войскъ и начали дѣйствіе всею артиллеріею. Охотники трехъ колоннъ, съ инженерными и піонерными офицерами, были уже близко рва, набросали въ него фашинъ, поставили лѣстницы и взлѣзли на валъ. Завязался рукопашный бой. Изъ тринадцати инженерныхъ и піонерныхъ офицеровъ, одинъ былъ убитъ и восемь ранены. Наши начали брать верхъ, пріобрѣтаемый нечаянностью и быстрымъ появленіемъ. Будучи на валу еще слабы, Турки бросились назадъ, но наши колонны не воспомоществовали безстрашію и минутному успѣху охотниковъ. Не видя появленія колоннъ, охотники били въ барабаны, давая о себѣ знать, но тщетно. Саженяхъ въ ста отъ ретраншамента колонна

(*) Нынѣ Оберъ-Шталмейстеръ.

Князя Вяземскаго, войдя въ рытвину, приняла ее за крѣпостной ровъ, закричала Ура, и начала стрѣлять. Потеряно было много времени, пока увидѣли ошибку, выбирались изъ рытвины и строились, по крикомъ Ура и стрѣльбою обративъ на себя взоры Турковъ, подверглись при построеніи жестокому огню. Въ сумотохѣ и мракѣ были сбиты съ ногъ многіе солдаты, несшіе лѣстницы, и потеряли ихъ. Другія двѣ колонны, приблизясь къ крѣпостному рву, начали стрѣлять безъ всякой цѣли; потомъ спустились въ ровъ, и вмѣсто того, чтобы лѣзть на валъ, остались во рву, стрѣляя. Преданные такимъ образомъ на жертву Турковъ, почти всѣ охотники были истреблены. Въ числѣ погибшихъ былъ Витебскаго полка Маіоръ Малявинъ, первый впереди охотниковъ взошедшій на укрѣпленіе. Одному Генералъ-Маіору Рѣппинскому удалось взвести большую часть своей колонны на валъ, гдѣ онъ овладѣлъ батареею. Олсуфьевъ находился при Рѣппинскомъ и послалъ за резервомъ, но не поддерживаемый двумя другими колоннами, былъ опрокинутъ въ ровъ. Преимущественно отличились Фанагорійскіе гренадеры. Они ворвались уже въ улицы предмѣстія, но были обращены Турками назадъ, при чемъ полкъ сей, украшеніе Русской арміи, потерпѣлъ болѣе отъ своихъ, нежели отъ Музульмановъ. Находившійся позади его 29-й егерскій полкъ принялъ Фанагорійцовъ за Турковъ, и открылъ по нихъ убійственный огонь.

Непроницаемая темнота ночи освѣщалась огнемъ орудійныхъ дулъ и пальбою изъ ружей; ядра и картечи летали надъ головами войскъ, или упадали посреди колоннъ; глухой стонъ раненыхъ, гулъ рѣчей, крикъ командныхъ словъ, смѣшиваясь съ пальбою, сливались въ одинъ невнятный шумъ и трескъ.

Кромѣ Князя Вяземскаго всѣ начальники колоннъ, Олсуфьевъ, Рѣпнинскій и Хитровъ, были ранены. Русское войско, постигнутое какимъ то остолбенѣніемъ, терпѣло великій уронъ; не подавалсь на валъ, оно оставалось во рву, гдѣ непріятель билъ нашихъ, пускалъ противъ нихъ огромныя ядра, каменья, ручныя гранаты, а мы не могли дѣлать большаго вреда Туркамъ. Взошло солнце. Увидя ужасное зрѣлище и безнадежность успѣха, Князь Прозоровскій предался отчаянію, плакалъ, бросался на колѣни, рвалъ на себѣ волосы. Кутузовъ стоялъ подлѣ него, сохраняя свое обычное, неизмѣнное хладнокровіе. Утѣшая Фельдмаршала, онъ сказалъ ему между прочимъ: «Не такія бѣды бывали со мной; я проигралъ Аус«терлицкое сраженіе, рѣшавшее участь Европы, да «не плакалъ.» Князь Прозоровскій былъ неутѣшенъ. «Сердце мое обливалось кровью,» доносилъ онъ Государю, «я желалъ умереть, и еслибъ была ма«лѣйшая возможность подать пособіе и загладить «несчастіе, то, конечно, бросился бы я самъ съ вой«скомъ въ огонь. Но мнѣ не оставалось ничего бо«лѣе, какъ умертвить въ душѣ моей стремленіе

«и омыть собственною кровью сіе пятно, и я въ «необходимости нашелся велѣть отступать.» (*)

Къ чести Русскихъ войскъ, до полученія приказанія объ отступленіи, никто не трогался изъ-подъ крѣпости. Лишившись множества начальниковъ, солдаты умирали, но не шли назадъ. Услышавъ повелѣніе отступать, войско кучками стало выходить изъ рва самымъ тихимъ шагомъ. Спокойствіе и хладнокровіе нашихъ изумили Турковъ. Они не преслѣдовали и атаковали только одну кучку солдатъ, но тѣ остановились и ружейнымъ огнемъ дали отпоръ. Князь Прозоровскій поставилъ въ разныхъ мѣстахъ войско прикрывать отступающихъ. Потеря наша состояла въ 2,229-ти убитыхъ и 2,550-ти раненыхъ. Наиболѣе потерпѣли полки Фанагорійскій гренадерскій, Новгородскій и Вятскій мушкетерскіе, егерскіе 29-й и 13-й, въ которомъ изъ 1,100-ти человѣкъ убито и ранено до 900. Офицеровъ осталось только четыре. Бывшій при семъ полку Флигель-Адъютантъ Паскевичъ раненъ пулею въ голову.

Стараясь оправдать себя передъ Государемъ въ неудачѣ, Князь Прозоровскій полагалъ причинами отбитаго приступа: 1), преждевременную ложную атаку на нашемъ лѣвомъ крылѣ, подавшую Туркамъ возможность открыть намѣренія наши; 2), неопытность генераловъ, «отъ чего,» писалъ онъ, «родилась «нерѣшимость, а за тѣмъ не нашлось въ нихъ

(*) Донесеніе отъ 23-го Апрѣля 1809-го года, № 484-й.

«ни храбрости, ни отваги,» и 3), будто «войска не имѣ-«ли въ сраженіи должнаго повиновенія и довѣренно-«сти къ частнымъ начальникамъ.» (*) Жалобы Князя Прозоровскаго на нерѣшимость генераловъ и неподчиненность солдатъ несправедливы. Еще въ рядахъ Русской арміи остаются свидѣтели Браиловскаго приступа. Единогласно показываютъ они, что начальники и солдаты были одушевлены своимъ всегдашнимъ мужествомъ, готовы одолѣть всякія препоны. Неудача произошла особенно отъ двухъ обстоятельствъ: 1), въ предшествовавшіе дни артиллерія не успѣла разрушить какой либо части ретраншамента, чѣмъ облегчился бы приступъ, и 2), сигнальную ракету пустили слишкомъ рано, когда до зари оставалось еще три часа. Слѣдовало разсчесть такъ, чтобы колонны, двинувшись во мракѣ, приблизились къ укрѣпленіямъ непріятельскимъ на самомъ разсвѣтѣ. Тогда увидѣли бы куда идти и сохранили устройство, но среди темноты, въ южныхъ краяхъ непроницаемой, когда въ самой близи нельзя различать предметовъ, соблюденіе порядка и настоящаго направленія, даже исполненіе распоряженій начальниковъ являются дѣломъ невозможнымъ.

Такъ начало похода Князя Прозоровскаго въ 1809-мъ году было ознаменовано двумя отбитыми приступами, къ Журжѣ и Браилову, стоившими намъ до 6,000 человѣкъ. Получивъ донесеніе

(*) Донесеніе Князя Прозоровскаго, отъ 23-го Апрѣля, № 485-й.

о постигшемъ оружіе Его подъ Браиловомъ несчастіи, Императоръ Александръ послалъ Князю Прозоровскому собственноручный рескриптъ—живое изложеніе военныхъ и политическихъ видовъ великаго Монарха, указывавшаго Молдавской арміи путь въ Константинополь почти въ то самое время, когда на сѣверѣ повелѣвалъ Онъ войску Своему овладѣть Стокгольмомъ. Рескриптъ былъ слѣдующаго содержанія: «Раздѣляя съ вами сожалѣніе о неудачѣ, потерпѣнной при Браиловѣ, Я далекъ однакожъ отъ того, «чтобъ уменьшить симъ происшествіемъ степень до«вѣренности Моей къ ревности, знаніямъ и опыт«ности вашей. Напротивъ, Я пребываю непоколебимо «удостовѣренъ, что не взирая на неудачу сію, съ «духомъ бодрости, вамъ свойственнымъ, въ ней «самой вы найдете новое побужденіе къ рѣшитель«нымъ дѣйствіямъ, и благоразумною дѣятельностію «вашею скоро изгладите самую память сего приклю«ченія. Изъявивъ вамъ таковый образъ мыслей «Моихъ о семъ дѣлѣ, съ тою же искренностію об«наружу вамъ понятіе Мое, какъ о существѣ сего «предпріятія, такъ и вообще мнѣніе Мое о дѣлахъ «сему подобныхъ. Въ отважныхъ военныхъ пред«пріятіяхъ мѣры среднія весьма рѣдко удаются; «самая умѣренность ихъ и бережливость, по большей «части, препятствуютъ успѣху. Но для сего надобно, «чтобъ предметъ былъ признанъ совершенно необхо«димымъ. Въ настоящемъ случаѣ не вижу сей

«необходимости; а поелику, если предметъ не стоилъ «большой рѣшительности, то, конечно, лучше было «не отваживаться на него. Вообще раздѣляю Я пред«пріятія сего рода на двое: приступъ посредствомъ «пролома или бреши, когда густая колонна фронтомъ «цѣлаго дивизіона можетъ войдти въ крѣпость, и «собственно такъ называемая эскалада. Сколько пер«вый образъ дѣйствія въ признанной необходимости «можетъ быть уваженъ, столько послѣдній кажется «всегда почти невыгоденъ и безмѣрно расточителенъ. «Онъ требуетъ чрезвычайныхъ силъ, истребляетъ «обыкновенно самыхъ лучшихъ людей, и даже тогда, «какъ сопровождается успѣхомъ, столько разстрои«ваетъ армію, что самая побѣда рѣдко стоитъ потери, «развѣ бы дѣло настояло о судьбѣ и окончаніи всей «войны. Такимъ образомъ въ понятіяхъ Моихъ «эскалада причисляется къ тѣмъ военнымъ дѣй«ствіямъ, коихъ польза всегда почти сомнительна, «даже и тогда, когда они окажутся удачны.»

Объяснивъ мысли Свои о приступѣ, Императоръ Александръ обращается къ операціонному плану Князя Прозоровскаго, то есть, предположенію его не переходить черезъ Дунай прежде овладѣнія крѣпостями и пишетъ:

«Два особенно послѣдствія представляются здѣсь «весьма сильными: первое, занимаясь крѣпостями и «мѣрами осторожности, утратимъ мы одно изъ важ«нѣйшихъ дѣйствій сей войны—страхъ приближенія

«нашей арміи въ самое нѣдро Турецкихъ владѣній. «Когда бы противъ чаянія Турокъ, армія Наша ми-«новавъ крѣпости, двинулась быстро за Дунаемъ, «нѣтъ сомнѣнія, что движеніе сіе произвело бы самое «сильное впечатлѣніе въ Константинополѣ, всегда «склонномъ къ смятеніямъ и бунту. Впечатлѣніе «сіе одно стоило бы уже сильнаго пораженія. Вто-«рое, напротивъ есть опасность, что коснѣніе на «Дунаѣ не только можетъ придать бодрости непрія-«телю, но, что еще и того важнѣе, дастъ время и «способы Англичанамъ придти на помощь Туркамъ и «сдѣлать сильную диверсію. Я имѣю достовѣрныя «извѣстія, что вліяніемъ своимъ въ Константинополѣ «одержали уже Англичане дозволеніе прохода чрезъ «Дарданеллы. Не умедлятъ они послѣ сего явиться «на Черномъ морѣ, и такимъ образомъ отъ медленнаго «шествія одной войны тамъ возгорится другая. Из-«мѣривъ сіи важныя послѣдствія, вы признаете сами «сущую необходимость взять Браиловъ, когда взять «его уже необходимо нужно, и маскировавъ другія «крѣпости, съ помощію Божіею, съ полною увѣрен-«ностію на храбрость и неутомимость нашихъ войскъ, «и съ благоразумною дѣятельностію вашею, не те-«ряя ни одной минуты и не ожидая непріятеля «предъ Балканскими горами, идти на Константи-«нополь. *Съ тѣхъ поръ, какъ переходятъ Альпы «и Пиренеи, Балканскія горы для Русскихъ войскъ «не могутъ быть преградою.*»

«Въ сихъ общихъ чертахъ Я желалъ вамъ изобра-
«зить образъ понятія Моего о дальнѣйшихъ вашихъ
«движеніяхъ. Я желалъ вамъ показать, что быстроту
«ихъ, впечатлѣніе ужаса и необходимость предупре-
«дить содѣйствіе Англичанъ почитаю Я первымъ и
«главнымъ предметомъ въ сей войнѣ; всѣ прочія
«мѣры предосторожности должны быть подчинены
«симъ уваженіямъ и не иначе могутъ быть допускае-
«мы, какъ только по самой крайней и совершенно
«признанной необходимости. Я считаю всѣ ожиданія
«настоящаго лѣта совершенно потерянными, если изъ
«одной войны родится другая, а сего непремѣнно
«должно опасаться, если ограничась крѣпостями,
«озаботимся Мы болѣе ограждать временную безо-
«пасность, нежели уважать цѣль всей войны, ко-
«торая, и въ началѣ и теперь, въ томъ только и
«состоитъ, чтобъ на извѣстныхъ вамъ условіяхъ
«принудить сколь можно скорѣе непріятеля къ ми-
«ру, чего не столь овладѣніемъ крѣпостей, сколько
«страхомъ близкой опасности и силою впечатлѣнія
«достигнуть можно. Поставляя въ виду вашемъ
«мысли о дальнѣйшихъ вашихъ движеніяхъ, Я ввѣ-
«ряю впрочемъ приложеніе ихъ къ обстоятельствамъ
«толико дознанной опытности вашей, благоразумію
«и ревности, въ твердомъ увѣреніи, что со-
«ображаясь съ мѣстными и ближайшими усмо-
«трѣніями вашими, не пропустите вы ни во времени,
«толико намъ драгоцѣнномъ, ни въ движеніяхъ

«вашихъ, ничего, что къ цѣли вамъ предна-
«значенной содѣйствовать можетъ.»

Такъ говорилъ Александръ. Посмотримъ, умѣ-
ли ль выполнить дальновидный и вѣрный планъ Его.

—

ГЛАВА XII.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

—

Новый операціонный планъ.—Измѣненіе въ немъ.—Рескриптъ Императора.—Военный совѣтъ.—Отступленіе отъ Браилова.—Опасеніе быть отрѣзаннымъ Австрійцами.—Мнѣніе Государя о неосновательности сего опасенія.—Письмо Графа Аракчеева.—Двухъ-мѣсячное бездѣйствіе арміи.—Дѣла въ Сербіи.—Отвитый приступъ къ Кладово.—Отъѣздъ Кутузова изъ арміи.—Пріѣздъ Князя Багратіона.—Переходъ черезъ Дунай.—Смерть Князя Прозоровскаго.

—

Послѣ Браиловскаго приступа Князь Прозоровскій составилъ слѣдующій планъ дѣйствій: «Взять Брай-«ловъ апрошами и тѣмъ отрѣзать сообщеніе между «Измаиломъ и Журжею. Когда Браиловъ будетъ по-«коренъ и откроется подножный кормъ, переправить-«ся за Дунай въ трехъ мѣстахъ: 1), корпусу Ми-«лорадовича у Туртукая, и обратиться противъ

«Рущука; 2), главной арміи у Браилова, и потомъ «взять Мачинъ и Силистрію; 3), корпусу Маркова «въ Галацѣ, овладѣть Исакчею, Тульчею и укрѣп«леннымъ противъ Измаила островомъ Четаломъ, «послѣ чего Измаилъ держаться не будетъ. До по«коренія Браилова, Тульчи, Измаила и Силистріи «невозможно удаляться отъ береговъ Дуная. Ов«ладѣвъ же крѣпостями, должно идти къ Балканамъ «и поднять Булгаръ. Пусть въ то время,» писалъ Князь Прозоровскій, «соберется Турецкая армія. Я «дамъ ей волю перейдти Балканы и съ Божіею по«мощію разобью ее. Тогда ретирада для нея будетъ «трудна. Булгары, съ подкрѣпленіемъ егерей, зай«мутъ горы, и армія двинется черезъ оныя. Достиг«нувъ Адріанополя, должно ожидать, что Турки «будутъ просить мира.» (*)

Князь Прозоровскій приказалъ строить апроши, но черезъ недѣлю прекратилъ работы, по причинамъ, изложеннымъ въ слѣдующемъ донесеніи его Государю: «Нельзя въ земляномъ валѣ сдѣлать апроши,» писалъ онъ, «надлежитъ опять штурмовать, да и «во время приближенія работъ къ ретраншаменту «потеря людей неизбѣжна. Занявъ валъ, нужно въ «продолженіе дня укрѣпляться земляною работою, «и тутъ потеря можетъ быть значительною. Потомъ «предстоятъ апроши къ крѣпости подъ картечными «выстрѣлами, и при семъ будетъ великая растрата

(*) Донесеніе Государю, отъ 23-го Апрѣля, № 485-й.

«людей. Обложить Браиловъ со всѣхъ сторонъ так-«же нельзя за сильнымъ разлитіемъ Дуная.» Въ то самое время, когда прекращали работы апрошей, Князь Прозоровскій получилъ слѣдующій собственноручный рескриптъ Государя: «Положеніе дѣлъ политическихъ «заставляетъ Меня нанесть Портѣ сильный и рѣши-«тельный ударъ, дабы, кончивъ поспѣшнѣе съ нею, «могъ Я располагать арміею, вамъ ввѣренною, по «обстоятельствамъ. Для достиженія сего, переходъ «за Дунай и быстрое движеніе на Царьградъ Мнѣ «кажутся необходимы. Для маскированія крѣпостей «можно оставить корпусъ особый. Изобразя вамъ «мысли Мои, Я оставляю вашей опытности судить, «поколику исполненіе по онымъ возможно. Довѣ-«ренность Моя къ вамъ неограниченна, и Я въ не-«сомнѣнной надеждѣ, что вы ее оправдаете.»

Рескриптъ сей былъ писанъ по поводу возгорѣвшейся между Австріею и Наполеономъ войны. Имѣя въ виду Высочайшую волю о дѣйствіяхъ рѣшительныхъ, а также соображая наступившую теплую погоду, отъ чего травы вдругъ поднялись и оказался подножный кормъ, слѣдственно явилась возможность идти въ Булгарію, Князь Прозоровскій созвалъ на совѣтъ Кутузова, Платова, начальника артиллеріи Рѣзваго и начальника инженеровъ Гартинга. Въ совѣтѣ положили: «Снять осаду Браилова, перепра-«виться арміи черезъ Дунай у Галаца, занять тамъ «позицію, не удаляясь далеко отъ Дуная и наблюдая

«авангардомъ Силистрію, Туртукай и Рущукъ; ускорить резервный корпусъ Эссена 1-го изъ войскъ «дѣйствующей арміи; Милорадовичу оставаться между «Букарестомъ и Журжею, доколѣ не смѣнитъ его «Эссенъ, а потомъ присоединиться къ арміи; корпусу «Маркова овладѣть Тульчею и островомъ Четаломъ.» (*)

Согласно съ симъ положеніемъ военнаго совѣта отправили офицеровъ отыскать удобное мѣсто для построенія моста. Армія отступила 7-го Мая отъ Браилова, перешла на лѣвый берегъ Серета и расположилась лагеремъ у Сербешти. Браиловскій паша вышелъ изъ крѣпости съ многочисленною конницею и началъ напирать на нашъ арріергардъ, командуемый Платовымъ. Заманивъ пашу за шесть верстъ отъ Браилова, Платовъ ударилъ на него изъ засады и нанесъ ему большую потерю, особенно тѣмъ, что уходя отъ Донцовъ, множество Турковъ попадало въ ямы, вырытыя на бывшемъ нашемъ лагерномъ мѣстѣ подъ Браиловомъ. Казаки взяли трехъ-бунчужное знамя. Съ нашей стороны выбыло изъ строя до 60-ти человѣкъ. (**) По приходѣ въ Сербешти армія стояла спокойно, дѣлъ съ Турками не случалось; приготовляли матеріялы для моста, на избранномъ въ 12-ти верстахъ отъ Галаца мѣстѣ. Немедленной постройкѣ его препятствовало великое полноводіе Дуная. Вскорѣ Главнокомандующій отложилъ принятое

(*) Донесеніе Князя Прозоровскаго, отъ 30-го Апрѣля, № 527-й.

(**) Донесеніе Платова, отъ 9-го Мая, № 564-й.

имъ рѣшеніе переправиться черезъ Дунай, по двумъ причинамъ: во первыхъ, услышавъ о мнимомъ намѣреніи Англичанъ совокупно съ Турками напасть на наши Черноморскіе берега, онъ не хотѣлъ далеко уходить отъ предѣловъ Россіи, дабы не имѣть непріятеля позади себя и на лѣвомъ своемъ крылѣ, а во вторыхъ, разсчитывая случайности войны, веденной Австрійцами противъ Наполеона, онъ полагалъ, что и Наполеонъ можетъ быть побѣжденъ, и писалъ: «Тогда надлежитъ ожидать для Россіи много важныхъ «приключеній. Австрійцы введутъ войска свои въ «здѣшнія земли и надлежитъ опасаться непріятныхъ «происшествій въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Да если Поляки и останутся спокойными, «то Цесарцы могутъ прислать сюда довольно значущее число войскъ, а одинъ резервный корпусъ «Эссена, сколько по слабости его, столько и по великому пространству, имъ занимаемому, не въ состояніи будетъ воспрепятствовать Австрійцамъ, «соединенно съ Турками, въ крѣпостяхъ находящимися, пресѣчь мнѣ путь съ тылу, такъ, что армія «не будетъ имѣть отступленія, тѣмъ болѣе, что «сверхъ обыкновенныхъ затрудненій при обратной переправѣ черезъ столь большую рѣку, какъ «Дунай, и Турки и Австрійцы будутъ дѣлать «переправѣ моей помѣшательства. Слѣдственно, армія «Вашего Величества погибнуть можетъ.» (*)

(*) Донесеніе изъ Галаца, отъ 11-го Мая, № 571-й.

Донесеніе Князя Прозоровскаго, заключавшее въ себѣ опасеніе быть отрѣзаннымъ на пути своего отступленія Австрійцами, озабоченными обороною сердца государства ихъ, пришло къ Императору Александру въ тотъ самый день, когда Его Величество получилъ извѣстіе о занятіи Французами Вѣны. «Быстрые успѣхи Наполеона противъ «Австріи,» отвѣчалъ Государь Князю Прозоровскому, «отъемлютъ всякое вѣроятіе, чтобы сія Держава «могла озаботить насъ своимъ вліяніемъ на Турецкія «дѣла. Озабочиваетъ Меня напротивъ та перемѣна, «которую предполагаете вы ввести въ планъ вашихъ «движеній. Перемѣна сія основана на такихъ усмо«трѣніяхъ, кои не могутъ быть соглашены съ на«стоящимъ положеніемъ дѣлъ.» Изложивъ Фельдмаршалу невозможность Австріи отрядить войска въ тылъ Молдавской арміи, Государь настоятельно повелѣвалъ ему дорожить каждою минутою и употребить всѣ усилія для поспѣшнаго перехода черезъ Дунай и дальнѣйшихъ дѣйствій въ Булгаріи. Для обезпеченія тыла арміи, Императоръ полагалъ достаточнымъ построеніе ретраншамента на лѣвомъ берегу Дуная и сильнаго мостоваго укрѣпленія на правомъ. «Послѣ того,» говорилъ Государь, «идите за Ду«най: быстрому и смѣлому движенію всегда пред«шествуетъ страхъ. Умножьте сіе выгодное для васъ «впечатлѣніе, сообщивъ Туркамъ, что Вѣна занята «союзникомъ нашимъ Наполеономъ, дѣла наши

«съ Швеціею приходятъ къ окончанію и Персія «предлагаетъ намъ миръ. Стеченіемъ всѣхъ сихъ об«стоятельствъ,» продолжалъ Императоръ, «могутъ «Турки измѣрить превосходство нашихъ усилій. Мѣра «сія произведетъ полезныя слѣдствія, когда вмѣстѣ «съ такими внушеніями Порта увидитъ Русскія «войска за Дунаемъ. Всѣ соображенія настоящихъ «обстоятельствъ приводятъ къ одному и тому же за«ключенію, то есть, необходимости скораго движенія.»

Съ симъ повелѣніемъ Государь отправилъ въ Галацъ Генералъ-Адъютанта Князя Трубецкаго, приказавъ ему подтвердить словесно Князю Прозоровскому о непремѣнномъ переходѣ черезъ Дунай. Въ то же время Императоръ поручилъ Военному Министру Графу Аракчееву развить Фельдмаршалу мысли Его Величества о необходимости наступательныхъ дѣйствій. Исполняя Высочайшую волю, Графъ Аракчеевъ писалъ Князю Прозоровскому: «Если па«деніе Австріи застанетъ насъ среди войны Турецкой, «тогда Наполеонъ, пользуясь своими успѣхами, безъ «сомнѣнія вмѣшается въ дѣла наши и затруднитъ «ихъ, или совсѣмъ удалитъ отъ насъ надежду вы«годнаго мира. Можетъ быть, и сіе съ горестію «предвидѣть должно, что принуждены мы будемъ «послѣ всѣхъ усилій и потерявъ столько времени, «оставить Молдавію и Валахію, и возвратиться въ «наши границы. Совсѣмъ другія послѣдствія произой«дутъ, если паденіе Австріи застанетъ насъ съ Турками

«въ мирѣ. Тогда не будетъ уже мѣста постороннему «вліянію. Ежели бы даже послѣ всѣхъ доказательствъ «не словесныхъ, но вещественныхъ, на коихъ союзъ «нашъ съ Франціею былъ доселѣ утверждаемъ, и «вознамѣрилась Держава сія отступить отъ настоя«щей съ нами системы, чего нельзя конечно сообра«зить ни съ собственными ея пользами, ни съ ду«хомъ разума, который дѣлами ея управляетъ, если «бы противъ общаго мнѣнія, въ самой Франціи о «пользѣ и необходимости нашей дружбы утвержден«наго, вздумала она въ глазахъ всей Европы нис«провергнуть сію послѣднюю степень довѣрія, кото«рую къ союзамъ ея имѣть можно, то даже и въ «семъ крайнемъ случаѣ, находясь въ мирѣ съ Тур«ками, и слѣдовательно, имѣя армію на всякій слу«чай готовую, легче и удобнѣе будетъ для насъ от«клонить лишнее притязаніе и удержать права наши «въ почтительномъ положеніи. Самыя притязанія сіи «едва ли могутъ возникнуть, когда въ мирѣ съ Шве«ціею и Турціею силы наши поставятъ насъ въ «мѣрѣ имъ противодѣйствовать. Во второмъ предпо«ложеніи, если Австрія одержитъ поверхность, намъ «не трудно будетъ съ нею помириться, ибо поверхно«сти сей она не можетъ пріобрѣсть иначе, какъ самою «дорогою цѣною. Истощивъ силы свои одною вой«ною, она не будетъ въ возможности начать съ нами «другой. Но допуская сію вѣроятность, то и въ «семъ случаѣ окончаніе нашей войны съ Турками

«доставило бы намъ способъ ускромить ея покуше-
«нія. Въ виду арміи свободной и неозабоченной, легко
«намъ будетъ говорить съ нею о мирѣ. Изъ сего
«откровеннаго изложенія моихъ мыслей о настоя-
«щемъ дѣлъ положеніи, вы усмотрите, что во всѣхъ
«возможныхъ предположеніяхъ скорое приведеніе
«дѣлъ Турецкихъ къ миру, на извѣстномъ вамъ осно-
«ваніи, считаю я для отечества нашего дѣломъ со-
«вершенно спасительнымъ и необходимымъ, и что
«напротивъ, продолженіе сей войны до того времени,
«какъ совершится въ Европѣ настоящій и близкій
«переломъ, ввергнетъ насъ въ самыя тяжкія неудоб-
«ства, и даже можетъ припудить насъ оставить всѣ
«наши въ сей странѣ предпріятія и съ стыдомъ воз-
«вратиться во свояси, чего, какъ сынъ отечества, предъ
«вами безъ крайней горести и помыслить не могу.»
Послѣ такихъ настоятельныхъ повелѣній, успокоен-
ному на счетъ Австрійцовъ, Князю Прозоровскому не
оставалось ничего другаго, кромѣ перехода черезъ Ду-
най, но его движенію препятствовало чрезвычайное ра-
злитіе рѣки. На правомъ берегу Дуная поднято было
водою отъ 25-ти до 30-ти верстъ. Не прежде исхода
Іюня начала рѣка вступать въ берега. Принялись за по-
строеніе моста у Галаца и кончили его 14-го Іюля.

Во время двухъ-мѣсячнаго пребыванія арміи при
Сербешти, отъ 7-го Мая до 11-го Іюля, Платовъ съ
казаками опустошалъ окрестности Браилова и имѣлъ
нѣсколько незначительныхъ сшибокъ съ Турками.

Графъ Ланжеронъ наблюдалъ Измаилъ, откуда не было сдѣлано ни одной вылазки. Такимъ образомъ, болѣе двухъ мѣсяцовъ Русскія войска пребывали въ совершенномъ бездѣйствіи и происходили дѣла только въ Сербіи. Соперникъ Князя Прозоровскаго, Верховный Визирь Юссуфъ-паша, 80-ти лѣтній старецъ, дѣйствовалъ слабо. Медленный сборъ арміи его происходилъ отъ неустройствъ, раздиравшихъ Турецкую Имперію. Въ Маѣ соединилъ онъ у Шумлы до 40,000 человѣкъ, однакожь не пошелъ съ ними противъ Русскихъ, ни изъ Журжи, ни на освобожденіе Измаила и Браилова, но вознамѣрился воспользоваться пребываніемъ Князя Прозоровскаго подъ Браиловомъ для дѣйствій противъ Сербовъ. Обезпечивъ себя съ сей стороны, хотѣлъ онъ послѣ тѣмъ надежнѣе встрѣтить Русскихъ на Булгарскихъ равнинахъ. Оставаясь съ главными силами въ Шумлѣ, Юссуфъ отрядилъ часть войскъ въ Сербію, куда направилъ также пашей Салоникскаго и Серезскаго. Многочисленность дала перевѣсъ Туркамъ. Они принудили Чернаго Георгія снять осаду Ниццы, взяли Делиградъ и двинулись къ Бѣлграду. Убѣдительнѣйше просили Сербы Князя Прозоровскаго приказать находившемуся въ Малой Валахіи Генералъ-Маіору Исаеву перейдти черезъ Дунай и подкрѣпить ихъ. «Одно «появленіе Русскихъ въ Сербіи,» писали они, «наве«детъ страхъ на Турковъ и спасетъ насъ.» Князь Прозоровскій отвѣчалъ: «Русская флотилія стоитъ

«у Галаца и не можетъ подняться по Дунаю, мимо «занятыхъ Турками крѣпостей: Браилова, Силистріи, «Рущука, Журжи, Никополя и Видина, а потому «Исаеву, съ артиллеріею и конницею, безъ флоти«ліи, на рыбачьихъ лодкахъ переправляться нельзя. «Совѣтую вамъ взять терпѣніе до перехода Рус«ской арміи черезъ Дунай.»

Настоящая причина отказа Князя Прозоровскаго на прозьбу Сербовъ состояла въ его нехотѣніи посылать за Дунай Исаева, доколѣ не объяснятся настоящія намѣренія Вѣнскаго Двора, ибо въ то время онъ еще не получалъ извѣстій изъ Петербурга, уничтожившихъ его опасеніе быть обойденному съ тыла Австрійцами. Сербы предались отчаянію при чтеніи отвѣта Князя Прозоровскаго, вызывавшаго ихъ вооружиться терпѣніемъ въ ожиданіи переправы Русской арміи за Дунай. Почитая себя оставленными произволу собственныхъ силъ, они начали переходить въ Австрійскія владѣнія. Турки распространялись въ Сербіи, но по невѣжеству въ военномъ дѣлѣ, не пріобрѣли успѣховъ отъ своего числительнаго превосходства надъ Сербами. Черный Георгій и воеводы его удерживали стремленіе Турковъ войною партизанскою, а Турки, вмѣсто дѣйствій рѣшительныхъ, окапывались шанцами противъ набѣговъ отважныхъ наѣздниковъ. Между тѣмъ Сербы не переставали роптать на Русскихъ. Желая поддержать колебавшуюся ихъ къ намъ довѣренность и отклонить

Планъ приступа къ КЛАДОВУ, 9го Іюля, 1809.

№ 10.

3

нареканія, получивъ успокоительныя извѣстія касательно Австрійцовъ, Князь Прозоровскій велѣлъ наконецъ Исаеву сдѣлать движеніе въ пользу Сербовъ, перейдти черезъ Дунай и овладѣть лежащею выше Видина крѣпостью Кладово, называемою по-Турецки Фетъ-Исламъ, то есть, Торжество Исламизма. Здѣсь Князь Прозоровскій намѣренъ былъ учредить мѣсто нашихъ постоянныхъ сообщеній съ Сербами.

Исаевъ выступилъ изъ Краіова съ 6-ю батальонами, двумя полками казаковъ и 500 Пандуровъ; 2-го Іюля перешелъ черезъ Дунай, и подъ стѣнами Кладово соединился съ Сербскимъ отрядомъ изъ 1,000 человѣкъ, стоявшимъ на горѣ, въ укрѣпленіи. Получивъ отъ Турецкаго коменданта отказъ въ требованіи на сдачу крѣпости, Исаевъ рѣшился взять Кладово приступомъ и раздѣлилъ войска на шесть колоннъ: (*) 1-я, батальонъ Старосколъскаго, полковника Турчанинова; 2-я, батальонъ Пензенскаго, полковника Желтухина; 3-я, Пандуры, полковника Курта; 4-я, батальонъ Малороссійскихъ гренадеровъ, полковника Вейсса; 5-я, батальонъ 6-го егерскаго, полковника Глѣбова, и 6-я, батальонъ Сибирскихъ гренадеровъ, полковника Ахте. Первыя четыре колонны назначены были штурмовать крѣпость съ сухаго пути; пятая посажена на лодки, съ приказаніемъ атаковать ее со стороны Дуная; шестая составляла резервъ. Впереди штурмовыхъ колоннъ

(*) *Планъ приступа къ Кладово, № 10.*

находились по 30-ти стрѣлковъ, при офицерѣ; за ними слѣдовали Сербы, съ лѣстницами и фашинами; за колоннами шли казаки.

Передъ разсвѣтомъ 9-го Іюля, войска двинулись на приступъ. Батальонъ Старооскольскаго полка первый взошелъ на валъ, но былъ сбитъ въ ровъ, при чемъ начальникъ колонны Турчаниновъ раненъ и заступившій мѣсто его полковникъ Аѳанасьевъ убитъ. Когда вторая колонна подходила къ назначенному ей мѣсту, Сербы, несшіе впереди ея лѣстницы и фашины, разбѣжались; колонна, спустясь въ ровъ, осталась въ немъ. Въ то же время разсѣялись Пандуры, составлявшіе третью колонну; четвертая, Малороссійскіе гренадеры, взошла на валъ и держалась на немъ четверть часа. На помощь ея послана резервная колонна, но она взяла ложное направленіе и не подоспѣла къ Малороссійскимъ гренадерамъ, а тѣ не могли одни устоять противъ Турковъ, обратившихся на нихъ всѣми силами, и отступили. Пятая колонна, плывшая въ лодкахъ, была удержана отъ высадки непріятельскими выстрѣлами. «Видя вездѣ «неуспѣхъ,» доносилъ Исаевъ, «и не имѣя ни ка«кихъ способовъ поправить дѣло, болѣе потому, что «войдя въ ровъ, войска разсыпались по немъ, я «принужденъ былъ велѣть бить сборъ и защищать «выходъ изъ рва артиллеріею. Во время приступа съ «нашей стороны убито 335 и ранено 603 человѣка.» (*)

(*) Донесеніе Исаева Милорадовичу, отъ 10-го Іюля, № 1,005-й.

На другой день Исаевъ переправился обратно на лѣвый берегъ Дуная.

Новая неудача сія еще болѣе разстроила слабое здоровье Князя Прозоровскаго, особенно потрясенное со времени Браиловскаго приступа. Съ тѣхъ поръ онъ видимо угасалъ. Къ огорченіямъ о безуспѣшности, постигавшей всѣ его предпріятія, присоединились неудовольствія на Кутузова. Вскорѣ послѣ открытія похода многіе генералы, видя неудовлетворительный ходъ дѣлъ, обращались для совѣта къ Кутузову. Князь Прозоровскій жаловался на то Государю, утверждая, что Кутузовъ возбуждаетъ недовѣріе къ нему, порочитъ его дѣйствія, служитъ ему не помощникомъ, но помѣхою, и просилъ объ отзывѣ его изъ арміи. Уважая представленіе Князя Прозоровскаго, Государь приказалъ заготовить рескриптъ Кутузову о назначеніи его начальникомъ резервнаго корпуса въ Княжествахъ, но какъ въ то же время Генералъ Римскій-Корсаковъ просилъ увольненія отъ должности Литовскаго Военнаго Губернатора, то написанъ былъ другой рескриптъ, опредѣлявшій Кутузова на мѣсто Корсакова. Оба рескрипта были посланы къ Князю Прозоровскому, съ полномочіемъ вручить Кутузову любой. Имѣя въ виду удалить Кутузова вовсе изъ арміи, и не желая поручить ему даже резерва, Князь Прозоровскій отдалъ ему рескриптъ о назначеніи его Литовскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Кутузовъ отправился въ Вильну. Такъ былъ

устраненъ изъ арміи знаменитѣйшій полководецъ дивнаго Александрова вѣка, назначенный черезъ два года потомъ явиться на берегахъ Дуная побѣдоносцомъ, рѣшителемъ войны многолѣтней.

Послѣ отъѣзда Кутузова здоровье Князя Прозоровскаго совершенно разстроилось. Онъ не могъ ѣздить верхомъ, съ трудомъ ходилъ по комнатѣ, и просилъ о своемъ увольненіи, представляя способнѣйшимъ себѣ преемникомъ Князя Голицына, начальника корпуса, дѣйствовавшаго противъ Австрійцовъ. Императоръ послалъ въ Валахію Князя Багратіона и приказалъ Князю Прозоровскому сдать ему армію, если рѣшительно не можетъ онъ болѣе предводительствовать войскомъ, но если чувствуетъ облегченіе, то, не слагая съ себя званія Главнокомандующаго, поручилъ бы Князю Багратіону переходъ за Дунай и дальнѣйшія дѣйствія въ Булгаріи, самъ сохраняя главное начальство надъ арміею, избравъ въ Молдавіи или Валахіи любое мѣсто для своего пребыванія. Тогда же посланъ былъ къ Князю Прозоровскому тайный рескриптъ на имя Князя Багратіона о назначеніи его Главнокомандующимъ Молдавской арміи, съ предоставленіемъ Князю Прозоровскому права вручить рескриптъ Багратіону, или оставить его безъ исполненія. Іюля 23-го Князь Багратіонъ явился въ Галацъ, главную квартиру арміи. Фельдмаршалъ поручилъ ему состоявшій прежде подъ начальствомъ Кутузова главный корпусъ,

но черезъ нѣсколько дней, какъ увидимъ ниже, далъ ему другое назначеніе.

Приступъ къ Кладово, отъѣздъ Кутузова изъ Валахіи въ Вильну и прибытіе Князя Багратіона въ Галацъ послѣдовали въ то время, когда армія была въ лагерѣ у Сербешти и устроивали переправу на Дунаѣ, близъ Галаца. Мостъ былъ конченъ 14-го Іюля, прикрытъ пловучею и береговыми батареями, и охраняемъ брантвахтами на барказахъ и положенными въ рѣкѣ бонами, или сплоченными бревнами, дабы удерживать тяжести, если бы Турки вознамѣрились вредить ими мосту. По устроеніи переправы встрѣтилось новое препятствіе переходу за Дунай: топкая, глубокая грязь и высокій тростникъ на правомъ берегу. Срубить тростникъ полагали невозможнымъ, потому что тогда нельзя бъ было ни пѣшкомъ ходить, ни верхомъ ѣздить. Князь Прозоровскій отрядилъ драгунскій полкъ утоптать тростникъ. Въ продолженіе нашихъ работъ у переправы, Турки дѣлали имъ обозрѣнія, выѣзжая малыми частями изъ Исакчи и Мачина.

Готовясь къ походу за Дунай, Князь Прозоровскій составилъ новое росписаніе арміи, и раздѣлилъ ее на двѣ главныя части: резервный корпусъ и дѣйствующую армію. Начальникомъ резерва, на мѣсто Эссена 1-го, отозваннаго въ Россію, назначили Графа Ланжерона. Подъ его начальствомъ были 63 батальона, 37 эскадроновъ, 13 казачьихъ полковъ и 4 полка Пандуровъ,

30 батарейныхъ и 12 конныхъ орудій. Резервъ состоялъ изъ четырехъ отрядовъ: 1-й, Воинова, у Измаила, 2-й, Князя Вяземскаго, противъ Браилова, 3-й, Исаева, въ Малой Валахіи, и 4-й, Графа Ланжерона, въ Большой Валахіи, гдѣ онъ долженъ былъ заступить мѣсто Милорадовича, отправленнаго съ корпусомъ къ Галацу. Дѣйствующая армія раздѣлена была на двѣ части, одна назначена для перехода за Дунай, а другая оставлена въ Валахіи.

I. *Войска, назначенныя идти за Дунай.*

	Батальоны.	Эскадроны.	Орудія.	Казачьи полки.	Піонерныя роты.
1) отрядъ Гартинга	3	«	4	$\frac{1}{2}$	«
2) корпусъ Засса	12	15	22	1	1
3) — — — Платова	6	15	12	9	$\frac{1}{2}$
4) — — — Маркова	8	5	4	«	«
5) — — — Милорадовича .	12	15	16	«	«
Итого, кромѣ конвоевъ. .	41	50	58	$10\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$

II. *Войска дѣйствующей арміи, оставляемыя въ Валахіи.*

1), корпусъ Эссена 3-го: 12 батальоновъ, 10 эскадроновъ, 16 орудій и половина понтонной роты; 2), отрядъ Колюбакина: 9 батальоновъ, 5 эскадроновъ, 25 орудій, два полка казаковъ и по полуротѣ понтонной и піонерной. Эссену приказано было расположиться у Бузео, составлять средоточіе между дѣйствующею

арміею и резервнымъ корпусомъ, въ случаѣ нужды подкрѣплять Князя Вяземскаго противъ Браилова, или Графа Ланжерона у Букареста, и разбить Турковъ, когда они переправятся у Силистріи. Отряду Колюбакина назначено оставаться въ Галацѣ и прикрывать тамошніе мосты. Составивъ новое росписаніе арміи, Князь Прозоровскій не хотѣлъ взять съ собою за Дунай Князя Багратіона, опасаясь, чтобы, подобно Кутузову, не возымѣлъ онъ какого либо сторонняго вліянія на дѣла, и отправилъ его въ Бузео, поручивъ ему корпусъ Эссена и отрядъ Колюбакина. Такимъ образомъ, присланный Государемъ для помощи Главнокомандующему въ наступательныхъ движеніяхъ, Князь Багратіонъ былъ обращенъ въ начальники части запасныхъ войскъ и оставленъ въ тылу арміи.

Когда дороги на правомъ берегу Дуная просохли, Князь Прозоровскій не выступилъ тотчасъ за Дунай со всею арміею, но сперва хотѣлъ послать туда корпусъ Засса, отрядъ Гартинга и корпусъ Платова. Первые двое назначались овладѣть Исакчею, Тульчею и островомъ Четаломъ, а Платовъ долженъ былъ поддерживать и обезпечивать ихъ съ тыла, открывая пространство къ Мачину, Бабадагу и Черному морю. Но и сіи войска перешли за Дунай 13 дней послѣ построенія мостовъ. Въ извиненіе медлительности, Фельдмаршалъ представлялъ Государю болѣзнь свою, не дозволившую ему даже

лично осмотрѣть переправу на Дунаѣ. Наконецъ, 27-го Іюля, тронулись Гартингъ, Зассъ и Платовъ, но они шли тихо, имѣя приказаніе дѣйствовать осторожно, ибо у насъ не знали, что Турки, свѣдавъ о нашемъ намѣреніи вступить въ Булгарію, готовились уходить изъ Исакчи и Тульчи. Потому безъ сопротивленія заняты были сіи крѣпостцы Зассомъ и Гартингомъ; въ Исакчѣ найдены брошенныя Турками 7, а въ Тульчѣ 25 орудій. Изъ Тульчи Зассъ обратился къ острову Четалу. И отсюда Турки ушли безъ боя, чѣмъ прервано было сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ Дуная. Тогда велѣно было Воинову, блокировавшему Измаилъ, подойдти къ нему ближе. Между тѣмъ Платовъ занялъ Бабадагъ и послалъ разъѣзды къ Гирсову и Траянову валу: По очищеніи праваго берега Дуная, переправился черезъ рѣку Князь Прозоровскій, 6-го Августа, и расположился подлѣ устья Мачинскаго гирла. Далѣе онъ ѣхать не могъ. На третьи сутки постигла его смерть. Императоръ Александръ велѣлъ всей арміи носить по немъ три дня трауръ.

—

ГЛАВА XIII.

ПОХОДЪ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

—

Взятіе Мачина и Гирсова.—Роспись армии. — Покореніе Кистенджи. — Рассеватское сраженіе. — Занятіе Мангалии и Каварны.—Обложеніе Силистріи.—Покореніе Измаила. — Дѣйствія Черноморскаго флота.—Предположенія Князя Багратіона.— Происшествія въ Сербіи и Малой Валахіи.—Дѣла Графа Ланжерона подъ Журжею.— Сосредоточеніе Турковъ у Рущука.

—

Черезъ нѣсколько дней послѣ пріѣзда Князя Багратіона въ Бузео для принятія начальства надъ корпусомъ Эссена и отрядомъ Колюбакина, получилъ онъ извѣстіе о кончинѣ Князя Прозоровскаго. Какъ старшій Генералъ въ арміи, онъ немедленно отправился въ главную квартиру ея и прибылъ туда 11-го Августа. Между нераспечатанными бумагами Князя Прозоровскаго нашелъ онъ Высочайшій указъ о своемъ назначеніи Главнокомандующимъ Молдавскою арміею, съ изъясненіемъ Монаршей воли руководствоваться въ военныхъ дѣйствіяхъ правилами,

данными предмѣстнику его: «Поспѣшный переходъ «за Дунай,» писалъ Императоръ Александръ въ указѣ Князю Багратіону, «признанъ необходимымъ. «По настоящимъ обстоятельствамъ каждая минута «драгоцѣнна. Я ожидаю и надѣюсь въ скоромъ вре«мени получить отъ васъ донесенія изъ-за Дуная.» (*)

Въ тотъ же день, 11-го Августа, Князь Багратіонъ принялъ предводительство надъ арміею. Неизъяснима была радость войскъ, когда они узнали о своемъ поступленіи подъ начальство полководца любимаго, дотолѣ всегда счастливаго. Въ назначеніи Главнокомандующимъ того, чье имя со времени Италійской войны было въ Россіи народнымъ, предвидѣли конецъ прежнему бездѣйствію и залогъ несомнѣнныхъ побѣдъ. Вникая во всѣ повелѣнія, данныя покойному Фельдмаршалу, Князь Багратіонъ усмотрѣлъ изъ нихъ непремѣнную волю Императора перенесть быстро дѣйствія за Дунай. Для ея исполненія онъ хотѣлъ сперва взять Мачинъ и Гирсовъ. «Оставляя сіи укрѣпленныя «мѣста въ тылу моемъ,» писалъ онъ Государю, «армія непремѣнно будетъ обезпокоиваема безпре«станно гарнизонами ихъ, и они могутъ быть усиле«ны изъ Браилова и Силистріи. Непріятель будетъ «имѣть возможность перехватывать подвозы, идущіе «къ арміи, пресѣчь намъ сообщеніе съ лѣвымъ бе«регомъ Дуная и тѣмъ отнять всѣ способы къ про«довольствію. Оставляя при движеніи впередъ двѣ

(*) Указъ, № 169-й.

«сильныя крѣпости, Измаилъ и Браиловъ, и много «вооруженныхъ судовъ, благоразуміе требуетъ обра«тить полное вниманіе на обезпеченіе тыла. Могъ «бы я назначить противъ Мачина и Гирсова блокад«ный корпусъ, но тѣмъ ослаблю армію.» (*) Согласно съ сими предположеніями, Князь Багратіонъ приказалъ Платову продолжать начатое имъ движеніе къ Гирсову и стараться овладѣть имъ, а самъ поѣхалъ къ Мачину, и по обозрѣніи приказалъ: корпусу Маркова обложить крѣпость, приготовить фашинникъ для устроенія батарей, и флотиліи пресѣчь сообщеніе между Браиловомъ и Мачиномъ.

Августа 14-го Марковъ обложилъ Мачинъ. На слѣдующее утро, въ присутствіи Князя Багратіона, заложена батарея о 6-ти батарейныхъ орудіяхъ подлѣ Дуная, на нашемъ правомъ крылѣ. Батальонъ 13-го егерскаго полка и эскадронъ Ольвіопольскихъ гусаровъ выгнали Турковъ изъ мечети, находившейся близъ Мачина, и пробили въ ней бойницы. Ночью, съ 15-го на 16-е, устроены параллель и три батареи. На одной поставили 4 батарейныя орудія, на другой 2 мортиры, на третьей 10-ть орудій и единорогъ. Во время работъ Турки стрѣляли изъ крѣпости во всѣ стороны, но безъ вреда. 16-го поутру открыли пальбу по крѣпости; ночью на 17-е, поставили новую батарею на правомъ крылѣ. Потомъ Князь Багратіонъ хотѣлъ устроить брешъ-батарею,

(*) Донесеніе Государю, отъ 19-го Августа, № 897-й.

и при упорствѣ Турковъ идти на приступъ. Удачные выстрѣлы нашей артиллеріи предупредили такую крайнюю мѣру, разрушивъ бастіонъ противъ батарей и сбивъ находившіяся на немъ орудія. Бомбы ложились въ цитадель и взорвали пороховой магазинъ. Малочисленный гарнизонъ оробѣлъ, боялся показываться, прятался въ погреба. Испугъ Турковъ увеличился, когда они увидѣли приближеніе Русской флотиліи. При ея появленіи они вступили въ переговоры, и въ тотъ же вечеръ сдались на произволъ Русскихъ. Такому условію не бывало дотолѣ примѣровъ въ войнахъ съ Портою. 18-го Августа наши заняли крѣпость, гдѣ взято 338 человѣкъ и 13 орудій. Во время дѣйствій противъ Мачина, Платовъ взялъ Гирсовъ, послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія, а казаки его ходили къ берегамъ Чернаго моря, не встрѣчая Турковъ. Гирсовскій гарнизонъ, состоявшій изъ 1,000 человѣкъ, при 30-ти орудіяхъ, сдался равномѣрно на произволъ побѣдителя. Гирсовъ былъ для насъ очень важенъ, являя возможность учредить прочную и близкую связь между арміею на правомъ берегу Дуная и войсками, занимавшими Княжества. Тотчасъ начали строить мостъ въ Гирсовѣ. За канатами и якорями послали въ Севастополь, а между тѣмъ учредили переправу на паромахъ.

Овладѣніемъ Мачина и Гирсова исполнилась первая цѣль Князя Багратіона: при дальнѣйшемъ движеніи въ Булгарію не имѣть сихъ укрѣпленныхъ

мѣстъ въ тылу войскъ. Достигнувъ своего предположенія, онъ приказалъ: 1), корпусу Маркова и флотиліи идти въ Гирсовъ на соединеніе съ Платовымъ; 2), Милорадовичу, бывшему по повелѣнію Князя Прозоровскаго на маршѣ изъ Букареста въ Галацъ, повернуть на Гирсовъ и здѣсь соединиться съ арміею; 3), Графу Каменскому имѣть въ своемъ вѣдѣніи Тульчу, Исакчу, Бабадагъ и островъ Четалъ; 4), Зассу принять, вмѣсто Воинова, начальство надъ войсками подъ Измаиломъ; 5), въ Мачинѣ расположить гарнизономъ 3 батальона, 2 эскадрона и 750 казаковъ, не допуская Браиловскихъ Турковъ дѣлать набѣги на правый берегъ Дуная; 6), при движеніи арміи въ Булгарію, кромѣ 10-ти-дневнаго провіанта, имѣть запаснаго въ сухаряхъ на 30 дней; 7), учредить подвижной госпиталь, назначая въ составъ его всѣ полковыя и артиллерійскихъ ротъ аптеки, да изъ каждаго пѣхотнаго, гусарскаго и уланскаго полка по шести, и изъ каждаго драгунскаго по четыре лазаретныя фуры, съ погонщиками, лошадьми и упряжью; изъ пѣхотныхъ, гусарскихъ и уланскихъ полковъ на 40, изъ драгунскихъ на 25, изъ артиллерійскихъ, піонерныхъ и понтонныхъ ротъ на 12 больныхъ. Послѣ учрежденія госпиталя полкамъ пѣхотнымъ, уланскимъ и гусарскимъ запрещено имѣть при себѣ болѣе 12-ти слабыхъ, драгунскимъ болѣе 7-ми, артиллерійскимъ, піонернымъ и понтоннымъ ротамъ болѣе 4-хъ; 8), нестроевымъ и деньщикамъ при обозахъ быть

вооруженными; 9), въ жары нижнимъ чинамъ галстуковъ не носить, и 10), въ отмѣну даннаго Княземъ Прозоровскимъ приказа, первой шеренгѣ при пальбѣ на колѣни не становиться.

Августа 23-го Князь Багратіонъ выступилъ изъ Мачина съ корпусомъ Маркова и 25-го пришелъ въ Гирсовъ. Здѣсь присоединился къ нему Милорадовичъ, съ Италійскаго похода соперникъ славы его, и въ прежнія войны старѣе его чиномъ, пока Князь Багратіонъ не былъ пожалованъ полнымъ генераломъ за переходъ на Аландскіе острова. При свиданіи своемъ, Князь Багратіонъ и Милорадовичъ подали другъ другу руку, обѣщая забыть многолѣтнюю непріязнь. Дружба длилась недолго! Князь Багратіонъ раздѣлилъ дѣйствующую за Дунаемъ армію, простиравшуюся до 25,000 человѣкъ, на три корпуса:

	Батальоны.	Эскадроны.	Орудія.	Піонерныя роты.	Казачьи полки.
1-й корпусъ, праваго фланга, Милорадовича	10	15	21	½	3
2-й ——— авангардный, Платова	13	20	24	1	8
3-й ——— лѣваго фланга, Маркова	8	10	14	»	1
Итого . . .	31	45	59	1½	12

Августа 26-го Князь Багратіонъ выступилъ изъ Гирсова къ Силистріи. Узнавъ о переправѣ его черезъ Дунай, Верховный Визирь Юссуфъ послалъ къ Траянову валу 8,000 человѣкъ, подъ начальствомъ

Хозрева-Мегмета-паши, а самъ пошелъ изъ Шумлы къ Рущуку, въ намѣреніи переправиться за Дунай у Журжи и ударить на Букарестъ, предполагая вторженіемъ въ Валахію остановить наступательное движеніе Князя Багратіона. Узнавъ о сихъ распоряженіяхъ Верховнаго Визиря, Князь Багратіонъ повторилъ Графу Ланжерону, начальнику войскъ въ Букарестѣ, о принятіи мѣръ осторожности, а самъ продолжалъ маршъ къ Траянову валу, «имѣя цѣлью,» какъ доносилъ онъ Государю, «не дозволить Туркамъ «стать тамъ твердою ногою и укрѣпиться въ ока«пахъ, откуда пришлось бы выбивать ихъ съ «большимъ пожертвованіемъ людей.»

На второмъ переходѣ отъ Гирсова Князь Багратіонъ раздѣлилъ армію на три колонны: Милорадовичъ пошелъ на Черноводы, Платовъ на Карасу, Марковъ на Кистенджи. Авангардомъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Денисовъ 6-й. Августа 28-го встрѣтилъ онъ Турецкій разъѣздъ, разбилъ его и взялъ плѣнныхъ. Отъ нихъ узнали, что Хозревъ-Мегметъ-паша, находится съ большею частію войскъ въ Рассеватѣ, заслоняя дорогу къ Силистріи и отправивъ отрядъ въ Кистенджи, противъ оконечности нашего лѣваго крыла. Князь Багратіонъ приказалъ Милорадовичу стать въ Черноводахъ, обезпечивая правое крыло арміи, а самъ, съ корпусами Платова и Маркова, обратился на Кистенджи. Городъ сей, укрѣпленный палисадами и рвомъ,

находится на мысѣ Чернаго моря, соединенномъ съ твердою землею перешейкомъ, шириною въ 150 сажень; гарнизона было до 2,000 Кирджалей, по ремеслу разбойниковъ.

Августа 29-го Платовъ подступилъ къ Кистенджи, прогналъ выѣхавшихъ на встрѣчу ему Турковъ и требовалъ сдачи. Нашего переговорщика приняли ружейными выстрѣлами. Князь Багратіонъ велѣлъ строить батареи, намѣреваясь громить городъ. При началѣ работъ Турки вошли въ переговоры. Никакія убѣжденія не могли склонить ихъ сдаться военноплѣнными. Они объявили рѣшимость умереть, но не полагать оружія. Послѣ долгихъ преній Князь Багратіонъ согласился на ихъ желаніе возвратиться въ Варну, но обязалъ ихъ не служить противъ Россіи во все продолженіе войны, о чемъ онъ извѣстилъ Верховнаго Визиря, изъявляя въ письмѣ своемъ увѣренность, что конечно Визирь не допуститъ Кистенджискій гарнизонъ нарушить принятое имъ обязательство не воевать противъ Россіи. На дозволеніе свободнаго отступленія Туркамъ въ Варну побуждали Князя Багратіона слѣдующія причины: 1), избѣжать приступа, вреднаго для насъ по малолюдности арміи; 2), не раздроблять войскъ, оставляя отрядъ подъ Кистенджи, куда Туркамъ удобно было присылать подкрѣпленіе моремъ, отъ чего гарнизонъ могъ держаться долго, и 3), привезенное извѣстіе, что Хозревъ-Мегметъ-паша получилъ

въ Рассеватѣ подкрѣпленіе и находится въ 15-ти верстахъ отъ Милорадовича. Принимая въ соображеніе такое положеніе дѣлъ, Князь Багратіонъ хотѣлъ скорѣе овладѣть Кистенджи, и потомъ спѣшить на соединеніе съ Милорадовичемъ. Въ день тезоименитства Императора Александра, 30-го Августа, наши заняли Кистенджи. Оставя здѣсь Генералъ-Маіора Палицына, съ Орловскимъ полкомъ, 2-мя эскадронами и 200-ми казаковъ, Князь Багратіонъ пошелъ къ Черноводамъ съ корпусомъ Платова, приказавъ Маркову занять Карасу, оберегать Траяновъ валъ отъ Кистенджи до того мѣста, гдѣ будетъ находиться армія, посылать разъѣзды къ Базарджику, Мангаліи, и далѣе Черноморскимъ берегомъ, и содержать сообщеніе съ Графомъ Каменскимъ, оставленнымъ въ тылу арміи, на пространствѣ отъ Мачина до Измаила.

Сентября 2-го Князь Багратіонъ пришелъ съ корпусомъ Платова въ Черноводы и соединился съ Милорадовичемъ. Изъ обозрѣній, произведенныхъ Милорадовичемъ въ предшествовавшіе дни, и отъ плѣнныхъ, взятыхъ въ разныхъ сшибкахъ, узналъ онъ, что въ Рассеватѣ стоитъ Хозревъ-Мегметъ-паша въ укрѣпленномъ лагерѣ съ 15-ю тысячь человѣкъ, имѣя въ виду не допустить Русскихъ до Силистріи. Въ слѣдующее утро сдѣлано вновь обозрѣніе. Оно удостовѣрило въ справедливости прежнихъ показаній касательно непріятеля, и Князь Багратіонъ вознамѣрился

атаковать Турковъ немедленно. Въ тотъ же день по полудни армія выступила изъ Черноводъ. Милорадовичъ шелъ большою дорогою вдоль Дуная, прямо на лагерь Хозрева-Мегмета-паши; Платовъ слѣдовалъ лѣвѣе, имѣя повелѣніе атаковать Турецкій лагерь слѣва, одновременно съ Милорадовичемъ, пославъ авангардъ свой въ тылъ Турковъ, и отрѣзывая имъ отступленіе въ Силистрію. (*) Къ ночи съ 3-го на 4-е Сентября Милорадовичъ, пройдя ущелья и горы, расположился на большой дорогѣ между Дунаемъ и озеромъ; Платовъ сталъ при Кокирленѣ, отдѣляемый отъ Милорадовича озеромъ, но сохраняя съ нимъ связь. Непріятель не замѣтилъ нашего наступленія. Въ три часа поутру, 4-го Сентября, войска тронулись съ ночлега и пошли на непріятеля въ слѣдующемъ порядкѣ: 1), Денисовъ 6-й, съ 6-ю казачими полками обратился въ обходъ Турковъ, на путь ихъ отступленія; 2), корпусъ Милорадовича слѣдовалъ двумя линіями: первая, Графа Цукато, полки 6-й егерскій, Малороссійскій и Сибирскій гренадерскіе, Бѣлорусскій гусарскій и 6 орудій конной артиллеріи; вторая линія, Уманца, полки Апшеронскій и Одесскій мушкетерскіе, Кинбурнскій драгунскій и 4 конныя орудія; 3), корпусъ Платова былъ раздѣленъ на пять колоннъ, три пѣхотныя, или среднія, и двѣ конныя, или боковыя; пѣхотныя: первая, Князя Трубецкаго, 7-й егерскій полкъ,

(*) *Планъ сраженія при Рассеватѣ, № 11.*

План сраженія при РАСЕВАТѢ, 4го Сентября, 1809.

№ 11.

батальонъ 14-го егерскаго и 6-ть Донскихъ орудій; вторая, Рѣпнинскаго, полки Новгородскій и Украинскій, и 6-ть батарейныхъ орудій; третья, Бахметьева, полки Архангелогородскій и Вологодскій, и 6-ть батарейныхъ орудій. Конныя колонны: первая, Графа Палена, 4 эскадрона Стародубовскихъ и 4 Дерптскихъ драгуновъ, и 6-ть Донскихъ орудій; вторая, Лисаневича, Чугуевскій уланскій полкъ. Впереди обоихъ корпусовъ шли казаки.

Увидя приближеніе Донцовъ, Турки выступили изъ лагеря пѣхотою и конницею; вскорѣ завязалась перестрѣлка. Находясь по своему обыкновенію впереди колоннъ и обозрѣвая мѣста, гдѣ войскамъ надлежало выстроиться, Милорадовичъ наѣхалъ у берега Дуная на Турецкія толпы, прогналъ ихъ казаками, и повелъ туда Сибирскій гренадерскій и Бѣлорусскій гусарскій полки, чѣмъ обезпечилъ свое правое крыло отъ непріятеля, находившагося на Дунайскомъ берегу. Потомъ, взойдя на высоты, онъ поставилъ на нихъ карен и открылъ дѣйствіе батарей. Въ то же время выстроились карен Платова: Князь Трубецкой былъ въ срединѣ, Рѣпнинскій на лѣвой сторонѣ, Бахметьевъ на правой, составляя связь съ Милорадовичемъ. Денисовъ продолжалъ обходъ во флангъ и тылъ Турковъ. Батареи Платова и Милорадовича дѣйствовали не болѣе получаса. Турки отвѣчали сильнымъ огнемъ. Потомъ всѣ наши карен пошли впередъ на Турецкій лагерь. Грозно и стройно было

движеніе. Видя наступленіе Русскихъ съ фронта и съ праваго фланга, и услыша, что Денисовъ обходитъ его, Хозревъ-Мегметъ-паша убѣдился въ своемъ неминуемомъ пораженіи, оставаясь долѣе у Рассевата, бросилъ лагерь и орудія, и велѣлъ отступать какъ можно скорѣе по двумъ дорогамъ, ведущимъ къ Силистріи. Князь Багратіонъ послалъ за нимъ всю конницу. Казаки, гусары и драгуны вскорѣ настигли непріятеля и довершили пораженіе его. Наша пѣхота слѣдовала за конницею. Бахметьевъ выгонялъ Турковъ, засѣвшихъ въ камышахъ по берегу Дуная, бралъ и выстрѣлами топилъ лодки, куда въ бѣгствѣ своемъ бросилась часть непріятелей. Шесть лодокъ успѣли причалить къ лѣвому берегу. Охотники Атаманскаго и Иловайскаго 11-го полковъ переплыли на лошадяхъ черезъ Дунай и перекололи много Турковъ. Въ бѣгствѣ своемъ корпусъ Хозрева-Мегмета-паши разорвался на двѣ части: одна спасалась къ Силистріи, другая къ Кузгуну. Милорадовичъ и Платовъ преслѣдовали Турковъ всею конницею 20 верстъ и остановились въ пять часовъ по полудни, послѣ чего отрядили за бѣгущими непріятелями два казачьи отряда, Графа Строганова и Иловайскаго 11-го. Первый изъ нихъ дошелъ до Силистріи, не удерживаемый Турками, ибо они заперлись въ крѣпость, не оставя впереди ея никакого отряда. Иловайскій 11-й прибылъ къ Кузгуну на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. Завидя его приближеніе, спасшіеся изъ Рассевата

Турки сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ и побѣжали. Иловайскій взялъ въ Кузгунѣ 4 орудія и 13-ть зарядныхъ ящиковъ.

Такъ 15-ти-тысячный корпусъ Хозрева-Мехмета-паши былъ совершенно разбитъ, потерявъ 30 знаменъ, въ томъ числѣ Сераскирское, 14 орудій и 1,000 плѣнныхъ. Съ нашей стороны убито и ранено 160 человѣкъ. Уронъ Турковъ убитыми былъ очень великъ; трупы ихъ покрывали всѣ окрестности. (*) Мало бывало примѣровъ живости и быстроты, съ какими Русскія войска дѣйствовали подъ Рассеватомъ. Милорадовичъ и Платовъ, еще за полгода старѣе въ чинѣ Князя Багратіона, хотѣли показать ему искреннюю готовность служить подъ его предводительствомъ, а онъ старался явить себя достойнымъ имѣть подъ своимъ начальствомъ тѣхъ, отъ кого въ прежнихъ войнахъ получалъ приказанія. При томъ, Князь Багратіонъ, Милорадовичъ и Платовъ были изъ числа самыхъ любимыхъ генераловъ въ арміи. Полки радостно устремлялись съ ними впередъ, готовые одолѣть всякую препону. За побѣду подъ Рассеватомъ Князь Багратіонъ былъ награжденъ орденомъ святаго Андрея Первозваннаго и 50,000 рублями; Милорадовичъ и Платовъ произведены въ полные генералы; нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю на человѣка.

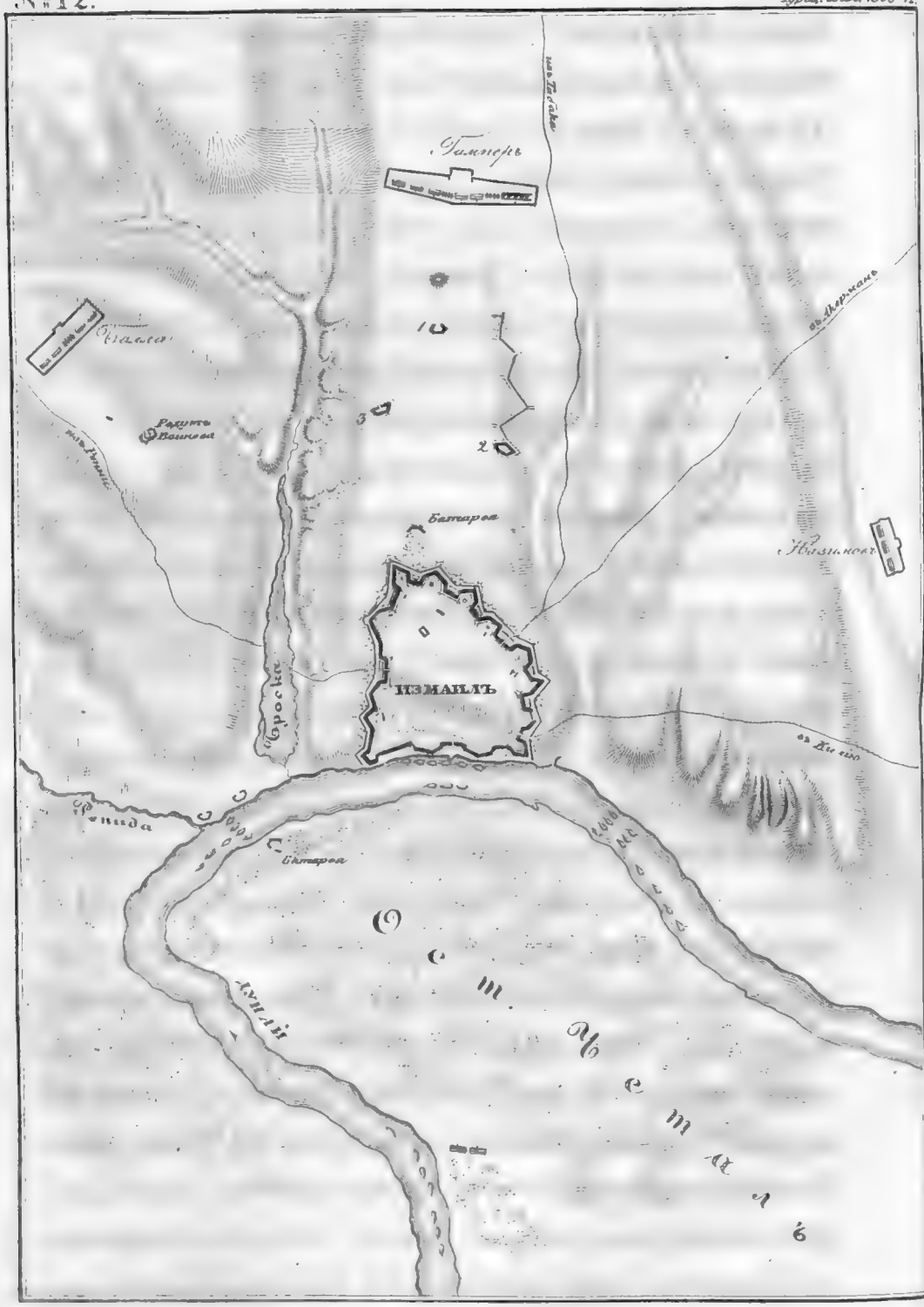
(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 29-го Сентября, № 1,029-й.

Вмѣстѣ съ наградами Князь Багратіонъ получилъ отъ Императора полномочіе для переговоровъ съ Турками о мирѣ. Ему предложено было назначить себѣ для дипломатическихъ совѣщаній помощника и выбрать одного изъ трехъ кандидатовъ: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Кочубея, Генералъ-Лейтенанта Дюка де-Ришелье или Камергера Алопеуса. Основаніемъ мира должны были служить прежнія условія, то есть, постановленіе границы на Дунаѣ, съ присовокупленіемъ требованія отъ Порты 20-ти милльоновъ піастровъ за военныя издержки Россіи. Въ отвѣтѣ своемъ Князь Багратіонъ писалъ Канцлеру Графу Румянцову, что отвергая всякое честолюбіе, и не смотря, что Графъ Кочубей старѣе его чиномъ, онъ избираетъ его въ помощники, имѣя правиломъ предпочитать всегда Русскаго иностранцу. Касательно 20-ти милльоновъ піастровъ, Князь Багратіонъ полагалъ весьма малую надежду на согласіе Турковъ заплатить сію сумму, тѣмъ болѣе, что уступка Молдавіи и Валахіи составляла сама собою великое пожертвованіе для Турковъ.

Давъ войскамъ три дня отдыха въ Рассеватѣ и запасшись продовольствіемъ, Князь Багратіонъ двинулся къ Силистріи, и 11-го Сентября произвелъ обозрѣніе ея, предварительно выгнавъ Турковъ изъ виноградниковъ, лѣсовъ и овраговъ, окружающихъ крѣпость. На другой день онъ обложилъ ее. Вскорѣ пришла туда изъ Гирсова флотилія. Во время движенія

План осады ИЗМАИЛА, 1809.

№ 12.



Князя Багратіона изъ Кистенджи къ Силистріи, Марковъ, оставленный съ корпусомъ на лѣвомъ крылѣ арміи, у Карасу, послалъ отрядъ вдоль берега Чернаго моря. Наши заняли безъ сопротивленія Мангалію, важную тѣмъ, что она снабжаетъ Константинополь солью. Изъ Мангаліи отрядъ пошелъ далѣе впередъ, не находя непріятелей до Каварны, но здѣсь наши были встрѣчены Турецкимъ разъѣздомъ и вмѣстѣ съ нимъ ворвались въ городъ, гдѣ взяли 5 пушекъ. Очистивъ отъ непріятеля пространство между Карасу и Каварны, Марковъ послалъ въ Булгарскія селенія письменныя увѣренія въ огражденіи ихъ Русскимъ войскомъ отъ притѣсненій Турковъ, обѣщая защиту. Изъ селеній пришли депутаты съ прозьбою отвесть имъ земли по Дунаю, въ избѣжаніе Турецкихъ набѣговъ. Въ слѣдъ за ними явились 3,000 мужескаго пола душъ, съ семействами и имуществомъ, и отправились на жительство къ Гирсову.

Въ одно время съ донесеніемъ Маркова о занятіи Мангаліи и Каварны, Князь Багратіонъ получилъ донесеніе Засса о покореніи Измаила. Оно совершилось слѣдующимъ образомъ: (*) Зассъ началъ дѣйствія свои 20-го Августа построеніемъ батареи на островѣ Четалѣ. Первые выстрѣлы ея принудили Турецкія военныя суда подойдти къ самому Измаилу. Отступленіе ихъ подало нашей флотиліи способъ приблизиться къ крѣпости и бомбардировать ее.

(*) *Планъ осады Измаила, № 12.*

Зассъ раздѣлилъ корпусъ свой на три отряда: Назимова, Баллы и Гампера; впереди каждаго отряда сдѣлалъ укрѣпленія, для охраненія войскъ отъ вылазокъ, и придвинулъ къ себѣ осадную артиллерію. Потомъ въ одну ночь построили батарею, вооруженную 2-мя единорогами, 2-мя мортирами и 4-мя полевыми орудіями. Въ слѣдующее утро открыли огонь съ нея, съ батареи на Четалѣ и съ флотиліи. Турецкій комендантъ Челиби-паша, заступившій мѣсто отважнаго Пегливана, отозваннаго къ арміи Верховнаго Визиря, изъявилъ желаніе войдти въ переговоры. Для совѣщаній съ нимъ поставили палатку между нашимъ лагеремъ и крѣпостью. Переговоры были безуспѣшны: паша требовалъ слишкомъ выгодныхъ для гарнизона условій. Канонада возобновилась. Сентября 9-го заложили батарею въ 350-ти саженяхъ отъ Измаила, на мѣстѣ, избранномъ во время переговоровъ, и по близости ея отъ непріятеля, устроили ее въ видѣ редута, вооруженнаго двумя большими мортирами, четырьмя единорогами и шестью полевыми орудіями. Турки обратили на наши работы всѣ, какія могли, орудія. Не смотря на сильную пальбу и мѣсячную ночь, благопріятную Турецкимъ выстрѣламъ, редутъ былъ почти конченъ на зарѣ и занятъ батальономъ 11-го егерскаго полка. Предвидя на него нападеніе, Зассъ приготовилъ войска для отраженія. Въ тотъ же день, по полудни въ четыре часа, Турки вышли изъ Измаила прямо на батарею,

по огнемъ ея были отбиты. Въ слѣдующую ночь сдѣлали длинную траншею, посредствомъ коей можно было даже днемъ доставлять на батарею припасы и подкрѣплять ее людьми, не подвергая ихъ выстрѣламъ непріятельскимъ. Сентября 11-го усилили канонаду противъ Измаила. Турецкая батарея, стоявшая внѣ крѣпости, въ саду, умолкла; многія крѣпостныя пушки перестали дѣйствовать; амбразуры и валъ въ разныхъ мѣстахъ были повреждены. Въ вечеру соорудили новую батарею, также на подобіе редута, вооружили ее 6-ю осадными орудіями и 4-мя полевыми. Ночью зажгли огромные скирды сѣна, стоявшіе у подошвы гласиса. На другой день, отъ ранняго утра со всѣхъ батарей и флотиліи производили самый сильный огонь. Черезъ два часа послѣ открытія канонады вспыхнули пожары въ Измаилѣ и взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ; пальба съ ближайшаго къ нему бастіона прекратилась; съ другихъ Турецкихъ батарей огонь утихалъ постепенно. Въ полночь явились къ Зассу депутаты съ заложниками, предлагая условиться о сдачѣ. Черезъ нѣсколько часовъ подписали капитуляцію. Гарнизону, въ числѣ 4,500 человѣкъ, Зассъ предоставилъ право возвратиться въ Турцію. Жителей въ Измаилѣ было обоего пола душъ: Христіанъ 567 и Магометанъ 3,253. Во время бомбардированія учинено съ нашихъ батарей 857 выстрѣловъ. По вступленіи 14-го Сентября Русскихъ войскъ въ крѣпость найдены въ ней: 21 знамя, 221 орудіе,

9 судовъ, вооруженныхъ 36-ю орудіями, 5,551 пудовъ пороха и множество снарядовъ. Донося о покореніи Измаила, Князь Багратіонъ писалъ Государю: «Дѣятельности Засса я въ полной мѣрѣ не могу изоб-«разить. Онъ не предприметъ ничего, если самъ «сперва не осмотритъ мѣста; вездѣ на работахъ и «днемъ и ночью былъ самъ; во время канонады на-«ходился на батареяхъ; при вылазкахъ гарнизона «распоряжалъ самъ.» Зассъ съ своей стороны не могъ нахвалиться капитаномъ Мишо, (*) начальникомъ осадныхъ работъ, являвшимъ опыты необыкновеннаго мужества и глубокаго знанія военнаго искуства. Не умолчимъ также объ Іеромонахѣ Гервасіи. Постоянно бывалъ онъ подъ огнемъ непріятельскимъ, внушая солдатамъ святость присяги. (**) Упоминая объ его подвигѣ, молимъ, да на будущее время, какъ доселѣ, служители алтарей одушевляютъ гласомъ вѣры мужество воиновъ Русскихъ!

Послѣ овладѣнія Измаиломъ Князь Багратіонъ велѣлъ Зассу взорвать укрѣпленія Исакчи и Тульчи, и потомъ стать вдоль Траянова вала, обезпечивая лѣвое крыло арміи, составляемое до тѣхъ поръ корпусомъ Маркова, а тому примкнуть къ арміи у Силистріи. Желая еще болѣе быть спокойнымъ за свой лѣвый

(*) Тотъ самый Мишо, который въ 1812-мъ году первый рѣшился объявить Императору объ ошибкахъ построенія Дрисскаго лагеря и привезъ Ему донесеніе о паденіи Москвы.

(**) Донесеніе Князя Багратіона, отъ 30-го Сентября, № 1,035-й.

флангъ, Князь Багратіонъ писалъ начальнику Черноморскаго флота, Вице-Адмиралу Языкову, объ отряженіи военныхъ судовъ для бомбардированія Варны и усиленія крейсировавшихъ при устьяхъ Дуная 74-хъ-пушечнаго корабля и трехъ фрегатовъ. Языковъ отвѣчалъ, что не только онъ не можетъ исполнить его вызова, но даже крейсировавшимъ кораблю и фрегатамъ велѣлъ возвратиться въ Севастополь, полагая опаснымъ плаваніе на морѣ при наступленіи равноденствія. Притомъ ссылался онъ на примѣры, случавшіеся въ войнахъ Императрицы Екатерины, когда во время бурь, свирѣпствовавшихъ въ равноденствіе, нѣсколько кораблей, потерявъ снасти, были носимы на морѣ по произволу вѣтра и волнъ, одинъ фрегатъ погибъ, а другой былъ увлеченъ теченіемъ въ Константинопольскій проливъ. Доводы Языкова не убѣдили Князя Багратіона. Онъ жаловался на Адмирала. По наступившей вскорѣ зимѣ дѣло кончилось перепискою.

Перенеся оружіе на правый берегъ Дуная, взявъ Мачинъ, Гирсовъ и Измаилъ, обложа Силистрію и очистивъ отъ Турковъ пространство до Каварны, Князь Багратіонъ доносилъ Государю о дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ слѣдующее: «По извѣстіямъ, «главная цѣль Верховнаго Визиря состоитъ въ томъ, «чтобы сильнымъ вторженіемъ въ Валахію, приве«денную въ трепетъ приближеніемъ Турецкой арміи «къ Рущуку, принудить меня перейдти обратно

«за Дунай. Не намѣренъ я соотвѣтствовать его желаніямъ, но быстрыми движеніями имѣю въ виду поставить Визиря между двухъ огней, движеніями корпуса Маркова озабочивать его тылъ, и произвесть потрясеніе въ самомъ Константинополѣ, посредствомъ овладѣнія Мангаліи и партіями, посылаемыми къ Базарджику. Дѣйствуя тремя слабыми корпусами, долженъ я вперить въ непріятеля мысль, что у меня три сильныя арміи, въ чемъ я до сихъ поръ успѣлъ. Турки никакъ не могутъ вообразить, чтобы то войско, которое 30-го Августа взяло Кистенджи, могло сдѣлать при жарѣ отъ 26-ти до 30-ти градусовъ, около 100 верстъ марша, и пройдя мѣстами, почитаемыми непроходимыми, особливо для артиллеріи, 4-го Сентября разбить при Рассеватѣ Сераскира. Они воображаютъ, что то была другая армія. Положеніе мое и положеніе непріятелей заставляютъ меня и впредь держаться сихъ правилъ. Употреблю всѣ мѣры для овладѣнія Силистріею и побужденія Верховнаго Визиря оставить покушенія противъ Сербіи и Валахіи.» (*)

Таковы были намѣренія Князя Багратіона, когда онъ подошелъ къ Силистріи, но прежде изложенія, до какой степени успѣлъ онъ въ своихъ предположеніяхъ, необходимо объяснить происходившія въ Сербіи и подъ Журжею движенія, тѣсно и неразлучно соединенныя съ дѣйствіями Князя Багратіона.

(*) Донесеніе Государю, отъ 10-го Сентября, № 979-й.

При вступленіи Князя Багратіона въ предводительство арміею, 11-го Августа, Турки взяли верхъ надъ Сербами и были на маршѣ къ Бѣлграду. Сербы видѣли себя оставленными произволу собственныхъ силъ, потому что послѣ неудачнаго приступа на Кладово, Князь Прозоровскій приказалъ Исаеву возвратиться въ Малую Валахію. Дѣла Сербовъ являлись столь разстроенными, что малымъ числомъ войскъ пособить имъ было невозможно, а отправить къ нимъ значительныя подкрѣпленія не дозволяли растянутое на большомъ пространствѣ положеніе Русской арміи и изнурявшія ее болѣзни. Отрядъ Исаева, охранявшій Малую Валахію, заключался въ 2,000 человѣкъ, кромѣ Пандуровъ, войска самаго ненадежнаго, состоявшаго изъ неопытныхъ Валахскихъ крестьянъ и бродягъ. Не имѣя способовъ помочь Сербамъ, Князь Багратіонъ велѣлъ Русскому повѣренному въ дѣлахъ въ Бѣлградѣ, Родофиникину, возбуждать Чернаго Георгія и народъ къ твердости и смѣлому отраженію непріятеля, увѣряя ихъ, что Князь Багратіонъ постарается быстрыми движеніями за Дунаемъ привлечь противъ себя непріятеля и доставить имъ деньги, оружіе и снаряды. Письмо Князя Багратіона не дошло до Родофиникина, отъ того что Сербы были вытѣснены изъ Перзо - Паланки, чѣмъ прервались наши сообщенія съ ними. Въ слѣдъ за тѣмъ, Князь Багратіонъ, начавшій уже наступательныя дѣйствія, получилъ, 30-го Августа,

въ Кистенджи донесеніе, что Сербы вновь разбиты, тысячами спасаются въ Австрію, перевозятъ изъ Бѣлграда имущество свое въ горы, негодуютъ на насъ за то, что обнадеживаніями нашими помѣшали мы имъ помириться съ Портою, два раза предлагавшею имъ всепрощеніе. Ропотъ противъ Русскихъ усилился; даже хотѣли убить Родофиникина, и онъ принужденъ былъ ночью бѣжать въ Букарестъ. Такъ всѣ сношенія Русскихъ съ Сербами нашелъ Князь Багратіонъ расторгнутыми, Турковъ господствующихъ отъ Бѣлграда до Видина и готовыхъ вторгнуться въ Малую Валахію. Они начали переходить на лѣвый берегъ Дуная и заняли Чернецы, на правомъ крылѣ Исаева. Стоявшій тамъ съ двумя ротами Пензенскаго полка полковникъ Желтухинъ отступилъ безъ выстрѣла. Не желая дать Туркамъ утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная, Исаевъ велѣлъ командиру Малороссійскаго гренадерскаго полка, полковнику Ахте, прогнать ихъ за рѣку. Въ отрядѣ Ахте было 650 человѣкъ пѣхоты, 2 Уральскія сотни и батальонъ Пандуровъ. Онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ Желтухина и 19-го Августа выбилъ Турковъ изъ Чернецовъ и оттѣснилъ ихъ за Дунай. Пользуясь своимъ многолюдствомъ, хотя и не умѣя употреблять его надлежащимъ образомъ, Турки атаковали другой Русскій постъ на островѣ Ольмарѣ, гдѣ были укрѣпленія, и въ нихъ подполковникъ Рыбниковъ, съ двумя батальонами и 4-мя орудіями.

Не ожидая нападенія, нашъ отрядъ стоялъ оплошно, безъ предосторожностей. Турки атаковали его внезапно, овладѣли островомъ и взяли пушку; Рыбниковъ былъ изрубленъ на ней кинжалами. Потеря наша простиралась до 200 человѣкъ. Въ то же время Верховный Визирь Юссуфъ переправлялся у Журжи, намѣреваясь ударить на Букарестъ, а Пегливанъ готовился вторгнуться въ Валахію изъ Туртукая.

Всѣ сіи дѣйствія происходили въ то время, когда Князь Багратіонъ открывалъ походъ и былъ на маршѣ отъ Мачина къ Силистріи. Хотя онъ не сомнѣвался, что наступательное движеніе его на правомъ берегу Дуная заставитъ Верховнаго Визиря отказаться отъ покушенія противъ обѣихъ Валахій, но для большаго обезпеченія сихъ областей приказалъ: 1), Графу Ланжерону принять всѣ мѣры для защиты Букареста; 2), стоявшему въ наблюденіи Браилова Эссену 3-му сдать начальство Олсуфьеву, а самому, съ войсками, какія можно было отдѣлить изъ-подъ Браилова, идти въ Букарестъ; 3), на подкрѣпленіе Олсуфьева выступить двумъ батальонамъ изъ Яссъ къ Браилову; 4), Графу Ланжерону послать поспѣшно къ Исаеву два полка, предоставляя усмотрѣнію Исаева, «по его опытности,» идти за Дунай на помощь Сербамъ, если онъ надѣется разбить Турковъ, или ограничиться защитою Малой Валахіи. (*)

(*) Повелѣніе Князя Багратіона Исаеву, отъ 27 Августа 1809-го года.

Графъ Ланжеронъ находился въ затруднительномъ положеніи. Турки покрывали весь правый берегъ Дуная; въ Никополѣ, Рущукѣ и Туртукаѣ были они сильны; на лѣвомъ берегу занимали крѣпости Журжу и Турну; имѣли укрѣпленія въ Слободзеѣ, Зимницѣ и Фламундѣ, и владѣя многими переправами на Дунаѣ, могли изъ разныхъ мѣстъ вторгнуться въ Валахію, и разорить Букарестъ, гдѣ у насъ были 6,000 больныхъ, артиллерійскій паркъ и магазины. Лазутчики доносили о скорой переправѣ Верховнаго Визиря и его намѣреніи возобновить маневръ, неудачно произведенный въ 1807-мъ году противъ Милорадовича, когда Турки двинулись на него изъ Силистріи и Журжи, и были разбиты подъ Обилешти. Приходили извѣстія о намѣреніи Визиря взять Букарестъ, во что бы то ни стало, помочь Браилову, уничтожить наши запасы и госпитали въ Валахіи, и принудить Князя Багратіона возвратиться изъ-за Дуная. Таково, какъ послѣ узнали, было дѣйствительно предположеніе Визиря. Находившійся съ нимъ Князь Суццо, назначенный Портою Господаремъ Валахскимъ, склонилъ его на другой образъ дѣйствій. Не взирая на бдительность нашей военной полиціи, бывшіе безотлучно съ Визиремъ Валахскіе Князья состояли въ тайныхъ сношеніяхъ съ Букарестомъ и имѣли тамъ многихъ приверженцовъ между боярами. Отъ нихъ получали они постоянно свѣдѣнія о состояніи Русскихъ войскъ, множествѣ

больныхъ нашихъ и о томъ, что грозный для нихъ Милорадовичъ отозванъ на нижній Дунай, и въ Букарестѣ находится Графъ Ланжеронъ, одержимый лихорадкою, имѣя только 3,000 здоровыхъ солдатъ. Валахскіе Князья убѣдили Верховнаго Визиря воспользоваться такимъ благопріятнымъ для него положеніемъ дѣлъ, переправиться всѣми силами въ одномъ мѣстѣ, у Журжи, и идти прямо на Букарестъ, гдѣ Суццо горѣлъ желаніемъ вступить въ права Господаря. Овладѣніе Букарестомъ казалось Визирю лакомою добычею. Съ 20,000 пѣхоты и конницы переправился онъ 25-го Августа изъ Рущука въ Журжу, но вмѣсто быстраго движенія впередъ, остановился на нѣсколько дней.

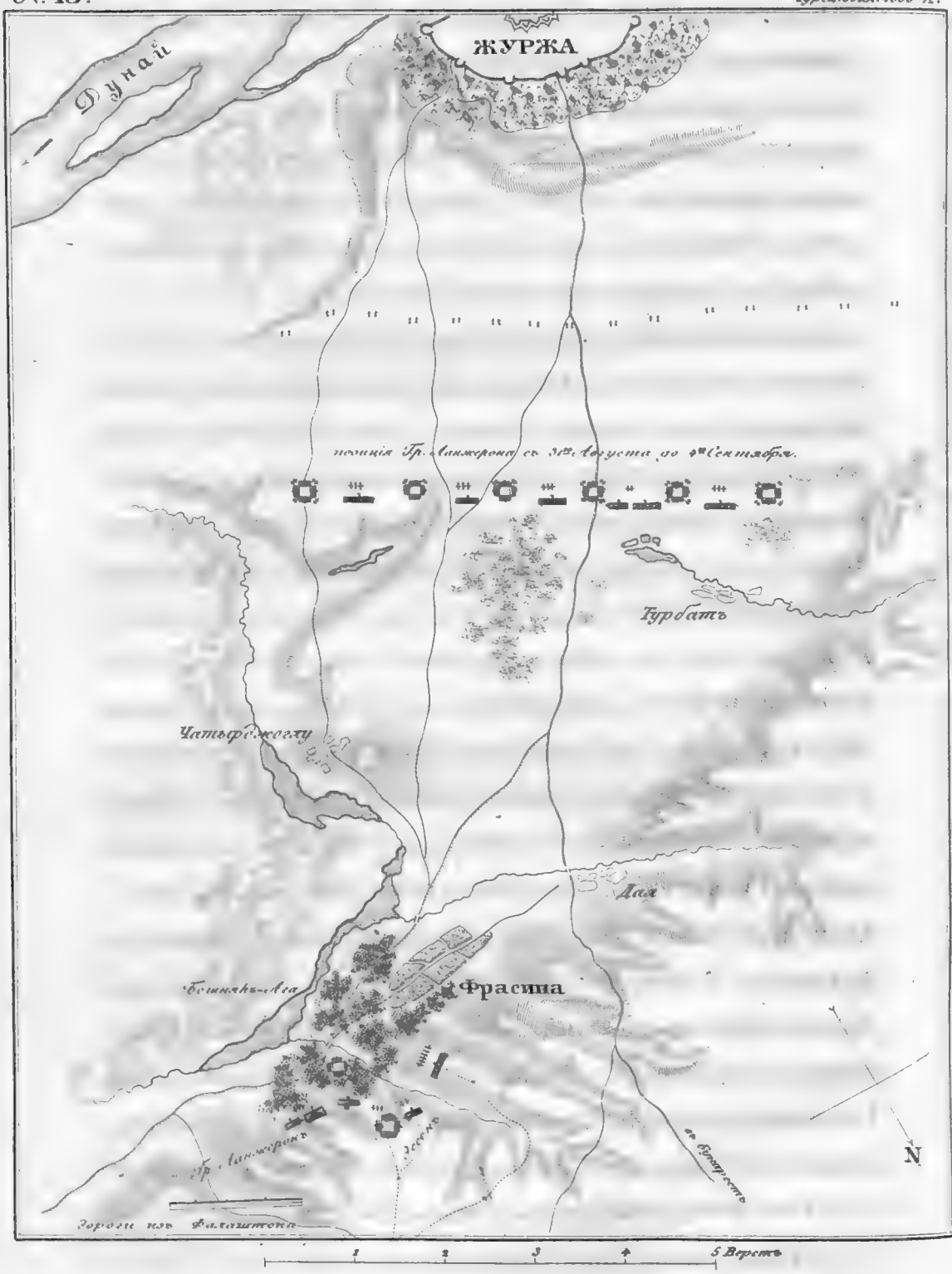
Ужасъ овладѣлъ Букарестомъ. Жители трепетали при мысли о предстоявшихъ имъ грабежахъ, насиліяхъ, пожарахъ. Преданные Туркамъ бояре умножали страхъ, увѣряя въ невозможности Русскимъ защищать Букарестъ. На дворахъ бояръ сихъ стояли запряженныя повозки съ имуществомъ, подъ предлогомъ необходимости выѣхать изъ города при сближеніи Турковъ. Лихорадка Графа Ланжерона усиливалась, но онъ не слабѣлъ духомъ, нетерпѣливо ожидая Эссена изъ-подъ Браилова. Опытный воинъ, онъ сознавалъ необходимость предупредить нападеніе Турковъ и готовился выступить на встрѣчу Визирю. Августа 28-го пришелъ Эссенъ на сборное мѣсто Фалаштокъ, гдѣ соединился съ отрядомъ Графа

Ланжерона. Сводный корпусъ ихъ составляли полки Московскій гренадерскій, Шлиссельбургскій и Нашебургскій мушкетерскіе, батальонъ Ладожскаго и батальонъ 29-го егерскаго, Тверской, С. Петербургскій и Тираспольскій драгунскіе, батальонъ Волынскаго уланскаго, два казачьи, 16 орудій батарейныхъ, рота конной артиллеріи и 4 Донскія орудія, всего 6,328 человѣкъ. Въ Букарестѣ оставлены были гарнизономъ два резервные батальона, Камчатскій и Нижегородскій; въ обоихъ состояло 200 человѣкъ. Для подкрѣпленія ихъ составили изъ больныхъ два батальона, каждый въ 1000 человѣкъ, и два эскадрона, съ приказаніемъ находиться въ готовности посмѣнно. Большая часть сихъ людей страдали лихорадкою, и становились подъ ружье въ свободное отъ лихорадочныхъ припадковъ время.

Озабочивала Графа Ланжерона только мысль: не переправятся ли Турки у Силистріи во время движенія его къ Журжѣ, потому что впереди Силистріи лѣвый берегъ Дуная былъ обнаженъ отъ нашихъ войскъ? Правда, не имѣя моста у Силистріи, Турки не могли переправить вдругъ значительныхъ силъ, но въ Силистріи находилось много лодокъ, давая Туркамъ способъ посылать отряды на лѣвый берегъ и дѣлать набѣги. Не смотря на такое опасеніе, Графъ Ланжеронъ рѣшился остаться вѣрнымъ первому своему внушенію: идти къ Журжѣ, однакожь пробыть сколько можно менѣе времени, стараясь заманить Визиря

План дѣла при ФРАСИНѢ, 29го Августа 1809.

№ 13.



на общее сраженіе. «Турковъ было болѣе 20,000, а у ме-«ня только 6,000 человѣкъ,» писалъ Графъ Ланжеронъ, «но въ побѣдѣ я не сомнѣвался, имѣвъ подъ моимъ «начальствомъ отличныхъ генераловъ, отборныя вой-«ска, множество артиллеріи и достаточно конни-«цы. Впрочемъ, съ Турками никогда не должно «дѣлать сравненія въ числѣ войскъ.» (*)

Августа 29-го, когда Князь Багратіонъ былъ у Кистенджи, Графъ Ланжеронъ выступилъ изъ Фалаштока, и въ 9-ти верстахъ отъ Журжи, близъ Фрасины, встрѣтилъ Турецкій авангардъ въ 3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Бошняка-Аги. (**) Нашъ авангардъ, состоявшій изъ батальона Ладожскаго полка, батальона Волынскаго уланскаго и одного казачьяго полка, лично ведомый Графомъ Ланжерономъ, атаковалъ непріятеля; корпусъ оставался въ скрытныхъ мѣстахъ, дабы не показывать его Туркамъ и выманить большее число ихъ изъ Журжи. Перестрѣлка продолжалась четыре часа. Въ полдень толпы Турковъ съ орудіями двинулись на Фрасину. Авангардъ нашъ отступилъ за сіе селеніе. Казаки и Волынскіе уланы стали на возвышеніяхъ; батальонъ Ладожскаго полка занялъ косогоръ возлѣ моста. Непріятель атаковалъ батальонъ яростно; нѣсколько Турковъ ворвались въ карей, гдѣ были исколоты штыками. Бошнякъ-Ага самъ велъ атаку и кричалъ

(*) Собственноручный журналъ Графа Ланжерона

(**) *Планъ дѣла при Фрасинѣ, № 13.*

Ладожцамъ по-Русски: «Сдавайтесь!» Наши солдаты узнали его, видавши его часто во время перемирія, когда Бошнякъ, находясь въ Измаилѣ, пріѣзжалъ въ нашъ лагерь, гдѣ былъ Ладожскій полкъ. Между тѣмъ другія толпы Турковъ подвигались на высоты, занятыя уланами и казаками. Судя по многочисленности своей, Турки вѣроятно одолѣли бы нашихъ, но вдругъ Эссенъ 3-й привелъ въ лѣвое крыло Турковъ Нашебургскій мушкетерскій и Тверской драгунскій полки, съ 6-ю орудіями, атаковалъ непріятеля во флангъ и рѣшилъ побѣду. Турки обратились назадъ, преслѣдуемые пять верстъ. Съ нашей стороны убито и ранено 174 человѣка.

На другой день, 30-го Августа, шелъ проливной дождь и войско стояло на мѣстѣ. 31-го Графъ Ланжеронъ выступилъ къ Журжѣ и расположился въ пяти верстахъ отъ нея кареями на длинномъ протяженіи. Испуганный неожиданнымъ появленіемъ Русскихъ и не зная силъ нашихъ, Верховный Визирь не выходилъ изъ лагеря и укрѣплялъ его. Въ виду Турковъ Графъ Ланжеронъ простоялъ до 4-го Сентября, когда получилъ ложное извѣстіе о переправѣ непріятеля у Туртукая. Полагая сіе увѣдомленіе вѣрнымъ, онъ послалъ къ Туртукаю отрядъ, отступилъ отъ Журжи и расположился на половинѣ дороги къ Букаресту, издали наблюдаемый Турками. Черезъ нѣсколько дней Верховный Визирь началъ переводить войска обратно изъ Журжи въ Рущукъ, узнавъ

о приближеніи Князя Багратіона къ Силистріи. Такъ уничтожено было покушеніе Визиря противъ Валахіи, сперва смѣлымъ наступленіемъ Графа Ланжерона, а потомъ движеніемъ Князя Багратіона къ Силистріи. Опасаясь за сію крѣпость и боясь успѣховъ Князя Багратіона на правомъ берегу Дуная, Верховный Визирь приказалъ также части дѣйствовавшихъ противъ Сербовъ войскъ идти къ Рущуку на соединеніе съ главною его арміею, а оставшимся въ Сербіи войскамъ находиться въ положеніи оборонительномъ. Такимъ образомъ главный театръ войны перенесенъ былъ на правый берегъ Дуная, на пространство между Рущукомъ, гдѣ находился Верховный Визирь, и Силистріею, обложенною Княземъ Багратіономъ.

—

ГЛАВА XIV.

ДѢЙСТВІЯ У СИЛИСТРІИ.

—

Обложеніе Силистріи.—Авангардное дѣло.—Предположенія Князя Багратіона.—Мнѣніе Императора Александра. — Татарицкое сраженіе.—Отступленіе Князя Багратіона отъ Силистріи.

—

Мы оставили Князя Багратіона 10-го Сентября, въ тотъ день, когда онъ пришелъ подъ Силистрію. Крѣпость сія находилась въ исправномъ положеніи, была вооружена 130-ю орудіями и окружена глубокимъ и широкимъ рвомъ. Гарнизонъ простирался до 11,000 человѣкъ, снабженный на нѣсколько мѣсяцовъ продовольствіемъ. Князь Багратіонъ занялъ казаками всѣ ведущія къ крѣпости дороги и расположилъ войска въ трехъ лагеряхъ, но по обширному объему Силистріи, не имѣлъ достаточныхъ средствъ обложить ее тѣсно. Первые два лагеря, подъ начальствомъ Милорадовича, вмѣщали въ себѣ блокадныя войска, а третій Платова, у Калипетри, составлялъ авангардъ,

Планъ блокады СИЛИСТРІИ съ 11го Сентября и сраженія подъ ТАТАРИЦЕЮ 10го Октября 1809.

№14.

Гураг. отдѣл. 1805-12.

4

наблюдавшій Турковъ со стороны Рущука и Туртукая, откуда Верховный Визирь могъ явиться на помощь Силистріи. Черезъ нѣсколько дней пришелъ Марковъ и сталъ съ корпусомъ на лѣвомъ крылѣ Милорадовича. Для удобнаго сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Дуная спустили четыре парома отъ Гирсова къ селенію Каларашу, лежащему близъ Силистріи, и заняли его батальономъ пѣхоты и полкомъ казаковъ.

Прежде начатія дѣйствій противъ крѣпости, Князь Багратіонъ приказалъ Платову написать письмо къ старинному его знакомому, Силистрійскому коменданту Илаку-Оглу, склоняя его на сдачу и предлагая гарнизону свободный выходъ, съ обязательствомъ не служить противъ Россіи въ продолженіе войны. Комендантъ отвѣчалъ, что прежде вступленія въ переговоры надобно ему узнать мнѣніе частныхъ начальниковъ войскъ въ крѣпости. Заключая изъ такого отзыва о намѣреніи Турковъ выиграть время для полученія помощи отъ Верховнаго Визиря, Князь Багратіонъ велѣлъ сказать коменданту, что не станетъ ждать вторичнаго отвѣта, и ночью заложилъ на островѣ, ниже крѣпости, батарею на 6-ть батарейныхъ орудій и 2 двухъ-пудовыя мортиры. (*) Она начала стрѣлять 12-го Сентября, но по далекому ея разстоянію отъ крѣпости не причиняла ей большаго вреда. Тогда же начали строить четыре редута для прикрытія лагерей отъ нападеній. Турки

(*) *Планъ блокады Силистріи, № 14.*

сдѣлали вылазку, желая помѣшать работамъ, но были прогнаны. Обозрѣвъ подробно окрестности и найдя выгоднѣе бомбардировать Силистрію съ лѣваго берега Дуная, Князь Багратіонъ велѣлъ заготовить тамъ матеріялы для батарей и идти туда изъ Бузео осадной артиллеріи. Ночью, съ 17-го на 18-е число, построена первая батарея на лѣвомъ берегу Дуная о 7-ми батарейныхъ орудіяхъ. Она вскорѣ зажгла большое строеніе на берегу, затопила и разбила стоявшія близъ крѣпости суда и мельницы. Турецкія ядра вредили намъ очень мало. Одновременно съ сухопутными батареями дѣйствовала флотилія, пришедшая изъ-подъ Гирсова. Съ наступленіемъ темноты приближалась она къ крѣпости и стрѣляла по ней. Ночью на 18-е Сентября три наши судна прошли мимо Силистріи и расположились выше нея, прекращая сообщеніе Туркамъ съ Рущукомъ, но въ осенней темнотѣ Турецкія лодки ускользали иногда отъ бдительности нашихъ судовъ и пробирались къ Рущуку.

Во время бомбардированія Силистріи Верховный Визирь Юссуфъ стоялъ у Рущука. Съ пришедшими къ нему изъ Сербіи и съ верхняго Дуная подкрѣпленіями, войско его простиралось до 50,000 человѣкъ. Не смотря на свое превосходство въ числѣ, въ сравненіи съ Русскою арміею, онъ не отваживался идти на бой съ нею, а только хотѣлъ частью войскъ тревожить Князя Багратіона. Такой образъ дѣйствій былъ слѣдствіемъ старости Юссуфа и совѣтовъ

Наполеона, поданныхъ Туркамъ при началѣ войны: не вступать въ общія сраженія, но утомлять Русскихъ осадами и частными нападеніями, тянуть войною и избѣгать большихъ полевыхъ битвъ, лишая насъ возможности пріобрѣсть рѣшительную побѣду. Возвращаясь въ 1808-мъ году изъ Константинополя въ Парижъ черезъ Яссы, Генералъ Себастіани сказывалъ Князю Прозоровскому, что онъ по повелѣнію Наполеона убѣдилъ Порту въ выгодахъ весть такимъ образомъ войну. Слѣдуя совѣтамъ Наполеона, Юсуфъ сосредоточилъ армію у Рущука и послалъ только корпусъ черезъ Туртукай къ Силистріи. Узнавъ о семъ движеніи Турковъ и желая остановить его, Князь Багратіонъ велѣлъ стоявшимъ въ Валахіи полкамъ Московскому гренадерскому, Шлиссельбургскому мушкетерскому, Санктпетербургскому драгунскому и батарейной ротѣ идти къ Ольтеницѣ на соединеніе съ бывшимъ тамъ Выборгскимъ полкомъ, и показывать видъ, будто они намѣрены переправиться на правый берегъ Дуная.

23-го Сентября появились непріятели на дорогѣ отъ Туртукая къ Силистріи, опрокинули казачьи посты и подвигались впередъ. Платовъ выступилъ противъ нихъ изъ своего лагеря при Калипетри, и выйдя на ровное мѣсто, поставилъ въ первую линію шесть казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Графа Строганова; за ними стали полки драгунскіе, Стародубовскій и Дерптскій, и Чугуевскій уланскій;

два егерскіе батальона, 7-го и 14-го полковъ, и рота Донской артиллеріи расположились позади конницы; дорогу изъ Туртукая въ Силистрію прикрыли двумя полками казаковъ. Давъ непріятелю подойдти ближе къ намъ, Платовъ атаковалъ его всѣми казачьими полками, подкрѣпляя ихъ регулярною конницею. Турки были опрокинуты и преслѣдуемы три версты. Здѣсь они остановились, встрѣтя шедшія изъ Туртукая свѣжія войска, собрались и устроились. Платовъ возобновилъ нападеніе и послалъ два казачьи полка въ обходъ. Турки поворотили назадъ, преслѣдуемые 15 верстъ, при чемъ взято болѣе 100 плѣнныхъ, двухъ-бунчужный паша Махмутъ и пашинское знамя. Съ нашей стороны убито и ранено до 50-ти человѣкъ. (*) Симъ пораженіемъ уничтожено было первое предпріятіе Верховнаго Визиря помочь Силистріи. Видя, что стоявшій въ Ольтеницѣ отрядъ не устрашилъ Турковъ и не остановилъ наступленія ихъ, Князь Багратіонъ приказалъ ему идти черезъ Каларашъ на соединеніе съ арміею, гдѣ его присутствіе было полезнѣе, подавая возможность, въ случаѣ сильнаго противъ насъ покушенія Верховнаго Визиря, имѣть болѣе войскъ въ совокупности. Отозваніемъ сего отряда къ арміи ослабили корпусъ въ Валахіи. Князь Багратіонъ хотѣлъ вознаградить малочисленность его, назначивъ

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 24-го Сентября, № 1,021, и Платова Князю Багратіону, отъ 30-го Сентября, № 1,140.

Милорадовича, пользовавшагося со времени Обилештскаго сраженія неограниченною довѣренностью въ Княжествахъ, начальникомъ резервовъ, расположенныхъ въ Молдавіи и Большой и Малой Валахіи; Графу Ланжерону велѣлъ онъ прибыть изъ Букареста къ Силистріи и принять корпусъ Милорадовича; Зассу предписалъ идти поспѣшнѣе изъ Измаила черезъ Траяновъ валъ къ Бехтеръ-Кіой и сильнымъ отрядомъ занять Базарджикъ, а Графу Каменскому, при началѣ похода оставленному на низовьяхъ Дуная, у Мачина, Исакчи и Четала, слѣдовать къ Кистенджи и Мангаліи, посылая разъѣзды берегомъ Чернаго моря къ Варнѣ.

Распорядясь такимъ образомъ, Князь Багратіонъ ожидалъ только осадной артиллеріи, везомой изъ Бузео къ Силистріи, и прибытія Засса изъ Измаила къ Траянову валу, послѣ чего хотѣлъ маневрами принудить Верховнаго Визиря къ генеральному сраженію. Но если бы Визирь уклонился отъ сраженія и ушелъ къ Шумлѣ, или къ Балканамъ, Князь Багратіонъ не намѣренъ былъ слѣдовать за нимъ, по причинѣ поздняго осенняго времени и совершеннаго опустѣнія края отъ жителей, гдѣ надлежало дѣйствовать. «Я «воюю въ степи,» доносилъ онъ. «Если арміи идти «за Визиремъ въ Балканы, то по сдѣланному исчис«ленію, для доставленія въ тамошнихъ пустыняхъ «одного продовольствія, кромѣ фуража, потребуется «везти на 80,000-хъ волахъ, но и тѣхъ кормить

«будетъ нечѣмъ, слѣдственно, волы, артиллерійскія и «конныхъ полковъ лошади должны будутъ пасть. «Всѣ сіи обстоятельства достаточно доказываютъ со«вершенную невозможность привести въ дѣйствіе та«кое предпріятіе. Я было помышлялъ о томъ, что«бы, когда овладѣю Силистріею и Базарджикомъ, и «миръ до зимы не послѣдуетъ, стать въ линію, упи«раясь правымъ флангомъ къ Силистріи, а лѣвымъ «къ Базарджику и къ берегу Чернаго моря, но и «тутъ раждаются почти тѣже самыя препятствія въ «продовольствіи и полагаютъ всѣ возможныя препо«ны. Сперва льдомъ сорветъ всѣ мосты, которые «устроены, или еще устроятся на Дунаѣ, а потомъ «рѣка сія въ продолженіе зимы въ разныхъ мѣстахъ «нѣсколько разъ замерзаетъ, но никогда такъ, чтобы «по льду можно было препровождать транспорты. «Въ такомъ положеніи дѣлъ не въ состояніи я про«должать здѣсь кампаніи далѣе, какъ до Ноября, а «тогда, для предотвращенія погибели арміи, почитаю «необходимо нужнымъ, оставя въ крѣпостяхъ на «правомъ берегу Дуная гарнизоны и снабдя ихъ «продовольствіемъ, всѣ прочія войска переправить на «лѣвый берегъ той рѣки. Если обрѣту возможность, «всячески стараться стану оставить легкія войска на «правой сторонѣ Дуная, дабы содержать и въ про«долженіе зимы непріятеля въ надлежащемъ почте«ніи, но предварительно въ томъ никакъ удостовѣрить «не могу, поелику и сіе зависитъ отъ возможности

«снабженія продовольствіемъ. Съ наступленіемъ же «самой ранней весны, то есть, во второй половинѣ «Марта мѣсяца, полагаю я паки съ арміею перепра«виться на правую сторону Дуная и разоривъ укрѣ«пленія въ Мачинѣ и Гирсовѣ, идти къ Балканскимъ «горамъ, дабы пройдти оныя прежде, нежели армія «Верховнаго Визиря въ состояніи будетъ подоспѣть туда, «и тогда силою оружія принудить его подписать миръ, «на тѣхъ условіяхъ, какія Вашему Императорскому «Величеству предначертать благоугодно будетъ.»

Императоръ Александръ не одобрилъ предположеній Князя Багратіона о возвращеніи въ Ноябрѣ на лѣвый берегъ Дуная, и поставлялъ ему на видъ необходимость кончить поспѣшнѣе войну, особенно по причинѣ заключеннаго тогда въ Шенбрунѣ между Австріею и Франціею мира, подававшаго поводъ опасаться вмѣшательства которой либо изъ Державъ сихъ въ дѣла наши съ Портою. Касательно мнѣнія Князя Багратіона открыть походъ слѣдующаго года раннею весною, Государь говорилъ ему: «Разлитіе Дуная можетъ положить дѣйствіямъ на «правомъ берегу непреоборимыя препоны, чему до«казательствомъ служитъ опытъ нынѣшней весны, «когда Князь Прозоровскій не ранѣе Августа могъ «совершить переправу. Весною наши дѣйствія могутъ «быть преграждены высадками Турковъ и Англи«чанъ, и будетъ болѣе вѣроятія, что Наполеонъ, или «Вѣнскій Дворъ, освободясь отъ войны, захотятъ

«имѣть вліяніе на наши дѣла.» По симъ уваженіямъ Императоръ Александръ разрѣшалъ Князю Багратіону возвращеніе изъ Булгаріи въ Валахію не прежде покоренія Силистріи и пораженія Верховнаго Визиря, развѣ только сущая невозможность держаться осенью за Дунаемъ заставитъ насъ отступить на лѣвый берегъ. (*)

Таковы были предположенія Князя Багратіона и повелѣнія Императора о будущихъ дѣйствіяхъ, а между тѣмъ бомбардировали Силистрію и ожидали корпуса Зассова, долго удержаннаго въ Измаилѣ, сперва медленностью Турковъ при исполненіи условій о сдачѣ крѣпости, а потомъ проливными дождями. Бомбардированіе производило пожары въ Силистріи, но Турки не думали сдаваться. Напротивъ, имѣя съ Верховнымъ Визиремъ сношенія посредствомъ лодокъ, ходившихъ по Дунаю, они получали отъ него повелѣнія держаться и обнадеживаніе въ скорой выручкѣ отъ осады. Они живо отвѣчали съ своихъ батарей на огонь нашъ, и 4-го Октября произвели сильную вылазку, для содѣйствія коей подвинулись толпы Турецкой конницы отъ Туртукая противъ нашего авангарда. Вылазка была отбита, а конница безъ выстрѣла возвратилась къ Туртукаю. Погода становилась ненастная. Болѣзни въ Русской арміи умножались и оказался недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ; движеніе парковъ и осадныхъ

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 25-го Октября, № 238-й.

орудій замедлялось отъ вязкой грязи. Не прежде 1-го Октября, черезъ три недѣли послѣ прихода Князя Багратіона къ Силистріи, привезли изъ Бузео шесть осадныхъ орудій и поставили ихъ на лѣвомъ берегу Дуная. Вторая бомба, пущенная изъ 5-ти пудовой мортиры, упала въ средину каменнаго магазина и зажгла его. Въ крѣпости примѣтна была сильная тревога отъ нашихъ бомбъ. Черезъ нѣсколько дней привезли еще нѣсколько осадныхъ орудій. Прибытіе ихъ вселило въ Верховнаго Визиря опасеніе объ участи Силистріи и побудило его предпринять рѣшительный шагъ для освобожденія крѣпости. Октября 7-го половина арміи его потянулась изъ Рущука къ Татарицѣ, подъ предводительствомъ Сераскира Пегливана, трехъ-бунчужнаго паши Мегмета и Бошняка-Аги. Въ два часа по полудни быстро оттѣснили они казачьи посты, заняли селеніе Татарицу и начали строить окопы. (*) Платовъ велѣлъ авангарду своему готовиться къ бою и послалъ обозрѣвать непріятеля. Извѣщенный о появленіи Турковъ, Князь Багратіонъ рѣшился дать имъ сраженіе, полагая разбитіе непріятеля лучшимъ способомъ ускорить покореніе Силистріи. Онъ отправился въ авангардъ, приказавъ идти за собою 9-ти батальонамъ пѣхоты; Маркову и Графу Ланжерону съ прочими войсками оставаться подъ Силистріею,

(*) Планъ Татарицкаго сраженія помѣщенъ въ началѣ главы сей, вмѣстѣ съ планомъ блокады Силистріи, № 14-й.

а Генералъ-Маіору Лисаневичу, съ батальономъ пѣхоты, Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ, 2-мя эскадронами драгуновъ и казаками, расположиться на Туртукайской дорогѣ, обезпечивая тылъ двинувшихся на непріятеля войскъ отъ вылазокъ Силистрійскаго гарнизона.

Прибывъ въ лагерь Платова при Калипетри, Князь Багратіонъ повелъ корпусъ его и пришедшія изъ-подъ Силистріи войска за 3 версты впередъ и расположился въ боевомъ порядкѣ. Всего было пѣхоты 16 батальоновъ, а въ нихъ 4,500 человѣкъ, 25 эскадроновъ и 10 казачьихъ полковъ. Турковъ, по умѣренному счету, полагали слишкомъ въ 20,000-хъ. Конница ихъ выѣхала на встрѣчу казакамъ, шедшимъ впереди колоннъ, и была прогнана. Видя, что Турки остановили наступательное движеніе, Князь Багратіонъ произвелъ обозрѣніе и вознамѣрился атаковать ихъ на слѣдующее утро въ укрѣпленіяхъ при Татарицѣ. Лѣвое крыло непріятелей примыкало къ Дунаю; центръ и правый флангъ были обнесены редутами и батареями. Наши войска построились въ двѣ линіи; въ первой были шесть казачьихъ полковъ, а во второй шесть пѣхотныхъ кареевъ, составленныхъ слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, 1-й, Принца Карла Мекленбургскаго, Московскій гренадерскій полкъ; 2-й, Палагейки, Малороссійскій гренадерскій; въ центрѣ, 3-й, Бахметьева, Воронежскій мушкетерскій и 3 роты Архангелогородскаго; 4-й, Кушникова, Украинскій; 5-й, Рѣпнинскаго, Новгородскій

мушкетерскіе, и 6-й, на крайнемъ лѣвомъ крылѣ; Князя Трубецкаго, 7-й и батальонъ 14-го егерскихъ полковъ. При кареяхъ находилась полевая и конная артиллерія; въ промежуткахъ были поставлены 4 казачьи, Бѣлорусскій гусарскій, Стародубовскій, Дерптскій и Сѣверскій драгунскіе полки.

Въ четыре часа поутру, 10-го Октября, войска двинулись на непріятеля. Дѣло началось въ центрѣ, кареемъ Бахметьева. Онъ шелъ противъ средней батареи и былъ встрѣченъ жестокимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ Янычаровъ, засѣвшихъ въ кустахъ. Стрѣлки наши вытѣснили Янычаровъ. Турки выступили огромною толпою изъ средней батареи и окоповъ, и бросились на пушки, стоявшія впереди карея Бахметьева. Ланской съ Бѣлорусскими гусарами и Графъ Строгановъ съ Атаманскимъ полкомъ врубились въ Турковъ и опрокинули ихъ. Слѣдуя безостановочно впередъ за гусарами и Атаманскими казаками, Бахметьевъ овладѣлъ переднею Турецкою батареею, откуда непріятели успѣли свезти орудія. На батарею поставили нашу артиллерію и били по окопамъ. Украинскій и Новгородскій полки не отставали отъ Бахметьева. На правомъ крылѣ возгорѣлось дѣло вскорѣ послѣ начала его въ центрѣ. Находившіеся тамъ полки Малороссійскій и Московскій гренадерскіе были встрѣчены Турками и опрокинули ихъ, но свѣжими толпами осажены назадъ. При семъ успѣхѣ Турки возобновили

нападеніе въ центрѣ и взлѣзли на батарею Бахметьева, но были прогнаны штыками и преслѣдуемы казаками. Правое крыло наше подвинулось на одну высоту съ центромъ, Бахметьева. На лѣвомъ крылѣ, у Князя Трубецкаго, дѣло ограничивалось пушечною пальбою.

Такъ прошли первые два часа сраженія. Каждая сторона оставалась на занятыхъ ею мѣстахъ. Въ то время пришелъ къ Туркамъ изъ Рущука сынъ Яннинскаго паши съ корпусомъ Албанцовъ. Появленіе его дало большой числительный перевѣсъ непріятелю, и безъ того гораздо превосходившему насъ въ силахъ. Желая воспользоваться своимъ многолюдствомъ и отдѣленнымъ отъ другихъ кареевъ положеніемъ нашего лѣваго крыла, Турки собрали противъ него всю конницу и ударили съ крикомъ и визгомъ. Шесть Донскихъ орудій, кареи 7-го и 14-го егерскихъ полковъ и посланные къ нимъ на подкрѣпленіе съ Графомъ Паленомъ Стародубовскіе и Дерптскіе драгуны не могли удержать непріятеля. Турки опрокинули драгуновъ и казаковъ, отбили 2 орудія и окружили егерскіе кареи. Болѣе часа егери были отрѣзаны отъ другихъ войскъ и находились посреди непріятельской конницы, но не впустили ее въ свои ряды, отражая нападенія батальнымъ огнемъ и картечами, а стрѣлки отбили взятыя Турками двѣ пушки. Графъ Паленъ возобновлялъ кавалерійскія атаки и подоспѣлъ Украинскій мушкетерскій полкъ. При его появленіи и при

невозможности сломить егерей, Турки возвратились. Между тѣмъ по всей линіи кипѣлъ ружейный огонь. Князь Багратіонъ нѣсколько разъ являлся посреди рукопашнаго боя, сохраняя свое величавое спокойствіе. Видя невозможность одолѣть Турковъ, онъ приказалъ, въ пять часовъ пополудни, прекратить бой. Тѣмъ кончилось Татарицкое сраженіе. Уронъ нашъ простирался до 300 человѣкъ. У Турковъ взято 16 знаменъ и 200 плѣнныхъ. Князь Багратіонъ ночевалъ на полѣ битвы. Во время сраженія Турки сдѣлали вылазку изъ Силистріи, въ числѣ 3,000 человѣкъ пѣхоты и конницы, намѣреваясь пробиться сквозь войска наши, для нападенія съ тыла на Князя Багратіона, но послѣ упорнаго сопротивленія отступили въ крѣпость.

Какъ левъ былъ Князь Багратіонъ раздраженъ безуспѣшностью нападенія на Татарицу. Не видя средствъ выбить Турковъ изъ окоповъ, не хотѣлъ онъ однакожь отступать. Весь день 11-го Октября простоялъ онъ въ виду непріятеля, вызывая его на бой, но наши не выходили изъ окоповъ, усиливая оборону ихъ. Разсмотрѣвъ подробно непріятельскія укрѣпленія, Князь Багратіонъ назвалъ ихъ въ своемъ донесеніи къ Государю, «неприступными,» прибавляя, что нельзя взять ихъ иначе, какъ штурмомъ, къ чему недопускали малочисленность войскъ и невозможность усилить ихъ изъ блокаднаго Силистрійскаго корпуса. Желая выманить Турковъ изъ окоповъ,

Князь Багратіонъ отступилъ черезъ день на три версты, до того мѣста, гдѣ наканунѣ сраженія былъ лагерь его. Непріятель не слѣдовалъ за нимъ, продолжалъ сооруженіе новыхъ батарей и усиливался свѣжими войсками, поспѣшавшими къ нему изъ Рущука. Черезъ четыре дня, 15-го Октября, и самъ Верховный Визирь Юссуфъ пришелъ въ Татарицу. «Силы его,» доносилъ Князь Багратіонъ, «въ четверо и «въ пятеро превосходятъ число всѣхъ войскъ, какія «я около Силистріи въ распоряженіи моемъ имѣю, «а крѣпость сія, не взирая на ежедневно производи«мую канонаду и бомбардированіе, къ сдачѣ не скло«няется, сохраняя твердое упованіе на помощь Вер«ховнаго Визиря. Выжечь города нѣтъ способа. Всѣ «строенія большею частью плетневыя, вымазанныя «глиною; кровли черепичныя. Къ штурму слабость «силъ моихъ приступить мнѣ не позволяетъ.»

Пораженіе вспомогательнаго корпуса, идущаго на выручку осажденной крѣпости, есть вѣрнѣйшій путь къ ея овладѣнію, а въ противномъ случаѣ, неуспѣхъ ведетъ за собою обыкновенно снятіе осады. То случилось и съ Княземъ Багратіономъ. Не разбивъ Турковъ подъ Татарицею, онъ увидѣлъ невозможность взять Силистрію, имѣя въ 10-ти верстахъ отъ себя многочисленную непріятельскую армію. Къ такому невыгодному положенію дѣлъ присоединились вредныя для насъ измѣненія погоды. Холодъ становился чувствителенъ войскамъ. Утренніе морозы истребляли

послѣдніе остатки подножнаго корма. Лошади терпѣли отъ безкормицы. Уже въ Татарицкомъ сраженіи было замѣтно ослабленіе лошадей подъ артиллеріею и въ конныхъ полкахъ, отъ чего кавалерія наша не могла дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ противъ Турецкой. Подвозы начали останавливаться на пути къ арміи. Начальникъ провіантской части доносилъ, что онъ не находитъ никакихъ средствъ продовольствовать армію провіантомъ и фуражемъ и совершенно отъ снабженія ея отрекается. По симъ причинамъ, и принимая также въ соображеніе, что Верховный Визирь при превосходствѣ силъ своихъ могъ обойдти насъ съ тыла, Князь Багратіонъ рѣшился снять осаду Силистріи, отступить къ Гирсову, держаться у Траянова вала доколѣ можно, а потомъ возвратиться на лѣвый берегъ Дуная и заняться покореніемъ Браилова и Журжи и Сербскими дѣлами. «Если бы «я рѣшился,» доносилъ онъ, «не взирая на ограни-«ченность силъ моихъ, атаковать армію Верховнаго «Визиря, то вѣроятно претерпѣлъ бы я сильное по-«раженіе и принужденъ бы былъ съ большою поте-«рею снять блокаду Силистріи; а когда бы остался «подъ крѣпостью еще долѣе, то хотя и не былъ бы «я атакованъ войсками Турецкими, но лишился бы «по недостатку подножнаго корма всѣхъ кавалерій-«скихъ, артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей. «Въ первомъ случаѣ исчезла бы, такъ сказать, во-«все армія Молдавская, а во второмъ претерпѣла

«бы она потерю, которой въ одну зиму вознаградить «невозможно, и сдѣлалась бы неспособною къ дѣй-«ствію съ наступленіемъ ранней весны. Предвидя «сіи пагубныя послѣдствія, я старался избрать изъ «двухъ золъ меньшее и рѣшился отступить съ со-«храненіемъ славы, доселѣ оружіемъ Вашего Импе-«раторскаго Величества пріобрѣтённой, и со сбере-«женіемъ войскъ на будущій походъ.» (*) Тѣмъ заключились наступательныя дѣйствія Князя Багратіона.

(*) Донесеніе Императору, отъ 10-го Ноября 1809-го года, № 1,148-й.

ГЛАВА XV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПОХОДА КНЯЗЯ БАГРАТІОНА.

—

Отступленіе отъ Силистріи.—Покореніе Браилова.—Намѣреніе возвратиться за Дунай.—Императоръ Александръ не соизволяетъ на возвращеніе. — Распоряженія о зимованьи арміи за Дунаемъ.—Затрудненія зимованья. — Возвращенія арміи изъ-за Дуная. — Росписаніе арміи. — Отъѣздъ Милорадовича. — Смѣна Князя Багратіона.

—

Октября 14-го Князь Багратіонъ велѣлъ арміи готовиться къ отступленію отъ Силистріи; свезли орудія съ батарей; отправили въ Бузео находившуюся на лѣвомъ берегу Дуная осадную артиллерію; больныхъ и часть обозовъ переправили на флотиліи на лѣвую сторону Дуная. Въ слѣдующій день армія отступила отъ Силистріи къ Сатунау. Здѣсь Князь Багратіонъ стоялъ полторы сутки, ожидая не пойдетъ ли за нимъ непріятель, и готовъ былъ дать сраженіе. Турки не преслѣдовали его. 17-го пришелъ онъ въ Рассеватъ и пробылъ тамъ въ прежнемъ ожиданіи

два дня. Октября 20-го армія отступила до Черноводъ. Во все сіе время Турки наблюдали наши движенія издали, конными разъѣздами. У Траянова вала Князь Багратіонъ простоялъ три недѣли, до 14-го Ноября. Корпусъ Графа Ланжерона былъ у Черноводъ, Засса у Карасу, отрядъ Графа Каменскаго у Кистенджи. Платовъ составлялъ авангардъ и посылалъ въ разныя стороны разъѣзды тревожить и выманивать непріятеля въ поле, надѣясь, что можетъ быть Турки пойдутъ на насъ и рѣшатся на сраженіе. Алкая боя, но не уповая на исполненіе своего пламеннаго желанія, Князь Багратіонъ старался извлекать возможную пользу изъ бездѣйственнаго положенія, на какое обстоятельства обрекли его, и велѣлъ Эссену начать осаду Браилова, для чего отправилъ къ нему возвращавшуюся изъ-подъ Силистріи осадную артиллерію, усиливъ его четырьмя батальонами.

Корпусъ Эссена состоялъ изъ 7,500 человѣкъ, раздѣленныхъ на три отряда, Князя Вяземскаго, Колюбакина и Принца Карла Мекленбургскаго, и имѣлъ часть флотиліи. Ноября 2-го онъ стѣснилъ блокаду Браилова; 4-го началъ строить штернъ-шанцы и готовить матеріялы для постановленія батарей. Инженерными работами распоряжалъ Маіоръ Мишо. 7-го Ноября былъ конченъ первый штернъ-шанцъ, а 12-го второй. Медленность работъ происходила отъ сильнаго мороза и снѣга. Каждый вечеръ, съ наступленіемъ темноты, флотилія стрѣляла по Браилову.

Турки дѣлали незначительныя вылазки, не удаляясь отъ крѣпости на пушечный выстрѣлъ. 13-го пришла осадная артиллерія и начали закладывать батареи. Въ тотъ же день, увидя приготовленія къ осадѣ, Браиловскій паша прислалъ къ Эссену договариваться о сдачѣ. Переговоры длились недѣлю, а между тѣмъ кончилось построеніе и вооруженіе двухъ батарей; каждая была о 12-ти орудіяхъ. Ноября 21-го подписана капитуляція. Турки сдали крѣпость, съ позволеніемъ гарнизону, состоявшему изъ 5,000 человѣкъ, возвратиться въ отечество свое. Въ Браиловѣ взяты 205 мѣдныхъ орудій, 87 знаменъ, 1,300 бочекъ пороха, 1,700 ящиковъ съ патронами, 200,000 пуль и болѣе 40,000 бомбъ. (*) Ключи Браилова были получены Императоромъ Александромъ въ Москвѣ, и по Его повелѣнію отосланы для храненія въ Оружейную Палату, на память Высочайшаго тогдашняго въ Москвѣ пребыванія.

Покореніе Браилова было послѣднимъ трофеемъ Князя Багратіона въ войнѣ Турецкой. За тѣмъ послѣдовала у него борьба съ стихіями и непріятностями разнаго рода. Началось съ неудовольствія Императора Александра на его предположеніе оставить правый берегъ Дуная и провести зиму въ Княжествахъ. Всѣ иностранныя газеты возвѣстили, будто отступленіе отъ Силистріи произошло отъ неудачи Князя Багратіона подъ Татарицею, и выставляли

(*) Донесеніе Князя Багратіона, отъ 30-го Ноября, № 1,186.

сіе сраженіе совершенно нами проигранным. Тѣмъ непріятнѣе являлись слухи о вымышленномъ пораженіи Русскихъ, что вся Европа оглашалась побѣдами Наполеона и начинало распространяться убѣжденіе въ разрывѣ Александра съ Наполеономъ. Говорили: «Если Русскіе не могутъ одолѣть нестройныя толпы «Музульмановъ, гдѣ устоять имъ противъ Наполеона!» Государь послалъ къ Князю Багратіону слѣдующій собственноручный рескриптъ, приводимый здѣсь во всемъ его объемѣ, какъ лучшее изображеніе тогдашняго положенія дѣлъ военныхъ и политическихъ:

«Прискорбно Мнѣ было получить извѣстіе о на«мѣреніи вашемъ возвратиться за Дунай. Изъ преды«дущаго рескрипта видѣли уже вы причины, по «коимъ мѣру сію считаю Я пользамъ нашимъ совершен«но противною. Нынѣ въ подтвержденіе оныхъ признаю «нужнымъ означить вамъ слѣдующія уваженія.

«Какое впечатлѣніе долженъ произвесть обратный «переходъ вашъ надъ тѣми самыми Турецкими вой«сками, кои съ самаго начала командованія ваше«го въ разныхъ дѣлахъ доселѣ были побѣждаемы? «Сей спасительный страхъ, который могъ со всѣмъ «основаніемъ удостовѣрить Намъ дальнѣйшія надъ «ними побѣды исчезнетъ, какъ скоро силы наши на«задъ отступятъ. По свойству сего народа, къ кич«ливости всегда преклоннаго, возмечтаетъ онъ, что «превосходствомъ силъ своихъ принудилъ васъ къ «отступленію. Трудно будетъ дать Портѣ чувствовать

«причины продовольствія, Генералъ-Интендантомъ «приводимыя. Съ основаніемъ могутъ они не вѣрить, «чтобъ причины сіи были достаточны, когда въ боль-«шомъ количествѣ на той же сторонѣ они могли «обезпечить свое содержаніе. Такимъ образомъ весь «плодъ предыдущихъ побѣдъ, всѣ послѣдствія сдѣ-«ланныхъ доселѣ на той сторонѣ усилій, Я считаю «совершенно потерянными, какъ скоро переходъ «вашъ совершится. Надобно будетъ снова начинать «войну, и начинать ее не раннею весною, но въ Іюлѣ «мѣсяцѣ, ибо и на будущій годъ отъ разлитія водъ «Дунайскихъ тѣ же самыя встрѣтятся препятствія, «какъ и въ предыдущемъ, и слѣдовательно, вой-«на съ Турціею, переходя отъ одного года къ дру-«гому, къ крайнему ущербу пользъ нашихъ бу-«детъ длиться, тогда, какъ самая существенная «цѣль ея есть скорое окончаніе.

«Отъ сихъ важныхъ потерь переступая къ тому «впечатлѣнію, какое переходъ вашъ необходимо «произведетъ въ дѣлахъ нашихъ Европейскихъ, Я «не могу вамъ довольно изобразить, ни измѣрить «всего пространства вредныхъ его послѣдствій. На-«стоящее положеніе наше на Дунаѣ даетъ полити-«ческимъ нашимъ связямъ все уваженіе, какое свой-«ственно имѣть Россіи. Но уваженіе сіе сильно по-«колеблется, какъ скоро положеніе наше перемѣнит-«ся, а оно въ глазахъ всѣхъ таковымъ будетъ при-«знано, когда принуждены будемъ мы назадъ

«возвратиться. Если при томъ Французскія дѣла ус-
«пѣютъ окончиться въ Испаніи, какъ то со всею
«вѣроятностію предполагать можно, а мы останемся
«въ войнѣ, всегда начинаемой и никогда не окон-
«чаемой, то вы сами себѣ представить легко мо-
«жете, какое бѣдственное вліяніе война сія имѣть
«тогда будетъ на судьбу нашего отечества. И такъ
«на Дунаѣ, въ рукахъ вашихъ, теперь находится,
«такъ сказать, будущая участь Россіи. Вамъ, ис-
«полненному любви и усердія къ пользамъ отечества,
«излишне изъяснять, сколь обязанность сія должна
«быть для васъ священна. Именемъ сей обязанности
«требую, чтобы отложивъ намѣреніе ваше къ пере-
«ходу за Дунай, употребили вы всѣ самыя крайнія
«усилія держаться въ странѣ, вами занимаемой, и
«если невозможно идти далѣе, или вызвать Визиря
«на генеральную баталію, то удерживать по крайней
«мѣрѣ ваше положеніе, отражая всѣ покушенія не-
«пріятеля и обуздывая его, доколѣ не представится
«случай и возможность къ рѣшительному сраженію.

«Трудно себѣ представить, чтобъ силы Турецкія
«были въ великомъ превосходствѣ, а если бы онѣ
«и были таковы, то самый опытъ Татарицкаго
«сраженія доказываетъ, что при отличныхъ вашихъ
«усмотрѣніяхъ, войско наше не измѣряетъ успѣховъ
«числомъ непріятеля, но превосходствомъ мужества
«и искуства. Сверхъ сего извѣстно, что чѣмъ ближе
«къ зимѣ, тѣмъ войска Турецкія болѣе разсѣяваются,

«и никакая сила отъ побѣговъ удержать ихъ не мо-
«жетъ. Не требую, чтобъ предприняли вы въ на-
«стоящее время переходъ Балканскихъ горъ, но не
«могу себѣ представить, чтобъ затрудненія, отъ про-
«довольствія происходящія, содѣлали для васъ не-
«возможнымъ удержать по крайней мѣрѣ теперешнее
«ваше положеніе. Въ настоящее время, когда и Нева
«еще не стала, предполагать нельзя, чтобъ транспор-
«ты по Дунаю были уже невозможны; слѣдовательно,
«усугубивъ усилія и не щадя издержекъ, можно,
«пользуясь сообщеніями, нынѣ тамъ существующи-
«ми, сдѣлать заготовленіе провіанта въ крѣпостяхъ,
«нами обладаемыхъ, какъ то, въ Гирсовѣ, Тульчѣ
«или Мачинѣ, или даже устроить для сего и особен-
«ный, довольно крѣпкій ретраншаментъ. Между
«тѣмъ извѣстно, что Дунай никогда не покрывается
«крѣпкимъ льдомъ. Оттепель или буря нѣсколькихъ
«дней можетъ по временамъ открывать его судоход-
«ство. Пользуясь сими временными открытіями,
«можно будетъ возобновлять ваши запасы и держать
«ихъ всегда въ нѣкоторомъ равновѣсіи, сберегая то,
«что будетъ въ крѣпостяхъ заготовлено. Что при-
«надлежитъ до перевозки продовольствія на сухомъ
«пути, то употребивъ мѣры настоятельнѣйшія, неже-
«ли какія доселѣ употреблялись, и по уваженію нуж-
«ды отложивъ въ сторону всѣ сноровки, къ коимъ,
«кажется, есть чиновники склонные, можно будетъ
«забрать въ областяхъ нами занимаемыхъ всѣ

«потребные къ сему обозы и воловъ, и такимъ обра-
«зомъ часть сію обезпечить. Впрочемъ вамъ са-
«мимъ извѣстно, что когда въ Торнео, при подоб-
«ныхъ затрудненіяхъ продовольствія, войска наши
«не только могли держаться, но побѣждать и по-
«бѣдами доставить Россіи столь славный миръ, то
«чего они не могутъ превозмочь своею неутомимо-
«стію, и тогда, какъ дѣятельныя ваши распоряженія
«ихъ одушевляютъ? Я уполномочиваю васъ въ слу-
«чаѣ необходимости уменьшить порцію въ половину,
«замѣняя ее мясомъ, въ коемъ въ томъ краю нельзя
«предполагать недостатка. Въ семъ положеніи вещей
«нельзя, конечно, избѣжать многихъ неудобствъ, и
«даже нужно будетъ иногда вдаться и въ отвагу:
«но сила уваженій, по коимъ требую Я, чтобъ вы
«сохранили настоящее ваше положеніе, есть столь
«существенна, что всѣ сіи неудобства предъ нею
«исчезаютъ. Здѣсь необходимость сдѣлалась закономъ.
«Если по соображеніямъ вашимъ признаете вы по-
«лезнымъ усилить ввѣренную вамъ армію, отъ васъ
«будетъ зависѣть присоединить къ себѣ изъ резерва
«все то, что признаете вы нужнымъ, оставивъ толь-
«ко на лѣвомъ берегу Дуная нужное количество
«войскъ для прикрытія Журжи и Браилова. По на-
«стоящимъ обстоятельствамъ весь обсерваціонный
«корпусъ, на Австрійской границѣ расположенный,
«дѣлается тамъ не нуженъ. Изъяснивъ вамъ такимъ
«образомъ всю настоятельность, чтобъ нынѣшнее

«положеніе ваше за Дунаемъ было по крайней мѣрѣ «сохранено, если предпріятія новыхъ дѣйствій до «весны считаете вы невозможнымъ, Я удостовѣренъ, «что все сіе исполните вы съ тою благоразумною «твердостью, коей столько опытовъ Я видѣлъ, и «коей отечество несомнѣнно отъ васъ ожидаетъ.»

Князь Багратіонъ получилъ рескриптъ сей 16-го Ноября, черезъ два дня послѣ отступленія своего отъ Траянова вала къ Гирсову, гдѣ онъ готовился къ обратной переправѣ на лѣвый берегъ Дуная. Нѣсколько полковъ были уже туда переведены, но получивъ рескриптъ, привезенный Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Трубецкимъ, съ словеснымъ подтвержденіемъ воли Государевой не возвращаться изъ Булгаріи, Князь Багратіонъ остановилъ начатую переправу и расположилъ армію у Гирсова. Исполнивъ такимъ образомъ Высочайшее повелѣніе, Князь Багратіонъ представилъ Императору о великихъ неудобствахъ, сопряженныхъ съ зимованьемъ на правомъ берегу Дуная. Онъ доносилъ: «На всемъ пространствѣ отъ «Тульчи и Исакчи до Силистріи, Базарджика и Ка«варны нѣтъ ничего, кромѣ неба и земли, ни одного «обывателя, селенія, пристанища, ни способа полу«чить какую нибудь потребность къ существованію «людей и скота. Много офицеровъ и солдатовъ забо«лѣваютъ. Нѣтъ батальона даже въ половинномъ «комплектѣ. Болѣзни должны усилиться отъ сы«рыхъ землянокъ, или палатокъ, такъ обветшавшихъ,

«что онѣ едва заслуживаютъ названіе палатокъ, «особенно принимая въ соображеніе, что шине«ли, мундиры и обувь изношены. Въ пустынныхъ «и безлѣсныхъ мѣстахъ нельзя устроить порядочныхъ «госпиталей, а отъ перевозки больныхъ за Дунай, «въ ненастное зимнее время, предвидится смертность. «Магазины, кромѣ Галацкаго, который одинъ не «можетъ снабжать арміи, далеко отъ Дуная, отъ «того, что Князь Прозоровскій не охотно шелъ за «Дунай, и какъ изъ дѣлъ послѣ его кончины оказа«лось, хотѣлъ сдѣлать тамъ только поискъ, потому «и не свозилъ запасовъ къ сей рѣкѣ. Я принялъ на«чальство въ Августѣ и не имѣлъ времени преобра«зовать прежній планъ продовольствія и приблизить «запасы къ Дунаю. При наступленіи зимы, когда «армія подошла къ Гирсову, подвозы начали оста«навливаться въ глубокой грязи и топкихъ болотахъ. «Въ Ноябрѣ выпалъ снѣгъ и показались на Дунаѣ «льдины, угрожая прервать сообщеніе съ лѣвымъ «берегомъ. Доставленіе фуража сдѣлалось невозмож«нымъ. Одного сѣна требовалось въ сутки 12,000 «пудовъ. Для возки такой дневной пропорціи надоб«но 500 паръ воловъ, которые въ день дѣлаютъ по «15-ти верстъ, съѣдая изъ возимаго сѣна полтора «пуда въ сутки. Большая часть запасовъ сѣна нахо«дится въ 4-хъ и 500-хъ верстахъ отъ Гирсова, а «потому нельзя надѣяться имѣть его; тѣ же волы «должны получать кормъ и на обратномъ пути.

«По недостатку дровъ, войску нечѣмъ обогрѣваться и «изготовлять теплую пищу. Отъ лишеній всякаго ро«да, недостатка въ одеждѣ, обуви, пищи, дровахъ, «открылись сильные побѣги, и Турки самымъ ласко«вымъ образомъ принимаютъ бѣглыхъ. Верховный «Визирь, зная, что Русская армія осталась зимовать «на правомъ берегу Дуная, откуда она никакихъ «предпріятій дѣлать не можетъ, вѣроятно, вторгнет«ся въ Валахію, особенно имѣя въ своей власти Журжу.»

Отправивъ донесеніе Императору, Князь Багратіонъ занялся распоряженіями о зимованьѣ за Дунаемъ. Главнѣйшею заботою его было собрать достаточное до весны количество провіанта и фуража, и такъ поспѣшно, чтобы жизненные припасы привезены были къ арміи прежде нежели морозъ и льды воспрепятствуютъ свободной переправѣ черезъ Дунай. Молдавскіе и Валахскіе магазины были полны, но трудность состояла въ доставленіи оттуда къ арміи назначенныхъ запасовъ: муки 40,000, крупъ 3,300, овса 95,000 четвертей, и сѣна трехъ милльоновъ пудовъ. Для усиленія средствъ продовольствовать армію Князь Багратіонъ велѣлъ: 1), наряжать обывательскія подводы въ Молдавіи и Валахіи; 2), вагенбургъ отослать въ Слободзею, а лошадей изъ-подъ него употреблять для возки сѣна на правый берегъ Дуная, забирая для того обывательскія каруцы и повозки изъ вагенбурга; 3), на тотъ же предметъ обратить лошадей и фуры нѣкоторыхъ

Валахскихъ госпиталей, нанимая лошадей по вольной цѣнѣ у жителей, и платя такую же цѣну полковымъ командирамъ, если они согласятся дать подъемныхъ лошадей; 4), при арміи, на правомъ берегу Дуная, оставить сколько можно менѣе офицерскихъ и артельныхъ лошадей; 5), по затрудненію оберъ-офицерамъ доставать жизненные припасы, производить имъ солдатскую дачу провіанта и мясной порціи; 6), при невозможности найдти въ Булгаріи горячее вино, выдавать за него войску деньгами, считая ведро по три рубля серебромъ; 7), строить въ полкахъ землянки и шалаши изъ камыша, по произволу полковыхъ командировъ, какъ кто для себя найдетъ выгоднѣйшимъ.

Съ приказаніями о снабженіи арміи продовольствіемъ разослали двадцать курьеровъ. Но вдругъ встрѣтились препоны, по донесенію Князя Багратіона, «неодолимыя для силы человѣческой.» Дороги совершенно испортились; ручьи превратились въ рѣки. Не говоря о курьерахъ, отправленный къ Государю фельдъегерь ѣхалъ отъ Гирсова до Яссъ семь дней, а въ обыкновенное время нужны двои сутки для проѣзда сего пространства. Наряженные къ свозу продовольствія обывательскіе волы приходили къ магазинамъ медленно, по причинѣ обширности края, распутицы и закоренѣлой вялости Молдаванъ и Валаховъ. Двинувшіеся къ Дунаю подвозы остановились за чрезвычайнымъ разлитіемъ Серета, Милькова,

Гымника, Бузео и Яломицы. Водополью снесло мосты и паромы. Во многихъ мѣстахъ волы не могли проходить въ сутки болѣе пяти верстъ и начали дохнуть; всѣ дороги покрылись падалищемъ; погонщики разбѣгались. Кромѣ невозможности продовольствовать армію за Дунаемъ, отъ сырости и холода прибавлялось больныхъ ежедневно отъ 150-ти до 200 человѣкъ, и не было выздоравливающихъ. Предвидѣлось, что и тѣ, кто перенесъ бы зиму въ землянкахъ, весною подвергся бы цынгѣ. Излагая претерпѣваемыя войскомъ бѣдствія, Князь Багратіонъ убѣдительно просилъ Государя о позволеніи возвратиться въ Валахію, устроить и приготовить армію къ весеннему походу. Онъ почиталъ возвращеніе необходимымъ даже по военнымъ причинамъ. «Послѣ покоренія Браилова,» доносилъ онъ, «лѣвый «флангъ мой совершенно обезпеченъ. Верховный Ви«зирь съ арміею удалился въ Шумлу. Если я долженъ «пробыть всю зиму здѣсь въ бездѣйствіи, то не могу «начать кампаніи прежде открытія достаточнаго кор«ма и тогда обязанъ сперва проходить голыми сте«пями до Силистріи, обходить сію крѣпость ущельями «и горами, и дѣлать большой и тягостный для войскъ «кругъ, прежде нежели могу достигнуть до арміи Ту«рецкой. Утрата времени и напрасная тягость, ко«торой я подвергну армію, и отъ которой она осла«бѣвать должна, въ такомъ случаѣ очевидны. Напро«тивъ, думаю обратить всѣ дѣйствія на правый мой

«флангъ, избрать выше или ниже Журжи мѣсто, «удобное къ переходу арміи, идти прямымъ путемъ «на Шумлу и ударить въ центръ непріятельскихъ «силъ. Тогда диверсія, которую предполагаю дѣлать «со стороны Сербіи, принесетъ большую пользу, и «льщу себя надеждою скорѣе быть въ состояніи «достигнуть желаемой цѣли.» (*)

Уважая представляемыя Княземъ Багратіономъ причины, Императоръ Александръ позволилъ перевесть армію на лѣвый берегъ Дуная, изъявляя однакожь желаніе, чтобы хотя часть войскъ осталась на правомъ берегу и удержаны были за нами Мачинъ, Тульча, и особенно Гирсовъ. Высочайшее повелѣніе получено было Княземъ Багратіономъ 24-го Декабря. Немедленно армія двинулась въ обратный походъ изъ-за Дуная. Переправа кончилась 3-го Января 1810-го года. На правомъ берегу оставлены были, подъ начальствомъ Графа Каменскаго, 15 батальоновъ и 5 казачьихъ полковъ; всѣ прочія войска расположились на зимованье слѣдующимъ образомъ: корпусъ Графа Ланжерона въ Яссахъ, Эссена въ Бырладѣ, Платова въ Рымникѣ, Засса въ Букарестѣ. Въ семъ росписаніи арміи не находимъ имени Милорадовича. Съ открытія войны Турецкой, длившейся уже три года, онъ болѣе другихъ генераловъ покрылъ славою Русское оружіе, ибо до того періода, до котораго доведено наше Описаніе, ни одно дѣло

(*) Донесеніе Князя Багратіона, отъ 5-го Декабря, № 1,211-й.

на берегахъ Дуная не имѣло столь важныхъ слѣдствій, какъ Обилештское сраженіе: оно остановило наступательныя движенія всей Турецкой арміи и дало походу 1807-го года совершенно другой оборотъ, ниспровергнувъ операціонный планъ, составленный для Турковъ Французами. Съ пріѣзда Князя Багратіона въ Молдавскую армію старинное соперничество между нимъ и Милорадовичемъ прекратилось. Они поклялись въ забвеніи прошедшаго, но не прошло двухъ мѣсяцовъ, когда Милорадовичъ былъ въ Букарестѣ, а Князь Багратіонъ находился подъ Силистріею, ничтожныя причины охладили недавнюю пріязнь двухъ полководцовъ самой возвышенной храбрости. Узнавъ о возникшихъ между сподвижниками Суворова неудовольствіяхъ, Императоръ Александръ отозвалъ Милорадовича изъ Валахіи и поручилъ ему образованіе 45-ти тысячной арміи, составлявшейся въ Могилевѣ на Днѣпрѣ.

Поставя войска на зимнія квартиры, Князь Багратіонъ занялся устройствомъ хозяйственнаго управленія арміи и предположеніями къ весеннему походу, о чемъ онъ требовалъ письменнаго мнѣнія корпусныхъ командировъ и начальниковъ артиллеріи и инженеровъ. Всѣ соглашались въ выгодахъ открытія дѣйствій переправою черезъ Дунай близъ Журжи, и потомъ движенія на Шумлу. Таково было мнѣніе и самого Князя Багратіона. Но представляя операціонный планъ Государю, онъ просилъ

увольненія отъ званія Главнокомандующаго Молдавскою арміею, по разстроенному здоровью и сильнымъ недоразумѣніямъ, происшедшимъ у него съ Государственнымъ Канцлеромъ по случаю возвращенія арміи за Дунай, почитаемаго Графомъ Румянцовымъ чрезвычайно не выгоднымъ для политическихъ дѣлъ Россіи. Императоръ соизволилъ на прозьбу Князя Багратіона, и назначилъ, въ Февралѣ 1810-го года, преемникомъ его Графа Каменскаго, не задолго передъ тѣмъ прославившаго имя свое въ Финляндіи и въ Швеціи. Его постоянные успѣхи надъ Шведами и искусныя дѣйствія на хладномъ Сѣверѣ, гдѣ онъ одолѣвалъ и непріятеля и природу, казалось, служили ручательствомъ, что скорѣе другихъ генераловъ кончитъ онъ войну съ Турками, въ тогдашнемъ смутномъ положеніи Европы несноснымъ бременемъ тяготѣвшую надъ Россіею.

Получивъ увольненіе, Князь Багратіонъ уѣхалъ изъ Букареста въ Россію, съ полнымъ убѣжденіемъ въ совершеніи похода блистательнаго. Конечно, не успѣлъ онъ принудить Турковъ къ миру, но съ средствами, находившимися въ его распоряженіи, онъ не имѣлъ и возможности восторжествовать надъ Портою, особенно по позднему времени, когда открылъ военныя дѣйствія. Не онъ, но Князь Прозоровскій избралъ мѣсто переправы чрезъ Дунай, дѣлалъ приготовленія къ походу, размѣстилъ войска и закладывалъ магазины — предметъ

важности неизъяснимой и чрезвычайной въ войнахъ съ Турками, совершенно не похожихъ на войны Европейскія. Имѣя строжайшее повелѣніе немедленно идти за Дунай, Князь Багратіонъ долженъ былъ при исполненіи Высочайшей воли довольствоваться средствами, устроенными его предмѣстникомъ. Князь Прозоровскій скончался 6-го Августа. Черезъ пять дней Князь Багратіонъ принялъ предводительство надъ арміею; немедленно овладѣлъ Мачиномъ, Кистенджи и Гирсовомъ; послалъ легкія войска до Каварны и Базарджика; 4-го Сентября разбилъ Турковъ при Рассеватѣ; 10-го обложилъ Силистрію, принудилъ Верховнаго Визиря оставить покушенія противъ Сербіи, и Большой и Малой Валахіи, двинулся къ Татарицѣ, удержалъ стремленіе Турковъ къ Силистріи, словомъ: шелъ впередъ, доколѣ было можно и отступилъ, имѣя противъ себя въ пятеро сильнѣйшаго непріятеля, застигнутый ненастьемъ, претерпѣвая недостатокъ въ продовольствіи, а между тѣмъ покорены были Измаилъ и Браиловъ. И всѣ сіи дѣйствія совершены съ небольшимъ въ два мѣсяца, среди палящаго зноя и внезапно наступившаго холода, съ арміею, изнуряемою болѣзнями. Если Князь Багратіонъ не одержалъ рѣшительныхъ успѣховъ, причиною тому былъ также новый образъ войны, принятой Турками по наущенію Наполеона, убѣдившаго ихъ отнюдь не вступать въ генеральное сраженіе. Въ прежнія войны съ Портою,

во времена Миниха, Румянцова, Суворова, Рѣпнина, обыкновенно Верховный Визирь выходилъ на встрѣчу Русскимъ, и побѣда надъ нимъ опредѣляла одною битвою рѣшительный перевѣсъ Русскаго оружія, но нынѣ онъ уклонялся отъ такихъ битвъ. Потому Князь Багратіонъ принужденъ былъ истощаться въ частныхъ дѣйствіяхъ, не имѣлъ возможности дать сраженія и разбить непріятеля на голову, но все, что при стѣсненныхъ обстоятельствахъ являлось возможнымъ, было имъ выполнено. Двухъмѣсячный походъ его въ Турцію носитъ на себѣ печать рѣшительности и отваги, отличительныхъ свойствъ всей боевой жизни безсмертнаго Багратіона.

—

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА ВЪ ГРУЗІИ, ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

—

Состояніе войскъ.—Дѣла съ Персіею, Турціею и въ Грузіи.—Предположенія Тормасова.—Дѣйствія оборонительныя.—Разрывъ съ Персіею.—Междоусобія Турецкихъ пашей. — Взятіе Поти.—Усмиреніе Имеретіи и Абхазіи.

—

Описавъ дѣйствія Князей Прозоровскаго и Багратіона на Дунаѣ, обратимся къ происшествіямъ на Азіятской границѣ. Въ Февралѣ 1809-го года Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ, по болѣзни, стоившей ему глаза, былъ уволенъ отъ званія Главнокомандующаго войсками на Кавказской линіи и въ Грузіи. Мѣсто его занялъ Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ. Ввѣренныя ему войска заключались въ слѣдующемъ:

1), На Кавказской линіи:

Регулярной конницы	2,130	человѣкъ
Иррегулярной ———	9,633	———
И того конницы . .	11,763	———

Тяжелой пѣхоты	9,991	человѣкъ
Легкой ———	1,777	———
И того пѣхоты . .	11,768	———
Всего на Кавказской линіи . .	23,531	человѣкъ
Въ Грузіи:		
Регулярной конницы	1,435	человѣкъ
Иррегулярной ———	3,672	———
И того конницы . .	5,107	———
Тяжелой пѣхоты	9,862	———
Легкой ———	3,521	———
И того пѣхоты . .	13,383	———
Всего въ Грузіи	18,490	———
Всего на Кавказѣ и въ Грузіи .	42,021	чел. (*)

Тормасовъ засталъ дѣла въ слѣдующемъ положеніи: съ Персіею шли переговоры о перемиріи. Шахъ изъявлялъ желаніе отправить въ Петербургъ посла, для постановленія окончательнаго мира, и увѣрялъ въ своемъ желаніи прекратить войну, но притомъ собиралъ армію. Тормасовъ выводилъ изъ его вооруженій два заключенія: сборъ войскъ можетъ быть мѣрою предосторожности противъ вторженія Русскихъ въ Персію, или подъ предлогомъ домогательства мира, Персіяне хотятъ усыпить наше вниманіе на военныя приготовленія ихъ и потомъ, собравшись съ силами, напасть на Грузію. Въ сопредѣльныхъ съ Россіею Турецкихъ пашалыкахъ, Баязетскомъ, Карскомъ, Ахалцыкскомъ и почти во всей Анатоліи происходили между владѣльцами и начальниками

(*) Строевой рапортъ, 22-го Января 1810-го года.

явныя вражды. Вновь назначенный Эрзерумскимъ Сераскиромъ, Шерифъ-паша былъ непримиримый врагъ Ахалцыкскому Селиму-пашѣ, нѣкогда свергнувшему его съ пашалыка. Племянникъ Эрзерумскаго Сераскира воевалъ противъ Селима-паши, мстя за своего дядю. Такое же безначаліе обуревало Карсъ. Братъ прежняго Карскаго Мамада-паши, вспомоществуемый Персидскими войсками, присланными отъ Эриванскаго Сардаря, усиливался свергнуть вновь поставленнаго Портою пашу и имѣлъ съ нимъ нѣсколько сраженій. Въ Ахалцыкѣ и Ахалкалакѣ свирѣпствовала чума; въ Грузіи бродило сильное волненіе въ умахъ, поддерживаемое Персіянами; Абхазія бунтовала; Имеретинскій Царь Соломонъ отложился отъ Россіи; въ Дагестанѣ готовилось возстаніе противъ насъ при первомъ надъ нами успѣхѣ Персіянъ. (*)

Тормасовъ не былъ снабженъ изъ Петербурга операціоннымъ планомъ, но имѣлъ повелѣніе руководствоваться предписаніями, какія найдетъ онъ у своего предмѣстника, Графа Гудовича. Прибывъ въ Тифлисъ, Тормасовъ не нашелъ особенныхъ наставленій у Графа Гудовича, имѣвшаго разрѣшеніе дѣйствовать по усмотрѣнію. Потому, сообразивъ всѣ вышеприведенныя обстоятельства, Тормасовъ положилъ впредь до Высочайшей воли не предпринимать безъ крайней надобности военныхъ дѣйствій противъ Персіянъ,

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 14-го Апрѣля, № 1-й, и отъ 29-го Мая, № 29-й.

если удостовѣрится въ ихъ чистосердечномъ желаніи мира, но хотѣлъ сосредоточить войско, не обнажая границъ отъ постовъ, и стать лагеремъ въ такомъ мѣстѣ, откуда можно было удобно двигаться противъ Турковъ и Персіянъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ прежними пашами Ахалцыка и Карса, вооружившимися противъ вновь поставленныхъ Портою пашей, обѣщалъ имъ покровительство, тѣмъ питалъ междоусобную войну, заставлялъ вновь опредѣленныхъ пашей заботиться о собственной безопасности и отнималъ у нихъ возможность вторгнуться въ Грузію. Противъ Имеретинскаго Царя Соломона Тормасовъ не принялъ сперва строгихъ мѣръ, и только внушалъ ему опасность послѣдствій, ожидающихъ его при дальнѣйшемъ забвеніи долга вѣрности и повиновенія Россійскому Престолу. Наконецъ, касательно усмиренія Абхазіи, Тормасовъ намѣренъ былъ сперва взять Поти, отрѣзать Горцовъ отъ моря и потомъ дѣйствовать противъ нихъ съ сухаго пути. Таковы были первоначально принятыя Тормасовымъ мѣры противъ четырехъ непріязненныхъ сторонъ: Персіи, Турціи, Имеретіи и Абхазіи. Онъ поставилъ сильный отрядъ на рѣкѣ Тертерѣ, для прикрытія Ханствъ Карабахскаго, Шекинскаго и Ширванскаго, и дѣйствій въ случаѣ нужды къ Араксу, а съ главнымъ корпусомъ расположился впереди Тифлиса, у Думаниса, откуда могъ подкрѣпить отрядъ на Тертерѣ, идти къ Эривани, или обратиться противъ Турецкой границы.

Императоръ Александръ одобрилъ всѣ распоряженія Тормасова, и приказалъ ему не производить въ теченіе лѣта наступательныхъ дѣйствій, находясь въ оборонительномъ положеніи, и стараясь довести войско до наилучшаго устройства въ обученіи, аммуниціи и одеждѣ, а также собрать всѣхъ людей, находившихся въ частныхъ отлучкахъ и командировкахъ (*).

Переговоры о мирѣ съ Персіянами не довели до желаемаго конца, по проискамъ прибывшаго въ Тегеранъ Англійскаго посла. Щедро расточая деньги, онъ домогался войны съ Россіею и высылки изъ Тегерана Французскаго посла Гарданна, обѣщая распространить предѣлы Персіи и построить для нея флотъ на Каспійскомъ морѣ. Склоняясь на настоянія Англичанъ, Персіяне во время переговоровъ съ Россіею ворвались въ Грузію 21-го Іюля, большими толпами конницы. Отраженные на всѣхъ пунктахъ, они возвратились въ свои границы и не тревожили болѣе нашихъ предѣловъ въ 1809-мъ году, продолжая войну съ Россіею не собственными силами, но возбужденіемъ многочисленныхъ сосѣдей нашихъ въ Грузіи поднять оружіе противъ Россіи. Также уговаривали они Турковъ дѣйствовать наступательно, но занятые своими междоусобными распрями, Карскій и Ахалцыкскій паши, вопреки Султанскимъ повелѣніямъ и убѣжденіямъ Персіянъ, не предпринимали въ 1809-мъ году враждебныхъ мѣръ на наши Азіятскія

(*) Высочайшее повелѣніе Тормасову, отъ 1-го Іюля, № 148.

области. Изъ всѣхъ Анатольскихъ намѣстниковъ Порты только Сераскиръ Требизондскій двинулся противъ насъ, по слѣдующему случаю: согласно принятому Тормасовымъ намѣренію начать усмиреніе Абхазіи покореніемъ Турецкой крѣпости Поти, возложено было сіе порученіе на Генералъ-Маіора Князя Орбеліанова, находившагося съ отрядомъ въ Мингреліи. Овладѣвъ крѣпостью Поти, Тормасовъ надѣялся также оградить Мингрелію и Имеретію отъ покушеній Порты, прервать сообщенія Турковъ съ Горскими народами, прекратить продажу плѣнныхъ Христіанъ, и имѣть пристань для судовъ Черноморскаго флота, привозящихъ изъ Крыма провіантъ и соль войскамъ нашимъ въ Мингреліи и Имеретіи.

Отрядъ Князя Орбеліанова состоялъ изъ 9-ти ротъ Бѣлевскаго полка, 2-хъ Кабардинскаго и одной 9-го егерскаго, съ 5-ю полевыми пушками. Къ нему присоединились ополченія Князей Мингрельскаго и Гурієльскаго. Въ половинѣ Августа обложилъ онъ Поти, гдѣ было 400 Турковъ и 34 орудія. Блокада и бомбардированіе не склоняли на сдачу коменданта, получавшаго моремъ припасы, подкрѣпленія и увѣренія Требизондскаго Сераскира въ скорой помощи. Октября 30-го пришелъ Сераскиръ съ 9,000 человѣкъ, сталъ въ 20-ти верстахъ отъ Поти, на берегу Чернаго моря, имѣя въ тылу болота и лѣса, простирающіеся до Батума. Окопавъ лагерь рвомъ, Сераскиръ ожидалъ для дальнѣйшихъ дѣйствій къ Поти прибытія обѣщанныхъ ему

Имеретинскимъ царемъ Соломономъ войскъ. Князь Орбеліановъ, желая предупредить непріятельское нападеніе, склонилъ посредствомъ духовенства Гуріельскій народъ содѣйствовать ему и атаковать Турковъ съ тыла, когда онъ ударитъ на нихъ съ фронта, или съ фланга.

Ноября 2-е было назначено для совокупнаго нападенія. Оставя часть отряда у Поти, Князь Орбеліановъ выступилъ съ остальными войсками противъ Сераскира. На маршѣ услышалъ онъ выстрѣлы, происходившіе отъ нападеній Гуріельцовъ въ тылъ Турковъ, ускорилъ движеніе и атаковалъ укрѣпленіе, сооруженное на флангѣ Турецкаго лагеря. Ударомъ въ штыки непріятель былъ прогнанъ изъ укрѣпленія, причемъ взяты пушка и 3 знамя. Устрашенный неожиданною атакою съ фланга и съ тыла, Требизондскій Сераскиръ бросилъ свой лагерь и велѣлъ отступать. Толпы его скоро обратились въ бѣгство; однѣ бѣжали береговою дорогою и разсѣялись по болотамъ и лѣсамъ; другія, въ томъ числѣ Сераскиръ, спасались на судахъ, оставя въ нашей власти 283 плѣнныхъ и 23 знамя. Съ нашей стороны убито и ранено 242 Русскихъ и ополченныхъ Грузиновъ. Узнавъ о пораженіи Сераскира, комендантъ Потійскій не надѣялся болѣе на подкрѣпленіе и сдалъ крѣпость, 14-го Ноября; въ ней находились 34 пушки и 272 человѣка гарнизона. (*)

Во время взятія Поти подошелъ туда съ двумя

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 3-го Декабря.

батальонами Кавказскихъ гренадеровъ полковникъ Симоновичъ, отряженный Тормасовымъ на помощь Князя Орбеліанова, когда получилъ онъ извѣстіе о движеніи Сераскира изъ Требизонда къ Батуму. Заставъ дѣла при Поти оконченными, Симоновичъ обратился въ Имеретію. Никакія убѣжденія его не могли отклонить царя Соломона отъ связей съ Турками. Царь удалился съ войскомъ изъ Кутайса въ неприступныя горы и волновалъ оттуда народъ свой и Абхазію. Симоновичъ настигъ Царя, разбилъ его и принудилъ покориться Россіи, послѣ чего Духовенство, Князья и вся Имеретія были приведены къ присягѣ, а Соломонъ отправленъ въ Тифлисъ съ подобающими сану его почестями.

Взятіе Поти и усмиреніе Имеретіи водворили спокойствіе въ Абхазіи и отразились чрезвычайно выгодно на Ахалцыкскій пашалыкъ. Требизондскій Сераскиръ, послѣ пораженія близъ Поти, опасаясь быть убитымъ Требизондскими жителями, не возвратился въ свое намѣстничество, и удалился съ 400 человѣкъ въ мѣстечко Леванъ, на границѣ Гуріи. Отсюда старался онъ возстановить жителей Ахалцыкской области противъ новаго паши Селима, въ чемъ и успѣлъ: жители отложились отъ Селима-паши и Сераскиръ овладѣлъ Ахалцыкомъ безъ сопротивленія. Порта утвердила за нимъ достоинство Ахалцыкскаго паши, какъ принадлежащее ему по праву наслѣдства. Въ свою очередь изгнанный

Селимъ-паша обратился къ Тормасову, съ прозьбою о помощи, а Сераскиръ, видя власть свою на шаткомъ основаніи, просилъ Тормасова жить съ нимъ въ дружбѣ и добромъ сосѣдствѣ. Ему отвѣчали согласіемъ на его желаніе, если только онъ самъ не нарушитъ спокойствія и не подастъ повода къ непріязненнымъ дѣйствіямъ. При такомъ тревожномъ положеніи дѣлъ въ Анатоліи намъ легко можно было взять Ахалцыкъ, но отъ того удержалъ Тормасова снѣгъ, покрывавшій горы, въ коихъ и въ лѣтнее время путь для прохода войскъ затруднителенъ. Также не рѣшался онъ начинать дѣйствій противъ Турковъ, не управившись съ Персіянами. Онъ хотѣлъ сперва сождать окончанія переговоровъ, возобновленныхъ имъ въ исходѣ 1809-го года съ Тегеранскимъ Дворомъ, и потомъ обратиться на Ахалцыкъ, овладѣніе коимъ почиталъ необходимымъ для спокойствія Грузіи, ибо тѣмъ усмирялись Горскіе Оссетины, и особенно Лезгины, имѣвшіе главное пристанище въ Ахалцыкѣ, откуда они производили безпрестанные грабежи въ Грузіи. Такимъ образомъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1809-го года дальнѣйшія дѣйствія на Турецкіе пашалыки зависѣли отъ положительнаго окончанія нашихъ переговоровъ съ Персіею. (*)

(*) Отношеніе Тормасова къ Государственному Канцлеру, отъ 11-го Января 1810-го года, № 2-й.

—

ГЛАВА XVII.

ДѢЛА НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ ВЪ 1809-мъ ГОДУ.

—

Поискъ у Анапы и Суджукъ-Кале.—Взятіе Анапы.—Крейсерство.—Оборона Черноморскихъ береговъ.—Расположеніе войскъ.—Отправленіе 100,000 лошадей изъ Крыма.

—

Когда послѣдовалъ въ Мартѣ 1809-го года разрывъ перемирія съ Портою, Черноморскій флотъ вышелъ на рейдъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Трескина; нѣсколько фрегатовъ и легкихъ судовъ посланы крейсировать къ Варнѣ и Азіятскимъ берегамъ. Все лѣто Турецкій флотъ простоялъ у Константинополя. Только весною приходили оттуда три военныя судна въ Анапу съ подарками Черкесскимъ народамъ и фирманомъ Султана, убѣждавшимъ къ возстанію противъ Россіи. Съ половины Мая Горцы начали производить набѣги по Кубани, грабили, брали въ плѣнъ и убивали беззащитныхъ жителей, сожгли Новогригорьевскій редутъ и вырѣзали въ немъ 95 солдатъ. Полагая, что сосѣдній къ Кубани край

удобнѣе защищать, если соединить оборону его подъ однимъ начальствомъ съ обороною Крыма и Тамани, Императоръ подчинилъ то и другое командиру Черноморскаго флота Маркизу де-Траверсе, отдавъ также въ его вѣдомство и сухопутныя войска въ Крыму и на Кубани. (*) Притомъ изъявлена ему Высочайшая воля стараться привлекать на нашу сторону Черкесовъ ласками и внушеніями о выгодахъ жить съ Россіею мирно. Маркизъ де-Траверсе получилъ сіе повелѣніе въ то самое время, когда Горцы готовились къ новому набѣгу въ большихъ силахъ. Онъ подкрѣпилъ островъ Тамань двумя батальонами и послалъ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Стулли, отрядъ военныхъ судовъ къ Анапѣ и Суджукъ-Кале, желая обратить туда Черкесовъ для собственной защиты ихъ и тѣмъ заставить отказаться отъ набѣга на правый берегъ Кубани.

Стулли взялъ между Анапою и Суджукъ-Кале два непріятельскія судна, истребилъ одно трехъ-мачтовое и затопилъ другое, появленіемъ своимъ у береговъ привлекъ туда множество Черкесовъ изъ горныхъ ущелій и доставилъ извѣстіе, что въ Анапѣ укрѣпленій и артиллеріи не замѣчено, а только по окрестностямъ разъѣзжаетъ великое число Черкесовъ, производя ружейный огонь и стараясь не допускать высадки на берегъ. Маркизъ де-Траверсе вознамѣрился взять

(*) Высочайшее повелѣніе Маркизу де-Траверсе, отъ 14-го Іюля, № 1105.

Анапу, почитая занятіе ея самымъ важнымъ средствомъ для обузданія Черкесовъ, и положилъ вести нападеніе съ моря и сухимъ путемъ. Для ложной атаки съ моря онъ отправилъ фрегатъ и бригъ въ Суджукъ-Кале, а для настоящаго нападенія послалъ, подъ начальствомъ Капитана Перхурова, корабль, два фрегата, бомбарду, транспортъ и авизъ, съ двумя батальонами, Владимірскимъ гарнизоннымъ и 4-го морскаго полка. На эскадру помѣстили временной флотской батальонъ, шанцовый инструментъ, 14 орудій для вооруженія Анапы и 1000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ для войскъ, назначенныхъ оставаться въ Анапѣ. Съ сухаго пути посланъ былъ туда отрядъ Генералъ-Маіора Панчулидзева: 2 батальона Эстляндскаго полка, два 12-го и 22-го егерскихъ, Витебскій гарнизонный батальонъ, полъ-роты конной артиллеріи, 4 легкія орудія, 50 драгуновъ, 100 Донскихъ и 300 Черноморскихъ казаковъ. Сверхъ того предписано: 1), Атаману Черноморскаго войска Бурсаку, съ казаками и тремя батальонами, переправиться за Кубань и отвлекать Горцовъ отъ Панчулидзева; 2), начальнику Кавказской линіи усугубить надзоръ для прикрытія ввѣреннаго ему пространства во время похода отрядовъ за Кубань, и 3), Сыскному атаманскому начальнику Борзикову собрать маленькую флотилію и дѣйствовать по берегамъ Кизильтажскаго лимана.

15-го Іюня эскадра Перхурова прибыла къ Анапѣ, построилась въ боевой порядокъ въ самомъ близкомъ

разстояніи отъ берега, открыла огонь и высадила отрядъ подъ командою Инженеръ-Полковника Ферстера. Черкесы побѣжали изъ города не выждавъ атаки и Ферстеръ занялъ Анапу безъ сопротивленія. Въ тотъ же день Панчулидзевъ пришелъ въ Анапу, разогнавъ дорогою приближавшихся къ отряду его Черкесовъ. Два дня употребляли на мирныя предложенія Горцамъ, но не согласивъ ихъ, послали противъ нихъ отрядъ, подъ командою полковника Золотницкаго. Онъ истребилъ нѣсколько селеній и разсѣялъ большую толпу Черкесовъ, по донесенію его, простиравшуюся до 12,000 человѣкъ. Черноморскій войсковой Атаманъ, переправясь за Кубань, сжегъ 10 ауловъ, заключавшихъ въ себѣ 800 домовъ, и разбилъ выходившихъ къ нему на встрѣчу Черкесовъ. Сыскной начальникъ Борзиковъ, ходившій съ маленькою флотиліею по берегамъ лимана Кизильтажскаго, взялъ двѣ лодки и истреблялъ селенія Горцовъ.

Когда такимъ образомъ всѣ предположенія Маркиза де-Траверсе были выполнены удачно, онъ велѣлъ отрядамъ прекратить на время военныя дѣйствія, желая узнать: не согласятся ли Черкесы послѣ столь сильнаго наказанія на мирныя предложенія? и прокламаціею приглашалъ ихъ жить спокойно. Убѣжденія его не имѣли желаемыхъ послѣдствій. Между тѣмъ укрѣпляли Анапу и доставляли туда изъ Черноморскихъ гаваней снаряды, запасы, и лѣсъ для построенія казармъ. На первый случай составили для

Анапы гарнизонъ изъ 3-хъ батальоновъ, а для дѣйствій въ полѣ противъ Черкесовъ оставленъ тамъ отрядъ Панчулидзева. Расположеннымъ въ Анапѣ войскамъ производили содержаніе по заграничному положенію. (*)

Занятіе Анапы было самымъ примѣчательнымъ происшествіемъ на Черномъ морѣ въ 1809-мъ году. Легкія суда наши крейсировали у береговъ Мингреліи, гдѣ взяли нѣсколько купеческихъ кораблей. Эскадра изъ 2-хъ кораблей, Ратнаго и Маріи, и 2-хъ фрегатовъ, подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Макшѣева, плавала все лѣто у Дунайскихъ устьевъ. Турецкій флотъ только одинъ разъ выходилъ въ море, въ началѣ Октября, отвезъ въ Варну войска и запасы, и возвратился въ Константинополь. На изъявленное Императоромъ Александромъ неудовольствіе и запросъ: почему дозволили Туркамъ приблизиться къ Варнѣ? оправдывались невозможностью удержать непріятеля за противнымъ вѣтромъ.

Черноморскій флотъ не выходилъ изъ Севастополя. Все вниманіе нашего Правительства обращено было на защиту береговъ, потому что въ началѣ 1809-го года получены были извѣстія, почитавшіяся вѣрными, будто стоявшіе у Дарданеллъ 8 Англійскихъ кораблей, вмѣстѣ съ 15-ю Турецкими и многими легкими судами, должны были вступить въ Черное море, бомбардировать наши гавани

(*) Донесеніе Маркиза де-Траверсе Морскому Министру, отъ 25-го Іюня, № 499.

и высадить на берегъ 20,000 Турковъ. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, самымъ дѣятельнымъ образомъ укрѣпляли Севастополь и приводили прибрежныя укрѣпленія въ оборонительное положеніе; для работъ употребляли также сухопутныя войска. Возложенная на Маркиза де-Траверсе защита береговъ простиралась отъ Тамани, черезъ Таврическій полуостровъ, до Березанскаго устья, включая и островъ Березань. (*) На семъ пространствѣ расположены были 19,735-ть человѣкъ: (**)

	бат.	эск.	арт. рот.
При Симферополѣ	6	5	3.
Въ Перекопи	1	»	»
— Козловѣ	2	»	»
При Тараканскомъ Кутѣ	2	2	½
Въ Севастополѣ	7	»	4
— Ѳеодосіи	2	»	1
Между Ѳеодосіи и Керчи	4	3	½
Въ Керчѣ и Ениколѣ	1	»	»
— Кинбурнѣ	1	»	1
— Фанагоріи	2	»	½
— Очаковѣ и на Березанскомъ островѣ	1	»	3
— Херсони	1	»	»
И того	30	10	13½

Казачьи кордоны стояли отъ Ениколя черезъ

(*) Предписаніе Морскаго Министра, отъ 2-го Апрѣля, № 522.

(**) Отношеніе Военнаго Министра къ Морскому, отъ 19-го Мая.

Севастополь и Перекопь, до Березанскаго лимана. (*) Строевыхъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей довольствовали сѣномъ во время травянаго подножнаго корма.

Для обороны Крыма прибѣгнули еще къ другимъ мѣрамъ. Маркизъ де-Траверсе представлялъ неоднократно, что при высадкѣ Турковъ Крымскіе Татары присоединятся къ нимъ, по единовѣрію, стариннымъ, вѣковымъ привычкамъ и связямъ съ Музульманами. Потому предлагалъ онъ лишить заблаговременно Татаръ возможности помогать Туркамъ, и просилъ о дозволеніи вывесть 100,000 лошадей за Перекопь. Правда, Турецкое правительство тайными воззваніями возбуждало Крымскихъ Татаръ противъ Россіи, обѣщая скорое прибытіе морскихъ и сухопутныхъ силъ, но происки Порты не имѣли ни малѣйшаго вліянія на Тавриду. Живя счастливо подъ Державою Россіи, Татары пребыли спокойны и послушны законамъ. Можетъ быть, прокламаціи Порты находили тайное сочувствіе въ старикахъ, но не только никакой поступокъ не обнаруживалъ охладѣнія Татаръ къ Россіи, напротивъ, они добровольно вызвались составить на свой счетъ четыре конные полка. Не взирая на столь очевидное свидѣтельство преданности ихъ, Морской Министръ Чичаговъ настаивалъ въ необходимости отправить изъ Крыма въ Махновку два конные Татарскіе полка и выслать съ полуострова за Перекопь 100,000

(*) Донесеніе Маркиза де-Траверсе Чичагову, отъ 9-го Іюня.

обывательскихъ лошадей. Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ Дюкъ де-Ришелье возражалъ ему, говоря: «Татары покорны властямъ и не подали на себя «ни какого подозрѣнія. Отнять у нихъ лошадей зна«читъ лишить большую часть ихъ способовъ суще«ствованія. Отъ выгона 100,000 лошадей степи близъ «Перекопи и Маріуполя обнажатся отъ пастбищъ, и «на зиму не будетъ у тамошнихъ жителей сѣна. Для «такого огромнаго количества лошадей нужно отдѣ«лить хозяевамъ множество погонщиковъ для при«смотра. Лошади могутъ погибнуть отъ недостатка «надзора, кормовъ и водопоя.» Доводы Дюка де-Ришелье остались безполезны. Чичаговъ, по случаю войны съ Англичанами, Шведами и Турками, облеченный въ званіе главнаго начальника надъ обороною всѣхъ береговъ Имперіи, объявилъ, что онъ не ручается за цѣлость Крыма, если согласно его мнѣнію не будетъ приказано, по примѣру того, какъ было сдѣлано въ послѣднюю Турецкую войну при Императрицѣ Екатеринѣ, вывесть 100,000 лошадей изъ Крыма за Перекопь.

Всѣ мѣры, принятыя къ защитѣ Черноморья оказались излишними. Озабоченные войною въ Испаніи и Португаліи, Англичане были далеки отъ помышленій о высадкахъ въ южныя области Россіи, а флотъ свой оставляли они въ Архипелагѣ только для удержанія Турковъ въ союзѣ съ ними. Такимъ образомъ прошелъ 1809-й годъ на Черномъ морѣ:

со стороны Порты въ поданіи помощи Горскимъ народамъ и Варнѣ, а со стороны Россіи въ занятіи Анапы и приготовленіяхъ отразить высадку Англичанъ и Турковъ. Съ дѣйствіями сухопутными за Дунаемъ и въ предѣлахъ Азіи флотъ нашъ не имѣлъ никакой связи.

Конецъ первой части.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ, съ 1806-го до 1812-го года.

—

Стр.

ГЛАВА I.

Причины разрыва Россіи съ Турціею.

Положеніе дѣлъ при Императрицѣ Екатеринѣ и Императорѣ Павлѣ. — Возобновленіе союза Россіи съ Портою. — Нарушеніе Турками договора. — Повелѣніе Русскимъ войскамъ занять Бессарабію, Молдавію и Валахію 1

ГЛАВА II.

Вооруженія.

Образованіе Днѣстровской арміи. — Операціонный планъ. — Перемѣна плана. — Составъ Русской арміи. — Вооруженія Порты . 10

ГЛАВА III.

Занятіе Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи.

Переходъ черезъ Днѣстръ. — Занятіе Хотина и Бендеръ. — Движеніе Милорадовича къ Букаресту. — Дѣло при Яломницѣ. — Покореніе Букареста. — Дѣйствія подъ Измаиломъ. — Занятіе Акермана и Киліи. — Расположеніе арміи на зимованье. — Госпитали. — Продовольствіе. — Усиленіе арміи. — Сношенія съ Сербами . 18

Стр.

ГЛАВА IV.

Походъ Михельсона въ 1807-мъ году.

Порта объявляетъ войну Россіи и Англіи. — Составъ арміи. — Операціонный планъ. — Пораженіе Воинова при Кубіи. — Дѣла при Турбатѣ и Журжѣ.—Блокада Измаила 33

ГЛАВА V.

Окончаніе похода 1807-го года.

Наступательныя дѣйствія Турковъ. — Бунтъ въ Царѣградѣ. — Обилештское сраженіе. — Дѣйствія подъ Измаиломъ. — Сербскія дѣла 51

ГЛАВА VI.

Слободзейское перемиріе.

Положеніе дѣлъ. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Смерть Михельсона. — Перемиріе. — Ратификація Мейендорфа. — Неудовольствіе на него Государя. — Повелѣніе измѣнить двѣ статьи перемирія. 64

ГЛАВА VII.

Походъ Графа Гудовича на Азіятской границѣ, въ 1807-мъ году.

Число и назначеніе войскъ въ Грузіи. — Мѣры обороны противъ Персіи.—Операціонный планъ.—Дѣйствія въ Карскомъ пашалыкѣ. — Ахалкалакскій приступъ. — Блокада Поти. — Дѣла у Гумровъ.—Арпачайская побѣда 72

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія Черноморскаго флота въ 1807-мъ году.

Состояніе флота.—Предположеніе высадки у Царяграда.—Поискъ у Синопа.—Истребленіе Анапы.—Походъ къ Требизонду . 87

Стр.

ГЛАВА IX.

Походъ Сенявина въ Архипелагъ.

Цѣль дѣйствій. — Составъ эскадры. — Предположенія Сенявина.—Покореніе Тенедоса.—Господство Русскаго флага въ Архипелагѣ.—Блокада Дарданеллъ.—Дѣло на Тенедосѣ.—Дарданелльское сраженіе.—Переговоры. — Сраженіе при Аѳонской горѣ. — Оставленіе Тенедоса.—Возвращеніе Сенявина изъ Архипелага . 98

ГЛАВА X.

Происшествія въ 1808-мъ году.

Назначеніе Князя Прозоровскаго Главнокомандующимъ.—Споры съ Турками. — Переговоры въ Парижѣ. — Операціонный планъ.—Сношенія съ Сербами. — Мѣры хозяйственнаго управленія.—Предложеніе Наполеона раздробить Турцію. — Сношенія съ Турками.—Бунтъ въ Константинополѣ.—Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ.—Кальенскій лагерь. — Безуспѣшныя старанія склонить Турковъ къ начатію военныхъ дѣйствій. — Вліяніе Эрфуртскаго договора на дѣла Россіи съ Портою. — Возобновленіе переговоровъ съ Турками 120

ГЛАВА XI.

Походъ Князя Прозоровскаго въ 1809-мъ году.

Поѣздка Паскевича въ Константинополь. — Отказъ Дивана въ требованіи Россіи.—Число Русскихъ и Турецкихъ войскъ.—Неудачный приступъ къ Журжѣ.—Осада Браилова.—Отбитый приступъ къ Браилову.—Мнѣніе Императора Александра . . 145

ГЛАВА XII.

Послѣднія дѣйствія Князя Прозоровскаго въ 1809-мъ году.

Новый операціонный планъ.—Измѣненіе въ немъ.—Рескриптъ Императора.—Военный совѣтъ.—Отступленіе отъ Браилова.—

Стр.

Опасеніе быть отрѣзаннымъ Австрійцами. — Мнѣніе Государя о неосновательности сего опасенія.—Письмо Графа Аракчеева.— Двухъ-мѣсячное бездѣйствіе арміи.—Дѣла въ Сербіи.— Отбитый приступъ къ Кладово.—Отъѣздъ Кутузова изъ арміи. — Пріѣздъ Князя Багратіона. — Переходъ черезъ Дунай. — Смерть Князя Прозоровскаго 174

ГЛАВА XIII.

Походъ Князя Багратіона въ 1809-мъ году.

Взятіе Мачина и Гирсова.—Росписаніе арміи. — Покореніе Кистенджи. — Рассеватское сраженіе. — Занятіе Мангаліи и Каварны.—Обложеніе Силистріи.—Покореніе Измаила.—Дѣйствіе Черноморскаго флота.—Предположенія Князя Багратіона.—Происшествія въ Сербіи и Малой Валахіи.—Дѣла Графа Ланжерона подъ Журжею.—Сосредоточеніе Турковъ у Рущука 193

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія у Силистріи.

Обложеніе Силистріи. — Авангардное дѣло. — Предположенія Князя Багратіона.—Мнѣніе Императора Александра.—Татарицкое сраженіе.—Отступленіе Князя Багратіона 222

ГЛАВА XV.

Заключеніе похода Князя Багратіона.

Отступленіе отъ Силистріи.—Покореніе Браилова.—Намѣреніе возвратиться за Дунай. — Императоръ Александръ не соизволяетъ на возвращеніе. — Распоряженія о зимованьи арміи за Дунаемъ. — Затрудненія зимованья. — Возвращеніе арміи изъ-за Дуная. — Росписаніе арміи. — Отъѣздъ Милорадовича. — Смѣна Князя Багратіона 239

Стр.

ГЛАВА XVI.

Дѣйствія Тормасова въ Грузіи, въ 1809-мъ году.

Состояніе войскъ.—Дѣла съ Персіею, Турціею и въ Грузіи.—Предположенія Тормасова.—Дѣйствія оборонительныя.—Разрывъ съ Персіею.—Междоусобія Турецкихъ пашей.—Взятіе Поти.—Усмиреніе Имеретіи и Абхазіи 257

ГЛАВА XVII.

Дѣла на Черномъ морѣ въ 1809-мъ году.

Поискъ у Анапы и Суджукъ-Кале.—Взятіе Анапы.—Крейсерство.—Оборона Черноморскихъ береговъ.—Расположеніе войскъ.—Отправленіе 100,000 лошадей изъ Крыма. 266

—

КАРТЫ и ПЛАНЫ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ,

съ 1806 до 1812 года.

—

№ Стран.

1. Генеральная карта театра войны . . . . 1.
2. Планъ дѣлъ при Турбатѣ и Журжѣ. . . 44.
3. Планъ сраженія при Обилешти . . . . 56.
4. Планъ сраженія при Арпачаѣ . . . . . 82.
5. Карта дѣйствій Сенявина въ Архипелагѣ . 99.
6. Планъ Дарданелльскаго сраженія . . . . 105.
7. Планъ сраженія при Аѳонской горѣ . . . 112.
8. Планъ приступа къ Журжѣ. . . . . 156.
9. Планъ осады Браилова . . . . . 160.
10. Планъ приступа къ Кладово . . . . . 184.
11. Планъ сраженія при Рассеватѣ. . . . . 202.
12. Планъ осады Измаила . . . . . 207.
13. Планъ дѣла при Фрасинѣ . . . . . 219.
14. Планъ блокады Силистріи . . . . . 223.